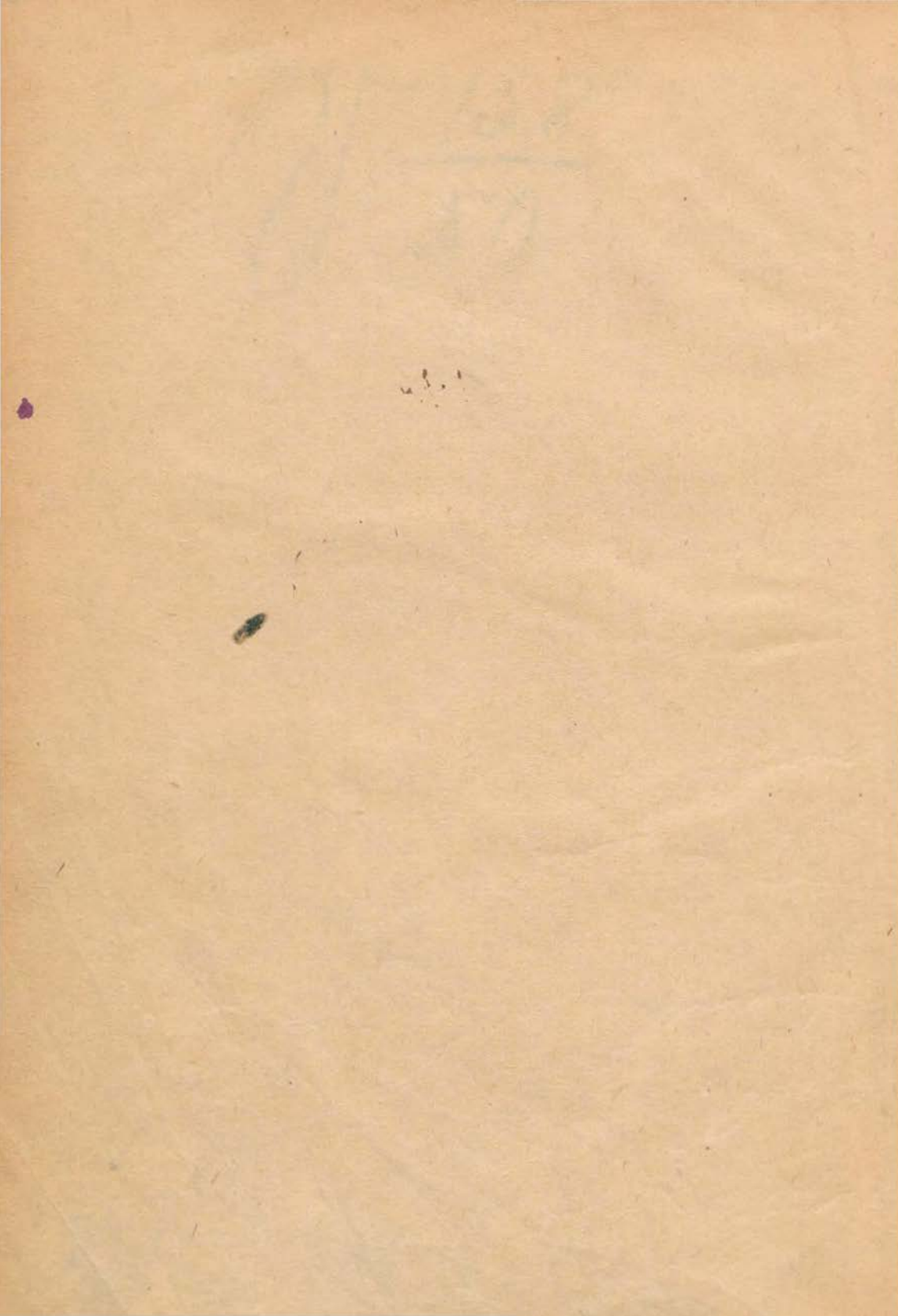

v $\frac{158}{50}$

$$\sqrt{\frac{158}{50}}$$

22158
50
В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

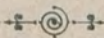
Бой-Скауты.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ АНГЛІИ

ПО СИСТЕМЪ

Бадень-Поуелля.

Съ 11-ю иллюстраціями.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.

1915.

165

— 100 —

100

2458
56

В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

801-92
6806-X

Бой-Скауты.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ АНГЛІИ

ПО СИСТЕМЪ

Бадень-Поупля.

Съ 11-ю иллюстраціями.

МОСКВА—1915.

2010517391

Изъ „Извѣстій Педагогическаго Института имени Павла Григорьевича
Шелапутина въ г. Москвѣ“, книга V.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1— 2
I. Генераль Бадень-Поуелль и исторія возникно- венія скаутскаго движенія	3— 39
II. Основныя идеи и цѣли движенія бой-скаутовъ	39— 46
III. Внѣшняя организація бой-скаутовъ	46— 59
IV. Законъ скаутовъ и моральное воспитаніе.	59—110
V. Воспитаніе умственное, эстетическое и физическое	110—144
VI. Практическіе навыки и ручной трудъ	144—166
День въ скаутскомъ лагерѣ (по наброскамъ изъ днев- ника).	167—211
Заключеніе.	212—229
Указатель литературы	230—232

И л л ю с т р а ц і и:

1. Генераль Р. С. С. Бадень-Поуелль.
 2. Скауты разныхъ національностей на Бирмингамской вы-
ставкѣ.
 3. Пожарная практика.
 4. Классъ работы по кожѣ.
 5. Послѣ подъема флага.
 6. Установка патрульнаго шатра.
 7. Починка изгороди.
 8. Санитары.
 9. Кухонное дежурство.
 10. На развѣдкѣ.
 11. У лагернаго костра.
-

Предисловіе.

Вопросъ о необходимости воспитанія наряду со школьнымъ обученіемъ дѣтей, повидимому, все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе русскаго общества. Нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи были уже сдѣланы въ формѣ, напр., учрежденія института классныхъ наставниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но всѣ эти попытки до настоящаго времени нельзя признать вполне достаточными. Вотъ почему для насъ чрезвычайно интересно ознакомиться съ тѣми методами и средствами, которыми пользуются въ цѣляхъ массоваго воспитанія дѣтей другія страны. Настоящій очеркъ и имѣетъ цѣлью ознакомить съ одной изъ такихъ системъ воспитанія, именно съ системой scouting, примѣняемой сравнительно съ недавняго времени, но со значительнымъ успѣхомъ въ Англіи. Основатель скаутской системы, извѣстный герой англо-бурской войны, генералъ Бадень-Поуелль (Baden Powell), находитъ, что современная англійская школа не воспитываетъ, а только обучаетъ, что она менѣе всего содѣйствуетъ правильному развитію характера, другими словами, оставляетъ почти безъ вниманія именно то, что всего нужнѣе и цѣннѣе въ жизни. Противъ русской школы часто высказываются возраженія совершенно такого же рода и не безъ основанія. По крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать, что для развитія одной изъ существенныхъ сторонъ характера, именно волевой, наша школа не дѣлаетъ почти ничего. Это сходство недостатковъ англійской и русской школы еще болѣе усиливаетъ для насъ интересъ и значеніе вопроса о томъ, какими средствами Англія пытается восполнить этотъ пробѣлъ школьной системы и выйти изъ того затрудненія, въ которомъ, несомнѣнно, находимся и мы.

Что значить самое слово scout? и почему Бадень-Поуелль примѣнилъ это слово къ названію своей системы? Въ первоначальномъ, узкомъ значеніи: „scout“ это — развѣдчикъ, прежде всего, въ смыслѣ военномъ. Но хотя элементы жизни военныхъ развѣдчиковъ, дѣйствительно, входятъ въ систему scouting въ значительномъ объемѣ, однако, самое слово scout, въ пониманіи Бадень-Поуелля, имѣетъ гораздо болѣе широкій смыслъ. Для него „скаутъ“ это — развѣдчикъ и піонеръ во всѣхъ областяхъ жизни и знанія, это — тотъ, кто работаетъ и борется на аванпостахъ жизни.

Въ своемъ очеркѣ я не претендую на исчерпывающее изложеніе, такъ какъ, при широкомъ распространеніи scouting не только въ Англіи, но и ея колоніяхъ, эта система часто включаетъ чисто мѣстныя особенности, изучить которыя для меня представлялось невозможнымъ. Нѣкоторые отдѣлы системы, напр., такъ называемое „морское scouting“ я опустилъ совершенно, такъ какъ для насъ оно не представляетъ большого интереса.

Генералъ Р. С. С. Баденъ-Поуелль.

I. Генераль Бадень-Поуелль и исторія возникновенія скаутскаго движенія.

Впервые мнѣ пришлось видѣть генерала Бадень-Поуелля въ 1911 г. въ Гайдъ-паркѣ, гдѣ онъ производилъ смотръ своимъ Лондонскимъ скаутамъ, въ присутствіи извѣстнаго японскаго адмирала Того. Сухой, какъ большинство англичанъ, съ энергичнымъ профилемъ, съ усами, подстриженными по военной англійской модѣ, генераль казался значительно моложе своихъ 54 лѣтъ. Легкость движеній и эластичная поступь говорятъ о чловѣкѣ съ заботливой физической тренировкой, проводящемъ много времени на открытомъ воздухѣ, на просторѣ природы. Что особенно поражаетъ въ Бадень-Поуеллѣ, это — его неизмѣнно бодро-веселый видъ и та необыкновенная простота, съ которой онъ обращается со своими скаутами. Его глаза постоянно смѣются. Онъ весь полонъ сдержаннаго юмора какъ въ своей рѣчи, такъ и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Мальчики его обожаютъ, въ чемъ я убѣждался не разъ, и никто его не боится. Это самое лучшее условіе возможности личнаго вліянія на дѣтей. Бадень-Поуелль пользуется громаднымъ вліяніемъ среди подросткающей англійской молодежи, и этого вліянія онъ достигаетъ безъ тѣни напускнаго величія, точнѣе, именно благодаря простотѣ и непринужденности своего обращенія. Онъ близокъ и понятенъ дѣтямъ. Въ этомъ тайна его личнаго обаянія.

Интересно, что мои личныя впечатлѣнія совпадаютъ съ впечатлѣніями другихъ, особенно тѣхъ, кто ближе знаетъ генерала. „Выдающееся качество въ Бадень-Поуеллѣ, пишетъ *mr. Alexander Davis* въ *The Navy and Army illustrated* (1900, 17/III), пожалуй, въ противоположность обычному типу офицера.

заклѣчается въ томъ, что въ его внѣшности и обращеніи нѣтъ ничего натянутого, ничего, что обнаруживало бы желаніе импонировать. Въ разговорѣ съ собесѣдникомъ онъ одинаково чуждъ какъ холодно-неприступнаго, такъ и снисходительнаго тона. Онъ простъ, натураленъ; съ его губъ, обыкновенно, не сходитъ улыбка. Въ разговорѣ вы забываете въ немъ военнаго и видите лишь разносторонне образованнаго человѣка, много выдавнаго на своемъ вѣку, и хорошо воспитаннаго джентльмена.“

Біографія сэра Баденъ-Поуелля, богатая приключеніями, могла бы представить прекрасное чтеніе для юношества, какъ образецъ энергіи, настойчивости, беззавѣтной любви къ родинѣ и отреченія отъ личныхъ эгоистическихъ интересовъ во имя долга и блага родной страны. Я не могу, конечно, излагать здѣсь подробно эту біографію и заинтересованнаго читателя могу отослать къ работамъ W. Francis Aitken'a (*The Chief Scout Sir Robert Baden-Powell*. London. S. w. Partudge and Co. Ltd.) и W. Batchelder'a (*Life of sir Baden-Powell*.)

Мнѣ хочется отмѣтить здѣсь лишь тѣ черты и эпизоды изъ жизни Баденъ-Поуелля, которые могли бы характеризовать его личность и которые имѣли непосредственное вліяніе на развитіе его педагогическихъ идей такъ, какъ они отразились на его организаціи бой-скаутовъ.

Робертъ Стефенсонъ Смитъ Баденъ-Поуелль род. 22 февраля 1857 г. въ Лондонѣ (6, Стэнгопъ Стритъ). Его отецъ, ѡлверджиментъ и профессоръ, былъ довольно виднымъ ученымъ. Мать принадлежала къ потомству извѣстнаго героя Елизаветинской эры, капитана Смита, знаменитаго своими приключеніями среди краснокожихъ дикарей Сѣверной Америки. Ученый профессоръ менѣе всего заботился о томъ, чтобы засадить своихъ дѣтей за книжку какъ можно раньше, и ранніе годы маленькаго Роберта и его братьевъ были полны уроками жизни на открытомъ воздухѣ: поиски рѣдкихъ растений, цвѣтовъ и бабочекъ, знакомство съ деревьями, съ жизнью птицъ, съ обычаями животныхъ — таковы ранніе интересы жизни Баденъ-Поуелля, сохраненные имъ въ теченіе всей его послѣдующей карьеры. Какъ большинство маленькихъ англичанъ, Сти, какъ звали его въ семьѣ, рано началъ обнаруживать признаки самостоятельности. Еще не будучи

трехъ лѣтъ, онъ уже могъ одѣться и раздѣться безъ чужой помощи. Въ пять лѣтъ онъ ведетъ счетъ своихъ расходовъ. Ѣздить верхомъ онъ началъ учиться вскорѣ послѣ того, какъ выучился ходить. Мы видимъ его, наконецъ, въ самодѣльной лодкѣ, отважно изслѣдующимъ берега острова Уайта (къ югу отъ Англіи) вмѣстѣ со старшимъ братомъ, Генри. Такъ протекло дѣтство Роберта до 12 лѣтъ, когда онъ отданъ былъ, наконецъ, въ приготовительную школу, а оттуда, годомъ позже, вмѣстѣ съ другимъ младшимъ братомъ переведенъ въ знаменитую школу Charterhouse, гдѣ въ свое время учились Тэккерей, Бауэнъ и многіе другіе выдающіеся люди Англіи.

Поступивъ въ школу Charterhouse, въ январѣ 1871 г., Робертъ Бадень-Поуелль скоро сдѣлался любимцемъ товарищей, благодаря своему прямому, открытому характеру и неизмѣнно бодро-веселому настроенію духа. „Онъ сразу сдѣлался популярнымъ въ школѣ,“ замѣчаетъ начальникъ школы Dr. Haig - Brown: „и эта популярность росла по мѣрѣ того, какъ обнаруживались его разнообразныя таланты. Ему удавалось, повидимому, все, за что бы онъ ни принимался.“ Особенно забавляла его товарищей его способность къ мимикѣ, которая была неподражаема. Школьный журналъ „The Grey Friar“, гдѣ онъ былъ цѣннымъ сотрудникомъ, служить доказательствомъ его несомнѣннаго таланта въ области рисованія. Любопытно, что онъ могъ рисовать одинаково хорошо какъ правой, такъ и лѣвой рукой, — способность замѣченная въ мальчикѣ еще Рескиномъ, извѣстнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи искусства въ Оксфордскомъ Университетѣ. „Онъ былъ лидеромъ по природѣ,“ продолжаетъ Dr. Haig-Brown: „его прогрессъ въ школьной работѣ былъ упорнымъ и непрерывнымъ.“

Поступивши въ школу въ низшій классъ, Робертъ Бадень-Поуелль на третій годъ своего пребыванія въ школѣ оказался уже въ шестомъ классѣ (англійскія школы, какъ извѣстно, допускаютъ переводъ изъ одного класса въ другой въ срединѣ учебнаго года). Какъ старшій, онъ заслужилъ благодарную память многихъ школьниковъ своимъ покровительствомъ и помощью неопытнымъ новичкамъ, которымъ часто приходится въ англійскихъ школахъ испытывать на первыхъ порахъ очень тяжелыя и непріятныя минуты. Врядъ-ли есть

необходимость упоминать, что Баденъ-Поуелль обнаруживалъ большую любовь къ спорту и атлетикѣ и былъ въ футбольной командѣ своей школы голъ-киперомъ, надежнымъ и „хладнокровнымъ въ критическія минуты“, какъ описываетъ его одна газетная замѣтка по поводу состязаній Charterhouse съ Итонской школой. Занимался онъ также ружейной стрѣльбой и на открытомъ состязаніи для публичныхъ школъ въ 1874 г. занялъ восьмое мѣсто въ командѣ своей школы.

Къ числу разнообразныхъ талантовъ Баденъ-Поуелля надо отнести также его актерскій талантъ. Слѣдуетъ замѣтить, что разыгрываніе различныхъ пьесъ на школьной сценѣ занимаетъ видное мѣсто въ воспитательной программѣ большихъ англійскихъ школъ и колледжей. Еще Бэконъ видѣлъ въ этомъ одно изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ для дѣтей, и этотъ взглядъ сдѣлался широко распространеннымъ въ Англіи, особенно благодаря поддержкѣ королевы Викторіи, придававшей большое значеніе дѣтскимъ спектаклямъ. Руксводители Charterhouse также держались этого взгляда, и школьные спектакли давались здѣсь довольно часто. Виднымъ членомъ маленькой школьной труппы былъ Баденъ-Поуелль, имѣвшій обычно большой успѣхъ среди зрителей. Газетка „The Era“ отъ 19 мая 1872 г., по поводу исполненія на школьной сценѣ Charterhouse пьесы „Родителямъ и опекунамъ“, считаетъ нужнымъ отозваться съ особой похвалою объ игрѣ Баденъ-Поуелля въ роли школьника - шалуна, Боба. Но Баденъ-Поуелль не только выступалъ въ качествѣ актера, но и самъ писалъ пьесы для школьной сцены. Къ сожалѣнію, его пьесы этого періода, кажется, никогда не появлялись въ печати, такъ что мы не можемъ судить о ихъ литературныхъ достоинствахъ. Врядъ-ли это были пьесы серьезнаго характера. Скорѣе надо думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ легкими комедіями и драматическими шаржами, особенно популярными среди англійскихъ школьниковъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ школьныхъ товарищей Баденъ-Поуелля описываетъ одну изъ этихъ пьесъ, какъ самое забавное произведеніе, которое ему пришлось видѣть въ исполненіи на домашней сценѣ.

Здѣсь, кстати, можно привести одинъ эпизодъ, относящійся къ этому періоду жизни Баденъ-Поуелля и характеризующій его находчивость.

Однажды на школьно-литературномъ вечерѣ одинъ изъ исполнителей смутился до такой степени, что въ послѣдній моментъ отказался появиться на эстрадѣ. Наступила длинная, неловкая пауза. Юная публика стала обнаруживать замѣтное нетерпѣніе. Тогда начальникъ школы обратился къ Бадень-Поуеллю съ просьбой замѣнить очереднаго исполнителя и занять вниманіе публики. Безъ колебаній Бадень-Поуелль выступилъ на эстрадѣ и совершенно экспромптомъ импровизировалъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ забавныя сцены изъ школьной жизни, вызывая взрывы хохота среди молодой аудиторіи. Положеніе было спасено.

[Въ маѣ 1876 г. Бадень-Поуелль держалъ частнымъ образомъ экзаменъ въ одномъ изъ колледжей (Balliol) Оксфордскаго Университета, хотя уже въ эту пору имъ окончательно была избрана военная карьера.] Его экзаменаторъ, профессоръ Джоветтъ, нашелъ, однако, его познанія „не совсѣмъ на уровнѣ требованій Balliol-колледжа.“ Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ Бадень-Поуелль никогда не былъ тѣмъ, что англійскіе школьники называютъ bookworm (книжнымъ червемъ), и довольно сухой курсъ маложизненныхъ наукъ, требовавшійся по программѣ для вступительнаго университетскаго экзамена, врядъ-ли былъ особенно по сердцу живому юношѣ, обнаруживавшему большую склонность къ реальностямъ жизни.

[Въ іюлѣ того же 1876 г. объявленъ былъ въ Лондонѣ открытый экзаменъ на офицерскій чинъ для англійской арміи. Такъ какъ Бадень-Поуелль уже избралъ для себя военную карьеру, онъ рѣшилъ держать этотъ экзаменъ и вышелъ изъ конкурса съ блестящимъ успѣхомъ—пятымъ изъ 718 кандидатовъ. Назначенный 4 сент. 1876 г. субъ-лейтенантомъ 13-го кавалерійскаго гусарскаго полка, онъ вскорѣ былъ отправленъ на востокъ, въ Индію, наканунѣ двухъ замѣчательныхъ событій: провозглашенія королевы Викторіи императрицей Индіи и первой англійской аннексіи Трансвааля. Такъ началась военная карьера Бадень-Поуелля.

О жизни Бадень-Поуелля въ Индіи, гдѣ онъ пробылъ восемь лѣтъ (1876—1884), мы знаемъ сравнительно мало. Его слава и популярность зародились и выросли позднѣе на знойныхъ поляхъ Южной Африки въ связи съ англо-бурской войной, и лишь отъ этого времени мы можемъ прослѣ-

дить его жизнь и приключенія сравнительно подробнѣе. Какъ памятникъ индійскаго періода его жизни, сохранился, правда, его дневникъ, написанный и иллюстрированный имъ лично, но онъ не опубликованъ и составляетъ въ настоящее время частную собственность его матери. Какъ большинство дѣятелей англійской исторіи, шефъ скаутовъ—скромнень, не любитъ о себѣ много говорить и только въ своихъ печатныхъ бесѣдахъ съ маленькими скаутами онъ рассказываетъ иногда, въ видѣ иллюстрацій, эпизоды изъ своей богатой приключеніями жизни.

Несомнѣнно одно, что уже въ Индіи, подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій индійской военной жизни, у Баденъ-Поуелля зародились первыя идеи о лучшей постановкѣ развѣдочной службы и о значеніи этой службы для индивидуальнаго развитія. Уже здѣсь въ своихъ брошюрахъ и замѣткахъ онъ даетъ цѣнные указанія въ этомъ направленіи, хотя примѣнительно лишь къ потребностямъ военной обстановки. Мысль о возможности примѣненія элементовъ этой службы въ модифицированномъ видѣ къ воспитанію широкихъ массъ молодежи явилась, повидимому, позднѣе.

Правда, одинъ эпизодъ, которымъ Баденъ-Поуелль ознаменовалъ свое прибытіе въ Индію, указываетъ уже въ немъ, повидимому, будущаго шефа мальчиковъ-скаутовъ. Передаютъ, что онъ собралъ всѣхъ, встрѣтившихся ему, дѣтей европейцевъ и маршировалъ съ ними по улицамъ Олдъ-Лакноу подъ звуки веселаго марша, который онъ насвистывалъ на окаринѣ. Но, по всей вѣроятности, эпизодъ этотъ имѣетъ совершенно случайный характеръ и не стоитъ въ связи съ будущей организаціей бой-скаутовъ. Конечно, онъ характеризуетъ любовь Баденъ-Поуелля къ дѣтямъ и, если можно такъ выразиться, молодость его души. Эту молодость, почти дѣтскость души, онъ сохранилъ и до настоящаго времени. „У Баденъ-Поуелля дѣтское сердце,“ говоритъ одинъ изъ его сотрудниковъ по Headquarters Gazette (1914, July).

Жизнь въ Индіи съ ея полудицилизованнымъ населеніемъ, съ ея безконечными джунглями, съ ея опасностями и приключеніями ставитъ военную службу націи, которая хотѣла бы здѣсь господствовать, совершенно въ особые условія. Особенно это надо сказать о развѣдочной службѣ. Она требуетъ такихъ качествъ, какія не могутъ развиться въ об-

становкѣ цивилизованной европейской жизни. Чтобы сравнительно незначительная горсть европейцевъ, поставленная при томъ въ чрезвычайно неблагоприятныя, чуждыя ей условія, могла импонировать и управлять почти 300 миллионнымъ населеніемъ туземцевъ, для этого требуются недюжинныя качества характера и воли. Требуется страшная, настойчивая энергія, хладнокровіе, рѣшительность, постоянная осмотрительность и наблюдательность, умѣнье во время по ничтожнымъ признакамъ предвидѣть грозящую опасность и во время ее избѣжать, однимъ словомъ, здѣсь нужны тѣ черты характера, которыя въ молодости насъ такъ плѣняютъ въ герояхъ Майнъ-Рида и Фенимора-Купера. Военная служба въ Индіи — прекрасная школа для закала характера.

Бадень-Поуелль не уклонился отъ уроковъ этой суровой школы. Наоборотъ, онъ отдался ей со всѣмъ увлеченіемъ англійскаго школьника, для котораго жизнь такого рода, съ ея приключеніями въ таинственномъ мракѣ джунглей, съ опасностями охоты на крупнаго звѣря и т. д., представляетъ всегда неизбѣжную, романтическую прелесть. Припомнимъ, кромѣ того, что любовь къ природѣ и жизни на открытомъ воздухѣ развились въ Бадень-Поуелль еще въ дѣтскихъ годахъ. Въ Индіи эта любовь нашла широкое удовлетвореніе. Для него казалось прямо непостижимымъ, какъ многіе изъ европейцевъ, заброшенныхъ судьбой въ Индію, не хотятъ покинуть своихъ комфортабельныхъ салоновъ и верандъ и добровольно лишаютъ себя наслажденій той жизни съ природой, которую онъ любилъ такъ страстно. Лишь по отношенію къ этимъ господамъ, избѣженнымъ современной цивилизаціей, у него появляется порой ироническій тонъ. Что касается самого Бадень-Поуелля, то онъ не терялъ даромъ дорогихъ минутъ и возможностей индійской жизни. „Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ“, говоритъ одинъ изъ его біографовъ, F. Aitken: „былъ въ нашей средѣ одинъ человѣкъ, который дѣлалъ все, чтобы приготовиться и приготовить насъ къ тому тяжелому испытанію, которое пришлось намъ пережить позднѣе въ Южной Африкѣ. Но его голосъ былъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

Однимъ изъ средствъ тренировки характера для Бадень-Поуелля была охота на крупнаго звѣря. Во время одной охоты на тигровъ онъ, по собственному заявленію, пережилъ одну

изъ лучшихъ минутъ своей жизни, когда удачно пущенная имъ пуля въ тигра-людоеда спасла во время жизни его товарища по охотѣ. Но любимымъ спортомъ для него была охота съ копьемъ на кабановъ (Pig-sticking), считающаяся специалистами очень трудной. Въ 1883 г. онъ выигралъ специальный призъ для любителей этого спорта, Кабирскій кубокъ, въ состязаніи, въ которомъ участвовало не менѣе 54 охотниковъ. Фактъ этотъ довольно краснорѣчиво говоритъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ Баденъ-Поуеллемъ въ обстановкѣ новой жизни, такъ какъ, по замѣчанію полковника Ньюхемъ-Дэвиса, „тотъ, кто въ состояніи выиграть Кабирскій кубокъ, долженъ знать тайны джунглей, какъ свои пять пальцевъ, долженъ быть проникательнѣе и соображать быстрѣе, чѣмъ другіе конкуренты, и въ довершеніе всего долженъ быть перво-класснымъ наѣздникомъ“. Этому спорту Баденъ-Поуелль посвятилъ даже особую брошюру „Pig-sticking“, гдѣ, между прочимъ, не лишены интереса его мысли о значеніи подобной охоты для тренировки солдатъ. „Самый спортивный способъ охоты на кабановъ“, пишетъ онъ здѣсь: „есть выслѣживание или нахожденіе звѣря по слѣдамъ... Въ этомъ есть неизъяснимое очарованіе, неизвѣстное тѣмъ, кто никогда въ этомъ не практиковался. Безъ сомнѣнія, постоянныя и разнообразныя упражненія въ индуктивномъ мышленіи, которыхъ требуетъ это преслѣдованіе, должны производить благоприятное вліяніе на силу мысли, и удовольствіе отъ верховой ѣзды и самой охоты удваивается при этомъ сознаніемъ, что звѣрь розыскавъ охотникомъ, благодаря тонкому знанію тайнъ и жизни лѣса. Острота мысли, которую мы привыкли, обыкновенно, ассоціировать съ профессіей сыщика, есть ничто иное, какъ результатъ тренировки той способности къ индуктивнымъ выводамъ, которая въ дикарь является почти врожденной. Для дѣтей джунглей почва съ ея примѣтами представляетъ одновременно книгу, карту и газету. Припомните, какъ много значенія имѣлъ для Робинзона единственный отпечатокъ ноги Пятницы на морскомъ берегу“.

Впервые высказанная здѣсь Баденъ-Поуеллемъ мысль о вліяніи охоты, выслѣживания звѣря и развѣдокъ въ обстановкѣ лѣсной жизни на развитіе сообразительности, находчивости и остроты мысли является основнымъ мотивомъ и разрабатывается подробнѣе въ двухъ другихъ его книжкахъ

„Reconnaissance and Scouting“ и „Aids to Scouting“, которыя, по выраженію одного критика, могут соперничать по своей увлекательности съ извѣстнымъ произведеніемъ Конанъ-Дойля „Приключенія Шерлока Холмса“. Книжки эти ставятъ вопросъ уже гораздо шире и, не ограничиваясь исключительно областью охоты, даютъ общія указанія тѣхъ средствъ и способовъ, при помощи которыхъ могутъ развиваться физическія качества и качества характера, необходимыя для хорошаго скаута. Последняя изъ этихъ брошюръ, использованная отчасти въ воспитательной практикѣ нѣкоторыхъ англійскихъ школъ, и была переработана позднѣе Баденъ-Поуеллемъ для англійской молодежи примѣнительно къ ея психологій и условіямъ ея жизни, давъ начало, такимъ образомъ, его книгѣ, чрезвычайно популярной въ Англій, — „Scouting for Boys“. Въ первоначальномъ своемъ видѣ „Aids to scouting“ предназначалась, главнымъ образомъ, для солдатъ развѣдочной службы. Въ этой брошюрѣ Баденъ-Поуелль даетъ начинающимъ развѣдчикамъ цѣнные указанія и совѣты, составляющіе результатъ его громаднаго опыта въ scouting и обильно иллюстрированные примѣрами и наблюденіями изъ его личной практики. Эти двѣ брошюры появились, впрочемъ, значительно позже рассматриваемаго періода (одна въ 1891, другая въ 1899 году), когда ихъ основныя мысли и принципы уже были испробованы Баденъ-Поуеллемъ на дѣлѣ. Баденъ-Поуелль — не теоретикъ и не мыслитель отвлеченнаго типа. Онъ не любитъ исходить изъ общихъ положеній, и отвлеченныя разсужденія встрѣчаются въ его сочиненіяхъ, какъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе. Его идеи обыкновенно основываются на индуктивномъ фундаментѣ. Въ этомъ заключается характерная особенность его мышленія, и въ этомъ же можно видѣть доказательство справедливости его утвержденія, что жизнь скаута развиваетъ индуктивное мышленіе, хотя, вѣроятно, въ этомъ сказывается также и національная черта англійской мысли. Въ Англій, давшей Бэкона, господствуетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ индуктивный типъ.

Баденъ-Поуелль сначала производитъ опытъ, а потомъ дѣлаетъ свои наблюденія и выводы. Точно также его идеи и наблюденія, данныя первоначально въ его „Aids to scouting“ и послужившія позднѣе въ развитомъ видѣ толчкомъ къ

образованію громадной организаціи бой-скаутовъ, представляють результатъ практическаго опыта, который онъ предпринялъ первоначально съ солдатами своего полка въ 1884 г., а затѣмъ съ гвардейскими драгунами въ Мееруть въ 1897—1898 г.г. Здѣсь онъ сформировалъ отрядъ развѣдчиковъ, тренировки которыхъ посвятилъ своей обширной и разнообразной опытѣ. Начавши съ небольшой группы шести волонтеровъ, онъ скоро довелъ ихъ число до тридцати. Чтобы возбудить въ нихъ интересъ къ своеобразному дѣлу развѣдчиковъ, онъ предложилъ имъ читать извѣстные рассказы Конанъ-Дойля о сыщикахъ, главнымъ образомъ, знаменитыя „приключенія Шерлока Холмса“. Интересно, что этой книжкѣ, забракованной многими педагогами, какъ чтеніе неподходящее для юношества, Бадень-Поуелль придаетъ извѣстное воспитательное значеніе. Разумѣется, не головокружительныя приключенія Холмса сами по себѣ имѣютъ значеніе, съ его точки зрѣнія, но общій типъ этого человѣка съ его острой проницательностью, съ его умѣньемъ ориентироваться въ самой сложной и загадочной обстановкѣ, съ его тонкой настороженной наблюдательностью и невѣроятной способностью замѣтить массу мелкихъ признаковъ, ускользающихъ отъ обычнаго взора, и на основаніи ихъ сдѣлать вѣрный выводъ и угадать истину. Эти качества ума и характера Бадень-Поуелль считаетъ чрезвычайно цѣнными въ жизни.

Главнымъ средствомъ тренировки Меерутскаго отряда для Бадень-Поуелля была ночная развѣдка. Выбравъ особенно темную ночь, онъ разсылалъ свой отрядъ отдѣльными группами по окрестностямъ съ короткой инструкціей приблизительно такого рода: „отъѣхать на семь миль въ опредѣленномъ направленіи и затѣмъ найти дорогу обратно къ сборному пункту“. Въ чернильной темнотѣ южной ночи, въ дикой, незнакомой мѣстности развѣдчики должны были полагаться только на свою наблюдательность и сообразительность, чтобы выполнить подобную задачу. Единственный напутственный совѣтъ, который давалъ при этомъ Бадень-Поуелль, былъ— „осматривать при проѣздѣ каждый предметъ, который могъ бы послужить путеводной вѣхой для обратнаго пути, съ задней стороны, чтобы имѣть возможность опознать его при возвращеніи“. Иногда требовалось, впрочемъ, вернуться къ сборному пункту и другимъ путемъ.

Эти первые опыты съ гвардейскими драгунами и дали Бадень-Поуеллю мысль примѣнить этотъ методъ развѣдочной службы къ воспитанію молодежи. „Мысль примѣнить упражненія въ развѣдкахъ къ воспитанію мальчиковъ“, говоритъ онъ: „датируется 1884 годомъ, когда я обучалъ развѣдочной службѣ рекрутовъ и позднѣе, въ 1897 г., солдатъ 5-го драгунскаго гвардейскаго полка. Я нашелъ, что прежде, чѣмъ подвергать солдата военной муштровкѣ, что считалось въ то время необходимымъ, хорошо позаботиться о развитіи въ немъ характера“ *).

Служебная карьера Бадень-Поуелля складывалась успешно: 17 сент. 1876 г. онъ произведенъ былъ въ лейтенанты 13-го гусарскаго полка, въ 1882 г. за отличія въ топографическихъ работахъ сдѣланъ былъ адъютантомъ своего полка, въ слѣдующемъ 1883 г. получилъ чинъ капитана, продолжая оставаться адъютантомъ до 17 февр. 1886 г. По отзывамъ сослуживцевъ и подчиненныхъ, онъ былъ идеальнымъ полковымъ офицеромъ. „Нравится-ли Бадень-Поуелль солдатамъ?“ спрошенъ былъ однажды сержантъ его полка. „Нравится-ли? Я бы не сказалъ такъ: это не точно. Они просто обожаютъ его!“—былъ отвѣтъ сержанта. Такое отношеніе солдатъ достигалось не потворствомъ и заигрываніемъ, а довѣріемъ къ нимъ и служебнымъ усердіемъ требовательнаго къ себѣ молодого капитана, подававшего всегда и вездѣ первый примѣръ беззавѣтнаго служенія долгу.

Въ 1884 г. Бадень-Поуеллю впервые пришлось познакомиться съ тѣмъ уголкомъ Южной Африки, гдѣ впослѣдствіи, въ періодъ англо-бурской войны, онъ завоевалъ себѣ такую громкую славу, какъ защитникъ Мэфкинга. Къ этому именно году относится возстаніе туземцевъ въ Бечуанландѣ, и Бадень-Поуелль, какъ способный и зарекомендовавшій себя въ колоніальной службѣ офицеръ, былъ прикомандированъ къ экспедиціонному отряду, сформированному для подавленія возстанія. Здѣсь же, въ Южной Африкѣ, онъ участвовалъ въ 1888 г. въ зулусской экспедиціи въ качествѣ адъютанта командующаго экспедиціоннымъ отрядомъ генераль-лейтенанта Смита, неся въ то же время на себѣ обязанности начальника развѣдочной команды и, нѣсколько позднѣе, по-

*) The Boy Scouts association. Fifth annual report. January 1914. London.

мощника военного секретаря. Здѣсь же въ 1887 г. онъ получилъ чинъ бригадъ-майора.

Въ началѣ 1890 г. генераль Смитъ былъ переведенъ на островъ Мальту на постъ главнокомандующаго и губернатора острова, и вмѣстѣ съ нимъ, какъ его адъютантъ и военный секретарь, отправился также и Бадень-Поуелль. На Мальтѣ Бадень-Поуелль пробылъ три года, успѣвъ, однако, и въ это сравнительно короткое время завоевать себѣ общую любовь гарнизона. Его чаще можно видѣть въ казармахъ, въ гимназіумѣ среди солдатъ, чѣмъ въ офицерскихъ собраніяхъ или въ парадныхъ покояхъ губернаторскаго дворца. Онъ работаетъ безъ устали для солдатскаго читальнаго зала, для солдатскаго театра, стараясь внести разнообразіе и разумный интересъ въ скучные будни солдатской жизни. Для Томми онъ жертвуетъ парадными обѣдами и балами въ губернаторскомъ дворцѣ, и даже приступы лихорадки не въ состояніи удержатъ его въ постели, если его присутствіе требуется на какомъ-нибудь солдатскомъ спектаклѣ.

Во время своего пребыванія на Мальтѣ Бадень-Поуелль внимательно изучилъ романтическую исторію этого острова и рыцарей ордена Іоаннитовъ, которыхъ въ своей книгѣ *Scouting for Boys* онъ не разъ ставитъ предъ своими маленькими читателями, какъ примѣръ достойный подражанія. Моральныя идеи рыцарскаго кодекса Іоаннитовъ, по его собственному признанію, имѣлись имъ въ виду, когда онъ составлялъ „законъ для мальчиковъ—скаутовъ“ (*Boy — scouts law*), формулирующій основные принципы моральнаго воспитанія скаутовъ.

Въ 1893 г. Бадень-Поуелль покинулъ Мальту и 1894 годъ провелъ въ Англіи. Къ этому времени относится незначительный эпизодъ, показывающій, какъ стоически относился Бадень-Поуелль ко всякаго рода физической боли. Онъ былъ укушенъ собакой въ руку и долженъ былъ подвергнуться специальному курсу лѣченія, чтобы предотвратить возможную гидрофобію. Между прочимъ, ему предписано было погружать укушенную руку известное число разъ въ день въ горячую воду. Немедленно онъ обзавелся спиртовой лампой, эмалированной кострюлей и невозмутимо принялся варить свою руку въ кипящей водѣ, точно исполняя инструкцію, данную врачомъ.

Въ 1895 г. Бадень-Поуелль принялъ участіе въ экспедиціи противъ племени Ашанти. Ему поручено было организовать отрядъ изъ туземцевъ другихъ племенъ и съ нимъ атаковать столицу возставшихъ дикарей,—задача, требовавшая огромнаго терпѣнія и настойчивости. Описывая въ обычномъ юмористическомъ тонѣ свои отчаянныя усилія превратить чернокожихъ жителей африканскихъ лѣсовъ въ сколько-нибудь дисциплинированное воинство, Бадень-Поуелль прибавляетъ: „нужно было видѣть эту картину, какъ мы пытались всунуть каждаго воина на его настоящее мѣсто... Озадаченные, не понимающіе негры становились безтолковѣе быка. Для англійскаго дога потребовалось бы вдвое меньше времени, чтобы сообразить, чего мы отъ него хотимъ. Если бы не серьезность положенія, можно было бы сѣсть на землю и хохотать до слезъ надъ абсурдностью этой картины. Но нашимъ девизомъ служить старая пословица Западнаго Берега: *Softly, softly, catchee monkey* („тихонько, тихонько лови обезьянку“), другими словами: не горячись. Терпѣнье все превозмогаетъ“.

Интересно, что эту пословицу западно-африканскаго берега Бадень-Поуелль любитъ цитировать въ своихъ обращеніяхъ къ инструкторамъ организаціи бой-скаутовъ. Терпѣнье, безконечное терпѣнье является, по его мнѣнію, необходимѣйшимъ условіемъ успѣха воспитательской дѣятельности; и если организація негритянскаго отряда была для него суровымъ экзаменомъ въ терпѣніи, то нужно сознаться, что онъ выдержалъ этотъ экзаменъ блестяще. Цѣной безконечнаго терпѣнія и чисто-англійской выдержки и настойчивости онъ сформировалъ таки туземный отрядъ, провелъ его черезъ дебри и лихорадочныя болота африканскихъ лѣсовъ и захватилъ врасплохъ столицу Ашантиевъ, выполнивъ, такимъ образомъ, поставленную ему задачу. За эту экспедицію Бадень-Поуелль получилъ чинъ лейтенанта-полковника.

Въ 1896 г. Бадень-Поуелль принялъ участіе въ войнѣ противъ племени Матабеловъ. Развѣдочная служба, полная приключеній и неожиданностей, требующая хладнокровія и смѣлости, по прежнему представляла для него главную прелесть всѣхъ этихъ многочисленныхъ экспедицій. Онъ лично велъ ночныя развѣдки, опредѣлялъ мѣстонахожденіе непріятеля, лично составлялъ военныя карты мало-извѣстной страны. Матабелы прозвали его за эти ночныя экскурсіи „impeesa“

(волкъ), что, по толкованію мальчика-туземца, слуги Бадень-Поуелля, должно было означать — „звѣрь, который не спитъ, но рыскаетъ вездѣ по ночамъ“. Нѣсколько разъ подвергался Бадень-Поуелль во время этихъ развѣдокъ серьезной опасности со стороны туземныхъ дикарей, достойныхъ его соперниковъ въ искусствѣ выслѣживанія, и только необыкновенное присутствіе духа и находчивость спасали его. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все больше и больше убѣждается въ томъ значеніи, какое можетъ имѣть эта дѣятельность развѣдчика для развитія характера, особенно трехъ его качествъ — „трехъ с: coolness, common sense, courage“, т.-е. хладнокровія, здраваго смысла и смѣлости.

Для хорошаго развѣдчика требуется также энергія и мужество (pluck). Съ другой стороны, „чтобы выполнить свою работу успѣшно, развѣдчики не должны отступать предъ постояннымъ рискомъ и лишеніями, что приходится при томъ дѣлать не напоказъ, не для аплодисментовъ товарищей. Развѣдка—какъ футъ-болъ, гдѣ вы играете не для себя, а для своей партіи. Вы выбраны, какъ передовой игрокъ. Играйте такъ, чтобы ваша сторона могла выиграть. Не думайте при этомъ, чтобы отличиться самому, не думайте и о томъ, чѣмъ рискуете вы лично“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Бадень-Поуелля, развѣдочная служба пріучаетъ ставить узкіе, личные интересы позади интересовъ общаго дѣла, жертвовать своимъ самолюбіемъ и собой для блага общаго.)

Развѣдка, какъ воспитательное средство, особенно соответствуетъ національному англійскому характеру. „Мы, англичане“, говоритъ Бадень-Поуелль, „обладаемъ особеннымъ талантомъ woodcraft (слово, трудно переводимое на русскій языкъ: болѣе или менѣе точно можно передать, какъ „искусство жизни въ лѣсу“). Любовь къ приключеніямъ и духъ независимости у насъ въ крови; эти два качества заложены въ нашей природѣ въ такихъ размѣрахъ, на которые не можетъ претендовать никакая другая національность“. Правда, говоря все это, Бадень-Поуелль имѣетъ, прежде всего, въ виду обратить вниманіе подлежащихъ лицъ на необходимость лучшей постановки развѣдочной службы въ войскахъ и думаетъ, главнымъ образомъ, о средствахъ усиленія военнаго могущества Англійи ¹⁾,

¹⁾ „Среди нашихъ солдатъ“, продолжаетъ онъ: „мы могли бы найти лучший въ мірѣ матеріалъ для сформированія развѣдчиковъ. Если бы при-

но его общіе выводы о вліянні развѣдокъ на развитіе характера и примѣнимости этого средства къ воспитанію вообще, соотвѣтственно съ особенностями англійскаго національнаго характера, не теряютъ отъ этого своего значенія и, какъ увидимъ позднѣе, онъ и самъ не ограничился примѣненіемъ этихъ выводовъ лишь къ узкой сферѣ военной жизни.

Изъ своихъ южно-африканскихъ экспедицій Бадень-Поуелль вынесъ и другой, очень цѣнный урокъ, урокъ искусства управлять и быть руководителемъ своихъ свободолюбивыхъ соотечественниковъ. Нужно замѣтить, что колоніальныя войска Англій особенно отличаются духомъ независимости, свойственнымъ вообще британской расѣ. „Такъ и умѣнье комбинировать строгость и снисходительность въ надлежащихъ пропорціяхъ въ обращеніи съ колоніальными войсками даютъ хорошіе результаты, но малѣйшее подчеркиваніе начальственнаго положенія и формализмъ въ дисциплинѣ можетъ легко сдѣлать ихъ прямо невозможными“. Это наблюденіе Бадень-Поуелля можно распространить и на весь англійскій народъ, въ томъ числѣ и на маленькихъ гражданъ Великобританскихъ острововъ, среди которыхъ впослѣдствіи Бадень-Поуеллю суждено было играть такую видную роль вождя, и это наблюденіе не прошло для него безслѣдно. Вотъ почему Бадень-Поуелль такъ товарищески простъ въ обращеніи со своими подчиненными и сотрудниками и такъ чуждъ отдаленнѣйшаго намека на формализмъ. Эти качества необходимы для лидера любого движенія въ Англій.

Въ 1899 г. началась англо-бурская война. Въ мою задачу не входитъ слѣдить за тѣмъ, какъ мало по малу запутывались политическія отношенія Англій съ Трансваалемъ и Оранжевой республикой, и какъ эти отношенія разрѣшились, наконецъ, кризисомъ вооруженнаго столкновенія. Я не имѣю въ виду также излагать всѣ подробности осады бурами Мэфкинга, этого маленькаго городка, затеряннаго въ пустыняхъ Южной Африки и неожиданно на нѣкоторое время ставшаго центромъ вниманія чуть ли не всего цивилизованнаго міра,

няться за обработку этого матеріала и правильно поставить тренировку въ этомъ искусствѣ, которое выигрываетъ половину битвы, то мы могли бы нашъ численный недостатокъ восполнить качествомъ солдатъ“.

благодаря своей упорной защитѣ. Но изъ исторіи этой осады, гдѣ Бадень-Поуелль игралъ такую выдающуюся роль, мнѣ думается, не бесполезно отмѣтить тѣ эпизоды и штрихи, которые обрисовываютъ характерную личность энергичнаго и неутомимаго генерала.

До начала войны Мэфкингъ почти не былъ укрѣпленъ, такъ какъ лишь немногіе оцѣнивали его стратегическое значеніе. А между тѣмъ, съ одной стороны, онъ представлялъ изъ себя хорошую опорную базу для операцій противъ Трансвааля, а, съ другой,— обладаніе этимъ городомъ позволяло контролировать возможные движенія среди туземцевъ Родезіи, для которыхъ паденіе Мэфкинга послужило бы сигналомъ къ общему возстанію. Вѣрнымъ взглядомъ Бадень-Поуелль оцѣнилъ значеніе этого города и немедленно приступилъ къ его укрѣпленію. Онъ не ошибся въ своихъ предположеніяхъ: буры направили сюда энергичныя и упорныя усилія для того, чтобы захватить городъ, совершенно правильно учитывая всю важность этого захвата. Но къ моменту начала осады они встрѣтили здѣсь уже цѣлый рядъ укрѣпленій, выросшихъ съ необыкновенной быстротой подъ умѣлымъ руководствомъ Бадень-Поуелля. Эти-то своевременныя и энергично проведенныя приготовленія и позволили Бадень-Поуеллю въ теченіе 270 дней съ гарнизономъ въ 1700 человекъ защищать городъ противъ осаднаго бурскаго отряда, численность котораго простиралась порой до 12,000 человекъ.

При незначительности осажденнаго гарнизона каждый взрослый мужчина, способный владѣть оружіемъ, былъ необходимъ въ передовой боевой линіи. Возникла поэтому мысль воспользоваться услугами мальчиковъ, преимущественно, для тыловой службы, чтобы взрослыхъ мужчинъ, несшихъ эту службу, освободить для фронта. Мысль эта принадлежала лорду Эдуарду Сесилю, который собралъ всѣхъ мальчиковъ Мэфкинга и сформировалъ изъ нихъ кадетскій отрядъ. Такъ возникъ прототипъ организаціи бой-скаутовъ, и блестящій успѣхъ этого первоначальнаго опыта въ Мэфкингѣ побудилъ въ послѣдствіи Бадень-Поуелля повторить его въ Англіи въ видоизмѣненной формѣ и въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ.

Въ „Scouting for boys“ Бадень-Поуелль съ удовольствіемъ вспоминаетъ о смѣлой и самоотверженной дѣятельности Мэф-

кингскихъ кадетъ. „Они были проворные, смѣтливые и полезные ребята“, говоритъ онъ: „до того времени много взрослыхъ мужчинъ было занято передачей и разноской приказаній, а также сторожевой и тыловой службой; теперь все эти обязанности были возложены на кадетъ, и кадеты, подъ начальствомъ своего сержантъ-майора, мальчика, по имени Goodyear, оказали, дѣйствительно, громадную пользу. Они вполне заслужили тѣ медали, которыя даны были имъ при окончаніи войны. Многіе изъ нихъ умѣли ѣздить на велосипедахъ, и, такимъ образомъ, мы имѣли возможность создать своего рода почту, черезъ которую желающіе могли посылать письма своимъ друзьямъ въ различныхъ фортахъ или въ городѣ, не выходя изъ-за прикрытій и не подвергаясь опасности привлечь на себя непріятельскіе выстрѣлы. Мы надѣлали для этихъ писемъ почтовыхъ марокъ съ изображеніемъ вѣстового кадета-велосипедиста. Однажды я сказалъ одному изъ этихъ мальчиковъ, который привезъ мнѣ письмо, проскочивъ черезъ усиленно-обстрѣливаемую зону: „смотрите! Васъ легко могутъ прихлопнуть, если вы будете такъ разъѣзжать подъ гранатами!“ „Сэръ“, отвѣчалъ онъ: „я педалирую такъ быстро, что гранаты никогда меня не догонятъ“. Эти мальчики ничуть не боялись пуль; всегда они были готовы отвезти любое приказаніе, хотя это всегда связано было съ серьезнымъ рискомъ для жизни“.

Отзываясь съ гордостью и похвалою о смѣлости маленькихъ кадетъ, Баденъ-Поуелль самъ былъ образцомъ спокойнаго мужества. Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ былъ душой защиты. Онъ не щадилъ себя, лежа въ траншеяхъ вмѣстѣ съ солдатами въ моменты самой жаркой перестрѣлки. Онъ бралъ на себя самыя отвѣтственные и рискованныя порученія, лично производя ночныя развѣдки непріятельскихъ позицій. Онъ не уклонялся ни отъ какой работы, какъ бы тяжела она ни была, и его неутомимая энергія и удивительная невозмутимость не разъ поднимали духъ и снова пробуждали заснувшія надежды въ сердцахъ утомленнаго гарнизона.

Баденъ-Поуелль не забывалъ своимъ вниманіемъ и невоюющее населеніе Мѣфкинга, прекрасно зная, что его настроеніе можетъ легко передаться солдатамъ. Онъ находилъ время сотрудничать перомъ и карандашомъ въ мѣстной газетѣ

Mafeking Mail, издававшейся во время осады („выходить ежедневно“, гласил анонс на первой страницѣ: „если не встрѣтятся препятствій со стороны гранат“), при чемъ его статьи и рисунки всегда проникнуты бодрымъ, часто юмористическимъ настроеніемъ. 21-го января 1900 г. онъ устроилъ выставку дѣтей, при чемъ были присуждены призы самымъ здоровымъ и румянымъ бѣби, рожденнымъ во время осады. Однимъ словомъ, Бадень-Поуелль дѣлалъ все, придумывалъ всевозможныя развлечения, чтобы поддержать бодрость среди осажденныхъ, наполнить чѣмъ-нибудь ихъ досуги и отвлечь, такимъ образомъ, ихъ мысли отъ ужасовъ войны, къ которымъ невольно приковывалось вниманіе удрученныхъ обитателей Мэфкинга, благодаря вынужденному бездѣйствію. Этимъ въ значительной степени объясняется, почему, не смотря на крайне тяжелую обстановку, среди осажденныхъ почти не было психическихъ заболѣваній.

Самый видъ неутомимаго полковника уже внушалъ спокойствіе и увѣренность. Я позволю себѣ привести выдержку изъ впечатлѣній одного англійскаго корреспондента Times'a, задержаннаго осадой въ Мэфкингъ. „У полковника“, пишетъ онъ: „всегда играетъ улыбка на губахъ, когда бодрый и увѣренный, съ привѣтливымъ выраженіемъ лица, онъ посвистывая проходитъ по улицамъ, обдумывая что-нибудь. Бадень-Поуелль кажется очень молодымъ, какъ это часто бываетъ съ людьми военной профессіи. Выраженіе его лица рѣшительное и спокойное. Въ немъ сразу виденъ человѣкъ настойчивой энергіи, физической выносливости и необыкновеннаго самообладанія. Его хладнокровіе непоколебимо, и я сказалъ бы, что только лихорадка можетъ вызвать въ немъ жаръ. Онъ не можетъ свободно располагать своимъ временемъ, будучи связанъ многочисленными обязанностями командующаго, и онъ счастливъ, когда ему удастся улучшить минуту, чтобы отправиться въ одну изъ тѣхъ ночныхъ, молчаливыхъ экспедицій, которыя дѣйствуютъ на него такъ успокаивающе послѣ тревоги боевого дня. Онъ кажется положительно непроницаемымъ; и трудно угадать, что дѣлается подъ этой невозмутимой внѣшностью, когда онъ съ слегка насмѣшливой улыбкой слѣдитъ за суетней и нервозностью окружающихъ. Онъ постоянно внимательно слѣдитъ за собой, чтобы не позволить прорваться въ себѣ какой-нибудь мимолетной

вспышкѣ неожиданнаго увлеченія и не выдать себя случайнымъ словомъ, выраженіемъ лица, движеніемъ или оборотомъ фразы. Онъ постоянно живетъ подъ собственнымъ суровымъ контролемъ. Встрѣчные горожане осматриваютъ его съ любопытствомъ, не безъ примѣси почтительнаго удивленія. Всѣ взоры устремлены здѣсь на него, и потому онъ говорить всегда обдуманно, взвѣсивъ каждую свою фразу, такъ какъ знаетъ то значеніе, какое придаютъ его словамъ“.

„Какъ офицеръ, онъ сумѣлъ создать изъ Мэфкинга вполне надежное укрѣпленіе, пользуясь своимъ практическимъ знаніемъ условій бурской военной тактики, самихъ буровъ и стратегической цѣнности окружающей мѣстности. Въ своихъ развѣдочныхъ экскурсіяхъ у самыхъ непріятельскихъ линій онъ приобрѣлъ точное и основательное знаніе сильныхъ и слабыхъ сторонъ непріятеля и много данныхъ, которыя позволяютъ ему во время предвидѣть и отражать атаки“.

„Онъ любитъ ночь и, возвратившись съ ночной развѣдки, часто лежитъ часами, не смыкая глазъ, на своемъ походномъ матрасѣ, на верандѣ, обдумывая средства предупредить тѣ движенія непріятелей, которыя онъ лично, незамѣтно для нихъ, наблюдалъ во время развѣдки“.

„Онъ — молчаливый человѣкъ. Среди шумной суеты дня онъ тоскуетъ о ночномъ безмолвіи, когда можно, наконецъ, ускользнуть на просторъ пустыни, созерцать тамъ мистическое единеніе сумерекъ съ темнотой, земли съ водой, ранняго утра съ увядающей ночью, и слушать убаюкивающую музыку вѣтра“.

„Когда онъ проходитъ наши передовыя линіи, дозорные видятъ, какъ безшумно скользитъ мимо нихъ фигура полковника, и долго слѣдятъ за его движеніями, пока онъ не скроется во мракъ пустыни. Онъ идетъ впередъ безъ колебаній, быстрымъ, почти бѣглымъ шагомъ; порой видно, какъ онъ пригнется за массивомъ скалы, спрячется за кустами, или ляжетъ на землю и пробирается ползкомъ на четверенькахъ. Онъ низко пригибаетъ голову и напряженно всматривается въ темноту, туда, гдѣ находится непріятельскій лагерь. Также безшумно возвращается онъ назадъ, въ городъ, заставляя иногда вздрогнуть отъ неожиданности задремавшаго часового“...

Этотъ портретъ Бадень-Поуелля, набросанный корреспондентомъ Times'a, вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что мы знаемъ о немъ изъ его книги „Aids to Scouting“.

Къ этой характеристикѣ Бадень-Поуелля нужно прибавить еще одну черту—его искреннюю любовь и преданность английскому трону. Эту черту можно отмѣтить во многихъ статьяхъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера, особенно, въ тѣхъ, которые предназначены для маленькихъ бой-скаутовъ (напр., въ его еженедѣльныхъ бесѣдахъ въ Headquarters Gazette), и которыми Бадень-Поуелль старается пробудить чувства вѣроподданнической преданности и лояльности къ монарху въ душахъ своихъ юныхъ читателей. Въ Мэфкингѣ, въ наиболѣе тяжелый періодъ осады, „когда тифъ, дизентерія и малярія помогали непріятельскимъ пушкамъ“, онъ заноситъ въ свой дневникъ: „Сегодня съ великой радостью и гордостью мы получили отъ королевы извѣщеніе, что Ея Величество изволяетъ думать и беспокоиться о насъ. Лошадиное мясо становится сладкимъ, и черный хлѣбъ пріятнѣе, когда знаешь, что сама королева слѣдитъ за нашей судьбой и ждетъ новостей изъ Мэфкинга. Такое извѣстіе возбуждаетъ въ людяхъ готовность переносить терпѣливо болѣзни и даже смерть“.

Когда 18-го мая 1900 года осада Мэфкинга была, наконецъ, снята, и бурскія войска отбснены къ сѣверу, Бадень-Поуелль былъ уже знаменитостью. „За отмѣнно-отличную службу“ онъ произведенъ былъ въ чинъ генераль-маіора, но онъ остался прежнимъ скромнымъ и суровымъ солдатомъ, котораго тяготила и эта извѣстность, и восторженные оваціи, устраивавшіяся въ его честь во многихъ городахъ. Онъ всячески уклонялся отъ этихъ триумфовъ: въ Преторію, гдѣ его ожидала громадная толпа, готовая устроить ему торжественную встрѣчу, онъ въѣхалъ незамѣтно, глухими переулками и въ такое время, когда его уже перестали ожидать. Въ Кэптаунѣ онъ переодѣлся въ штатское платье, наклеилъ себѣ фальшивую бороду и, никѣмъ не признанный, замѣшавшись въ толпѣ, самъ принималъ участіе въ народныхъ торжествахъ, устроенныхъ въ его честь. „Мы исполнили только свой долгъ передъ королевой и передъ родиной“, говорилъ онъ. Свою роль въ защитѣ Мэфкинга онъ скромно опредѣляетъ такъ: „я смотрю на себя, какъ на орнаментальную головную фигуру того прекраснаго корабля, имя которому Мэфкингъ. Только его прочные паруса и надежный корпусъ благо-

получно вынесли его изъ бурнаго плаванія; и когда я слышу всѣ милыя и лестныя вещи, которыя говорятся на мой счетъ, я отношу ихъ къ себѣ лишь постольку, поскольку я былъ представителемъ гарнизона⁴.

Благодаря установившейся извѣстности героя Мэфкинга, у него впервые завязываются и затѣмъ широко развиваются сношенія съ мальчиками его далекой, любимой родины. Въ числѣ многочисленныхъ поздравительныхъ писемъ по поводу успѣшнаго исхода обороны Мэфкинга онъ получаетъ не мало писемъ и отъ дѣтей. Въ Англіи довольно обычное явленіе, когда люди совершенно неизвѣстные обращаются съ письменными вопросами, заявленіями, выраженіями симпатій и т. д. даже къ виднымъ государственнымъ дѣятелямъ, при чемъ хорошій тонъ англійскаго общества требуетъ, чтобы на каждое письмо былъ непременно данъ отвѣтъ. Этимъ правомъ обращенія къ незнакомымъ людямъ свободно пользуются и маленькіе граждане Великобританіи. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что у Баденъ-Поуелля, ставшаго чуть-ли не народнымъ героемъ послѣ осады Мэфкинга, завязывается переписка съ мальчиками Англіи. Нѣкоторыя изъ его отвѣтныхъ писемъ представляютъ особый интересъ для характеристики какъ его воззрѣній на жизнь и на воспитаніе, такъ и его отношеній къ дѣтямъ.

Въ одномъ письмѣ малюткѣ-школьнику, выразившему желаніе поступить въ солдаты, онъ пишетъ: „All right, мой мальчикъ, какъ-нибудь я буду въ Истборнѣ, и мы съ вами потолкуемъ. Думаю, что изъ васъ выйдетъ хорошій солдатъ, но прежде, чѣмъ стать добрымъ солдатомъ, вы должны научиться одной вещи, именно—слушаться вашего старшаго офицера, т. е. вашего отца, пока вы еще молоды, вашего учителя, вашего капитана школьной футбольной команды. Когда затѣмъ вы будете настоящимъ солдатомъ, вы уже будете умѣть повиноваться вашимъ офицерамъ. Безполезно быть большимъ или сильнымъ, но непослушнымъ солдатомъ. До свиданья пока. Надѣюсь Васъ видѣть когда-нибудь. Вашъ искренній другъ R. S. Baden-Powell“.

Другое письмо адресовано ланкаширскимъ мальчикамъ, хористамъ¹⁾ церкви прихода Weston-by-Runcorn, сформиро-

¹⁾ Хоръ англійской церкви составляется, обыкновенно, изъ дѣтей прихода, при ихъ добровольномъ участіи, и не представляетъ профессиональной организаціи.

вавшимъ „Лигу здоровья и мужественности“ (Manliness), направленную, главнымъ образомъ, противъ куренья, и предложившимъ Бадень-Поуеллю быть патрономъ ихъ клуба. Бадень-Поуелль принялъ это почетное званіе. „Я вполне согласенъ съ вашими принципами“, пишетъ онъ въ отвѣтномъ посланіи: „что именно въ нашемъ возрастѣ формируется характеръ и создаются привычки, которыя остаются затѣмъ въ зрѣломъ періодѣ. Слабовольный мальчикъ часто начинаетъ курить не потому, что находитъ въ этомъ удовольствіе, а потому, что онъ хочетъ походить на взрослыхъ, которые курятъ. Мало по малу онъ втягивается въ эту привычку, которая остается у него на всю жизнь. Самостоятельный мальчикъ, который самъ немножко разсуждаетъ, удерживается отъ недостатковъ, которые онъ считаетъ слабостью въ мужчинахъ“.

„... То, что вы оцѣниваете по достоинству преданность долгу нашихъ солдатъ, показываетъ, что въ своихъ поискахъ примѣра, которому вы могли бы слѣдовать, вы стоите на вѣрной дорогѣ. Если бы мальчики поставили себѣ за правило всегда стараться дѣлать то, что составляетъ ихъ долгъ, я думаю, это стремленіе скоро вошло бы въ ихъ натуру и руководило бы ихъ дѣйствіями позднѣе, когда они превратятся во взрослыхъ мужчинъ. Вы, мальчики-хористы, прекрасно понимаете, что если каждый изъ васъ поетъ свою партію согласно съ другими подъ руководствомъ регента,—другими словами, если каждый изъ васъ выполняетъ свой долгъ, въ результатъ получается гармоническая мелодія, тогда какъ если каждый затынетъ, что ему нравится, выйдетъ кошачій концертъ. Такъ и въ жизни: если каждый исполняетъ свой долгъ въ своемъ дѣлѣ или профессіи, все общество прогрессируетъ и преуспѣваетъ“...

„...Молодые люди часто колеблются въ выборѣ правильнаго курса жизни или соблазняются карьерой болѣе пріятной и легкой, чѣмъ та, на которую указываетъ имъ совѣсть. Если вамъ случится быть въ такомъ сомнѣніи, знайте, что существуетъ легкій способъ разрѣшить это сомнѣніе. Слѣдуетъ только спросить свою совѣсть: „въ чемъ состоитъ мой долгъ?“ и почти всегда вы найдете правильный путь. Этимъ способомъ вы скоро достигнете того, что у васъ образуется привычка слѣдовать велѣніямъ долга по отношенію къ кому

бы то ни было: къ вашему регенту, къ начальнику департамента, къ хозяину, къ старшему офицеру или къ королевѣ. И помните всегда, что, добросовѣстно исполняя долгъ по отношенію къ своему начальнику, вы тѣмъ самымъ исполняете свой долгъ передъ Богомъ“...

„... Идя этимъ путемъ, всѣ мальчики и мужчины Англіи скоро станутъ тѣмъ, что представляютъ изъ себя лучшіе изъ нихъ въ настоящее время, т. е. людьми, живущими честно, сообразно съ тѣмъ, на что ихъ совѣсть указываетъ, какъ на ихъ долгъ“.

Наконецъ, еще одно письмо, датированное 18-мъ августа 1902 г., Johannesburg, даетъ отвѣтъ на вопросъ корреспондента, что предпринять бы генераль, если бы снова онъ сталъ молодымъ человѣкомъ?

„Если бы мнѣ снова пришлось начать жизнь“, пишетъ Бадень-Поуелль: „я не думаю, чтобы я по существу измѣнилъ свою дѣятельность. Я продолжалъ бы придерживаться тѣхъ же самыхъ принциповъ жизни, насколько это возможно, именно: гнать прочь личные интересы и стремленія; быть готовымъ занять то мѣсто, на которое указываетъ долгъ, и не унывать (такъ какъ бодро-веселое настроеніе помогаетъ и другимъ нести бремя жизни). Самолюбивыя стремленія могутъ или вскружить вамъ голову, или погрузить въ уныніе, смотря по тому, встрѣтятся ли они съ удовлетвореніемъ или разочарованіемъ. Когда-то и у меня были такія стремленія: я мечталъ быть машинистомъ на желѣзной дорогѣ. Эта мечта была разбита, и съ тѣхъ поръ я сталъ разочарованнымъ человѣкомъ“...

Последнее выраженіе, конечно, приходится отнести только къ разбитой дѣтской мечтѣ — стать машинистомъ, такъ какъ Бадень-Поуелль вовсе не похожъ на человѣка, разочарованнаго въ жизни вообще.

Въ 1913 году, послѣ короткаго визита въ Лондонъ, Бадень-Поуелль посѣтилъ Соединенные Штаты, гдѣ изучалъ тактику американской кавалеріи. Къ этому же времени относится, повидимому, и его знакомство съ канадскими трапперами и ковбоями Америки, жизнь которыхъ дала ему обширный матеріалъ для разработки упражненій и игръ бойскаутовъ и сообщила имъ своеобразный колоритъ.

1903 — 1907 годы можно считать поворотнымъ пунктомъ въ жизни и карьерѣ Баденъ-Поуелля. До этихъ поръ онъ, повидимому, всецѣло поглощенъ военной службой, которой отдаетъ всѣ свои силы и способности. Съ 1903—1907 г. замѣчается наклонъ къ болѣе широкой общественной дѣятельности; и мысль о необходимости для блага имперіи создать новую систему воспитанія подросткающаго молодого поколѣнія Англіи или, по крайней мѣрѣ, внести въ него новые элементы и восполнить пробѣлы существующей системы,—эта мысль становится для него все яснѣе и опредѣленнѣе. Два обстоятельства дали первый конкретный толчекъ къ новому уклону его дѣятельности: одно, связанное съ его профессіей, другое—болѣе или менѣе случайнаго характера.

Уроки англо-бурской войны не прошли для Баденъ-Поуелля даромъ. Начатая нѣсколько самонадѣянно, война эта скоро принесла англичанамъ цѣлый рядъ тяжелыхъ разочарованій. Буры оказались болѣе сильнымъ противникомъ, чѣмъ ихъ считали въ англійскомъ министерствѣ колоній, и сильнымъ именно индивидуальными качествами своихъ солдатъ, развитыми съ дѣтства въ бюргерахъ Трансвааля и Оранжевой республики, благодаря своеобразнымъ условіямъ африканской жизни. Въ находчивости, изобрѣтательности, умѣнии пользоваться особенностями мѣстности и ловко дурачить противника, наконецъ, въ мѣткости стрѣльбы буры значительно превосходили англичанъ. Представляя изъ себя превосходный строевой матеріалъ, англійскіе солдаты, при всей своей энергіи, смѣлости и упорствѣ, часто оказывались совершенно въ безпомощномъ положеніи въ борьбѣ съ ловкимъ, почти неуловимымъ врагомъ. Примѣры бурскихъ партизановъ, въ родѣ знаменитаго Девета, умѣвшаго выпутываться благополучно изъ отчаянно-критическихъ положеній и ускользать изъ разставленныхъ ему ловушекъ въ тотъ самый моментъ, когда его считали окончательно пойманнымъ, показали Баденъ-Поуеллю, что для успѣха въ колоніальной военной службѣ недостаточно одной строевой выучки, способной превратить солдата въ простой автоматъ, но необходимо развитіе въ немъ индивидуальныхъ качествъ—находчивости, смѣтливости и т. д., однимъ словомъ, тѣхъ качествъ, которыя нужны для хорошаго скаута. Воспитаніе же этихъ свойствъ надо начинать, по примѣру буровъ, какъ

можно раньше, почти съ дѣтскаго возраста. Если Англія, поэтому, хочетъ имѣть хорошихъ колоніальныхъ солдатъ, то должна позаботиться о соотвѣтствующемъ воспитаніи своей молодежи.

Другое обстоятельство, остановившее на себѣ вниманіе Баденъ-Поуелля и вызвавшее въ немъ невеселыя думы по поводу современной англійской молодежи и, въ связи съ этимъ, о будущихъ судьбахъ Великобританіи, было чрезмѣрное увлеченіе подрастающаго поколѣнія спортомъ, или, точнѣе, страсть къ спорту, какъ къ зрѣлищу. Признавая всю пользу спорта для юношества, самъ выдающійся спортсменъ, Баденъ-Поуелль возставалъ противъ того, что въ Англіи извѣстно подъ именемъ „гладіаторской системы“, когда спортъ становится профессіей и превращается лишь въ зрѣлище для праздной толпы зѣвакъ, лично въ состязаніяхъ не участвующихъ *).

„Вообще говоря“, пишетъ онъ одному изъ своихъ корреспондентовъ: „я не вижу вреда въ томъ, что молодые люди собираются у насъ по субботамъ взглянуть на футбольныя состязанія. Но я считаю чрезвычайно вреднымъ для нихъ и для націи то, что они оплачиваютъ игру другихъ вмѣсто того, чтобы играть самимъ. Я менѣе всего склоненъ протестовать противъ хорошаго, здороваго, англійскаго спорта, который такъ полезенъ для самихъ игроковъ, лично въ немъ участвующихъ. Но мнѣ не нравится, что мы постепенно становимся націей зѣвакъ, какими были римляне передъ паденіемъ своей имперіи. Они посѣщали свои цирки, гдѣ наемные исполнители появлялись предъ ними на аренѣ, совершенно такъ же, какъ въ настоящее время толпы англичанъ стекаются посмотреть футбольныя состязанія, разыгрываемыя оплаченными профессионалами. Футъ-болъ, самъ по себѣ,—прекрасная игра для физическаго и моральнаго развитія молодежи, потому что приучаетъ не злиться, не нервничать при неудачахъ, заставляетъ поддерживать въ себѣ добродушно-бодрое настроеніе и подавлять личное самолюбіе и желаніе отличиться передъ толпой. Кромѣ того, развивается привычка къ дисциплинѣ и честной игрѣ. Развитие

*) Знаменитыя финальныя состязанія въ футъ-болъ на полѣ Лондонскаго Crystal-Palace привлекаютъ, напр., ежегодно сотни тысячъ зрителей, собирающихся изъ всѣхъ угловъ Англіи.

этихъ качествъ представляетъ прекрасную подготовку для великой жизненной игры. Но футъ-болъ становится вредной игрой, если отвлекаетъ толпы мальчиковъ отъ ихъ собственныхъ игръ и превращаетъ ихъ въ простыхъ зѣвакъ. Лично я самъ люблю смотрѣть на эти великолѣпные экземпляры нашей расы, на этихъ атлетовъ, вытѣнированныхъ въ совершенствѣ и играющихъ безошибочно; но сердце сжимается, когда взглянешь на оборотную сторону медали—на тысячи мальчиковъ и молодыхъ людей блѣдныхъ, узко-грудыхъ, сутулыхъ, жалкихъ, курящихъ безконечныя папиросы. Многие изъ нихъ съ азартомъ бьются объ закладъ, проигрывая послѣднее пенни, и всѣ безъ исключенія превращаются мало по малу въ истериковъ, когда они стонутъ отъ перваго ожиданія или вопятъ отъ восторга. Особенно рѣжетъ ухо тотъ истерическій, визгливый смѣхъ, которымъ неизмѣнно встрѣчается неудачное паденіе кого-либо изъ игроковъ. Невольно удивляешься, ужели это та самая нація, которая приобрѣла репутацію безстрастной, невозмутимой, не поддающейся ни паникѣ, ни возбужденію, спокойно - самоувѣренной въ самыя критическія минуты. Гоните мальчиковъ прочь отъ этихъ зѣлищъ, учите ихъ быть дѣятельными, въ чемъ бы ни пришлось, а не зѣваками и фланерами“.

„...Хотя я самъ поклонникъ спорта почти въ любой его формѣ, я прихожу къ заключенію, что во всѣхъ кругахъ великобританскаго общества значеніе спорта и игръ слишкомъ преувеличено во многихъ отношеніяхъ. Увлеченіе спортомъ доведено до крайности въ ущербъ серьезной работы“.

Эти наблюденія на футбольномъ полѣ надъ толпами лондонскихъ юнцовъ, которые, конечно, должны были показаться истеричными челоѣку стальной выдержки, съ нервами, закаленными походной жизнью въ колоніяхъ, поставили для Баденъ-Поуелля болѣе общій вопросъ и заставили его глубже задуматься надъ тѣмъ, какъ живетъ и воспитывается англійская молодежь. Отъ спорта онъ перешелъ къ изученію болѣе широкихъ проблемъ и скоро долженъ былъ замѣтить, что, кромѣ печальной картины юныхъ зѣвакъ на футбольномъ полѣ, есть еще болѣе печальныя, почти грозныя явленія въ самой соціальной жизни Англій. Въ этихъ явлені-

ніяхъ, мимо которыхъ взоръ привычнаго наблюдателя скользилъ равнодушно, почти ихъ не замѣчая, для наблюдателя свѣжаго, отвыкшаго отъ обстановки европейско-цивилизованной жизни, какимъ пріѣхалъ изъ Африки Баденъ-Поуеллъ, почуялись признаки надвигающагося разложенія великобританской имперіи. Предоставимъ ему самому говорить о его размышленіяхъ на эту тему и о тѣхъ выводахъ, къ которымъ онъ пришелъ:

„Упадокъ гражданскаго сознанія, разрушившій когда то Римскую Имперію, вкрадывается въ настоящее время въ нашу среду!“

„Преуспѣяніе Британской Имперіи не столько зависитъ отъ ея военнаго могущества, сколько отъ той позиціи, которую она занимаетъ въ коммерческомъ мірѣ. До тѣхъ поръ, пока она необходима для другихъ народовъ, тогда какъ другіе народы не являются для нея необходимыми, она будетъ оставаться великой и преуспѣвающей. Но такое положеніе зависитъ отъ характера и трудовой цѣнности ея гражданъ. Поэтому мы хотимъ сдѣлать грядущее поколѣніе людьми энергіи и характера. Но, съ другой стороны, совершенно очевидно, что она должна быть достаточно могущественной, чтобы защищать себя и силой, если, къ несчастью, это когда-нибудь будетъ необходимо. Изреченіе древняго философа, предостерегающаго богатую Карфагенскую имперію наканунѣ ея паденія, одинаково справедливо и въ настоящее время: „что хорошаго въ вашихъ запасахъ золота, если у васъ нѣтъ желѣза, чтобы охранять ихъ?“

„Исторія показываетъ намъ, что, почти безъ исключеній, каждая великая нація, достигшая послѣ долгихъ усилій зенита своего могущества, оказывается истощенной этими усиліями, и для нея наступаетъ періодъ реакціи, состояніе отдыха и лѣниваго существованія; развивается полное безразличіе къ тому, что другія націи продолжаютъ идти впередъ, грозя разрушить истощенное государство или силою оружія, или болѣе мирными, но одинаково фатальными средствами экономическаго порабоженія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы находимъ, что причиною этого паденія былъ недостатокъ энергичнаго патріотизма; въ каждомъ случаѣ вердиктъ исторіи гласитъ: „смерть отъ упадка гражданскаго духа и отъ дурного исполненія долга“.

„Въ послѣдніе годы нѣтъ недостатка въ признакахъ, показывающихъ, что не все обстоитъ благополучно съ нашимъ гражданскимъ духомъ въ Британіи. Зловѣщія предостереженія идутъ отъ многихъ авторитетныхъ лицъ и изъ многихъ источниковъ и касаются почти каждой отрасли національной жизни. Одинъ изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей недавно резюмировалъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: „тѣ самыя причины, которыя вызвали паденіе великой Римской Имперіи, дѣйствуютъ въ настоящее время въ Великобританіи“.

„Мы страдаемъ отъ увеличивающагося числа „отлынивателей“ (shirkers) во всѣхъ классахъ общества,—людей, которые отлыниваютъ отъ ихъ долга и отвѣтственности передъ государствомъ и своими согражданами; людей, которые отлыниваютъ отъ какой бы то ни было работы. Однимъ изъ признаковъ болѣзни является масса безработныхъ, ведущихъ жалкую, ненужную жизнь,—громадная армія трутней въ нашемъ ульѣ. Ихъ много вездѣ въ государствѣ. Это уже не временное явленіе, это—все болѣе увеличивающійся гнойный нарывъ, опасный для націи. А между тѣмъ въ нашей странѣ есть для всѣхъ и работа, и деньги. Вездѣ большой спросъ на годныхъ къ дѣлу британцевъ. Большой процентъ команды нашего торговаго флота составляютъ иностранцы; иностранцевъ-рабочихъ вы найдете во множествѣ вездѣ въ Англіи (говорятъ число однихъ только нѣмцевъ-лакеевъ простирается до 100.000); въ нашихъ колоніяхъ чувствуется острый недостатокъ въ людяхъ. И, однако, не смотря на избытокъ населенія, Англія не можетъ поставлять людей, по крайней мѣрѣ, такихъ, въ которыхъ былъ бы какой-нибудь толкъ“.

„Только, когда вы выѣзжаете за предѣлы Британіи, видите, что дѣлается въ другихъ странахъ, и сравниваете своихъ соотечественниковъ съ людьми другихъ національностей, вы начинаете ясно понимать всю серьезность опасности, грозящей нашей націи, и въ то же время видите тѣ перспективы, которыя лежатъ передъ нами, если мы сумѣемъ подняться. Оставаясь въ предѣлахъ Англіи, вы этого не замѣчаете. Австралія нуждается въ людяхъ; есть для нихъ мѣсто и въ Южной Африкѣ, но, конечно, не для праздношатающихся. Канада съ ея колоссальнымъ будущимъ ищетъ

колонистовъ, но ея приговоръ, послѣ опытовъ съ британскими эмигрантами, таковъ: „мы рады тѣмъ немногимъ хорошимъ, бережливымъ, предприимчивымъ работникамъ, которые пріѣхали къ намъ, но большинство присланныхъ эмигрантовъ здѣсь бесполезно и намъ не нужно. Это — люди, которые 1) не имѣютъ понятія о само-дисциплинѣ, 2) угрюмы и постоянно готовы ворчать при затрудненіяхъ, и 3) на которыхъ нельзя положиться, что они будутъ продолжать работу, если она покажется имъ скучной или придется не по вкусу“. Въ результатѣ, иностранцы собираютъ плоды нашихъ трудовъ въ колоніяхъ, тогда какъ наши соотечественники лѣнтяйничаютъ и страдаютъ въ своихъ трущобахъ дома“.

„Посмотрите затѣмъ, какъ мы расточительны сравнительно съ другими націями. Если бы англичане могли обойтись безъ такой роскоши, какъ табакъ и пиво, они сберегали бы ежегодно до 189 милліоновъ фунтовъ и могли бы употреблять ихъ на улучшеніе условій жизни. Вычислено, что семь милліоновъ фунтовъ ежегодно платятъ зрители футбольныхъ состязаній, и двадцать милліоновъ проигрываются, какъ ставки на пари. Средній балансъ нашихъ сберегательныхъ кассъ на душу населенія гораздо ниже, чѣмъ у другихъ великихъ націй“.

„Затѣмъ встаетъ важный вопросъ о національномъ здоровьѣ. Наши мужчины не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, какъ ухаживать за своимъ здоровьемъ. Для нихъ это — дѣло счастья и докторовъ. Число мальчиковъ, страдающихъ онанизмомъ, ужасающе. Послѣдствія этого порока очень серьезны и выражаются въ формѣ слабоумія и истощенія. Отвѣтственность за это лежитъ, главнымъ образомъ, на родителяхъ и на учителяхъ, которые позволяютъ мальчикамъ, не имѣющимъ никакого представленія о послѣдствіяхъ этого порока, увлечься искушеніемъ, не сказавши ни слова предостереженія съ своей стороны. Чухотка производитъ страшныя опустошенія въ народѣ, главнымъ образомъ, потому, что большинство невѣжественно и не знаетъ, какъ ее избѣжать“.

„Въ численномъ отношеніи мы представляемъ изъ себя незначительную націю. Слѣдовательно, съ патріотической точки зрѣнія, если мы хотимъ сохранить свое положеніе

среди окружающих насъ народовъ, мы должны стремиться, чтобы ни одинъ человѣкъ не пропадалъ у насъ даромъ, но чтобы всѣ были полезны для общаго дѣла. Нашъ злѣйшій врагъ—не иностранцы, но бесполезные люди внутри страны. Если разсматривать, далѣе, вопросъ съ христіанской точки зрѣнія, то какъ можемъ мы оставаться въ сторонѣ съ спокойной совѣстью, видя, какъ много кругомъ насъ бѣдности, горя, загубленныхъ человѣческихъ жизней, тогда какъ не много лишняго труда съ нашей стороны могло бы предотвратить все это хотя бы для будущихъ поколѣній?”

„Но, быть можетъ, наша болѣзь неизлѣчима? Когда думаешь о ея признакахъ, указанныхъ выше, то кажется порой, что мы уже дошли до такого момента, когда остается только сложить руки и отказаться отъ всякой надежды. Но я на это не согласенъ. Не похожа-ли жизнь націи на жизнь отдѣльнаго индивидуума? Какъ часто бываетъ, что больной, отказавшійся отъ надежды на выздоровленіе, умираетъ именно вслѣдствіе унынія, тогда какъ человѣкъ, воплотившій въ себѣ духъ нашей пословицы „never say die till you're dead“ (не говори: умираю, пока не мертвъ), поправляется и снова становится здоровымъ и сильнымъ. Равнымъ образомъ, возможно и для насъ, какъ для націи, воспрянувши духомъ, сознавши свои ошибки и недостатки и принявши своевременныя мѣры, не только избѣжать ухудшенія болѣзни, но подняться до такой высоты и силы, какихъ исторія еще не видала. И, можетъ быть, лучшимъ признакомъ національной жизнеспособности въ этомъ случаѣ было бы, если бы это сдѣлала сама нація своими внутренними усиліями, а не официальное законодательство государственныхъ дѣятелей“.

„Общественный недугъ захватилъ уже достаточно широкое поле. Хотя мы много тратимъ денегъ на помощь безработнымъ, но до сихъ поръ официальными кругами мало было сдѣлано практическихъ шаговъ, чтобы остановить распространеніе этого зла“.

„Вполнѣ естественно, что средства для излѣченія общеннаго недуга мы должны примѣнить, прежде всего, къ подроставшему поколѣнію въ области его воспитанія. Т. Рузвельтъ, бывшій президентъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, справедливо говорить: „если вы хотите создать и

развить въ среднемъ человѣкъ что-нибудь прочное, вы должны начать прежде, чѣмъ онъ сталъ взрослымъ. Залогъ успѣха лежитъ въ работѣ надъ дѣтьми, а не надъ взрослыми“.

„Результаты изслѣдованія проблемы дѣтскаго труда, которое было предпринято К. Джаксономъ по порученію правительства, показываютъ, что громадный процентъ мальчиковъ рабочихъ классовъ занимается такъ называемымъ „закоулочнымъ промысломъ“ („Blind alley occupation“). Улицы нашихъ большихъ городовъ, особенно Ливерпуля, Нью-кэстля, Дублина, Глазго и др. съ ихъ толпами грязныхъ оборванныхъ ребятишекъ, продающихъ газеты и ведущихъ азартную игру на выручку,—просто позоръ для націи. Вы ничего подобнаго не увидите въ Германіи или въ какой-нибудь другой упорядоченной странѣ. Родители хотятъ, чтобы ихъ сыновья имѣли заработокъ въ качествѣ продавцовъ газетъ, посыльныхъ или кадди*). Они не думаютъ о томъ, что будетъ, когда мальчику минетъ 18 лѣтъ, и онъ принужденъ будетъ вступить въ жизнь, не зная никакого ремесла или искусства, чтобы создать себѣ карьеру. Въ результатѣ 46⁰/₁₀₀ этихъ мальчугановъ вступаютъ въ ряды громадной арміи безработныхъ и оказываются въ теченіе всей своей жизни неспособными къ какому бы то ни было занятію“.

„Наши мальчики полны жизни и энтузіазма. Ихъ надо лишь направить на вѣрную дорогу, чтобы они стали хорошими, полезными гражданами. А мы допускаемъ, чтобы этотъ превосходный матеріалъ расходовался попусту, даже хуже—мы позволяемъ, чтобы онъ становился вреднымъ для націи просто изъ-за недостатка воспитанія, изъ-за недостатка руководителей, которые могли бы поддержать молодыхъ людей совѣтомъ въ тотъ моментъ, когда они находятся на распутьи жизни, и передъ ними открываются двѣ дороги—къ добру и ко злу. Они, въ свою очередь, становятся родителями другихъ мальчиковъ, которыхъ они должны воспитывать въ духѣ добраго гражданства, тогда какъ сами они не понимаютъ даже значенія этого слова. И въ этомъ виноваты, главнымъ образомъ, не они“.

*) Мальчики, прислуживающіе при игрѣ въ гольфъ.

„Настоящая система школьнаго воспитанія включаетъ много книжной работы, но не развиваетъ характера, что, въ концѣ концовъ, представляется задачей первостепенной важности. Не тысячи, а сотни тысячъ мальчиковъ въ нашихъ большихъ городахъ, обученные чтенію въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы читать ужасы „Полицейскихъ Новостей“, и арифметикѣ, которой они пользуются для подсчета своихъ ставокъ на пари, брошены затѣмъ на произволъ судьбы безъ малѣйшей попытки остановить ихъ, когда они вовлекаются въ ряды хулигановъ и праздношатающихся. Въ нихъ не развиваютъ ни благородства (chivalry), ни бережливости, ни гражданскаго сознанія или патріотизма, ни умѣнья пробить себѣ дорогу въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни оказались“.

„Итакъ, передъ нами стоятъ вопросы:

а) Какимъ образомъ возможно примѣнить средства противъ этого недуга?

б) Въ чемъ можетъ при этомъ заключаться помощь частной инициативы?

Безполезно покушаться предпринять что-нибудь въ этомъ отношеніи съ взрослыми праздношатающимися.

а) Возможныя средства должны имѣть въ виду подростающее поколѣніе.

б) Цѣль этихъ средствъ должна состоять въ томъ, чтобы развить „характеръ“ въ будущихъ мужчинахъ. Подъ „характеромъ“ надо понимать умѣнье полагаться на свои силы, увѣренность въ себѣ и альтруизмъ—нѣчто въ родѣ духа практическаго христіанства.

с) Гдѣ и какимъ образомъ могутъ частныя лица приложить свой трудъ къ этому великому національному дѣлу, лучше всего показываютъ опыты, произведенные въ этомъ направленіи „Бригадой мальчиковъ“, „Христіанской ассоціаціей молодыхъ людей“, „Дѣтской церковной Бригадой“ и другими многочисленными обществами этого рода. Однако, не смотря на хорошіе результаты ихъ дѣятельности, они могутъ выполнить только незначительную часть нужной работы. Подъ ихъ контролемъ находится около 270,000 мальчиковъ. Но что значить эта цифра, если принять во вниманіе, что въ одной только Великобританіи имѣется 3½ милліона мальчиковъ, нуждающихся въ ихъ помощи!“

„Причиной того обстоятельства, что эти общества не захватывают подъ свое вліяніе бóльшаго числа мальчиковъ, является:

а) недостатокъ солидарности въ работѣ и коопераціи между различными обществами;

б) недостатокъ молодыхъ людей, которые взяли бы на себя трудъ заниматься съ мальчиками;

в) трудность привлечь мальчиковъ въ эти организаціи и затѣмъ поддерживать въ нихъ постоянный интересъ послѣ ихъ вступленія въ общество.

Эти трудности кажутся мнѣ, однако, преодолимыми“.

Придя къ такимъ выводамъ, Бадень-Поуелль и принимается за разработку схемы новой организаціи мальчиковъ—scouting for boys.

Приведенныя мною длинныя выдержки изъ произведеній Бадень-Поуелля позволяютъ мнѣ не останавливаться на томъ, какъ созрѣла у него идея о необходимости новой воспитательной организаціи. Процессъ мысли здѣсь совершенно ясенъ. Начавъ съ анализа недостатковъ англійской соціальной жизни, онъ постепенно приходитъ къ выводу, что могущественнымъ средствомъ уврачевать соціальныя недуги является правильно поставленное воспитаніе молодого поколѣнія и пытается опредѣлить, въ чемъ именно состоятъ дефекты современной воспитательной системы, дающей плачевныя соціальныя результаты. Точка отправленія представляется здѣсь вполне правильной. Если воспитаніе готовитъ будущихъ гражданъ, отъ которыхъ зависитъ ходъ государственной и соціальной жизни, то совершенно ясно, что въ недостаткахъ этой жизни можно находить указанія на недостатки дѣйствующей воспитательной системы и, въ тоже время, опредѣлить ближайшія, практическія задачи послѣдней.

Позднѣе мнѣ придется подробнѣе коснуться того, какъ Бадень-Поуелль самъ опредѣляетъ эти задачи въ связи съ его критикой существующаго школьнаго воспитанія; здѣсь же, чтобы закончить рассказъ о его личной дѣятельности, я изложу вкратцѣ вышнюю исторію организованнаго имъ движенія бой-скаутовъ.

Въ 1907 г. Бадень-Поуелль сдѣлалъ первый опытъ личнаго сближенія съ мальчиками и устроилъ пробный лагерь на островѣ Браунси въ Дорсетѣ, гдѣ лично руководилъ не-

большой группой. Успѣхъ перваго опыта превзошелъ его ожиданія. Въ дѣтяхъ пробудился живой интересъ къ этой своеобразной лагерной жизни на открытомъ воздухѣ. Появились лагеря и въ другихъ мѣстахъ.

Я уже упоминалъ о книгѣ Баденъ-Поуелля „Aids to scouting“, написанной имъ для молодыхъ, обучающихся солдатъ. Книга эта скоро приобрѣла извѣстность и за предѣлами того узкаго военнаго круга, для котораго она предназначалась, и была использована нѣкоторыми школами и существующими организаціями для мальчиковъ въ воспитательныхъ цѣляхъ. Главнымъ образомъ, заимствованъ былъ матеріалъ для устройства дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ. Но, предназначенная для солдатъ, книга мало годилась для школьной практики. Въ виду этого, а также ободренный удачей перваго лагернаго опыта, Баденъ-Поуелль основательно переработалъ свое произведеніе, примѣнительно къ потребностямъ и вкусамъ дѣтей школьнаго возраста. Въ результатѣ появилась его новая книга „Scouting for boys“, изданная первоначально въ 1908 году. Въ короткое время книга выдержала шесть изданій, разошедшихся чуть не въ полумилліонѣ экземпляровъ, и была переведена почти на всѣ европейскіе языки.

„Scouting for Boys“ представляетъ руководство для инструкторовъ зарождавшагося движенія. Здѣсь, наряду съ разсужденіями о педагогическихъ проблемахъ, Баденъ-Поуелль вложилъ, повидимому, весь разнообразный опытъ своей богатой приключеніями и наблюденіями жизни, пригодный, по его мнѣнію, для того, чтобы придать новому движенію воспитательную цѣнность и сдѣлать его привлекательнымъ въ глазахъ англійской молодежи. Книга написана довольно безсистемно, въ формѣ вечернихъ бесѣдъ у лагернаго костра, но изложена чрезвычайно интересно съ примѣсью своеобразнаго юмора и снабжена многочисленными примѣрами и разсказами изъ дѣйствительной жизни.

Первоначально, впрочемъ, Баденъ-Поуелль не думалъ о созданіи самостоятельной организаціи и предполагалъ работать въ связи съ существующими обществами для мальчиковъ. Онъ думалъ лишь объединить ихъ, найдя общую почву и освободивъ ихъ отъ свойственнаго имъ специфическаго привкуса церковности, политики и т. д., что сильно ограничивало сферу ихъ дѣятельности и вліянія въ англійскомъ обществѣ.

Но Поэтому новое движеніе должно было стоять внѣ политики и конфессіональных рамок.

Однако, новыя идеи, положенныя въ основу „Scouting for boys“, сразу нашли такой живой откликъ въ обществѣ и привлекли такую массу молодежи, не принадлежавшей къ существовавшимъ уже ассоціаціямъ, что скоро явилась необходимость объединить ее въ новой самостоятельной организаціи.

Во главѣ этой организаціи сталъ, конечно, самъ Баденъ-Поуелль и двое изъ его друзей. Помѣщеніе для собраній этого „штаба“ (какъ называетъ его Баденъ-Поуелль) было предоставлено бесплатно частными лицами. Лордъ Стратема положилъ основаніе фонда новой организаціи, пожертвовавъ 500 фунтовъ стерлинговъ. Первый отрядъ мальчиковъ скаутовъ былъ сформированъ въ Гампстедѣ (одно изъ наиболѣе бѣдныхъ предмѣстій сѣвернаго Лондона); черезъ мѣсяць образовался второй въ Патни. Скоро появились и свои газеты, посвященныя движенію: The Scout—для мальчиковъ и Headquarters Gazette—для инструкторовъ.

Въ какіе-нибудь четыре мѣсяца движеніе охватило почти всю Англію и перекинулось въ ея колоніи. Мальчики сами создавали повсюду отдѣльныя группы скаутовъ (такъ наз. патрули), увлекаясь „новой игрой, въ которую всѣ могутъ играть“. Чтобы движеніе не стало хаотическимъ, пришлось организовать завѣдываніе отрядами на мѣстахъ и связать его съ центральнымъ Лондонскимъ управленіемъ. Планъ этой сѣти мѣстныхъ комитетовъ и организаціи центрального „Управляющаго Совѣта“ (Governing Council) былъ разработанъ Баденъ-Поуеллемъ, который въ 1910 году окончательно бросилъ военную службу, чтобы всецѣло посвятить себя новому дѣлу.

Движеніе скоро нашло себѣ должную оцѣнку какъ въ прессѣ, такъ и среди выдающихся дѣятелей Англіи. Достаточно здѣсь сказать, что въ настоящее время патрономъ его состоитъ король Англіи, Георгъ V, шефомъ Валлійскихъ скаутовъ—наслѣдный принцъ, а въ составѣ такъ наз. „Совѣщательнаго Собранія“ (Advisory Council) мы встрѣчаемъ имена архіепископовъ Кентерберійскаго, Йоркскаго, епископа Вестминстерскаго, фельдмаршала Робертса, лордовъ Китченера, Страткона, Розберри, герцоговъ Норфолькскаго, Портлендскаго, графовъ Шефтсбери, Митъ, профессоровъ Г. Марша, Садлера,

маркиза Тюллібардинъ, лорда - мэра Лондона и многихъ другихъ. Большая Лондонская газета Daily Telegraph обезпечила движенію ежегодную субсидію въ 4000 фунтовъ.

Въ 1909 году на движеніе обратилъ благосклонное вниманіе покойный король Эдуардъ, присутствовавшій лично на смотре 14,000 скаутовъ на полѣ Лондонскаго Crystal Palace. Результатомъ этого смотра было слѣдующее письмо, полученное Бадень-Поуеллемъ изъ королевскаго дворца и дающее оцѣнку движенію: „пожалуйста, сообщите мальчикамъ, что король принимаетъ въ нихъ живѣйшее участіе, и что, если ему придется призвать ихъ позднѣе, онъ увѣренъ, что патріотическое чувство ответственности и привычка къ дисциплинѣ, приобретенныя ими теперь, сдѣлаютъ ихъ способными выполнить свой долгъ, какъ слѣдуетъ настоящимъ мужчинамъ, въ случаѣ, если какая-нибудь опасность будетъ угрожать имперіи“. Какъ знакъ королевской признательности, Бадень-Поуелль получилъ баронетство, а организація бой-скаутовъ была признана специальной королевской хартіей въ слѣдующемъ 1910 году учрежденіемъ государственнымъ.

Не меньшій интересъ къ маленькимъ скаутамъ проявляетъ и теперешній король Англіи, Георгъ V. Тысячи скаутовъ были допущены къ участію въ его коронаціонной процессіи, и около 40,000 были приглашены въ Виндзорскій замокъ, въ паркъ котораго устроенъ былъ имъ смотръ. Письмо, полученное по этому поводу Бадень-Поуеллемъ черезъ майора К. Виграма и написанное по порученію короля, гласитъ: „Дорогой сэръ Робертъ! Мнѣ поручено сообщить вамъ, что королю доставило большое удовольствіе видѣть такое количество отрядовъ мальчиковъ-скаутовъ со всѣхъ сторонъ Соединеннаго Королевства и изъ заморскихъ колоній“.

„Его Величество радъ случаю выразить свою признательность за великій и безкорыстный трудъ, выполненный мужчинами и женщинами всѣхъ классовъ въ ихъ стремленіи улучшить образованіе и воспитаніе подросткающаго поколѣнія Англіи. Здоровый видъ, ловкость и ревность, выказанные мальчиками, пріятно изумили короля“.

„Сверхъ того, я долженъ сердечно поздравить Васъ и вашихъ сотрудниковъ съ тѣмъ, что движеніе скаутовъ вызвало повсюду широкій интересъ, и съ тѣми результатами, которыхъ Вамъ удалось достигнуть. Король увѣренъ, что

Скауты разных національностей на Бирмингемской выставкѣ.

мальчики Имперіи выкажутъ свою благодарность за поддержку, оказанную имъ различными организаціями какъ внутри имперіи, такъ и за границей, и постараются стать богобоязненными и полезными гражданами.—Примите увѣреніе и пр. Вашъ Clive Wigram“.

Въ 1913 году число мальчиковъ-скаутовъ въ Великобританіи простиралось уже до 160,000, а вмѣстѣ съ колоніальными организаціями составляло солидную сумму въ 200,000.

Движеніе бой-скаутовъ не ограничилось предѣлами одной Великобританіи. По типу англійскихъ скаутовъ скоро сформировались организаціи мальчиковъ почти во всѣхъ государствахъ міра, включая Японію, Сирію, Палестину и Китай. На скаутскую выставку въ Бирмингамъ въ 1913 году явилось до 20,000 мальчиковъ-скаутовъ другихъ національностей, при чемъ были представители Австріи, Польши, Германіи, Испаніи, Италіи, Франціи, Голландіи, Швеціи, Америки и Бельгіи. По приблизительному подсчету за 1913 г. число не англійскихъ скаутовъ равно 500,000, такъ что въ общей сложности организаціи всего міра включаютъ около 700,000 членовъ. Для движенія, имѣющаго за собою лишь пятилѣтнюю исторію, этотъ результатъ является краснорѣчивымъ показателемъ успѣха.

О внутреннихъ успѣхахъ движенія говорятъ многочисленные официальные и неофициальные свидѣтельства разныхъ лицъ, отмѣчающихъ единогласно его вліяніе на улучшение характера мальчиковъ, вступающихъ въ организацію. Изъ громаднaго числа восторженныхъ отзывовъ я приведу здѣсь, какъ образецъ, одинъ, принадлежащій лорду Розберри: „Еслибы мнѣ нужно было опредѣлить высшій идеалъ для моей родины, я выразилъ бы пожеланіе, чтобы все мужское населеніе ея состояло изъ людей, прошедшихъ ряды бой-скаутовъ или воспитанныхъ сообразно съ ихъ теоріей. Такая нація была бы украшеніемъ человѣчества и представляла бы такую моральную силу, какой міръ еще не видалъ“.

II. Основныя идеи и цѣли движенія бой-скаутовъ.

Мнѣ снова придется вернуться къ произведеніямъ и лекціямъ основателя организаціи бой-скаутовъ Баденъ-Поуелля.

чтобы его собственными словами точнѣе охарактеризовать движеніе, его идеи и цѣли.

Для болѣе широкой постановки дѣла центральнымъ Лондонскимъ комитетомъ движенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи организуются время отъ времени спеціальныя курсы и образцовые лагеря для подготовки скаутскихъ инструкторовъ. Въ качествѣ лектора на этихъ курсахъ часто выступаетъ самъ Бадень-Поуелль, и его лекціи даютъ лучший матеріалъ для характеристики движенія. Этими лекціями я и предполагаю пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

„Что такое представляетъ изъ себя движеніе бой-скаутовъ?“—ставитъ вопросъ Бадень-Поуелль.

„Коротко говоря, это—игра въ трапперовъ и піонеровъ, по крайней мѣрѣ, по внѣшнему виду. Но привлекательность игры, захватывая мальчиковъ, побуждаетъ ихъ въ то же время производить такую работу и такія упражненія, которыя имѣютъ для нихъ воспитательную цѣнность. Такимъ образомъ, scouting—не простая игра, но въ ней заложены широкія воспитательныя возможности“.

„Наша цѣль—образовать характеръ. Школа не выполняетъ этой задачи, хотя это является существеннымъ для успѣха въ жизни. Характеръ нашей молодежи формируется подъ вліяніемъ условій внѣшкольной жизни, которыя, обыкновенно, являются дѣломъ случая, и результаты этого обстоятельства чрезвычайно плачевны. Движеніе скаутовъ пытается дать требуемыя условія обстановки и направить черезъ игру самолюбіе мальчика такъ, чтобы пробудить въ немъ стремленіе быть хорошимъ человѣкомъ и гражданиномъ“.

„Правда, наше національное воспитаніе сдѣлало значительные шаги впередъ за послѣдніе годы, но его ни въ комъ случаѣ еще нельзя считать достаточно практичнымъ. Школьное начальство склонно думать, что оно является компетентнымъ судьей въ этомъ отношеніи, но это совѣмъ не такъ. Потребители выработаннаго продукта—настоящіе судьи его достоинства. Система можетъ быть оцѣнена по ея результатамъ, и никто не можетъ сказать, что эти результаты до сихъ поръ были таковы, какихъ можно желать. Если мы взглянемъ на то, что народъ получаетъ за свои милліоны истраченныя на воспитаніе подросткающаго поколѣнія съ цѣлью сдѣлать изъ него хорошихъ гражданъ, мы увидимъ,

что другіе милліоны должны затѣмъ быть истрачены на него по той причинѣ, что изъ него не получается хорошихъ гражданъ. Я имѣю въ виду тѣ милліоны, которые тратятся на тюрьмы, на помощь толпамъ безработныхъ, бѣдняковъ и т. д. Все это краснорѣчиво говоритъ о необходимости практическаго воспитанія юношества, въ дополненіе къ школьному книжному обученію“.

„Можно допустить, что конечная цѣль всякаго воспитанія заключается въ томъ, чтобы создать хорошихъ гражданъ и обезпечить имъ успѣхъ въ жизни. Но чему обязаны наши великіе люди своимъ успѣхомъ? Возьмите любого изъ нихъ, особенно изъ тѣхъ, которые вышли изъ бѣднѣйшихъ классовъ. Почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вы найдете, что ихъ подняло на вершину жизни не книжное ученіе, но ихъ индивидуальный талантъ и характеръ. Такимъ образомъ, характеръ, а не книжное ученіе, какъ бы оно ни было цѣнно въ качествѣ средства, создаетъ успѣхъ жизненной карьеры. И однако, что дѣлаетъ школа для развитія характера? По существу, ничего“.

„Намъ необходимы мужественные люди для успѣшнаго прогресса націи, люди, полные чувства чести и долга, умѣющие управлять собой, могущіе работать съ энергіей, настойчивые даже при дурныхъ обстоятельствахъ, обладающіе сознаніемъ отвѣтственности за свое развитіе и за свое здоровье, полезные для другихъ, а не эгоисты,—бережливые, трезвые, честные и правдивые. Таковы качества, которыя намъ нужны въ нашихъ мужчинахъ. Школа ничего для этого не дѣлаетъ, а если и пытается дѣлать, то результаты этихъ попытокъ до такой степени бѣдны, что указываютъ только на необходимость пересмотра всей системы“.

„Въ сознаніи этой настоятельной и растущей необходимости воспитанія характера, „Бригады мальчиковъ“, „Христіанскія ассоціаціи молодыхъ людей“ и другія организаціи этого рода дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы удовлетворить нужду. Организациа бой-скаутовъ представляетъ позднѣйшее къ нимъ добавленіе. Поле для работы обширно: для всѣхъ насъ много мѣста: и даже хорошо, что мы работаемъ по слегка различнымъ методамъ, лишь бы въ нашей работѣ была гармонія. А этого не трудно достигнуть, предполагая, что въ концѣ концовъ мы имѣемъ въ виду одну и ту же цѣль“.

„Главная особенность нашей собственной системы состоитъ въ томъ, что она обращается самымъ непосредственнымъ образомъ къ самому мальчику, и это представляетъ пунктъ первостепенной важности. Благодаря этому, мальчикъ самъ начинаетъ изучать то, что, обыкновенно, ему нужно втолковывать, и лично я вѣрю, что это единственный способъ внушить моральныя идеи мальчику самого низкаго типа и сформировать его характеръ сообразно съ ними“.

„Въ нашемъ школьномъ обученіи замѣчается нѣкоторый переворотъ въ методахъ. Старые методы не давали учителямъ достаточно свободы и инициативы, чтобы учить мальчиковъ такъ, какъ бы они хотѣли. Въ настоящее время они обращаются къ гораздо болѣе простому и лучшему способу обученія, тому самому, который уже усвоенъ нашимъ движеніемъ. Его можно опредѣлить такъ: не слѣдуетъ обучать мальчиковъ, но надо стремиться къ тому, чтобы они сами занимались изученіемъ“.

„Для примѣра я могу указать, какъ мальчики получаютъ у насъ свои значки. Предположимъ, дѣло идетъ о поварскомъ значкѣ. Дѣло инструктора состоитъ только въ томъ, чтобы пробудить въ мальчикѣ стремленіе получить значекъ. Онъ говоритъ, напр., мальчику, что безъ значка онъ имѣетъ глупый видъ (looks silly), и, такимъ образомъ, пробуждаетъ его ревность. Мальчикъ затѣмъ узнаетъ, что онъ долженъ работать, чтобы получить значекъ. Ему надо найти повара или обратиться къ матери или къ кому-нибудь другому, чтобы получить нужныя свѣдѣнія о приготовленіи блюдъ и, такимъ образомъ, подготовиться къ своему поварскому экзамену. Его не учатъ этому по какому-нибудь опредѣленному методу; онъ предоставленъ себѣ, и самъ долженъ найти тѣ способы, которые дали бы ему практическое умѣнье стряпать. Инструкторъ ограничивается лишь тѣмъ, что изрѣдка даетъ ему совѣтъ, какъ приняться за работу, если мальчикъ находится въ очень затруднительномъ положеніи“.

„Если бы вести дѣло по принятой у насъ школьной системѣ, то вамъ, вѣроятно, сказали бы, что во вторникъ, напр., вамъ нужно прослушать сорокаминутное объясненіе химической композиціи яицъ, а въ четвергъ вечеромъ, отъ 4 час. до 4 ч. 20 м., предложили бы урокъ, посвященный вопросу о географическомъ распространеніи смородины; а въ резуль-

татъ ожидали бы, что мальчики будутъ способны приготовить пуддингъ“.

„Точно также съ изученіемъ языковъ: постарайтесь, чтобы мальчикъ сперва умѣлъ немного говорить прежде, чѣмъ погрузить его въ грамматическую премудрость. Въ противномъ случаѣ онъ скоро утомляется, языкъ ему надоѣдаетъ, и у него пропадаетъ всякое желаніе учить его. Такимъ образомъ, мы хотимъ лишь поставить передъ мальчикомъ задачу и побудить его добиться ея разрѣшенія собственными силами“.

„Самостоятельная работа развиваетъ характеръ. Мальчики предоставлены здѣсь сами себѣ, и у нихъ является чувство ответственности за свой успѣхъ и развитіе“.

Критика Бадень-Поуелля кажется нѣсколько суровой особенно по отношенію къ англійской школѣ, которая какъ разъ стремится придерживаться наиболѣе практическихъ методовъ и никогда не упускаетъ изъ виду практическихъ задачъ жизни; порой онъ впадаетъ въ несомнѣнный шаржъ. Съ другой стороны, и система воспитанія скаутовъ не можетъ въ концѣ концовъ обойтись безъ теоретическихъ инструкцій. Но, конечно, его идея о необходимости въ обученіи и воспитаніи дѣтской самостоятельности представляется совершенно правильной, и чѣмъ шире размѣры и разнообразіе формы этой самодѣятельности, тѣмъ лучше. Исходя изъ этой правильной мысли, Бадень-Поуелль рекомендуетъ ограничивать теоретическую сторону обученія скаутовъ до *минимума*.

„Что касается теоретическаго обученія, такъ какъ до извѣстной степени къ нему приходится прибѣгать, особенно при занятіяхъ съ мальчиками въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, то чѣмъ меньше говорить, тѣмъ лучше. Не читайте имъ слишкомъ длинныхъ лекцій, потому что мысли мальчика скоро начинаютъ блуждать. Возьмите при этомъ только одинъ какой-нибудь пунктъ, остановитесь на немъ и говорите какъ можно проще, но стараясь сдѣлать свою бесѣду интересной. Всегда начинайте какимъ-нибудь рассказомъ или исторіей и затѣмъ покажите мальчикамъ, какой именно пунктъ вы хотите этимъ выяснить. Но не вкладывайте въ бесѣду слишкомъ много разнообразнаго содержанія, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, такъ какъ въ этомъ случаѣ мысли мальчика путаются, и онъ не въ состояніи запомнить ни одной мысли“.

„Какія ~~цѣли~~ преслѣдуетъ наша система? Мы намѣчаемъ здѣсь четыре основныхъ пункта:

„Во-первыхъ, развитіе индивидуальнаго характера. Подъ характеромъ я разумѣю мужество, чувство долга, рѣшительность, терпѣніе, выносливость, умѣнье полагаться на себя и быть находчивымъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, благородство и доброту по отношенію къ другимъ“.

„Во-вторыхъ, мы стремимся научить мальчика ручному труду (handicraft) въ какой-нибудь формѣ и развитъ въ немъ любовь и привычку къ этому труду“.

„Въ третьихъ, мы хотимъ научить его служить другимъ, и пропитаться желаніемъ этого служенія“.

„Въ четвертыхъ, развитъ въ немъ лояльность и патриотизмъ. Вѣрность престолу является важнымъ условіемъ нашего будущаго благополучія, если допустить, что для этого благополучія необходимо единеніе всей Имперіи“.

„Въ общемъ, вся цѣль нашей системы состоитъ въ томъ, чтобы захватить характеръ мальчика въ томъ періодѣ, когда въ немъ еще не охладѣлъ энтузіазмъ, и отлить его въ правильную форму; поощрить и развитъ его индивидуальность такъ, чтобы онъ могъ стать хорошимъ человѣкомъ и цѣннымъ гражданиномъ для нашей родины въ ея непосредственномъ будущемъ“.

„Нація обнаруживаетъ признаки болѣзни. Мы можемъ опредѣлить эту болѣзнь, какъ упадокъ гражданскаго духа. Мы знаемъ средство отъ этой болѣзни, именно: воспитаніе характера въ подростающемъ поколѣніи“.

„Scouting“ предлагаетъ одно изъ такихъ средствъ, хотя, быть можетъ, въ качествѣ лишь „первой помощи“, въ ожиданіи примѣненія лучшихъ и болѣе дѣйствительныхъ средствъ. Но нужно помнить, что теперь каждая минута дорога!“

„Средство нуждается въ широкомъ распространеніи. Это можетъ быть достигнуто, если каждый скаутъ привлечетъ къ движенію новаго рекрута; и особенно, если каждый дѣятель движенія серьезно постарается найти новыхъ работниковъ, способныхъ взять на себя руководство мальчиками“.

„Только при такой системѣ „снѣжнаго кома“ мы можемъ надѣяться сыграть, дѣйствительно, полезную роль въ оздоровленіи нашей Имперіи какъ въ моральномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи“.

(Таковы общія идеи и цѣли организаціи, основанной Бадень-Поуеллемъ.) Я постарался здѣсь скомбинировать, какъ можно тщательнѣе, выдержки изъ подлинныхъ произведеній Бадень-Поуелля, чтобы дать, насколько можно, точную схему его общихъ педагогическихъ воззрѣній. Задача эта представляетъ извѣстныя трудности, такъ какъ Бадень-Поуелль — не кабинетный мыслитель, и, менѣе всего, теоретикъ-систематикъ. Мы нигдѣ не найдемъ у него систематическаго изложенія принциповъ его общаго міровоззрѣнія съ логически развитыми изъ нихъ педагогическими положеніями; ничего, хотя бы отдаленно напоминающаго такія стройныя системы, какъ, напр., Гербарта или Фребеля. Бадень-Поуелль, по преимуществу, практикъ воспитанія. Онъ увлекается, главнымъ образомъ, практической стороною дѣла и въ своихъ произведеніяхъ разрабатываетъ самымъ подробнымъ образомъ мельчайшія практическія детали своей системы. Лишь изрѣдка въ этотъ матеріалъ вкраплены сужденія отвлеченно-педагогическаго характера.

Съ другой стороны, его языкъ не отличается точностью и, если можно такъ выразиться, часто грѣшитъ противъ логики словесныхъ выраженій. Но тѣмъ не менѣе, въ приведенныхъ выдержкахъ можно ясно установить слѣдующія основныя положенія:

1) Чтобы создать хорошихъ гражданъ, необходимо развитіе въ юномъ поколѣніи „характера“, т. е. мужества, чувства долга, рѣшительности, терпѣнія, выносливости, находчивости и альтруизма, или, говоря короче, необходимо воспитаніе воли и нравственныхъ мотивовъ волевой дѣятельности.

2) Современная школа совершенно не удовлетворяетъ этой потребности и не занимается развитіемъ „характера“, который создается подъ вліяніемъ внѣ-школьных, совершенно случайныхъ условій жизни.

3) Система „scouting“ имѣетъ въ виду восполнить этотъ дефектъ современнаго воспитанія, ставя мальчика въ условія, благопріятныя для развитія характера.

4) Методъ „scouting“ основывается, главнымъ образомъ, на самостоятельности мальчиковъ.

5) Цѣли системы „scouting“: развитіе характера, практи-

ческихъ навыковъ, полезныхъ въ жизни, главнымъ образомъ, въ области ручного труда,—альтруизма и патриотизма *).

Мнѣ остается теперь перейти къ вопросу о томъ, какими средствами и при помощи какихъ методовъ Баденъ-Поуелль думаетъ достигнуть поставленныхъ цѣлей, т. е. перейти къ описанію практики системы scouting. При этомъ, прежде всего, придется нарисовать общую схему внѣшней организаціи скаутовъ, такъ какъ иначе многое въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ неяснымъ.

III. Внѣшняя организація бой-скаутовъ.

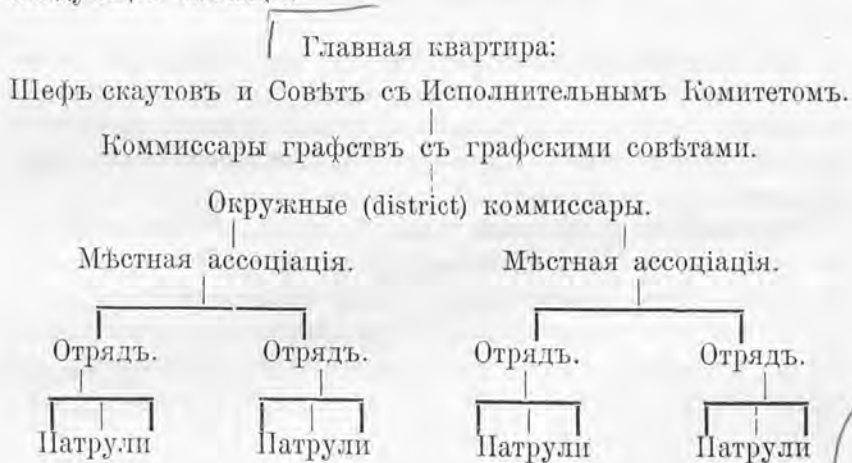
Въ организаціи бой-скаутовъ можно, прежде всего, отмѣтить двѣ черты: стройную объединенность, благодаря системѣ централизованной администраціи, а, съ другой стороны, полное отсутствіе бюрократической субординаціи. Низшую единицу организаціи представляетъ такъ называемый „патруль“, состоящій изъ 6—8 мальчиковъ, подъ предводительствомъ своего „лидера“, избираемаго патрулемъ. Въ своей дѣятельности патруль пользуется широкой свободой, подчиняясь лишь немногимъ основнымъ правиламъ закона скаутовъ, и принимая другія указанія центральнаго Совѣта лишь какъ suggestions (совѣты, предложенія). Задача администраціи заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы, давая общій тонъ всему движенію, служить въ тоже время связью между отдѣльными мѣстными ассоціаціями и содѣйствовать ихъ дѣятельности особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется объединеніе нѣсколькихъ мѣстныхъ группъ, какъ, напр., въ устройствѣ выставокъ, смотровъ, общихъ экскурсій, лагерей и т. д.

*) Въ официальномъ изданіи устава организаціи скаутовъ (The boy scouts association, incorporated by Royal Charter. January, 1914) эти цѣли формулируются слегка иначе:

„Цѣль ассоціаціи состоитъ въ томъ, чтобы создать изъ мальчиковъ хорошихъ гражданъ посредствомъ образованія ихъ характера, упражненія ихъ въ наблюдательности, послушаніи и умѣнн полагаться на свои силы (self-reliance), внушенія имъ лояльности и заботливости о другихъ и обученія ихъ практическимъ навыкамъ, полезнымъ для общества, и различнымъ формамъ ручного труда, полезнымъ для нихъ самихъ“.

„Ассоціація не преслѣдуетъ ни военныхъ, ни политическихъ задачъ“.

Для того, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ администраціи скаутовъ лучше всего обратиться къ ея официально утвержденному уставу*), гдѣ мы находимъ общую схему ея организаціи и опредѣленіе компетенціи различныхъ органовъ администраціи. Схему скаутской организаціи въ Соединенномъ Королевствѣ, уставъ изображаетъ при помощи слѣдующей таблицы:

§ 6. Совѣтъ и Комитетъ Главной квартиры.

Ассоціація находится подъ покровительствомъ Его Величества Короля.

На основаніи королевской хартіи, дарованной въ январѣ 1912 года „Ассоціаціи бой-скаутовъ“, былъ учрежденъ Совѣтъ для управленія Ассоціаціей.

Совѣтомъ избирается Комитетъ, одна треть членовъ котораго смѣняется ежегодно.

Лейтенантъ-генераль сэръ Robert Baden-Powell, какъ шефъ скаутовъ, состоитъ предсѣдателемъ какъ Совѣта, такъ и Комитета.

Канцелярія Ассоціаціи находится въ Лондонѣ—114, Victoria Street.

Корреспонденція ведется секретаремъ.

§ 7. Графскіе скаутскіе совѣты.

Въ каждомъ графствѣ учреждается совѣтъ, состоящій изъ президента, назначаемаго Главной Квартирой, коммис-

*) The boy scouts association. Policy, organisation and rules. 1914.

сара графства, окружных комиссаровъ и двухъ представителей отъ каждой мѣстной Ассоціаціи въ графствѣ.

Скаутскій графскій совѣтъ избираетъ своего председателя *), вице-президентовъ, секретаря, казначея и другихъ лицъ.

Въ Ирландіи провинціальныя скаутскіе совѣты имѣютъ тѣ же права и обязанности, какъ графскіе совѣты въ Великобританіи.

Въ Лондонѣ районные комиссары имѣютъ власть и полномочія графскихъ комиссаровъ; здѣсь учреждены районные скаутскіе совѣты съ правами и обязанностями графскаго совѣта; кромѣ того, существуетъ Общій Совѣтъ для всего Лондона.

Обязанности графскихъ и районныхъ совѣтовъ—совѣщательнаго, а не исполнительнаго характера. Ихъ назначеніе въ томъ, чтобы содѣйствовать успѣху движенія бой-скаутовъ въ графствѣ и установить гармоническую кооперацію между всѣми существующими организаціями для мальчиковъ, не вмѣшиваясь въ независимую дѣятельность мѣстныхъ ассоціацій и отдѣльных отрядовъ, находящихся въ вѣдѣніи послѣднихъ.

§ 34. Комиссары.

Комиссаръ графства назначается Главной Квартирой въ каждомъ графствѣ въ качествѣ ея представителя.

Окружные комиссары назначаются такимъ же образомъ по рекомендаціи графскаго комиссара съ тѣмъ, чтобы они работали въ отдѣльныхъ округахъ, состоя подѣ его вѣдѣніемъ.

Такимъ же образомъ назначаются комиссары-ассистенты для помощи графскимъ и окружнымъ комиссарамъ, если того требуютъ обстоятельства.

Обязанности комиссаровъ:

а) производить смотры отрядамъ и патрулямъ и давать совѣты, какъ вести ихъ на основаніи принциповъ, изложенныхъ въ „Scouting for boys;“

б) производить испытанія мальчикамъ, имѣющимъ значки за различные практическіе навыки, съ правомъ лишать ихъ

*) Chairman, ведущій засѣданія Совѣта. Эта обязанность не всегда совпадаетъ со званіемъ президента, хотя, конечно, Совѣтъ имѣетъ право избрать своего президента также и председателемъ.

этих значковъ, если результаты испытанія окажутся не-удовлетворительными;

с) заботиться о гармонической совмѣстной дѣятельности всѣхъ ассоціацій и инструкторовъ въ округѣ;

д) дѣлать представленія въ Главную Квартуру о пожалованіи или лишеніи всевозможныхъ полномочій, а также объ учрежденіи или закрытіи отдѣльныхъ ассоціацій и отрядовъ.;

е) заботиться объ успѣхѣ движенія и поддерживать его въ округѣ;

ф) разрѣшать учрежденіе отрядовъ морскихъ скаутовъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы необходимыя правила, имѣющія въ виду безопасность скаутовъ на водѣ, выполнялись неукоснительно.

§ 8. Мѣстные ассоціаціи.

Тамъ, гдѣ желательно учредить новую мѣстную Ассоціацію, окружной комиссаръ долженъ устроить митингъ, предсѣдателемъ котораго слѣдуетъ пригласить кого-нибудь изъ видныхъ гражданъ. Слѣдуетъ пригласить также представителей мѣстныхъ организацій для мальчиковъ, школьныхъ учителей, духовенство различныхъ исповѣданій и другихъ лицъ, интересующихся работой среди мальчиковъ. Этотъ митингъ избираетъ членовъ мѣстной Ассоціаціи.

Мѣстная Ассоціація назначаетъ президента, вице-президентовъ, предсѣдателя, почетнаго секретаря и почетнаго казначея (подлежащихъ ежегодному переизбранію въ октябрѣ).

Тамъ, гдѣ требуютъ обстоятельства, можетъ быть учрежденъ исполнительный комитетъ со своимъ собственнымъ предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ для выполненія порученій мѣстной Ассоціаціи. Чрезвычайно важно, чтобы были избраны дѣльный секретарь.

Обязанности мѣстной Ассоціаціи:

а) имѣть наблюденіе и поощрять движеніе въ предѣлахъ своей мѣстности, по возможности не стѣняя независимости и инициативы отрядовъ и патрулей; работать въ коопераціи съ другими признанными организаціями для мальчиковъ;

б) указывать лицъ, подходящихъ для роли руководителей, и рекомендовать ихъ окружному комиссару для полученія ими соотвѣствующихъ полномочій отъ шефа скаутовъ;

с) регистрировать, отказывать въ регистраціи и исключать изъ организаціи руководителей, отряды, патрули и отдѣльных скаутовъ въ предѣлахъ своей мѣстности. Руководители, отряды, патрули и скауты считаются состоящими въ организаціи только подъ условіемъ регистраціи. О каждомъ случаѣ исключенія должно быть сообщено безъ промедленія окружному или графскому комиссару, который въ свою очередь, увѣдомляетъ объ этомъ секретаря Главной Квартіры.

d) образовать комитетъ для раздачи значковъ изъ независимыхъ лицъ (*independent ladies and gentlemen*), производить испытанія кандидатамъ на значки и быть отвѣтственнымъ за пожалованіе всевозможныхъ значковъ и наградъ отрядамъ, патрулямъ и скаутамъ, состоящимъ въ ея вѣдѣніи;

e) поощрять образованіе въ отрядахъ финансовыхъ комитетовъ, попечительствъ объ имуществѣ отрядовъ и т. п.

f) тамъ, гдѣ есть морскіе скауты, или упражненія на водѣ входятъ въ программу тренировки мѣстнаго отряда, образовывать специальный комитетъ съ цѣлью выработать правила для тщательнаго наблюденія за пользованіемъ и снаряженіемъ судовъ и лодокъ и для обезпеченія безопасности скаутовъ, пользующихся этими судами;

g) представлять всѣ правила, имѣющія мѣстный характеръ, на одобреніе Главной Квартіры, прилагая при этомъ двойную копію съ нихъ.

Полномочія мѣстной Ассоціаціи въ предѣлахъ ея района даются и отнимаются Главной Квартірой по представленію комиссара.

Предсѣдателемъ мѣстной Ассоціаціи можетъ быть комиссаръ, но не инструкторъ. Исключенія допускаются лишь съ разрѣшенія Главной Квартіры.

Помощники инструкторовъ могутъ присутствовать на собраніяхъ, но, если они не избраны членами мѣстной Ассоціаціи, не имѣютъ права рѣшающаго голоса, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они являются представителями своихъ отрядовъ въ отсутствіе инструктора.

Инструкторы и ихъ помощники не состоятъ членами исполнительнаго комитета мѣстной Ассоціаціи *ex officio*.

Число членовъ исполнительнаго комитета должно, по меньшей мѣрѣ, быть равнымъ числу инструкторовъ.

Районъ, находящійся въ вѣдѣніи мѣстной Ассоціаціи, опредѣляется окружнымъ комиссаромъ.

§ 30. Инструкторъ.

Инструкторъ получаетъ свои полномочія и инструкторское свидѣтельство (warrant) отъ ассоціаціи бой-скаутовъ и имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отрядъ, зарегистрированный въ установленномъ порядкѣ, въ районѣ, опредѣленномъ въ свидѣтельствѣ.

Если инструкторъ оставляетъ завѣдываніе своимъ отрядомъ, его свидѣтельство теряетъ силу и должно быть возвращено въ Главную Квартіру черезъ подлежащія инстанціи.

Отъ инструктора требуется:

- a) общее знаніе руководства „Scouting for boys“ и особенно скаутскаго закона;
- b) полное признаніе религіозной и моральной цѣли, проникающей систему scouting;
- c) качества личнаго характера, обеспечивающія хорошее нравственное вліяніе на мальчиковъ, и достаточное усердіе, чтобы выполнять свое дѣло съ энергіей и настойчивостью;
- d) возрастъ не менѣе 20 лѣтъ;
- e) умѣнье достать помѣщеніе для скаутскаго клуба;
- f) три мѣсяца пробной работы съ отрядомъ.

Инструкторы рекомендуются мѣстными ассоціаціями и должны быть одобрены окружнымъ комиссаромъ для получения свидѣтельства отъ шефа скаутовъ.

§ 9. Отряды.

Отрядъ состоитъ изъ двухъ или болѣе патрулей. Каждый отрядъ долженъ имѣть инструктора и, по крайней мѣрѣ, одного помощника инструктора, чтобы обезпечить непрерывность работы. Если отрядъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ трехъ патрулей, то рекомендуется имѣть добавочныхъ помощниковъ инструктора, по одному для каждой группы изъ трехъ патрулей. Отрядъ можетъ быть принятъ въ организацію только подъ условіемъ регистраціи въ мѣстной Ассоціаціи.

Для каждого отряда должны быть образованы особые комитеты съ цѣлью содѣйствовать инструкторамъ въ улучшеніи финансовъ, въ приобрѣтеніи помѣщеній для клуба и земельныхъ участковъ для лагерей, въ доставленіи заработка скаутамъ и въ завѣдываніи имуществомъ отряда.

§ 10. Патрули.

Патруль состоитъ изъ 6—8 скаутовъ, включая вожака (leader) и его помощника. Патруль долженъ выступать, какъ отдѣльная единица, во всѣхъ состязаніяхъ и упражненіяхъ. Рекомендуются формированіе специальныхъ патрулей, напр., „пожарныхъ“, „миссіонеровъ“, „санитаровъ“ и т. п. Специальные патрули имѣютъ право помѣстить свой профессиональный значекъ на своемъ флагѣ.

§ 11. Одинокіе (lone) скауты и патрули.

Тамъ, гдѣ окажется невозможнымъ найти руководителей для мальчиковъ, желающихъ вступить въ организацію скаутовъ, старшій мальчикъ долженъ обратиться къ секретарю Главной Квартирѣ за разрѣшеніемъ сформировать одинокій патруль.

Отдѣльные мальчики, которые желали бы стать скаутами, должны обращаться къ секретарю Главной Квартирѣ за регистраціей въ качествѣ „одинокихъ скаутовъ“. Секретарь включаетъ патруль или единичнаго скаута въ организацію съ согласія комиссара, въ округѣ котораго находится проситель.

§ 12. Морскіе скауты.

Морскіе скауты составляютъ вѣтвь ассоціаціи бой-скаутовъ; и къ ихъ организаціи примѣняется та же самая схема.

§ 13. Заморскія владѣнія и колоніи.

Этотъ департаментъ состоитъ въ вѣдѣніи особаго комиссара при Главной Квартирѣ. Шефы скаутовъ или главные комиссары для разныхъ владѣній и колоній назначаются Главной Квартирой, и имъ ввѣряются нѣкоторыя права и обязанности шефа скаутовъ.

Въ большинствѣ случаевъ колоніальные или провинціальные совѣты имѣютъ компетенцію равную компетенціи графскихъ совѣтовъ.

Измѣненія правилъ, вызванныя мѣстными условіями, могутъ быть санкціонированы Главной Квартирой, но только по представленію главнаго комиссара колоніи.

§ 14. Иностранныя государства.

Этотъ департаментъ управляется специальнымъ комиссаромъ при Главной Квартирѣ.

Инструкторы (британцы), желающіе сформировать отряды въ иностранныхъ государствахъ и примкнуть къ организаціи скаутовъ, могутъ обращаться въ Главную Квартирѣ, при

чемъ должны сообщить всѣ нужныя подробности. Требуется удостовѣреніе, что со стороны правительства соответствующаго государства или мѣстной администраціи препятствій не имѣется, что проситель способенъ къ дѣятельности инструктора, и что общія правила будутъ соблюдаться въ степени, определенной Главной Квартирой. Членами могутъ быть избираемы только британскіе подданные.

Ассоціація заботится объ интересахъ международнаго мира. Съ этою цѣлью она входитъ въ дружескія сношенія съ подобными ей организаціями, находящимися внѣ предѣловъ Британской Имперіи, обмѣнивается съ ними визитами, письмами и идеями, но она не можетъ допустить иностранныхъ общества въ качествѣ членовъ или филиальныхъ отдѣленій.

Такова организація бой-скаутовъ. Англичане считаются лучшими организаторами въ мірѣ, и приведенный уставъ можно считать образцомъ организаторскаго таланта. Онъ оставляетъ общее руководство и надзоръ въ рукахъ Главной Квартіры, что совершенно необходимо для единства движенія, и въ тоже время широко пользуется общественнымъ содѣйствіемъ и почти совсѣмъ не стѣсняетъ инициативы и самостоятельности основныхъ единицъ организаціи, т. е. отрядовъ и патрулей. Отъ послѣднихъ требуется лишь принятіе къ руководству общихъ принциповъ системы „Scouting for boys“ и признаніе извѣстнаго моральнаго базиса, на которомъ должна быть построена практика scouting, и сущность котораго формулируется въ тройномъ обѣщаніи, обязательномъ для каждаго скаута *).

Кромѣ того, существуетъ нѣсколько правилъ, регулирующихъ, главнымъ образомъ, внѣшнюю обстановку жизни скаутовъ, какъ, напр., относительно формы, различныхъ значковъ, регистраціи и т. под. Но самая практика веденія дѣла, ея приемы и средства предоставляются инициативѣ инструктора, завѣдующаго отрядомъ, при чемъ онъ пользуется, конечно, по своему выбору практическими совѣтами, данными въ „Scouting for boys.“ Такимъ образомъ, вся система пріобрѣтаетъ необыкновенную эластичность и допускаетъ безконечныя варіаціи въ зависимости отъ характера дѣтей, составляющихъ отрядъ, и отъ условій мѣста и времени. Кромѣ

*) Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

того, инструктору предоставляется полная возможность придумывать новыя формы скаутской практики, при чемъ его вдохновителями часто бываютъ сами мальчики и отдѣльные патрули; каждое новшество, которое кажется полезнымъ, можетъ быть осуществлено немедленно. Все это даетъ движенію громадный плюсъ коллективной работы и обезпечиваетъ его дальнѣйшее развитіе.

Самой мелкой единицей организаціи является патруль, который по уставу „выступаетъ во всѣхъ состязаніяхъ и упражненіяхъ, какъ нѣчто цѣлое.“ Здѣсь цѣль ясна: созданіе солидарности и развитіе сознанія товарищеской связи между отдѣльными членами патруля.

Вожакъ (leader) патруля избирается самими мальчиками изъ своей среды. Его полномочія не опредѣляются точно, но, вообще говоря, онъ является своего рода начальникомъ патруля, когда патруль находится въ дѣйствиіи, и подчиняется инструктору, завѣдующему всѣмъ отрядомъ. Иногда, впрочемъ, вожакъ назначается инструкторомъ. Въ свою очередь, онъ выбираетъ себѣ помощника (second) или капрала, замѣняющаго вожака въ его отсутствіи.

Вожаки и ихъ помощники образуютъ вмѣстѣ съ инструкторомъ „судъ чести“ для разрѣшенія вопросовъ о наградахъ, наказаніяхъ и т. п.

Каждый патруль имѣетъ свой особый флагъ съ изображеніемъ какой нибудь птицы или животнаго, отъ имени котораго и весь патруль получаетъ свое названіе. Вы можете встрѣтить среди маленькихъ скаутовъ „волковъ“, „аллигаторовъ“, „пантеръ“, „гремучихъ змѣй“, даже „слоновъ“, однимъ словомъ, цѣлый звѣринецъ. Но, повидимому, „левъ“ пользуется большою популярностью и встрѣчается чаще, во всѣхъ графствахъ Англіи, такъ какъ левъ—эмблема Великобританіи. Не встрѣчаются лишь „обезьяны“, такъ какъ „обезьяній патруль“ имѣетъ совершенно особое значеніе: такъ въ насмѣшку называются всѣ плохо дисциплинированные патрули.

Каждый патруль имѣетъ также свой спеціальный „зовъ“ (call), представляющій звуковую имитацію патрульнаго звѣря. „Львы“ рычатъ, „коты“ мяукаютъ, „гремучія змѣи“ перекаываютъ голыши въ жестянкѣ изъ-подъ консервовъ и т. п. Этотъ зовъ служитъ для опознанія членовъ своего патруля

въ ночной темнотѣ, и каждый мальчикъ долженъ умѣть воспроизводить его. Если вожаку надо собрать разсыпавшійся патруль, онъ свиститъ и затѣмъ издаетъ патрульный зовъ. Каждый мальчикъ долженъ пользоваться только зовомъ своего патруля. Подражать чужимъ зовамъ запрещено.

Повидимому, идея эта заимствована изъ жизни краснокожихъ дикарей Америки, гдѣ туземныя племена часто носятъ названіе различныхъ животныхъ и въ лѣсахъ перекликаются между собой, подражая ихъ голосамъ. Но, съ другой стороны, нужно припомнить, что и каждый англійскій или американскій колледжъ имѣетъ свой особый „вой“ (yell).

Въ ассоціацію бой-скаутовъ можетъ вступить каждый мальчикъ въ возрастѣ отъ 11 до 18 лѣтъ, къ какому бы общественному классу или исповѣданію онъ ни принадлежалъ. Для этого необходимо лишь знать законъ скаутовъ, скаутскіе „секретные“ знаки и салютъ *); умѣть правильно поднять національный флагъ и объяснить его значеніе; наконецъ, умѣть завязать нѣкоторые простые узлы, преимущественно, тѣ, которые употребляются при перевязкахъ, въ пожарной практикѣ и въ лагерномъ обиходѣ.

Выдержавшій это несложное испытаніе мальчикъ принимается въ организацію сначала, какъ *tenderfoot* (новичекъ, нѣженка). Это еще не настоящій скаутъ, но онъ получаетъ право носить скаутскую форму и металлическій значекъ (*fleur-de-lis*) въ петлицѣ или на грудномъ карманѣ рубашки. Значекъ этой формы въ свое время служилъ отличительной примѣтой развѣдчиковъ гвардейскаго драгунскаго полка, которымъ командовалъ въ Индіи Бадень-Пуелль.

Скаутская форма представляетъ точную копію костюма, который носилъ Бадень-Пуелль въ Кашмирѣ въ 1897 г. Костюмъ этотъ, „*chic dans sa simplicité*“ по выраженію Р. Вуйберта**), состоитъ изъ широкополой шляпы цвѣта хаки, цвѣтной шейной косынки, рубашки темнаго цвѣта (синяго, хаки, зеленого или сѣраго) съ погонами на плечахъ, короткихъ

*) Скауты привѣтствуютъ другъ друга, поднимая въ уровень плеча одну руку съ тремя средними вытянутыми пальцами (три пальца—знакъ тройного объѣта), при чемъ мизинецъ и большой палецъ сложены вмѣстѣ. Старшіе привѣтствуются полнымъ салютомъ: рука поднимается къ полямъ шляпы. При рукопожатіи подается не правая, а лѣвая рука.

**) Paul Vuibert. Les boy scouts. Paris.

(выше колѣна) панталонъ поверхъ рубашки, чулокъ, оста-
вляющихъ колѣна голыми, и туфель или башмаковъ чернаго
или коричневаго цвѣта. Костюмъ, дѣйствительно, простой,
практичный, удобный и изящный, нѣсколько напоминающій
южно-американскихъ ковбоевъ. Каждый скаутъ, кромѣ того,
вооруженъ длиннымъ, въ ростъ человѣка, посохомъ, раздѣ-
леннымъ на футы и вершки и играющимъ видную роль въ
скаутской практикѣ.

Черезъ мѣсяцъ пребыванія въ организациі новичокъ
можетъ быть произведенъ въ скауты второго класса. Для
этого требуется:

1) имѣть элементарныя понятія о первой помощи въ
несчастныхъ случаяхъ и нѣкоторую практику въ перевязкахъ;

2) знать алфавитные знаки сигнализациі по семафорной
системѣ или по системѣ Морза;

3) прослѣдить въ 25 минутъ чей-нибудь слѣдъ на про-
тяженіи полу-мили или, если дѣло происходитъ въ городѣ,
описать удовлетворительно содержаніе магазинной витрины
послѣ минутнаго наблюденія, или изъ 24 показанныхъ въ
теченіе одной минуты мелкихъ предметовъ запомнить и на-
звать 16 (Kim's Game);

4) пройти одну милю въ 12 минутъ скаутскимъ шагомъ
(поперемѣнно: 20 шаговъ бѣгомъ и 20 шагомъ);

5) разложить и зажечь костеръ, употребивъ на это не
болѣе двухъ спичекъ;

6) сварить на кострѣ въ походномъ котелкѣ четверть
фунта мяса и двѣ картофелины;

7) имѣть, по крайней мѣрѣ, 6 пенсовъ въ сберегательной
касѣ;

8) знать 16 основныхъ точекъ компаса.

Послѣ удовлетворительно выдержаннаго испытанія нови-
чекъ переходить въ разрядъ скаутовъ 2-го класса, при
чемъ даетъ тройной обѣтъ скаутовъ. Церемонія эта обста-
вляется нѣкоторою торжественностью и описывается въ „Scout-
ing for boys“ такимъ образомъ:

„Отрядъ строится въ формѣ подковы, между концами
которой помѣщаются инструкторъ и его помощникъ. Нови-
чекъ съ вожакomъ своего патруля становится въ кругу про-
тивъ инструктора. Помощникъ инструктора держитъ посохъ
и пляпу новичка. По данному инструкторомъ приказанію

вожакъ патруля выводитъ новичка въ самый центръ круга. Инструкторъ затѣмъ спрашиваетъ:

„Знаете-ли вы, что такое честь, и что значить дать честное слово?“

Новичекъ. „Да, знаю. Это значить, что можно довѣрять моей правдивости и честности“.

Инструкторъ. „Могу ли я довѣрить вамъ подъ честнымъ словомъ, что вы будете:

- 1) исполнять свой долгъ передъ Богомъ и королемъ?
- 2) помогать всегда другимъ людямъ?
- 3) повиноваться закону скаутовъ?“

Новичекъ дѣлаетъ салютъ, поднимая въ уровень плеча правую руку съ тремя вытянутыми пальцами. Тоже дѣлаетъ весь отрядъ.

Новичекъ. „Я обещаю подъ честнымъ словомъ: 1) исполнять свой долгъ передъ Богомъ и королемъ, 2) помогать всегда другимъ людямъ, 3) повиноваться закону скаутовъ“.

Инструкторъ. „Я довѣряю вашей чести исполненіе этого обѣщанія. Теперь вы принадлежите къ великому братству скаутовъ“.

Помощникъ инструктора надѣваетъ на новичка шляпу и вручаетъ ему посохъ. Инструкторъ обмѣнивается съ нимъ рукопожатіемъ. Новый скаутъ повертывается кругомъ и салютуетъ отряду. Отрядъ дѣлаетъ „на караулъ“. Инструкторъ: „къ вашему патрулю, маршъ“!

Отрядъ беретъ палки „на плечо“, а новый скаутъ съ вожакомъ патруля возвращается къ своему патрулю.]

Скаутъ 2-го класса получаетъ отъ мѣстной Ассоціаціи металлическій значекъ съ девизомъ скаутовъ: „be prepared“, („будь готовъ“), т. е. будь готовъ во всякое время на дѣлѣ выполнить данныя обѣщанія.

Изъ 2-го разряда мальчикъ-скаутъ можетъ перейти въ 1-й и стать скаутомъ 1-го класса. Для этого онъ снова долженъ пройти извѣстное испытаніе передъ экзаменаторомъ, назначеннымъ мѣстной Ассоціаціей.]

Для скаута 1-го класса требуется:

а) Проплыть 50 аршинъ. Если, по свидѣтельству доктора, купанье окажется опаснымъ для здоровья мальчика, то, вмѣсто этого, онъ можетъ сдать экзаменъ по одному изъ слѣ-

дующихъ практическихъ навыковъ: санитаря, пожарнаго, стрѣлка, проводника, сигнальщика, выслѣживателя.

b) Имѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ шиллингъ въ сберегательной кассѣ.

c) Послать и получить сообщеніе или при помощи семафора (20 буквъ въ минуту), или по системѣ Морза (16 буквъ въ минуту).

d) Пройти пѣшкомъ или проплыть въ гребной лодкѣ (въ одиночку или съ другимъ скаутомъ) до пункта, отстоящаго отъ мѣста отправленія на 7 миль, возвратиться назадъ и дать короткій письменный отчетъ о своемъ путешествіи. При ѣздѣ въ экипажѣ или верхомъ разстояние увеличивается до 15 миль. Пользоваться желѣзными дорогами не разрѣшается. Срокъ для путешествія рекомендуется двухдневный.

e) Разсказать, что надо дѣлать при одномъ изъ слѣдующихъ инцидентовъ (по выбору экзаменатора): пожаръ, порчѣ газопроводной трубы, проломъ льда, электрическомъ ударѣ; какъ надо спасать утопающаго, и какъ остановить убѣжавшую лошадь.

f) Умѣть сдѣлать перевязку раны или поврежденія съ переломомъ кости, или оживить тонувшаго.

g) Приготовить удовлетворительно (по возможности надъ лагернымъ костромъ) два изъ слѣдующихъ блюдъ: кашницу (porridge), жареную ветчину (bason) или тушеную говядину (hunter's stew), или ободрать и зажарить кролика, или оципать и зажарить птицу.

h) Разобраться въ условныхъ знакахъ географической карты и сдѣлать, хотя грубый, но отчетливый набросокъ карты; указать точки горизонта безъ помощи компаса.

i) Умѣть срубить и очистить при помощи топора небольшое дерево или, взамѣнъ этого, представить какую-нибудь деревянную или металлическую вещь, сработанную самостоятельно.

j) Опредѣлить на глазъ разстояние, площадь, величину, число, высоту, вѣсъ (ошибка допускается до 25%).

k) Привлечь новаго кандидата въ скауты, при чемъ послѣдній долженъ быть подготовленъ къ испытанію, установленному для новичка. Это можетъ быть и отложено на извѣстный срокъ, но, во всякомъ случаѣ, должно быть выпол-

нено въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ значекъ 1-го класса возвращается ассоціаціи.

Такимъ образомъ, требованія, предъявляемыя къ скауту 1-го класса, довольно разнообразны. Но легко замѣтить, что всѣ они отличаются практическимъ характеромъ и этимъ существенно отличаются отъ экзаменовъ въ нашемъ смыслѣ слова. У мальчика не спрашиваютъ, что онъ знаетъ теоретически, но провѣряютъ, что онъ умѣетъ дѣлать. Я не ставлю здѣсь вопроса объ оцѣнкѣ этого принципа практичности, но отмѣчаю лишь фактъ стремленія къ тому, чтобы каждому новому знанію мальчикъ находилъ немедленное и практическое примѣненіе. Одно это достаточно характеризуетъ всю систему и отличаетъ ее отъ общепринятой системы школьнаго обученія.

Требованія скаутскихъ экзаменовъ иногда непонятны на первый взглядъ. Зачѣмъ, напр., мальчику умѣть семафорить или срубить и очистить дерево? Но требованія такого рода объясняются обстановкой лагерной жизни и скаутскихъ игръ на открытомъ воздухѣ, что является въ системѣ scouting наиболѣе существеннымъ средствомъ воспитанія.

Другія требованія цѣликомъ вытекаютъ изъ моральныхъ принциповъ закона скаутовъ.

Къ этому закону мы теперь и обратимся.

IV. Законъ скаутовъ и моральное воспитаніе.

„Одна изъ задачъ системы scouting“, говоритъ Бадень-Поуелль: „состоитъ въ томъ, чтобы воскресить въ нашей средѣ, если возможно, нѣкоторыя изъ рыцарскихъ правилъ стараго времени, имѣвшихъ громадное значеніе для моральнаго тона нашей расы, подобно тому, какъ для Японіи эту роль играетъ Бушидо, кодексъ древнихъ самураевъ. Къ несчастью, рыцарскій духъ у насъ въ значительной степени вымеръ, тогда какъ японскія дѣти въ немъ воспитываются такъ, что онъ входитъ въ практику ихъ жизни“.

Обращаясь затѣмъ къ прошлой исторіи Англіи, Бадень-Поуелль находитъ, что тамъ, въ глубинѣ этой исторіи, можно найти много полезнаго для моральнаго воспитанія современной молодежи, именно: въ исторіи и легендахъ о королѣ Артурѣ,

первомъ представителѣ англійскаго рыцарства, основавшемъ рыцарскій орденъ 1500 лѣтъ тому назадъ, и о его сподвижникахъ, рыцаряхъ „круглаго стола“. Бадень-Поуелль не говоритъ при этомъ о важности исторической традиціи, какъ основы рациональной постановки воспитанія, но онъ прекрасно знаетъ своихъ юныхъ читателей, знаетъ, что въ душѣ англійскаго мальчика еще жива память о королѣ-рыцарѣ, что никогда не умретъ среди молодежи преклоненіе передъ его личностью и подвигами, преклоненіе, связанное съ нѣкоторымъ чувствомъ національной гордости; онъ знаетъ, что мотивы славнаго прошлаго всегда найдутъ живой откликъ въ дѣтскомъ сердцѣ, и что этимъ можно пользоваться, какъ базисомъ для воспитательныхъ цѣлей.

Разсказавъ о дѣятельности и подвигахъ короля Артура и его славныхъ сподвижниковъ, Бадень-Поуелль приводитъ затѣмъ рыцарскій кодексъ, по образцу котораго составленъ имъ и законъ скаутовъ.

„Законъ рыцарей состоялъ въ слѣдующемъ:

Будь всегда на стражѣ, не снимай оружія за исключеніемъ времени ночного отдыха.

Защищай бѣдныхъ, помогай тѣмъ, кто не можетъ самъ защитить себя.

Не дѣлай ничего, что могло бы задѣть или оскорбить кого-нибудь другого.

Будь готовъ сражаться, защищая Англію.

Что бы ты ни дѣлалъ, старайся заслужить честное имя и добрую славу.

Никогда не нарушай своего обѣщанія.

Своей жизнью поддерживай честь родины.

Лучше честно умереть, чѣмъ жить безстыдно.

Благородство требуетъ, чтобы юноша учился исполнять самыя трудныя и самыя скромныя обязанности съ бодрымъ духомъ и благодарностью и всегда дѣлалъ добро другимъ.

Таковы были основныя правила, съ которыми древніе рыцари начинали свою дѣятельность, и отъ которыхъ взялъ свое начало скаутскій законъ нашего времени“.

Я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ законъ скаутовъ съ пояснительными примѣчаніями Бадень-Поуелля.

Законъ скаутовъ.

1. Честь скаута должна заслуживать довѣрія (A scout's honour is to be trusted). Если скаутъ говоритъ: „по чести, или честное слово, это такъ“—это значить, что „это именно такъ“, все равно, какъ еслибы онъ далъ въ этомъ самую торжественную клятву. Равнымъ образомъ, если начальникъ говоритъ скауту: „я полагаюсь на вашу честь, что вы это сдѣлаете“, то скаутъ обязанъ выполнить приказаніе, напрягая всѣ свои силы и не позволяя никому отвлечь его отъ даннаго порученія. Если бы скаутъ опозорилъ свою честь, сказавши ложь или не выполнивши точно приказанія, даннаго по довѣрію къ его чести, онъ долженъ возвратитъ свой скаутскій значекъ и никогда его не носить болѣе. Онъ можетъ быть также совершенно исключенъ изъ скаутовъ.

2. Скаутъ вѣренъ королю, начальникамъ, родителямъ, своей родинѣ и своимъ хозяевамъ. Онъ долженъ стоять за нихъ при всякихъ обстоятельствахъ (through thick and thin) противъ любого изъ ихъ враговъ и даже противъ того, кто дурно о нихъ отзывается.

3. Долгъ скаута быть полезнымъ и помогать другимъ. Онъ долженъ, прежде всего, исполнять свой долгъ, хотя бы для этого пришлось лишиться удовольствія, комфорта, или подвергнуться риску. Когда для него трудно рѣшить, что онъ долженъ дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ, онъ долженъ спросить себя: „въ чемъ состоитъ мой долгъ?“ или другими словами: „что будетъ наилучшимъ для другихъ людей?“ и дѣлать только это. Онъ долженъ быть готовъ во всякое время спасти жизнь другого или помочь пострадавшему. Онъ долженъ также, насколько можетъ, дѣлать каждый день доброе дѣло для кого-нибудь.

4. Скаутъ—другъ всѣхъ и братъ всякому другому скауту, къ какому бы соціальному классу послѣдній ни принадлежалъ. Такимъ образомъ, если скаутъ встрѣтитъ другого скаута, хотя бы ему и незнакомаго, онъ долженъ заговорить съ нимъ и помочь ему, какъ можетъ, выполнить данное тому порученіе или дать ему пищи или что-нибудь другое, въ чемъ тотъ нуждается. Скаутъ никогда не долженъ быть снобомъ. Снобъ это тотъ, кто смотритъ свысока на тѣхъ, кто бѣднѣе

его, а также бѣднякъ, отворачивающійся съ презрѣніемъ отъ богача. Скаутъ замѣчаетъ въ другомъ человѣкѣ лишь то, что находитъ въ немъ самомъ, независимо отъ его класса. „Кимъ“, бой-скаутъ, былъ прозванъ индійцами: „маленькій другъ всего міра“; вотъ прозвище, которое долженъ заслужить для себя каждый скаутъ.

5. Скаутъ вѣжливъ (courteous). Онъ вѣжливъ со всѣми, но особенно съ женщинами, дѣтьми, стариками, инвалидами, калѣками и пр. Онъ не долженъ брать никакой награды за свою услужливость и вѣжливость.

6. Скаутъ—другъ животныхъ. Онъ долженъ охранять ихъ отъ мученій, насколько возможно, и не убивать безъ необходимости даже мухъ, такъ какъ все это—Божье созданье. Только для пищи можно убивать животныхъ.

7. Скаутъ повинуется приказаніямъ своихъ родителей, вожжа патруля или инструктора безпрекословно. Если даже ему дадутъ порученіе, которое ему не нравится, онъ все таки долженъ выполнить его, потому что это—его долгъ; такъ дѣлаютъ солдаты и матросы. Только исполнивши приказаніе, онъ можетъ придти и сдѣлать свои возраженія; но онъ долженъ выполнить приказаніе немедленно. Въ этомъ состоитъ дисциплина.

8. Скаутъ улыбается и насвистываетъ при всякихъ обстоятельствахъ. Получивши приказаніе, онъ долженъ повиноваться съ готовностью и весело, а не съ скучающимъ видомъ и кислой фізіономіей. Скауты никогда не хохлятся (grouse) при трудностяхъ, не ворчатъ другъ на друга, не ругаются при неудачахъ, но продолжаютъ свое дѣло, улыбаясь и посвистывая. Если вы только что пропустили свой поѣздъ, или кто-нибудь ступилъ на вашу любимую мозоль (хотя у скаутовъ не должно быть мозолей),—однимъ словомъ, при всякомъ досадномъ обстоятельстве,—вы должны заставить себя улыбнуться и затѣмъ начать насвистывать какой-нибудь мотивъ, и все будетъ отлично. Наказаніе за брань или крѣпкія выраженія—кружка холодной воды, которую должны влить въ рукава провинившагося другіе скауты. Это наказаніе придумано старымъ британскимъ скаутомъ, капитаномъ Джономъ Смитомъ, 300 лѣтъ тому назадъ.

9. Скаутъ экономенъ. Онъ бережетъ каждое пенни, если можетъ, и складываетъ въ сберегательную кассу, чтобы

имѣть деньги на случай безработицы, и, такимъ образомъ, не быть бременемъ для другихъ, или чтобы отдать свои деньги тѣмъ, кто въ нихъ нуждается.

10. Скаутъ чистъ въ своихъ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Онъ смотритъ съ сожалѣніемъ на глупаго юнца, рассказывающаго грязныя исторіи, и не позволяетъ себѣ уступить искушенію подражать ему или думать и дѣлать что-нибудь грязное. Онъ чистъ такъ же, какъ чисты его мысли. Онъ—настоящій мужчина.

Девизомъ рыцарей было „be always ready“—„будь всегда готовъ“. Таковъ девизъ и скаутовъ: „be prepared“—„будь готовъ“. Это значить, что вы духомъ и тѣломъ всегда должны быть въ состояніи готовности исполнить свой долгъ.

Будьте готовы духомъ, въ мысляхъ, научившись дисциплинѣ и послушанію, и обдумавши заблаговременно любой инцидентъ или случай жизни, который можетъ вамъ представиться, такъ, чтобы знать, какъ поступить правильно въ нужный моментъ, и настроить себя на нужный ладъ.

Будьте готовы тѣломъ, дѣлая себя сильными, дѣятельными и способными дѣлать въ нужный моментъ, что надо.

Такимъ образомъ, законъ скаутовъ представляетъ почти копію древне-рыцарскаго кодекса и прибавляетъ къ нему лишь чстыре новыхъ правила: о братствѣ скаутовъ, которое должно стереть соціально-классовыя перегородки между ними, о любви къ животнымъ, о бережливости и о чистотѣ мыслей, словъ и дѣлъ.

Не трудно видѣть, что основныя шесть заповѣдей скаутовъ, заимствованныя изъ рыцарскаго кодекса, построены на старомъ, дорогомъ для англичанъ, идеалѣ хорошо-воспитаннаго джентельмена и стремятся возродить его среди современной молодежи. Правда, идеалъ этотъ со времени Локка пережилъ нѣкоторую эволюцію и расширился въ сторону дѣятельнаго альтруизма, но основныя черты его—честь, лойяльность, галантность, внѣшняя выдержка—остаются прежними.

„Рыцарь или скаутъ“, говоритъ Бадень-Поуелль: „прежде всего джентельменъ“. Повидимому, многіе думаютъ, что джентельменъ—это тотъ, у кого куча денегъ. Но деньги не дѣлаютъ джентельменомъ. Джентельменомъ можно считать каждаго человѣка, выполняющаго правила рыцарскаго благородства. Лондонскій полисменъ, напр., есть джентельменъ, по-

тому что онъ прекрасно выдержанъ, лойяленъ, вѣжливъ, храбръ, добродушенъ и всегда готовъ придти на помощь женщинамъ и дѣтямъ.

Что касается четырехъ добавленій, введенныхъ Бадень-Поуеллемъ въ рыцарскій кодексъ, то все они или вытекаютъ изъ особенностей современной англійской жизни, или направлены противъ ея характерныхъ недостатковъ. Заповѣдь о всеобщемъ братствѣ скаутовъ представляется чрезвычайно полезной въ странѣ, гдѣ классовыя перегородки и кастовая замкнутость проведены, можетъ быть, рѣзче, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Въ объясненіи къ правилу о бережливости, Бадень-Поуелль прямо указываетъ, что это правило имѣетъ въ виду облегчить зло хроническихъ безработицъ, обычнаго явленія въ современной Англій. Заповѣдь о чистотѣ является средствомъ борьбы съ тайными пороками среди англійскихъ мальчиковъ, степень распространенности которыхъ Бадень-Поуелль называетъ „appalling“ (поражающимъ). Правило о любви къ животнымъ также очень типично для Англій. Нѣтъ, кажется, другой страны, гдѣ животныхъ такъ любили, холили и такъ о нихъ заботились.

На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ, что въ кодексъ скаутовъ не вошли правила, опредѣляющія обязанности къ Богу. Объ этомъ не говорится ни слова. Но это вовсе не значитъ, что Бадень-Поуелль исключаетъ религіозный элементъ изъ системы воспитанія скаутовъ. Бадень-Поуелль—очень религіозный человѣкъ, какъ большинство интеллигентныхъ англичанъ. Но дѣло въ томъ, что „религія, по его мнѣнію, очень простая вещь: во-первыхъ, надо вѣрить въ Бога; во вторыхъ, дѣлать добро другимъ людямъ“; и эту вторую, составную часть религіи, практическую, онъ включаетъ въ третье правило своего закона. Что же касается первой, имѣющей болѣе метафизическій характеръ, то она предоставлена заботамъ церкви и церковныхъ организацій. Припомнимъ, что свою систему Бадень-Поуелль разсматриваетъ лишь какъ дополненіе къ тѣмъ воспитательнымъ средствамъ, которыя уже существуютъ въ странѣ. Сверхъ того, духовенству англійской церкви оставлена широкая возможность дѣйствій среди скаутовъ. Наконецъ, отсутствіе правилъ религіознаго характера объясняется желаніемъ, какъ можно шире, раздвинуть рамки скаутства, чтобы, такимъ

образомъ, не препятствовать вступленію въ ассоціацію тѣмъ дѣтямъ, для родителей которыхъ религіозный оттѣнокъ организаціи былъ бы нежелателенъ по какимъ-бы то ни было причинамъ.

Въ своемъ комментаріи къ скаутскому закону Бадень-Поуелль нѣсколько подробнѣе выясняетъ свой идеаль моральнаго характера, который онъ хотѣлъ бы видѣть въ каждомъ скаутѣ, и вносить сюда новыя черты, на которыхъ нѣтъ прямого указанія въ законѣ. Этотъ прелестный комментарий, предназначенный не столько для инструкторовъ движенія, сколько для чтенія самихъ мальчиковъ-скаутовъ, весь полонъ пояснительныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ жизни древнихъ героевъ и знаменитыхъ людей Англіи и другихъ странъ, что придаетъ ему чрезвычайно жизненный видъ. Совершенно лишены сухого, резонерскаго тона и воплощенныя въ живыхъ примѣрахъ историческихъ лицъ, невольно вызывающихъ мысль о прелести подражанія, нравственныя правила становятся гораздо ближе, понятнѣе и доступнѣе для дѣтскаго сердца. Въ этомъ комментаріи Бадень-Поуелль указываетъ слѣдующія черты характера, желательныя для скаута: отсутствіе эгоизма, готовность къ самопожертвованію, доброту, великодушіе, дружеское отношеніе ко всѣмъ, вѣжливость, особенно по отношенію къ женщинамъ, чувство чести и собственнаго достоинства, честность, прямоту, лояльность, послушаніе, смиреніе, мужество, храбрость, добродушіе и постоянное, ровно-веселое настроеніе.

Насъ, конечно, болѣе всего интересуетъ здѣсь, какими средствами думаетъ Бадень-Поуелль воспитать въ мальчикахъ эти моральныя качества. Бадень-Поуелль и здѣсь остается вѣренъ своему принципу практическаго воспитанія, прекрасно понимая, что качества характера формируются не подъ влияніемъ „внушеній“ и нотаций, а при помощи активныхъ упражненій.

По первому правилу закона скаутъ долженъ, прежде всего, дорожить своею честью. Честь скаута должна быть вѣ въ всякихъ сомнѣній такъ, чтобы на нее всегда можно было положиться. Въ понятіи чести законъ выдвигаетъ, прежде всего, элементъ правдивости. „Если скаутъ говоритъ: „по чести это такъ“, поясняетъ Бадень-Поуелль своимъ читателямъ до-вольно неопредѣленное понятіе чести, примѣняясь къ ихъ

понимайю: „то это именно такъ; все равно, какъ если бы дана была въ этомъ самая торжественная клятва“. Съ другой стороны, всякое порученіе, довѣренное чести скаута и принятое имъ, какъ таковое, должно быть выполнено, во что бы то ни стало. Вотъ двѣ практическія формы проявленія чувства чести, и обѣ онѣ очень широко примѣняются въ scouting. Строго говоря, каждый случай исполненія скаутскаго закона уже представляетъ реализацію обѣщанія, скрѣпленного честнымъ словомъ и даннаго скаутомъ при вступленіи въ организацію. Законъ довѣряется чести скаута, и исполненіе закона есть практическое проявленіе чувства чести. Вотъ почему церемонія вступленія новичка въ ассоціацію скаутовъ обставляется такой торжественностью. По плану руководителей движенія, вступленіе это должно означать новую эпоху въ жизни мальчика, поворотный пунктъ въ его дѣятельности, мечтахъ, стремленійхъ, и вся церемонія съ ея торжественнымъ и глубоко-волнующимъ обращеніемъ къ чувству чести новичка должна подчеркнуть всю важность минуты, все значеніе даваемыхъ обѣщаній, которыя съ этого момента должны опредѣлять жизнь и дѣятельность маленькаго tenderfoot. „Церемонія вступленія“, пишетъ одинъ изъ руководителей движенія: „должна составлять чудесную и важную страницу въ жизни каждаго мальчика. Въ книгѣ его жизни перевортывается новая страница, когда онъ думаетъ: „сегодня я—просто мальчикъ, завтра я буду скаутъ. Мнѣ предстоитъ перешагнуть новую грань жизни и принять на себя скаутскій обѣтъ“. Большинство изъ насъ, вѣроятно, помнитъ нѣкоторые поворотные пункты въ своей дѣтской жизни... Я помню, какое важное происшествіе въ моей жизни представляла конфирмація. Могу сказать, что въ дѣтствѣ я былъ порядочнымъ разбойникомъ, какъ многіе изъ мальчиговъ, но, когда я склонилъ колѣна передъ епископомъ, и онъ обратился ко мнѣ съ увѣщаніемъ сражаться подъ знаменемъ Бога всю мою жизнь, я помню, какое жгучее желаніе вести лучшую жизнь и быть полезнымъ для человѣчества чѣмъ-нибудь охватило меня. Вотъ это и есть то чувство, которое мы хотимъ видѣть въ мальчикѣ, когда онъ выступаетъ впередъ передъ всѣми товарищами-скаутами, произноситъ скаутскій обѣтъ, чувствуетъ рукопожатіе инструктора (знакъ полнаго довѣрія) и слышитъ слова: „я довѣряю вашей чести испол-

неніе этого обѣта; теперь вы—одинъ изъ великой братской семьи скаутовъ“ *).

Такимъ образомъ, система scouting съ самаго начала обращается къ чувству чести мальчика въ церемоніи вступленія, и вся послѣдующая дѣятельность скаута, осуществляющая данное обѣщаніе, есть ничто иное, какъ длительный актъ упражненій, укрѣпляющихъ это чувство и поддерживающихъ постоянное сознаніе обязательствъ, налагаемыхъ честью.

Помимо этого общаго сознанія, вызываемаго воспоминаніемъ о данномъ обѣтѣ, мальчикъ часто получаетъ конкретныя предложенія отъ инструктора, обращенныя къ его чувству чести, въ формѣ различныхъ порученій. Мальчикъ, напр., посылается выполнить какое-нибудь доброе дѣло, при чемъ никто его не контролируетъ. Единственной гарантіей точности исполненія порученія служить его честь, которой порученіе довѣряется.

Грубья нарушенія чести, какъ, напр., ложь, караются исключеніемъ изъ ассоціаціи, — высшее наказаніе, которое знаетъ scouting. Ложь, вообще, считается въ Англіи чуть ли не самымъ позорнымъ порокомъ и безусловно не терпится нигдѣ. Нѣтъ бѣльшаго оскорбленія для англичанина, какъ эпитетъ liar (лжець). Преступленія этого рода среди скаутовъ поступаютъ въ вѣдѣніе суда чести, состоящаго изъ инструктора и нѣсколькихъ патрульных вожakovъ. Этотъ судъ, обыкновенно, неумолимъ въ своихъ приговорахъ по отношенію къ такимъ проступкамъ, и любопытно здѣсь отмѣтить, что сами мальчики гораздо строже и ригористичнѣе въ своихъ приговорахъ, чѣмъ взрослые инструкторы, роль которыхъ при этомъ часто сводится къ тому, чтобы смягчить постановленіе суда. Судъ чести является, вообще, самымъ энергичнымъ и активнымъ хранителемъ чести мѣстнаго отряда отъ нарушеній всякаго рода и относится къ этой чести не только бережно, но почти ревниво.

Второе правило скаутскаго закона требуетъ лояльности по отношенію къ королю, начальникамъ, родителямъ, родинѣ и хозяевамъ. На отношенія къ родителямъ и хозяевамъ scouting можетъ, конечно, оказывать наименѣе дѣйствительное

*) H. Geoffrey Elwes. Our ideals and some hints on how to attain them London.

вліяніє, такъ какъ они, естественнымъ образомъ, виходять изъ предѣловъ вообще чьего бы то ни было посторонняго вліянія. Система лишь строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не нарушить родительскихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ-скаутамъ, и чтобы не поставить дѣтей въ противорѣчіе съ требованіями и взглядами родителей. Поэтому вступленіе мальчика въ ассоціацію обусловлено согласіемъ родителей, при чемъ для пребыванія мальчика въ лагерь на открытомъ воздухѣ требуется даже письменное выраженіе этого согласія. Что касается отношеній къ хозяевамъ, то ассоціація нерѣдко рекомендуетъ своихъ юныхъ членовъ различнымъ предпринимателямъ и дѣятелямъ торгово-промышленнаго міра, нуждающимся въ сотрудникахъ и служащихъ. Конечно, въ данномъ случаѣ преслѣдуется, главнымъ образомъ, цѣль— дать юношѣ первый опорный пунктъ для его будущей карьеры, но уже самая рекомендація ассоціаціи морально обязываетъ юношу оправдать ее точнымъ исполненіемъ скаутскаго закона и, прежде всего, въ томъ пунктѣ, который говоритъ объ отношеніяхъ къ хозяевамъ. Вотъ почему, между прочимъ, англійскіе предприниматели и фирмы такъ охотно приглашаютъ на службу скаутовъ и оказываютъ имъ особое довѣріе. Въ результатъ отношенія между обѣими сторонами, конечно, значительно улучшаются. Въ настоящее время предполагается придать этому дѣлу болѣе широкую и правильную организацію, создавши особое бюро для посредничества между нанимателями и мальчиками-скаутами.

Гораздо сильнѣе scouting захватываетъ въ сферу своего вліянія отношенія скаутовъ къ родной странѣ и королю, вообще, воспитаніе патріотическаго чувства. Собственно говоря, вся дѣятельность скаутовъ, поскольку она выливается въ формѣ системы Баденъ-Поуелля, разсматривается имъ, какъ особый видъ патріотическаго служенія родинѣ. Вотъ что пишетъ онъ своимъ юнымъ читателямъ: „вы принадлежите къ великой Британской Имперіи, одной изъ величайшихъ имперій, существовавшихъ когда-либо на бѣломъ свѣтѣ. Маленькій островъ Великобританія далъ начало колоніямъ, распространившимся по всему міру: въ Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Африкѣ, Индіи, Канадѣ. Почти каждая раса, черная, бѣлая или желтая, доставляетъ подданныхъ королю Георгу V. Эта обширная имперія не выросла сама

собой, изъ ничего. Она была создана вашими пращрами цѣной тяжелаго труда, упорной борьбы, цѣной самопожертвованій, другими словами, благодаря ихъ искреннему патріотизму. Говорятъ, что у насъ нѣтъ патріотизма въ настоящее время, и что потому наша имперія скоро распадется подобно тому, какъ это случилось съ Римской Имперіей, потому что ея граждане стали лѣнивыми эгоистами и думали только о развлеченіяхъ. Однако, я не совсѣмъ въ этомъ увѣренъ. Я убѣжденъ, что если вы, мальчики, будете для себя ставить благо вашей страны выше всего другого, все пойдетъ хорошо. Въ противномъ случаѣ, опасность будетъ, дѣйствительно, велика, такъ какъ у насъ много враговъ за границей, и съ каждымъ днемъ они становятся все сильнѣе и сильнѣе. Поэтому, что бы вы ни дѣлали, прежде всего думайте о родной странѣ. Не тратьте все ваше время и деньги на игры и баллаганы, но подумайте сначала, въ какомъ отношеніи вы можете быть полезными, и чѣмъ можете помочь отечеству; сдѣлавши это, вы затѣмъ, по справедливости, можете отдохнуть съ чистой совѣстью и развлекаться, какъ угодно. Возможно, что вы не знаете, какъ маленькій мальчикъ можетъ быть полезнымъ великой Британской Имперіи. Я скажу вамъ: каждый мальчикъ можетъ быть полезенъ, ставши скаутомъ и выполняя скаутскій законъ“.

„Прежде всего—отечество, а потомъ уже и я самъ“,—такъовъ долженъ быть вашъ девизъ. Возможно, что если вы добросовѣстно проверите себя на этотъ счетъ, вы найдете, что у васъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Если это такъ, то я надѣюсь, что съ этого момента и навсегда вы произведете правильную перестановку своихъ правилъ. Сначала—долгъ патріота, потомъ—забава. Недовольствуйтесь тѣмъ, чтобы, подобно Римлянамъ (да и теперь есть такіе люди), платить другимъ за то, что они играютъ въ футъ-болъ или сражаются вмѣсто васъ. Сами дѣлайте что-нибудь для того, чтобы держать высоко національное знамя“.

„Если вы возьметесь за scouting, проникнутые этимъ духомъ, вы можете кое-что сдѣлать. Беритесь не потому, что это васъ забавляетъ, но потому, что этимъ путемъ вы будете себя готовить для полезной службы отечеству: вы будете имѣть въ себѣ истинный духъ патріотизма, который долженъ

быть въ каждомъ британскомъ мальчикѣ, если онъ чего-нибудь стоитъ“.

„...Есть два способа, при помощи которыхъ каждый добрый британецъ долженъ себя готовить для службы отечеству. Одинъ изъ нихъ — мирная работа мирнаго гражданина. Если бы каждый гражданинъ имперіи сталъ дѣйствительно хорошимъ, полезнымъ человѣкомъ, то наша нація была бы такимъ благословеніемъ для цивилизованнаго міра, что никто не пожелалъ бы ея уничтоженія какимъ-нибудь другимъ народомъ; да ни одинъ народъ и не чувствовалъ бы нужды сдѣлать это. Но, чтобы удержать такую позицію, мы должны быть хорошими гражданами и вѣрными друзьями по отношенію другъ къ другу“.

„Домъ, „раздѣлившійся на ся“, устоять не можетъ. Если сильный врагъ пожелаетъ овладѣть нашей богатой коммерціей и колоніями и увидить, что мы въ Британіи раздѣлились другъ противъ друга, онъ легко захватитъ то, что ему нужно.“

„Поэтому вы, еще будучи мальчиками, должны начать работу надъ собой и отказаться отъ мысли, что будто бы мальчики другихъ классовъ—ваши враги. Богаты вы или бѣдны, родились ли вы въ замкѣ или въ городской трущобѣ, помните, что всѣ вы—прежде всего британцы, и что вашъ долгъ—хранить Британію противъ вѣншихъ враговъ. Плечо къ плечу должны вы стоять сомкнутыми рядами, чтобы это сдѣлать. Если вы враждуете другъ съ другомъ, вы вредите отечеству. Вы должны забыть о вашихъ различіяхъ и разногласіяхъ. Если вы презираете другихъ мальчиковъ за то, что они принадлежатъ къ бѣднѣйшему классу, вы — снобъ; и если вы ненавидите другихъ мальчиковъ за то, что, по случайности судьбы, они родились богатыми и принадлежатъ къ школѣ высшаго класса, чѣмъ ваша, вы—глупецъ. Мы обязаны, каждый изъ насъ, взять то мѣсто въ этомъ мірѣ, которое выпало на нашу долю, сдѣлать изъ него лучшее употребленіе, насколько это въ нашихъ силахъ, и работать согласно вмѣстѣ съ другими, насъ окружающими. Мы, какъ кирпичи въ стѣнѣ, занимаемъ каждый опредѣленное мѣсто, хотя оно можетъ казаться незначительнымъ въ такой большой стѣнѣ. Но, если нѣкоторые кирпичи вывѣтрятся или выпадутъ съ своего мѣста, то тяжесть стѣны начинаетъ силь-

нѣе давить на тѣ, которые остались; появляется трещина, и стѣна можетъ рухнуть. Не заботьтесь о томъ, чтобы выдвинуть себя вверхъ и занять лучшее мѣсто. Вамъ грозятъ безконечныя разочарованія, если вы пойдете этимъ путемъ. Работайте для блага государства или той профессіи, которой вы заняты, и вы найдете, что, вмѣстѣ съ успѣхомъ въ дѣлѣ, вы достигнете повышеній и всевозможныхъ успѣховъ въ жизни“.

„Постарайтесь приготовить себя къ этому серьезнымъ отношеніемъ къ предметамъ, которымъ вы учитесь въ школѣ, не потому, что это вамъ, быть можетъ, нравится, но потому, что совершенствоваться—это вашъ долгъ передъ отечествомъ. При такомъ отношеніи къ урокамъ математики, исторіи, языковъ и т. д. ваши успѣхи, несомнѣнно, улучшатся. Не думайте о себѣ, но думайте о родной странѣ и вашихъ хозяевахъ. Самоотреченіе, въ концѣ концовъ, выгодно“.

„Другая обязанность каждаго британца—быть готовымъ защищать свою страну. Когда Мэфкингъ былъ атакованъ бурами, мальчики города сформировали кадетскій отрядъ и сдѣлали много полезнаго для защиты. Всплнѣ возможно, что Британія въ одинъ прекрасный день будетъ неожиданно атакована большимъ числомъ непріятелей, подобно тому, какъ это было съ Мэфкингомъ. Если это случится, каждый мальчикъ долженъ быть готовъ занять свое мѣсто и помогать защитѣ, какъ это сдѣлали мальчики Мэфкинга“.

„Мы, обыкновенно, не очень цѣнимъ того парня, который не играетъ въ крокетъ или футъ-болъ, а только слоняется вокругъ, стараясь (правда, безъ успѣха) казаться взрослымъ, куря дешевыя папиросы. Но, по правдѣ, мы не должны бы слишкомъ цѣнить мальчика, даже крикетера и футболиста, если онъ не умѣетъ стрѣлять, не знаетъ scouting и военного строя. Все это необходимо для мальчика, если онъ хочетъ быть полезнымъ для родной страны въ случаѣ непріятельской атаки“.

„Mr. Roosevelt, бывший президентъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, пишетъ: „качества, необходимыя для хорошаго скаута, по большей части, тѣ же самыя, которыя необходимы для хорошаго охотника. Важнѣе всего способность полагаться на самого себя: смѣлъ смѣлости и находчивости, благодаря которой человѣкъ можетъ цѣлый день идти по

лѣсамъ и преріямъ, не сбиваясь съ правильнаго пути, а, когда наступаетъ ночь, умѣть великолѣпно использовать въ цѣляхъ крова и тепла тѣ ресурсы, которые имѣетъ подъ рукой, какъ бы скудны они ни были; умѣніе прекрасно владѣть ружьемъ — другое необходимое качество; зоркость при выслѣживаніи дичи — третье; умѣніе пользоваться естественными прикрытіями — четвертое. Терпѣніе, выносливость, острая наблюдательность, рѣшительность, хорошіе нервы и постоянная готовность къ случайностямъ всякаго рода — все это необходимо для дѣйствительно хорошаго охотника*.

„...Итакъ, старайтесь сдѣлаться хорошими скаутами и хорошими стрѣлками, чтобы защищать женщинъ и дѣтей вашей родной страны, если въ этомъ когда-нибудь явится необходимость“.

Такимъ образомъ, по мысли Баденъ-Поуелля, вся система scouting должна быть ничѣмъ инымъ, какъ подготовкой къ служенію отечеству; и, рассматриваемая подъ такимъ угломъ зрѣнія, каждая деталь скаутской практики пріобрѣтаетъ значеніе упражненія въ лояльности по отношенію къ родной странѣ. Вся книга „Scouting for boys“ проникнута глубоко-патріотическимъ духомъ и производитъ сильное впечатлѣніе въ этомъ направленіи на умы мальчиковъ — читателей книги*).

Какъ мы видѣли, Баденъ-Поуелль, рассматривая scouting, какъ подготовку будущихъ полезныхъ гражданъ, считаетъ особенно важнымъ въ этомъ смыслѣ 1) развитіе дружескихъ отношеній между скаутами и другими ихъ согражданами, уничтоженіе классоваго антагонизма, привычку къ дружной совмѣстной работѣ (условія успѣха мирной дѣятельности гражданъ) и 2) развитіе въ мальчикахъ качествъ хорошаго охотника (какъ ихъ опредѣляетъ Рузвельтъ), включая сюда

*) Необходимо здѣсь отмѣтить, что патріотизмъ Баденъ-Поуелля не агрессивный и совершенно чуждъ національной исключительности. „Вѣ мы должны быть кирпичами“, пишетъ онъ: „въ великомъ зданіи Британской Имперіи. Мы должны заботливо слѣдить за тѣмъ, чтобы наши разногласія въ мнѣніяхъ по политическимъ и другимъ вопросамъ не стали настолько сильными и острыми, чтобы разъединить насъ. Мы должны сомкнуться плечо съ плечомъ, чтобы поддерживать наше настоящее положеніе среди другихъ націй. Но для этого мы должны стать лучшими въ мірѣ людьми какъ по своей чести и честности, такъ и по добротѣ и полезной дѣятельности для другихъ, чтобы мы могли заслужить это положеніе“.

и искусство стрѣльбы, что является необходимымъ для хорошаго гражданина на случай активной защиты отечества.

Указанныя качества мирнаго гражданина (дружелюбіе, отсутствіе классоваго антагонизма и т. д.) подчеркиваются и подробнѣе опредѣляются въ §§ 3—5 скаутскаго закона, и средствъ для ихъ развитія я коснусь при разборѣ этихъ параграфовъ. Замѣчу лишь здѣсь, что привычка къ совмѣстной дѣятельности развивается въ мальчикахъ всей постановкой дѣла scouting: общими играми, общимъ участіемъ въ устройствѣ лагерей, общей рутинѣ лагерной жизни, общими занятіями въ скаутскихъ клубахъ, общимъ духомъ и общей цѣлью scouting.

Качества второго рода, необходимыя для активныхъ защитниковъ страны, система scouting пытается развить, главнымъ образомъ, при помощи лагерной жизни и разнообразныхъ, иногда очень сложныхъ игръ, въ изобрѣтеніи которыхъ Бадень-Поуелль великій мастеръ. Игры эти принимаютъ иногда очень широкій масштабъ, привлекая къ участію сотни скаутовъ, и почти всѣ основаны до извѣстной степени на подражаніи жизни дикарей, трапперовъ, средне-вѣковыхъ рыцарей и солдатъ современной арміи, т. е. какъ разъ пользуются тѣмъ матеріаломъ, который для дѣтей является наиболѣе привлекательнымъ и на которомъ построено большинство игръ мальчиковъ всего міра.

Обученіе стрѣльбѣ, конечно, уже выходитъ за рамки игры и занимаетъ особое мѣсто. Каждая мѣстная Ассоціація можетъ получить, по желанію, изъ Главной Квартіры карабины опредѣленнаго образца для учебной стрѣльбы. Президентомъ ассоціаціи, герцогомъ Коннаутскимъ, учрежденъ специальный переходящій призъ (щитъ) для лучшей стрѣлковой скаутской команды. Ежегодныя состязанія на этотъ призъ, обыкновенно, привлекаютъ массу участниковъ со всѣхъ концовъ Великобританіи и ея колоній и показываютъ блестящіе результаты, достигнутые въ стрѣльбѣ отдѣльными командами.

Разсматривая всю систему scouting, какъ особый видъ служенія родинѣ и какъ практическую школу патріотизма, Бадень-Поуелль предлагаетъ также и нѣкоторые, болѣе конкретныя средства воспитанія патріотическаго чувства. Такимъ средствомъ онъ считаетъ, напримѣръ, знакомство съ исторіей Англіи, общей и мѣстной, не въ формѣ слож-

ныхъ и болѣе или менѣе отвлеченныхъ разсужденій о процессѣ исторической эволюціи, ея законахъ и т. п., но въ формѣ живыхъ, образныхъ разсказовъ о жизни и подвигахъ предковъ, преимущественно, біографическаго характера. Для этой цѣли онъ рекомендуетъ цѣлый рядъ заботливо выбранныхъ книгъ историко-беллетристическаго характера. Рекомендуетъ посѣщеніе музеевъ, историческихъ, военныхъ и т. д., гдѣ можно найти много поводовъ для историческихъ разсказовъ,—осмотръ городовъ, ихъ историческихъ памятниковъ и реликвій съ соотвѣтствующими объясненіями, дебаты въ скаутскихъ клубахъ на историческія темы, разыгрываніе пьесъ на историческіе сюжеты, постановку такъ называемыхъ pageants или живыхъ картинъ съ движеніемъ и т. д. Но лучшій случай для разсказовъ всякаго рода представляютъ такъ называемыя „бесѣды у лагернаго костра“ (camp fire yarns). Когда мальчики живутъ въ лагеряхъ, послѣ дѣятельнаго и полнаго возбужденій дня, они собираются тѣсными группами вокругъ костровъ вмѣстѣ со своими инструкторами. Эти тихіе, вечерніе часы особенно удобны для бесѣдъ о герояхъ старины, о подвигахъ мужества, самоотверженія, настойчивости, о всемъ, что кажется такимъ далекимъ отъ сѣраго шаблона повседневной жизни. Ласковая тишина надвигающейся ночи, необъятно-могучее звѣздное небо, красноватые огоньки костровъ,—вся эта своеобразная обстановка жизни на открытомъ воздухѣ создаетъ особое настроеніе, когда хочется вѣрить и вѣрится въ прекрасное. Воспріимчивая чуткость дѣтской души становится особенно напряженной и отзывчивой. Образы прошлаго оживаютъ въ воображеніи, становятся реальностью, и съ глубокимъ впечатлѣніемъ отъ умѣлаго разсказа дѣти ложатся спать въ своихъ палаткахъ. Такія впечатлѣнія, обыкновенно, не забываются. |

Кромѣ знакомства съ исторіей, съ ея славными традиціями и примѣрами служенія родинѣ, Бадень-Поуелль рекомендуетъ также и изученіе современной жизни страны, ея учреждений, законовъ, обычаевъ и т. д. Съ этою цѣлью скауты перѣдко посѣщаютъ различные общественныя и правительственныя учрежденія, парламентъ, фабрики, заводы и т. под., чтобы лично видѣть, какъ живетъ, работаетъ и развивается ихъ великая родина.

Табельные дни и праздники, имѣющіе національный ха-

ракторъ (какъ, напр., 23 апрѣля—день Св. Георгія Великому-ченника, покровителя Англіи, 17 марта—память Св. Патрика, покровителя Ирландіи и т. п.), обыкновенно, отмѣчаются какимъ-нибудь особымъ образомъ: устройствомъ выставокъ, спортивныхъ состязаній и пр.

Уваженіе къ національному флагу (union jack) поддерживается всегда очень высоко. Уже при вступленіи въ ассоціацію отъ мальчика, какъ мы видѣли, требуется знаніе композиціи національнаго флага и его значенія, а также умѣнье правильно его поднимать. Каждое утро въ лагерѣ, въ присутствіи всѣхъ скаутовъ, происходитъ торжественная церемонія подниманія національнаго флага, сопровождаемая общимъ салютомъ. Та же церемонія повторяется вечеромъ, при спускѣ флага. Национальный флагъ въ глазахъ мальчиковъ долженъ всегда быть символомъ національнаго единства и напоминаніемъ о долѣ гражданина по отношенію къ родной странѣ и другимъ согражданамъ *). „Помните“, говоритъ Баденъ-Поуелль: „что обязанность каждаго изъ васъ—поддерживать честь стараго флага, если бы даже пришлось пролить за него кровь, какъ это дѣлали ваши прадѣды. Всѣ мы должны умереть когда-нибудь, нѣсколькими годами раньше или позже—это не имѣетъ значенія въ исторіи міра: но чрезвычайно важно, если мы, умирая годомъ или двумя раньше времени, тѣмъ самымъ можемъ спасти національный флагъ отъ униженія“.

Преданность королю въ скаутахъ поддерживается также лагерными бесѣдами, чествованіемъ табельныхъ дней, но, особенно, тѣмъ интересомъ, который самъ король обнаруживаетъ по отношенію къ движенію и который верѣдко принимаетъ формы непосредственнаго общенія короля съ мальчиками. Король Георгъ V состоитъ верховнымъ патрономъ всего движенія; его наслѣдникъ, принцъ Уэльскій,—шефомъ валлійскихъ скаутовъ. Король лично производитъ смотры мальчикамъ, посѣщаетъ ихъ выставки, раздаетъ награды отличившимся скаутамъ. Такое же дѣятельное участіе принимаютъ

*) „Нашъ флагъ“, говоритъ Баденъ-Поуелль: „означаетъ не только единеніе Англіи, Ирландіи и Шотландіи, но и единеніе Великобританіи съ нашими заморскими колоніями; онъ знаменуетъ также тѣсное товарищество съ нашими братьями въ этихъ колоніяхъ и между нами самими...“

въ движеніи и другіе члены королевской фамиліи. И нужно видѣть, какъ мальчики цѣнятъ это участіе, съ какимъ энтузіазмомъ, съ восторгомъ, доходящимъ до самозабвенія, кричатъ они свои традиціонныя „three cheers“ въ честь Его Величества, а также въ честь принца Уэльскаго и вдовствующей королевы Александры, особенно популярныхъ среди англійской молодежи.

Существуетъ особая секція скаутовъ, такъ называемые „королевскіе скауты“ (King's scouts), куда вступленіе допускается лишь для скаутовъ 1-го класса и при томъ, какъ награда за успѣхи въ нѣкоторыхъ формахъ скаутской дѣятельности. Попасть въ эту секцію считается большою честью, и маленькій значекъ съ вышитой короной (отличительный значекъ королевскихъ скаутовъ) является предметомъ гордости для счастливыхъ обладателей и тайной завѣтной мечты для тѣхъ, кто его еще не имѣетъ.

Если мы припомнимъ, наконецъ, что уже при самой церемоніи вступленія въ ассоціацію мальчики даютъ своего рода вѣрноподданническую присягу „исполнять свой долгъ передъ Богомъ и королемъ“, то намъ станетъ понятно то восторженно-почтительное отношеніе къ королю, которое такъ часто встрѣчается между маленькими скаутами.

Третье правило скаутскаго закона обязываетъ „быть полезнымъ и помогать другимъ“ при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ. Главнымъ практическимъ средствомъ воспитанія воли въ этомъ направленіи является дѣланіе такъ называемаго „good turn“ (добраго дѣла, поступка) каждый день. Узелъ, которымъ завязывается косынка на шеѣ скаута, долженъ служить ему постояннымъ напоминаніемъ объ этомъ правилѣ, и уже утромъ, завязывая косынку, мальчикъ долженъ вспомнить, что ему предстоитъ сдѣлать что-нибудь хорошее въ теченіе дня. Если, случайно, среди развлекающихъ впечатлѣній дня онъ забудетъ выполнить это правило, то онъ можетъ вспомнить объ этомъ вечеромъ, развязывая напоминающій узелъ, и тогда на слѣдующій день обязанъ сдѣлать уже два добрыхъ дѣла. Good turn можетъ быть очень незначительнымъ. Бадень-Поуелль указываетъ, напр., такіе образцы: „посыпать пескомъ обледенѣвшій тротуаръ или улицу, чтобы не скользили прохожіе; убрать съ тротуара случайно брошенную банановую или апельсиновую корку.

чтобы кто-нибудь не поскользнулся, наступивъ на нее; помочь старику-сосѣду накачать воды или принести дровъ; вымести улицу; подобрать разбросанные клочки бумаги; отнести обѣдъ или лакомство бѣднымъ дѣтямъ; опустить пенни въ кружку для бѣдныхъ“ и т. д. и т. д.

Это дѣланіе ежедневнаго добраго дѣла представляется, на мой взглядъ, одной изъ наиболѣе цѣнныхъ чертъ scouting. Размѣры его, конечно, не играютъ здѣсь роли. Важно, что good turn долженъ дѣлаться каждый день, и мысль о немъ, какъ объ обязанности, какъ о повседневномъ долгѣ, часто возвращается въ сознаніе и подолгу здѣсь задерживается. Эта мысль захватываетъ иногда и воображеніе, такъ какъ если не представляется готоваго случая сдѣлать доброе дѣло, то надо его изобрѣсти, надо придумать, что бы такое сдѣлать для пользы другихъ. Въ результатъ воспитывается постоянная привычка думать о другихъ и заботливо къ нимъ относиться.

Заслуживаетъ также особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи игра, такъ называемая „рыцарская миссія“. Значеніе этой игры Бадень-Поуелль объясняетъ такимъ образомъ: „въ мирное время, когда не было необходимости сражаться, рыцари, обыкновенно, разъѣзжали по странѣ въ поискахъ случая сдѣлать доброе дѣло тому, кто въ этомъ нуждался, особенно женщинамъ и дѣтямъ, постигнутымъ несчастіемъ. Это называлось „рыцарской миссіей“ (Knight Errant). Свита рыцаря дѣйствовала въ этомъ же духѣ, по примѣру вождя; и его оруженосецъ также былъ всегда готовъ протянуть свою сильную руку на помощь несчастнымъ. Рыцари стараго времени были патрульными вожаками націи, а ихъ оруженосцы—скаутами. Мальчики-скауты и ихъ патрульные вожаки могутъ также быть рыцарями и оруженосцами, если выше всего ставятъ они свою честь и если помогаютъ другимъ людямъ, находящимся въ несчастіи и нуждающимся въ помощи“.

Игра (если только это можно назвать игрой) состоитъ въ томъ, что мальчики въ одиночку, парами или цѣлыми патрулями посылаются выполнить какое-нибудь доброе дѣло. Инструкція, обыкновенно, совершенно не опредѣляетъ характера добраго дѣла, и выборъ его предоставляется случаю или желанію мальчиковъ, при чемъ, по возвращеніи, они должны только рассказать инструктору, что именно они сдѣ-

дали. Но иногда даются и опредѣленные порученія: въ городѣ, напр., разыскать жевщицъ, дѣтей или бѣдные семейства, особенно нуждающіяся въ помощи, за городомъ—предложить даровую помощь въ работѣ какому-нибудь бѣдному фермеру и т. д.

Значительную долю программы scouting составляетъ подготовка къ несчастнымъ инцидентамъ всякаго рода. Работа въ этомъ направленіи, съ одной стороны, постоянно поддерживаетъ въ мальчикахъ мысль о служеніи другимъ, а, съ другой, — дѣлаетъ ихъ, дѣйствительно, полезными при всевозможныхъ несчастныхъ случайностяхъ, которыя такъ многочисленны въ большихъ городахъ со скученнымъ населеніемъ.

„Несчастные инциденты“, говоритъ Баденъ-Поуеллы: „случаются постоянно, и бой-скауты всегда будутъ имѣть случай оказать помощь. Въ одномъ только Лондонѣ въ теченіе года 212 человѣкъ, въ среднемъ, бываютъ убиты и 14.000—изувѣчены на улицахъ“.

„Мы всѣ превозносимъ человѣка, который, съ рискомъ для собственной жизни, спасъ кого-нибудь. Онъ—для насъ герой. Мальчики, особенно, считаютъ его такимъ, потому что онъ кажется имъ чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ нихъ самихъ. Но, въ дѣйствительности, это — такой же человѣкъ, какъ и всѣ. Каждый мальчикъ можетъ стать героемъ, спасающимъ чью-нибудь жизнь, если онъ захочетъ себя приготовить къ этому. Можно быть увѣреннымъ, что на глазахъ почти cadaго изъ васъ, скаутовъ, случится въ одинъ прекрасный день какой-нибудь несчастный инцидентъ, который можетъ дать вамъ на всю жизнь удовлетворенное сознание, что вы спасли своего ближняго или помогли ему, если, конечно, вы знаете, что нужно дѣлать въ данномъ случаѣ, и сдѣлаете это проворно и рѣшительно“.

„Помните вашъ девизъ: „будь готовъ“ (be prepared). Будьте готовы къ такимъ инцидентамъ, изучивши заранее то, что вы должны дѣлать въ различныхъ случаяхъ, которые вамъ могутъ представиться, и будьте готовы сдѣлать это въ любой моментъ“.

„Я объясню вамъ, какъ нужно поступать въ различныхъ случаяхъ, и вы должны въ этомъ практиковаться, насколько возможно. Но чрезвычайно важно здѣсь для cadaго скаута,

гдѣ бы онъ ни былъ, и чѣмъ бы ни былъ занятъ, всегда подумать про себя: „что можетъ здѣсь случиться?“ и „что я долженъ дѣлать въ этомъ случаѣ?“

„Такимъ образомъ, вы готовы дѣйствовать, и, если инцидентъ, дѣйствительно, случится, помните, что ваша обязанность, какъ скаута, первымъ броситься на помощь. Не ждите, когда это будетъ сдѣлано кѣмъ-нибудь другимъ“.

„Предположимъ, вы стоите въ толпѣ, ожидающей поѣзда, на станціонной платформѣ. Вы думаете про себя: „вдругъ кто-нибудь упадетъ на рельсы въ тотъ моментъ, когда поѣздъ подъѣзжаетъ къ станціи. Что долженъ я сдѣлать? Я долженъ прыгнуть съ платформы и быстро сдернуть упавшаго черезъ рельсы на противоположную сторону, такъ какъ я не успѣю вытащить его снова на платформу. Если же поѣздъ будетъ слишкомъ близко, мнѣ остается только лечь плашмя между рельсами и, придерживая упавшаго въ такомъ же положеніи, ждать, когда поѣздъ пронесется надъ нами“.

„Затѣмъ, если инцидентъ случится, вы сразу прыгнете внизъ и осуществите свой планъ, въ то время, какъ другіе будутъ суетиться, прыгать, волноваться, не зная, что дѣлать“.

Въ подготовкѣ къ несчастнымъ случаямъ главное мѣсто занимаетъ подача первой помощи. Случаи, когда необходима первая помощь, могутъ быть, конечно, чрезвычайно разнообразны, и умѣнье оказать эту помощь въ нѣкоторыхъ, наиболѣе часто повторяющихся, инцидентахъ обыденной жизни, требуется отъ каждаго скаута 1-го класса. Но для королевскихъ скаутовъ и для тѣхъ, кто хочетъ получить специальный значекъ ambulance-man'a (санитара), программа значительно усложняется. Сюда входятъ: искусственное возстановленіе дыханія, обращеніе съ утопленникомъ, медицинская помощь при отравленіи газомъ, ожогахъ, переломахъ костей, кровотеченіи, обмороживаніи, истерикѣ, электрическомъ ударѣ, обморокѣ, судорогѣ, приступахъ падучей болѣзни, отравленіи, зараженіи крови, удушьи, воспаленіи горловыхъ железъ, ожогахъ кислотой, укусѣ змѣи, засореніи глазъ, порѣзахъ, способы переноски раненыхъ и больныхъ, накладываніе бинтовъ, повязокъ, лубковъ и т. д.

Разныя формы подачи первой помощи изучаются мальчиками практически. Кто-нибудь изъ нихъ изображаетъ па-

ціента-раненого, вытащенного изъ воды и т. п., другіе практикують на немъ, по указаніямъ инструктора или спеціалиста-врача, приемы первой помощи: перевязки, искусственное возстановленіе дыханія и пр.

Каждый скаутъ 1-го класса, обыкновенно, умѣетъ плавать и знаетъ способы спасенія утопающихъ. Последнее требуетъ большой опытности, и предварительная практика здѣсь необходима, такъ какъ утопающіе, охваченные предсмертнымъ ужасомъ, обыкновенно, стремятся схватить своего спасителя за что попало и легко могутъ увлечь его вмѣстѣ съ собой на дно. И, однако, мальчики справляются съ этой задачей очень успѣшно, о чемъ говорятъ длинные списки наградъ, полученныхъ скаутами за спасеніе утопающихъ.

Морскіе скауты, кромѣ того, практикуются съ особымъ аппаратомъ (rocket apparatus), спеціально употребляющимся для спасенія экипажей разбитыхъ бурей судовъ, — задача чрезвычайной трудности, требующая не только тщательной подготовки, но и громаднаго хладнокровія и самоотверженія.

Борьба съ пожарами также практикуется скаутами. Во многихъ мѣстахъ Англіи сформированы пожарныя скаутскія бригады, оказывающія часто серьезныя услуги городскимъ командамъ. Въ ихъ практику входитъ не только умѣнье обращаться съ пожарными машинами, но и различные методы спасенія людей, захваченныхъ огнемъ. Особенное вниманіе обращено при этомъ на то, чтобы приучить маленькихъ пожарныхъ не теряться отъ неожиданности въ первыя минуты и не поддаваться паникѣ, охватывающей, обыкновенно, обывателей при первыхъ крикахъ: „пожаръ!“ Практикуются также способы тушенія огня домашними средствами безъ помощи машинъ.

Вотъ, напр., одинъ изъ способовъ этой практики, рекомендуемый въ Scouting for boys: „Въ то время, какъ вы ведете лекцію или бесѣдуете съ мальчиками въ клубной комнатѣ, прикажите въ сосѣдней комнатѣ или сосѣднемъ зданіи затопить каминъ, пользуясь для этого матеріаломъ, дающимъ много дыма. Условьтесь заранее по секрету съ двумя или тремя мальчиками, что, при первой тревогѣ, они станутъ метаться по комнатѣ, притворяясь испуганными, и постараются произвести панику. Затѣмъ кто-нибудь врывается въ комнату съ крикомъ: „пожаръ!“ или взрывается петарда въ

Пожарная практика.

сосѣднемъ помѣщеніи. Одинъ или два патруля, подъ руководствомъ своихъ вожakovъ, должны затѣмъ приняться за тушеніе пожара и, прежде всего, закрыть всѣ окна и двери. Разошлите другихъ скаутовъ въ разныя части зданія наблюдать, чтобы пламя не распространялось, и разыскать людей, захваченныхъ пожаромъ и нуждающихся въ помощи. Эти посланные должны завязать себѣ носъ и ротъ мокрыми платками, чтобы не задохнуться въ дыму. Люди, найденные въ безчувственномъ состояніи (ихъ могутъ изображать также манекены, набитые соломой), должны быть спрятаны подъ столы, гдѣ меньше дыму. Затѣмъ скауты спасаютъ ихъ, вынося на плечахъ, или волоча по полу (по особому методу) и спуская изъ оконъ на землю. Пользуйтесь при этомъ пожарными простынями (jumping sheet) и другими приспособленіями. Другая партія должна разложить и скрѣпить пожарные рукава, или образовать цѣпь для передачи ведеръ. Часть должна заняться подачей первой помощи спасеннымъ изъ огня. Наконецъ, остальные образуютъ „scrim“ или стѣнку, чтобы сдерживать толпу любопытныхъ, облегчая этимъ задачу полиціи и работу пожарной команды“.

Указанныя три формы инцидентовъ занимаютъ особенно видное мѣсто въ скаутской подготовкѣ къ несчастнымъ случаямъ. Но ими далеко не исчерпывается вся программа, включающая самые разнообразныя случаи (защита отъ бѣшеныхъ собакъ, остановка убѣжавшихъ лошадей и т. д.), перечислить которые во всемъ объемѣ довольно трудно. Много здѣсь предоставляется инициативѣ инструктора и самихъ скаутовъ: они могутъ изобрѣтать какіе-угодно инциденты и практиковаться въ борьбѣ съ ними.

Четвертое правило скаутскаго закона требуетъ дружелюбныхъ отношеній ко всѣмъ людямъ вообще, и братскихъ— между самими скаутами, независимо отъ ихъ принадлежности къ различнымъ общественнымъ классамъ. Правило это имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, сгладить остроту между-классовыхъ отношеній.

Уже самая организація скаутовъ, куда одинаково принимаются всѣ мальчики,—богатые и бѣдные, дѣти знатныхъ фамилій и простыхъ ремесленниковъ,—и гдѣ въ общемъ дѣлѣ тонуть и забываются классовыя различія, сближаетъ дѣтей разныхъ классовъ и приучаетъ ихъ видѣть въ другихъ

скаутахъ только товарищей. Scouting не допускаетъ никакихъ различій между мальчиками въ зависимости отъ ихъ класса: для всѣхъ существуютъ одинаковыя правила, одинаковыя условія жизни, одинаковая форма, и единственное, чѣмъ мальчикъ можетъ выдвинуться изъ среды другихъ и заслужить ихъ уваженіе, это—его личныя качества, а также различныя нашивки и знаки отличій, доступныя для всѣхъ классовъ. Соціальное положеніе постепенно обезцѣнивается въ глазахъ дѣтей, потому что не даетъ никакихъ реальныхъ преимуществъ, и на первый планъ выступаютъ личныя качества, по которымъ только и долженъ человѣкъ оцѣниваться.

Но, кромѣ этой общей нивелирующей тенденціи системы scouting, здѣсь существуютъ также и особые приемы для развитія и поддержанія братскихъ отношеній между скаутами. Если скаутъ встрѣчаетъ другого скаута, хотя бы совершенно ему незнакомаго, онъ долженъ заговорить съ нимъ и сдѣлать для него все, что можетъ: помочь исполнить данное порученіе, угостить чѣмъ-нибудь, оказать какую-нибудь услугу и т. д. При встрѣчахъ другъ съ другомъ скауты дѣлаютъ условный салютъ. Если этотъ салютъ сдѣланъ незнакомцемъ, одѣтымъ не въ обычную скаутскую форму, скаутъ долженъ отвѣтить условнымъ секретнымъ знакомъ и лѣвой рукой пожать руку незнакомца. Если послѣдній покажетъ свой скаутскій значокъ, скаутъ обязанъ отнестись къ нему, какъ къ собрату. Эти наивныя секретныя знаки (извѣстные, впрочемъ, всѣмъ и каждому) создаютъ своеобразную иллюзію тайнаго братства, что невольно сближаетъ мальчиковъ, принадлежащихъ къ организаціи, болѣе интимнымъ образомъ.

Чрезвычайно приняты также взаимныя визиты патрулей и цѣлыхъ отрядовъ различныхъ мѣстностей. Различныя формы общей работы, какъ, напримѣръ, при устройствѣ скаутскихъ выставокъ, охватывающихъ не только цѣлыя графства, но иногда и всю страну,—также содѣйствуютъ взаимному сближенію мальчиковъ.

Scouting идетъ, впрочемъ, дальше и стремится сблизить не только разные классы англійскаго общества, но и дѣтей разныхъ національностей. Средствомъ для этого служатъ визиты и экскурсіи въ чужія страны, гдѣ мальчики, обыкновенно, встрѣчаютъ самый радушный приемъ со стороны своихъ собратьевъ, скаутовъ другихъ національностей; съ

этою же цѣлью изучаются иностранные языки, а также эсперанто, на которомъ часто ведется оживленная переписка между скаутами разныхъ странъ.

Пятое правило закона требуетъ вѣжливости, особенно, по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ. Бадень-Поуелль приводитъ нѣсколько примѣровъ вѣжливости, заслуживающихъ подражанія: „одинъ изъ такихъ примѣровъ, который въ былые годы рыцари часто приводили, какъ образецъ, достойный подражанія, данъ былъ Юліемъ Цезаремъ. Однажды бѣдный крестьянинъ угостилъ его ужиномъ, состоявшимъ изъ блюда пикулей, думая, что это блюдо должно особенно понравиться человѣку съ аристократическими вкусами. Чтобы не огорчить радушнаго хозяина, Цезарь сдѣлалъ видъ, что ему нравятся пикули, хотя они жгли ему ротъ и горло и вызывали у него тошноту“.

„Въ Испаніи, если вы спрашиваете у прохожаго дорогу куда-нибудь, онъ не только покажетъ ее, но сниметъ шляпу, поклонится, замѣтитъ, что для него большое удовольствіе быть вамъ полезнымъ, и проводить васъ до того пункта, гдѣ вы уже не можете сбиться съ пути. Платы за услугу онъ не возьметъ“.

„Французъ, обыкновенно, снимаетъ шляпу, когда онъ обращается къ незнакомому человѣку, какъ вы можете замѣтить это иногда и въ Лондонѣ, будь это даже полицейскій, у котораго онъ спрашиваетъ дорогу“.

„Голландскіе рыбаки, кажущіеся такими грубыми и загорѣлыми, обыкновенно, занимаютъ всю ширину улицы, когда отправляются на прогулку; но, если имъ встрѣчается незнакомецъ, они посторонятся и съ привѣтливой улыбкой снимутъ свои шапки въ знакъ привѣтствія“.

Вѣжливость обязательна, особенно, по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ.

„Идя съ дамой или ребенкомъ, скаутъ долженъ держаться справа такъ, чтобы его правая рука была всегда свободна для ихъ защиты въ случаѣ необходимости“.

„Это правило мѣняется, если приходится идти по тротуару. Въ этомъ случаѣ мужчина долженъ идти съ той стороны, которая ближе къ улицѣ, чтобы защищать свою даму отъ всякихъ случайностей уличнаго движенія, брызгъ грязи и т. п.“.

„Встрѣчая женщину или дитя, мужчина всегда долженъ уступить дорогу, хотя бы для этого ему пришлось сойти съ тротуара прямо въ грязь“.

„Точно также, при путешествіи въ переполненномъ трамваѣ или желѣзнодорожномъ вагонѣ ни одинъ мужчина, достойный этого названія, не позволитъ женщинѣ или ребенку оставаться стоя, если онъ самъ занимаетъ мѣсто для сидѣнія. Онъ сейчасъ же встанетъ и уступитъ свое мѣсто женщинѣ. Какъ скаутъ, вы должны всѣмъ подавать въ этомъ примѣръ и прежде всѣхъ уступить свое мѣсто. Дѣлайте это привѣтливо, съ улыбкой такъ, чтобы не подумали, что вы исполняете досадную обязанность“.

„Идя по улицѣ, будьте готовы оказать помощь женщинамъ и дѣтямъ. Удобный случай для этого представляется, когда имъ надо перейти на другую сторону улицы, найти дорогу куда-нибудь, позвать кабъ, остановить омнибусъ и т. д. Если вы замѣтите это, сейчасъ же спѣшите на помощь и ни въ какомъ случаѣ не принимайте платы за услугу“.

„Недавно я видѣлъ мальчика, который помогъ леди выйти изъ кареты, и, когда онъ захлопнулъ за ней дверцу, она повернулась къ нему, чтобы дать ему „на чай“. Но онъ прикоснулся къ своей шапкѣ и, улыбаясь, сказалъ: „нѣтъ, благодарю васъ, мадамъ: это—мой долгъ“. Я пожалъ ему руку, потому что я чувствовалъ, что онъ—скаутъ по натурѣ, хотя и не принадлежитъ къ организаціи“.

„Вотъ это-то и есть та вѣжливость, которую хотѣлось бы видѣть чаще между мальчиками нашего времени“.

Шестое правило скаутскаго закона: скаутъ долженъ быть другомъ животныхъ. Съ этою цѣлью Бадень-Поуелль рекомендуетъ, какъ ни странно это можетъ показаться на первый взглядъ, прежде всего, охоту на крупную дичь. Но дѣло въ томъ, что охоту онъ понимаетъ довольно своеобразно и вовсе не включаетъ сюда убійство животныхъ.

„Охота на крупную дичь, т. е. преслѣдованіе слоновъ, львовъ, носороговъ, дикихъ кабановъ, оленей и т. п. составляетъ наиболѣе привлекательную сторону scouting. Вы переживаете здѣсь цѣлый рядъ сильныхъ впечатлѣній. Вы должны быть наблюдательны, должны умѣть выслѣживать животныхъ, оставаясь для нихъ незамѣченными. Въ довер-

шеніе всего, вы должны изучать животныхъ, знать ихъ привычки и нравы, если хотите имѣть успѣхъ“.

„Я сказалъ: „охота“, или преслѣдованіе крупной дичи—увлекательная сторона scouting. Я ничего не говорю объ убійствѣ животныхъ. Если вы начнете изучать животныхъ, вы будете любить ихъ все больше и больше, и скоро найдете, что у васъ пропало всякое желаніе убивать ихъ безъ крайней необходимости. Чѣмъ болѣе вы ихъ наблюдаете, тѣмъ болѣе проникаетесь уваженіемъ къ чудесному творчеству Бога“.

„Никогда скаутъ не долженъ убивать животныхъ за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ это сдѣлать какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе, чтобы причинить какъ можно меньше мучений“.

Само собой понятно, что охота на львовъ и носороговъ доступна только скаутамъ англійскихъ колоній и не можетъ входить въ общую для всѣхъ программу scouting. Но совѣтъ изучать животный міръ, его жизнь и привычки является вполне практичнымъ и остается въ силѣ и для мальчиковъ великобританскихъ острововъ.

„Конечно“, продолжаетъ Бадень-Поуелль: „скаутъ, живущій въ колоніи или деревнѣ, имѣетъ больше возможностей изучать животныхъ и птицъ, чѣмъ городской мальчикъ“.

„Но, даже если вы живете въ Лондонѣ, вы можете видѣть въ паркахъ много различныхъ породъ птицъ—утокъ, водяныхъ курочекъ, пеликановъ, голубей, дятловъ—однимъ словомъ, большую часть птицъ, обитающихъ въ Англій. Вы можете наблюдать всевозможныхъ животныхъ въ зоологическомъ саду, въ музеѣ естественной исторіи (South Kensington), на Инденгольскомъ рынкѣ, куда ихъ приносятъ для продажи, такъ что каждый лондонскій скаутъ можетъ познакомиться съ самыми разнообразными породами животныхъ“.

„Въ другихъ городахъ, быть можетъ, это труднѣе, но въ большинствѣ изъ нихъ существуютъ свои зоологическіе музеи, гдѣ можно познакомиться съ внѣшнимъ видомъ и названіями животныхъ. Кромѣ того, можно производить наблюденія въ паркахъ, или поставить у своего окна кормовой ящикъ для птицъ. Но лучше всего, если у васъ найдется нѣсколько свободныхъ часовъ отправиться на велосипедѣ или пѣшкомъ за городъ, выслѣдить кролика, зайца, водяную крысу, какую-

нибудь птичку и т. д., потихоньку подкрасться и внимательно наблюдать все, что они дѣлають. Такимъ путемъ вы познакомитесь съ разными породами и ихъ названіями, а также научитесь отличать ихъ слѣды, гнѣзда, яйца и т. д“.

„Если у васъ есть фотографическій аппаратъ, то врядь-ли можно найти для него лучшее употребленіе, чѣмъ составленіе коллекцій фотографическихъ снимковъ живыхъ птицъ и животныхъ. Такая коллекція въ десять разъ интереснѣе, чѣмъ обычныя коллекціи марокъ, автографовъ и т. п., которыя можетъ составить каждый осель, сидя дома и клянча у знакомыхъ новыя экземпляры“.

„...Многія породы птицъ почти вымерли теперь въ Великобританіи, потому что мальчики часто разоряють ихъ гнѣзда и собирають яйца. Не разоряйте гнѣздъ и не берите оттуда яицъ. Если вы — коллекціонеръ, возьмите, въ крайнемъ случаѣ, одно яйцо и оставьте остальные. А главное, не сдвигайте гнѣзда съ мѣста, иначе взрослые птицы покинутъ его, и всѣ тѣ яйца, изъ которыхъ могли бы вывестись хорошенькіе птенчики, пропадутъ. Гораздо лучше, чѣмъ брать яйца, — снять фотографію или набросать рисунокъ курочки, сидящей въ гнѣздѣ на яйцахъ, или составить коллекцію рисунковъ различныхъ гнѣздъ, сдѣланныхъ птицами различныхъ породъ“.

Такимъ образомъ, первымъ средствомъ для развитія любви къ животнымъ Бадень-Поуелль считаетъ наблюденіе за ними, изученіе ихъ жизни, нравовъ, привычекъ, составленіе фотографическихъ и др. коллекцій и т. д. Онъ рекомендуетъ одинаково изучать животныхъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся и насѣкомыхъ.

Другое средство — уходъ за домашними и ручными животными.

„Было бы очень хорошо, если бы каждый скаутъ держалъ какое-нибудь животное: пони, собаку, кролика, птичку или даже живыхъ бабочекъ“.

„Кромѣ того, каждый скаутъ долженъ знать все, касающееся животныхъ, которыхъ онъ видитъ ежедневно. Вы должны знать, какъ надо чистить, поить и кормить лошадь, запрягать и распрягать ее, поставить въ стойло, сразу опредѣлить, если она захромала и не годится для работы. И когда вы запрягаете лошадь, я надѣюсь, что вы обнаружите

лучшее знаніе животнаго и больше доброты къ нему, чѣмъ половина лондонскихъ кучеровъ, употребляющихъ такъ называемыя bearing reins *)“.

„Его Королевское Высочество, Принцъ Уэльскій, какъ передають, сказалъ однажды: „когда я буду королемъ, я издамъ три закона: 1) чтобы никто не смѣлъ отрубать хвосты у щенятъ, потому что это для нихъ мучительно; 2) чтобы больше не было грѣха въ государствѣ, и 3) чтобы никто не смѣлъ употреблять bearing-reins, потому что это мучительно для лошадей“.

„Эти законы показываютъ, что король Эдуардъ VIII будетъ не только добрымъ и гуманнымъ монархомъ, но и дальновиднымъ, такъ какъ уже теперь чувствуется большая необходимость, по крайней мѣрѣ, въ третьемъ законѣ“.

„Другое домашнее животное, которое полезно изучать, конечно,—собака. Собака — лучшій компаньонъ для скаута, который не можетъ считать себя дѣйствительно хорошимъ скаутомъ, пока онъ не выучитъ собаку дѣлать все, что ему отъ нея надо. Эта дрессировка требуетъ много терпѣнья, доброты и неподдѣльной симпатіи къ собакѣ“.

Иногда цѣлый отрядъ скаутовъ пріобрѣтаетъ сообща какое-нибудь животное, которое немедленно становится общимъ фаворитомъ мальчиковъ. вмѣстѣ со всѣми четвероногій любимецъ принимаетъ участіе во всѣхъ торжественныхъ моментахъ жизни отряда**). На послѣднемъ смотрѣ лондонскихъ скаутовъ въ іюль 1914 г. мнѣ пришлось видѣть небольшого, шершаваго волченка, котораго бережно носилъ на рукахъ одинъ изъ скаутовъ. Это былъ mascot его отряда.

На скаутскихъ выставкахъ за лучшіе, выхощенные экземпляры домашнихъ животныхъ выдаются спеціальныя призы, такъ называемые friend to animals prize.

Нѣкоторые отряды занимаются фермерствомъ; и уходъ за домашними животными становится для нихъ уже спеціальностью. Другіе разводятъ пчелъ, при чемъ пчеловодство служить также и источникомъ денежныхъ средствъ для отряда.

*) Особый сортъ вожжей, чрезвычайно мучительный для лошади и представляющій ее высоко держать голову.

**) Обычай этотъ существуетъ и въ британской арміи.

За нѣкоторыя познанія въ ветеринаріи мальчикъ-скаутъ можетъ получить особый наградный значекъ (friend to animals badge).

Наконецъ, въ связи съ изученіемъ животныхъ, Бадень-Поуелль рекомендуетъ инструкторамъ примѣнять такіе практическіе приемы: „заставьте скаутовъ найти при помощи собственныхъ наблюденій отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: какъ роетъ свою нору дикій кроликъ? Если потревожить цѣлое стадо кроликовъ, то убѣгаетъ ли кроликъ просто по стадному чувству подражанія другимъ, или предварительно самъ осматривается кругомъ и замѣтитъ опасность? Отрываетъ ли дятель кору съ древеснаго ствола, чтобы достать насѣкомыхъ, или ловить ихъ въ трещинахъ и углубленіяхъ дерева, и какъ онъ ихъ ловитъ? Если форель потревожена человекомъ, проходящимъ по берегу, то бросается она вверхъ или внизъ по теченію? Покидаетъ ли она совсѣмъ данное мѣсто, или возвращается назадъ? Если возвращается, то черезъ какой промежутокъ времени? и т. д.

Седьмое правило требуетъ отъ мальчиковъ послушанія приказаніямъ родителей, инструктора, патрульнаго вожака и т. д. Врядъ-ли есть необходимость говорить, что вся жизнь скаута, особенно лагерный періодъ, даетъ постоянную практику въ этомъ направленіи. Но для насъ здѣсь чрезвычайно интересны тѣ совѣты и требованія, которые предъявляются системой къ самимъ инструкторамъ, чтобы обезпечить за ними дисциплинирующее вліяніе.

„Дисциплина“ говоритъ одинъ изъ руководителей движенія *): „есть тотъ же характеръ, который вы, scout-masters, должны развить, прежде всего, въ себѣ, а затѣмъ и въ каждомъ мальчикѣ индивидуально. Если вы не дисциплинированы, вы не сможете установить дисциплину. Если вы дисциплинированы и полны симпатіи къ мальчикамъ, дисциплина можетъ установиться даже сама собой“.

„Скаутское движеніе предполагаетъ управленіе мальчиками посредствомъ самихъ же мальчиковъ, и очень часто лучшее, что можетъ сдѣлать инструкторъ,—это ступешаться самому, контролируя лишь дѣятельность патрульных вожаковъ. Если вы хотите при этомъ уменьшить трудности под-

*) Colonel Ulick G. C. de Burgh. Discipline. London. 1913.

держанія дисциплины, необходимо, чтобы вы представляли положительную и цѣнную величину въ глазахъ мальчиковъ. Нужно знать свое дѣло. Если я не знаю своего дѣла, для меня невозможно требовать этого отъ другихъ. Вы должны быть *чѣмъ-нибудь*, но не пытаетесь быть *всѣмъ*“.

„Наблюдайте за своими отрядами и предоставьте патрульнымъ вожакамъ дѣйствовать въ своихъ патруляхъ такъ, какъ они сочтутъ наилучшимъ. Здѣсь можно дать лишь нѣсколько совѣтовъ“:

„Во-первыхъ, никогда не кричите. Если вы видите человека, который слишкомъ много кричитъ на парадѣ, вы можете быть увѣрены, что онъ плохой учитель дисциплины. Я иногда могъ предсказать, что такая-то группа на слѣдующій годъ не вернется въ лагерь, потому что инструкторъ полагалъ, что для поддержанія дисциплины надо кричать и быть грубымъ. Крикомъ нельзя установить ни дисциплины, ни порядка. Надо быть спокойнымъ и властнымъ“.

„Я думаю, что наказаніе иногда необходимо для поддержанія дисциплины. Но примѣнять его надо крайне осторожно. Никогда не угрожайте наказаніемъ, если вы не намѣрены, дѣйствительно, осуществить угрозу“.

„Никогда не отдавайте приказаній, если у васъ нѣтъ средствъ заставить ихъ исполнить. Возьмемъ, на примѣръ, самый обыкновенный случай. Предположимъ, что вашъ отрядъ дисциплинированъ недостаточно хорошо и не чувствуетъ большой привязанности къ вамъ лично. Вы—въ лагерь, и по какимъ-нибудь причинамъ вы не хотѣли бы, чтобы мальчики подходили близко къ какому-нибудь мѣсту. Если весь отрядъ въ этомъ случаѣ противъ васъ, такъ какъ не знаетъ вашихъ мотивовъ, вы можете только совѣтовать. Вы можете сказать: „я не хочу, чтобы вы ходили туда-то, и я полагаюсь въ этомъ на васъ и думаю, что вы не пойдете“. Но если вы скажете: „не смѣйте туда ходить“, то вполне возможно, что, не смотря на ваше запрещеніе, мальчики все-таки уйдутъ, если они не дисциплинированы достаточно хорошо. Но если у васъ есть преданный вамъ патруль, и если черезъ него вы можете заставить другихъ исполнить ваше приказаніе, тогда вы можете сказать мальчикамъ: „не смѣйте ходить“.

„Важно также уметь наблюдать и видѣть все, но такъ, чтобы это было незамѣтно. Если мальчики чувствуютъ, что

вашъ глазъ постоянно слѣдить за ними, это ихъ стѣсняетъ, и вы не получите отъ нихъ всего, что они могли бы дать при другихъ условіяхъ“.

„Необходимо затѣмъ быть пунктуальнымъ. Вы представить себя не можете, какое вліяніе имѣетъ пунктуальность на дисциплину, при чемъ пунктуальность требуетъ, чтобы вы не являлись не только слишкомъ поздно, но и слишкомъ рано. Если вы условились встрѣтиться съ патрулемъ на извѣстномъ мѣстѣ въ 11 ч., ни въ какомъ случаѣ не являйтесь туда безъ десяти минутъ одиннадцать. Нѣтъ ничего, что доставляло бы другимъ людямъ столько непріятныхъ и досадныхъ волненій, какъ неточность“.

„Нужно знать свое дѣло. Каждый патрульный вожакъ долженъ чувствовать, что тѣ задачи и порученія, которыя вы даете, вы можете и сами выполнить. Если мальчики чувствуютъ, что вы знаете все, что требуете отъ нихъ, они повинуются охотнѣе“.

„Я посоветовалъ бы затѣмъ управлять мальчиками при помощи симпатіи, а не страха. Берегитесь, чтобы не запугать ихъ; постарайтесь, чтобы они сами приходили къ вамъ съ жалобами и недоразумѣніями всякаго рода. Выслушайте ихъ внимательно, съ чѣмъ бы они ни обращались. Вы приобретете вліяніе и сможете подчинить ихъ дисциплинѣ, если завоюете ихъ симпатіи и привязанность. Добейтесь того, чтобы они вамъ довѣряли. И если это вамъ удастся, вы можете ожидать отъ нихъ многого“.

„Берегите это довѣріе и не дискредитируйте его. Будьте вѣрны своимъ питомцамъ и не выдавайте ихъ. Не позволяйте никому другому ихъ порицать. Если шефъ останется недоволенъ патрульнымъ вожакомъ, скажите: „это—моя вина: я дурно обучилъ его“. Если вы всегда готовы взять вину на себя, дѣти вамъ не измѣнятъ и въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ пойдутъ за вами и сдѣлаютъ все возможное, чтобы васъ не подвести“.

„Берите на себя всю отвѣтственность за недостатки отряда. Остерегайтесь, чтобы мальчики не несли этой отвѣтственности, такъ какъ если дѣло идетъ дурно, то, обыкновенно, виновникомъ являетесь прежде всего вы“.

„Не позволяйте зародиться среди мальчиковъ убѣжденію, что качество ихъ работы для васъ безразлично. Каждое дѣло

должно быть выполнено съ необходимымъ максимумомъ напряженія всѣхъ силъ и способностей“.

„Всегда больше хвалите, чѣмъ порицайте. Одобреніе гораздо лучше дѣйствуетъ, чѣмъ язвительныя слова. Не пропускайте удобнаго повода для похвалы и, если вы замѣтите ошибку, больше всего избѣгайте сарказма. Часто это приносить больше вреда, чѣмъ сама ошибка“.

„Необходимо, конечно, изучить индивидуальный характеръ мальчиковъ. Безъ этого нельзя вести занятія съ патрулемъ. Нельзя огульно хвалить или порицать весь патруль. Нужно знать характеръ каждаго мальчика, и, хотя это изученіе трудно, но въ высшей степени интересно“.

„Мое мнѣніе относительно дисциплины таково: она всецѣло зависитъ отъ того, что вы сами изъ себя представляете. Каковы вы, таковы будутъ и ваши питомцы. Въ этомъ можете быть увѣрены. Нельзя ожидать отъ мальчика, находящагося подъ вашимъ руководствомъ, чтобы онъ развилъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ васъ“.

„Ваша рѣчь также должна подлежать дисциплинѣ. Нетерпѣливый и отрывистый тонъ приказаній, перемена тактики и намѣреній недопустимы, и нужно строго слѣдить за собой, чтобы избѣгать этого. Вы обязаны избѣгать выговоровъ при постороннихъ, противорѣчивыхъ или неопредѣленныхъ приказаній и, ни въ какомъ случаѣ, не брюзжать, что бы ни случилось“.

„Затѣмъ позвольте мнѣ рекомендовать дисциплину молчанія. Всѣ могучія силы природы молчаливы, и молчаніе часто сильнѣе рѣчи. Меня лично ничто такъ не огорчало, какъ полное молчаніе въ то время, какъ я заслуживалъ выговора. Порой молчаніе представляетъ единственный выходъ изъ затрудненія, и каждый разъ, какъ у васъ является искушеніе произнести поспѣшное, жесткое или презрительное слово, сдержите себя и вспомните о дисциплинѣ молчанія“.

„Перехожу теперь къ умственной дисциплинѣ, къ упорядоченности мыслей. Если вамъ нужна спокойная и устойчивая мысль въ мальчикахъ, вы должны имѣть ее сами. Во всякомъ случаѣ, вы должны овладѣть своими мыслями настолько, чтобы въ нихъ не было поспѣшности и неопределенности. Недавно одинъ Оксфордскій студентъ сказалъ мнѣ:

„мои мысли—настоящій дьяволъ; я не могу ихъ контролировать“. Я отвѣчалъ: „тоже самое я могу сказать и о себѣ. И вы знаете, что я дѣлаю? Если нежелательная мысль грозитъ овладѣть мною, я повторяю таблицу умноженія, и, когда дохожу до 2,000, для чего не требуется много времени, докучливая мысль исчезаетъ“. Упорядоченность мысли—вотъ что я рекомендую вамъ“.

„Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и дисциплину тѣла. Контролируйте свои движенія, особенно, въ минуты гнѣва. Контролируйте свою пищу, питье, куренье. Избѣгайте азартныхъ игръ и ставокъ на пари“.

„Оказывайте мальчикамъ больше довѣрія. Я напому вамъ о знаменитомъ Арнольдѣ, начальникѣ Rugby School. Самыя завзятые каналы говорили, обыкновенно, что солгать Арнольду—это позоръ, потому что онъ вѣрилъ всему, что бы вы ни сказали. Пусть ваши мальчики знаютъ, что вы вѣрите тому, что они говорятъ. Этимъ вы сдѣлаете для нихъ ложь невозможной“.

„Необходимо затѣмъ самообладаніе при несчастныхъ случайностяхъ и катастрофахъ. Быть при этомъ спокойнымъ и ожидать приказаній—вотъ высшая форма дисциплины, возможная для человѣка. Разъ вы потеряли самообладаніе, разъ другіе видятъ вашу нервность и суетливость, вы можете быть увѣрены, что никогда вамъ не удастся подчинить ихъ своему вліянію“.

„Что касается дисциплины наказаній, то съ кѣмъ бы вамъ ни пришлось имѣть дѣло—съ мальчиками или со взрослыми,—вы должны такъ формулировать ваши правила, чтобы каждый точно зналъ, чего онъ заслуживаетъ. Мальчикъ, допустимъ, задумалъ сбѣжать со двора. Онъ долженъ знать совершенно точно, какое наказаніе онъ получитъ, возвратившись назадъ. Но, если онъ думаетъ, что наказаніе будетъ соответствовать состоянію вашей печени, то никогда у васъ не будетъ дисциплины. Не надо никогда грозить. Не говорите: „если ты это сдѣлаешь, я расправлюсь съ тобой такъ-то и такъ-то“. Вы должны сказать такъ: „вотъ ваши правила, и вотъ какое наказаніе полагается вамъ за отсутствіе“.

„Помните затѣмъ о необходимости безусловной вѣжливости при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ“.

„Наконецъ, я долженъ перейти къ тому, что мнѣ кажется самымъ важнымъ, а именно,—къ тому громадному вліянію, которое имѣетъ на дисциплину религія. Нѣкоторые не переставаютъ самого слова „религія“. Больно и печально видѣть это. Но причина здѣсь та, что религію часто смѣшиваютъ съ религіозной формой, а это не одно и то же. Религія есть связь между Великимъ и ничтожнымъ, между Богомъ и человѣкомъ. А. С. Benson такъ описываетъ свое пониманіе религіи,—и здѣсь я обращаю ваше вниманіе, какъ, въ этомъ пониманіи, религія представляется существенно-важною для дисциплины и почти родственнымъ ей явленіемъ:—„подъ религіей я разумѣю силу, которая заставляетъ человѣка предпочитать трудное легкому, возвышенное и благородное—низменному и эгонистичному; силу, которая вливаетъ мужество въ робкія сердца и радость въ отуманенную душу; которая утѣшаетъ людей въ скорби, несчастіяхъ, разочарованіяхъ и помогаетъ радостно взять на себя тяжелое бремя; которая возвышаетъ человѣка надъ царствомъ матеріальныхъ вещей и переноситъ его въ болѣе чистый, въ болѣе простой міръ“. Религія есть величайшая сила, находящая откликъ въ каждой живой человѣческой душѣ, и для насъ она ставитъ высшій идеалъ въ лицѣ Христа. Можете ли вы найти лучший идеалъ дисциплины, силы, величія и доброты? Для меня, по крайней мѣрѣ, нѣтъ высшаго идеала“.

„Религія, по моему мнѣнію, —важный факторъ въ дѣлѣ дисциплины, и я сошлюсь на исторію. Дѣятели французской революціи отбросили прочь религію. Они развѣнчали Бога и поставили на его мѣсто богиню разума, подобно тому, какъ въ наши дни многіе ставятъ комфортъ и роскошь на мѣсто Бога и Иисуса Христа. Отбросивъ религію, они откровенно и послѣдовательно испробовали новую, созданную ими, систему въ полномъ объемѣ. И посмотрите, что случилось съ дисциплиной! Исчезла всякая возможность руководить кѣмъ бы то ни было при помощи болѣе высокихъ мотивовъ, чѣмъ мотивы личнаго, эгонистическаго интереса. Исчезла правдивость, такъ какъ для нея не было побужденій. Нельзя было довѣрять ни словамъ мужчины, ни чести женщины, однимъ словомъ, ничему въ мірѣ. Это былъ результатъ пятнадцатилѣтняго отрицанія Бога, результатъ, отразившійся прежде всего на дисциплинѣ націй“.

„Я многое видалъ на своемъ вѣку и скажу вамъ, что, если вы не примете перваго параграфа скаутскаго закона о преданности Богу и не сдѣлаете его опорнымъ пунктомъ въ дисциплинѣ вашего патруля, то вы неизбежно потерпите неудачу, и при томъ заслуженно“.

„Нѣкоторые представляютъ себѣ Бога чѣмъ-то въ родѣ сыщика, готоваго обрушиться на нихъ за нарушеніе заповѣдей. Ничего не можетъ быть ужаснѣе такого представленія, и по этой-то именно причинѣ пришелъ Иисусъ Христосъ, чтобы открыть намъ истинный характеръ Бога, какъ Отца, пекущагося о своихъ дѣтяхъ. Позаботьтесь, чтобы такое именно представленіе о Богѣ получили мальчики, и эта идея о Богѣ станетъ въ нихъ постояннымъ источникомъ ихъ привязанности къ вамъ и ихъ усилій и дѣятельности на пользу родной страны“.

„Итакъ, вы видите, что дисциплина, въ широкомъ смыслѣ этого слова, основывается на вашемъ знаніи дѣла, на вашемъ интересѣ къ дѣтямъ, на вашей симпатіи къ нимъ и на образѣ вашей жизни, какъ богобоязненнаго и дѣятельнаго человѣка. Однихъ словъ недостаточно, такъ какъ гораздо важнѣе показать примѣры жизни, чѣмъ говорить хорошія слова“.

„Вотъ тотъ единственный путь, при помощи котораго можно воспитать въ мальчикахъ духъ истинной дисциплины“.

Въ этомъ длинномъ извлеченіи изъ „Курса для инструкторовъ“ даны всѣ основные принципы, на которыхъ основывается дисциплина скаутовъ, и которыми руководятся ихъ инструкторы. Въ газетѣ Главной Квартіры (Headquarters Gazette, 1914, July) мы находимъ также нѣсколько практическихъ совѣтовъ по данному вопросу:

1. Никогда не заставляйте мальчиковъ дѣлать то, чего вы не стали бы дѣлать сами.

2. Хвалите за дѣйствительно хорошую работу, но не будьте слишкомъ расточительны на похвалы, иначе у нихъ можетъ зародиться убѣжденіе, что все, что бы они ни сдѣлали, будетъ хорошо.

3. Не допускайте халатнаго и легкаго отношенія къ дѣлу. Сдѣлайте замѣчаніе въ первый разъ, совсѣмъ остановите работу, накажите и т. д., если это отношеніе будетъ повторяться.

4. Не требуйте слишкомъ многого отъ вашего патруля. Ставьте хотя не легкія, но достижимыя задачи, и слѣдите за тѣмъ, чтобы онѣ были выполнены.

5. Сами подавайте хорошій примѣръ пунктуальности, аккуратности въ одеждѣ и т. д. Вожакъ долженъ вести за собой.

6. Образуйте судъ чести для обсужденія вопросовъ, касающихся отряда. Разслѣдуйте причины замѣченнаго халатнаго отношенія къ дѣлу въ патруляхъ. Подвергайте суду тѣ случаи нарушенія дисциплины, которые имѣютъ важное значеніе вообще для всего отряда и, потому, не могутъ быть довлѣрены суду одного только вожака патруля. Судъ чести является очень важнымъ факторомъ въ дѣлѣ дисциплины и, въ той или другой формѣ, долженъ составлять непремѣнную функцію отряда.

7. Мѣняйте помощниковъ патрульныхъ вожаковъ каждые шесть мѣсяцевъ, чтобы дать каждому мальчику возможность, въ свою очередь, быть нѣкотораго рода начальникомъ. Избраніе помощника должно производиться самимъ патрулемъ.

8. Поощряйте *esprit de corps* (корпоративный духъ) не только въ патруляхъ, но и въ отрядѣ. Пусть каждый мальчикъ заботится объ успѣхахъ своего патруля во всѣхъ отношеніяхъ (въ исполнительности, дисциплинѣ и т. д.). Это можетъ быть достигнуто, главнымъ образомъ, черезъ вожака патруля, энтузіазмъ котораго (если онъ неподдѣльный), обыкновенно, бываетъ заразителенъ.

9. Всѣмъ начальникамъ въ формѣ должно быть оказываемо необходимое почтеніе. Это чрезвычайно важно и отражается на всемъ отрядѣ почти во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому вожакъ патруля долженъ настаивать, чтобы знаки почтенія оказывались какъ ему, такъ и инструкторамъ. Салютъ можетъ казаться мелочью, не имѣющей никакого значенія, но, въ дѣйствительности, это не такъ. Когда скаутъ дѣлаетъ салютъ, этимъ онъ показываетъ свое уваженіе къ начальнику и самымъ дѣйствіемъ признаетъ его власть надъ собой. Въ отрядѣ, гдѣ ослабѣваетъ дисциплина, вы прежде всего замѣчаете, что салютъ вышелъ изъ употребленія. Поэтому настаивайте на немъ.

10. Секретъ умѣнія заставить мальчиковъ повиноваться заключается въ томъ, чтобы знать совершенно точно, что

вамъ, собственно, надо, и формулировать это просто, ясно и... съ улыбкой. Если мальчикъ знаетъ причину и цѣль даннаго ему приказанія, онъ исполнить его гораздо болѣе охотно и толково.

Наконецъ, какъ хорошее средство для развитія дисциплины среди мальчиковъ и для выясненія значенія и необходимости общей организованной дѣятельности Баденъ-Поуелль рекомендуетъ такія игры, какъ футъ-болъ, баскетъ-болъ и др. Эти игры, дѣйствительно, можно назвать примѣрными уроками дисциплины, такъ какъ только общая согласованность движеній команды и, въ связи съ этимъ, безусловное подчиненіе распоряженіямъ „капитана“ даетъ здѣсь шансы на побѣду.

Восьмое правило скаутскаго закона рекомендуетъ „улыбаться и насмѣиваться при всякаго рода обстоятельствахъ“. Баденъ-Поуелль и его скауты понимаютъ это правило буквально, но, конечно, его смыслъ заключается въ томъ, чтобы скаутъ никогда не терялъ ровнаго, бодрого настроенія и не отдавался унынію при неудачахъ. Для развитія этого качества система *scouting* не рекомендуетъ специальныхъ практическихъ приѣмовъ, за исключеніемъ групповыхъ игръ и состязаній всякаго рода. Игры и состязанія, когда мальчику приходится выступать передъ толпой внимательныхъ и строгихъ зрителей, дѣйствительно, требуютъ громаднаго самообладанія. Въ Англіи недостаточно выиграть состязаніе,—его надо выиграть „по-джентельменски“, т. е. съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, съ возможной вѣжливостью по отношенію къ противнику, и ничѣмъ не проявляя ни своей досады при неудачахъ, ни торжества при побѣдахъ,—иначе васъ осмѣютъ и задразнятъ. „Если вамъ не везетъ въ состязаніи“, совѣтуетъ Баденъ-Поуелль скаутамъ: „подумайте про себя такъ: въ концѣ концовъ, вѣдь это только игра, и мнѣ не грозитъ гибель, если я проиграю; но я сдѣлаю все, что могу, чтобы вернуть шансы побѣды на свою сторону“.

Боксъ также практикуется скаутами, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ, такъ какъ здѣсь совершенно необходимо хладнокровіе, и потеря самообладанія немедленно влечетъ за собой поражение.

Совмѣстная жизнь мальчиковъ, особенно, въ лагерный періодъ, когда британская погода даетъ достаточно поводовъ

для неудовольствія и дурного расположенія духа, также доставляетъ много случаевъ для испытанія крѣпости настроенія и для практики въ этомъ отношеніи, такъ какъ выказывать брюзгливость или раздражительность считается у скаутовъ чрезвычайно дурнымъ тономъ.

Болѣе сильныя проявленія раздражительности, въ формѣ брани или проклятій, излѣчиваются радикально по способу, заимствованному Бадень-Поуеллемъ отъ знаменитаго капитана Джона Смита: за каждое бранное слово или проклетіе въ рукава провинившагося вливается кружка холодной воды.

Девятое правило закона требуетъ бережливости. Новичокъ, желающій стать скаутомъ второго класса, уже долженъ имѣть въ сберегательной кассѣ, по крайней мѣрѣ, шесть пенсовъ. Отъ скаута перваго класса требуется наличность шиллинга. Такимъ образомъ, мальчикъ долженъ сдѣлать, по меньшей мѣрѣ, два взноса въ сберегательную кассу. Сумма здѣсь не играетъ, конечно, важной роли, но чрезвычайно важно первоначальное ознакомленіе съ сберегательными кассами и ихъ правилами и привлеченіе мальчиковъ къ активному въ нихъ участію. Первый шагъ въ этомъ направленіи, обыкновенно, сопровождается накопленіемъ дальнѣйшихъ сбереженій.

Нерѣдко скаутамъ приходится самимъ зарабатывать деньги,—несомнѣнно хорошая школа для бережливости, такъ какъ заработанный шиллингъ цѣнится дороже, и не всякій способенъ истратить его на пустяки съ легкимъ сердцемъ. Всѣ учрежденія, обслуживающія мѣстный отрядъ, какъ, напр., скаутскіе клубы и т. п. должны содержаться на средства, заработанныя скаутами. На эти же средства покупаются предметы скаутскаго обихода, напр.: палатки, кухонная посуда, походныя телѣжки и часто даже вся экипировка. Бадень-Поуелль положительно рекомендуетъ, чтобы каждый скаутъ приобрѣлъ свою форму на собственные средства, тѣмъ болѣе, что стоитъ она очень дешево. Какъ бы то ни было, но расходы цѣлаго отряда и отдѣльныхъ патрулей по содержанію клуба, лагеря и т. п. бываютъ иногда значительны, и, въ связи съ этимъ, Бадень-Поуелль даетъ цѣлый рядъ совѣтовъ, „how to make money“ (какъ заработать деньги).

„Есть много способовъ, при помощи которыхъ каждый

скаутъ или патруль, при совмѣстномъ трудѣ, можетъ зарабатывать деньги“.

„Производство плетеныхъ креселъ, рамокъ для картинъ, клѣтокъ для птицъ, рѣзныхъ трубокъ, обивка старой мебели и т. д.—все это очень доходныя статьи. Предметы производства можно продавать черезъ магазины. Вскармливанье канареекъ, циплять, кроликовъ или собакъ оплачивается также хорошо. Пчеловодство приносить отъ 1-го до 2-хъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ съ улья, за вычетомъ расходовъ на приобретение улья и пчелинаго роя съ маткой. Можно дѣлать пуговицы изъ шнурковъ для башмаковъ. Недавно одинъ скаутъ заработалъ этимъ способомъ 15 шиллинговъ въ нѣсколько дней. Можно собирать упаковочныя коробки и ящики и щепать изъ нихъ лучину для продажи. Дѣлайте сѣтки и метлы для садовниковъ. Можно держать козу и продавать молоко. Выдѣлка корзины, горшковъ, переплетъ книгъ—все приносить доходъ“.

„Патруль, работающій совмѣстно, можетъ сформировать артель посыльныхъ въ провинціальномъ городѣ; арендовать садъ или огородъ, работать въ немъ и продавать овощи и цвѣты; образовать труппу менестрелей (бродячихъ пѣвцовъ), давать скаутскія представленія, ставить живыя картины и т. п. Недавно продажа скаутами кекса и конфетъ въ одномъ небольшомъ городѣ дала 95 фунтовъ стерлинговъ“.

„Назначьте призъ за лучшую вещь, сдѣланную скаутомъ изъ матеріала стоимостью не дороже 2 шиллинговъ. Устройте изъ сработанныхъ вещей выставку, гдѣ можно также ставить скаутскія пьесы и живыя картины. Входъ платный. По окончаніи выставки продайте всѣ вещи съ аукціона, и та изъ нихъ, которая будетъ куплена по самой высокой цѣнѣ, выигрываетъ призъ“.

„Заведите копилку и складывайте въ нее заработанныя деньги. Когда получится порядочная сумма, вложите въ банкъ и откройте для себя текущій счетъ“.

„Кромѣ указанныхъ мною способовъ зарабатывать деньги, существуетъ масса и другихъ способовъ, которые вы можете придумать сами, сообразуясь съ мѣстными условіями“.

„Но для того, чтобы заработать что-нибудь, надо быть готовымъ трудиться. Извѣстный актеръ, Ted Rayne, говоритъ въ одной изъ своихъ комедій: „я не знаю, что такое при-

ключилось со мной: ѣмъ хорошо, пью великолѣпно, сплю отлично; но, каждый разъ, какъ кто-нибудь произнесетъ при мнѣ слово „работать“,—это дѣйствуетъ на меня, какъ холодный душъ“. Я боюсь, что многіе британцы могли бы сказать тоже самое о себѣ. Существуетъ много здоровыхъ ребятъ съ куриными сердцами, на которыхъ перспектива работы дѣйствуетъ, какъ холодный душъ. Если жизнь ставить ихъ лицомъ къ лицу съ трудностями, они идутъ въ кабакъ и пьянствуютъ вмѣсто того, чтобы смѣло бороться съ ними и работать усиленнѣе“.

Десятое правило закона требуетъ чистоты въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Правило это имѣетъ въ виду чистоту въ половомъ смыслѣ и направлено, главнымъ образомъ, противъ онанизма, довольно широко практикующагося англійскими школьниками.

„Величайшее проклятіе Англій“, говоритъ одинъ изъ руководителей скаутскаго движенія *): „представляетъ онанизмъ среди мальчиковъ. Статистика говоритъ, что 99⁰/₁₀₀ мальчиковъ страдаютъ этимъ порокомъ. Быть можетъ, эти данныя нѣсколько преувеличены, но, во всякомъ случаѣ, процентъ, несомнѣнно, громаденъ. Быть можетъ, онъ не такъ великъ въ томъ классѣ мальчиковъ, съ которыми намъ (инструкторамъ движенія) приходится имѣть дѣло, какъ въ крупныхъ общественныхъ (public schools) и частныхъ школахъ. Причина этого лежитъ, вѣроятно, въ томъ обстоятельствѣ, что воспитанники этихъ школъ имѣютъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ мальчики бѣдныхъ классовъ, часто занятые тяжелой работой. Но въ школахъ дѣти старательно обучаются своими школьными товарищами, какъ практиковать этотъ порокъ“.

Какія средства борьбы съ этимъ зломъ предлагаетъ система scouting? Конечно, первымъ этапомъ въ развитіи порока являются похотливыя мысли и грязныя рѣчи. Поэтому законъ скаутовъ требуетъ чистоты помысловъ и разговоровъ. Но ни мысли, ни слова не поддаются внѣшнему, постороннему контролю, и потому Баденъ-Поуелль обращается къ самимъ мальчикамъ:

„Куренье и пьянство представляютъ большое искушеніе для многихъ, но далеко не для всѣхъ юношей. Но есть иску-

*) Dr. Schofield . Continnence. London. 1913.

шеніе другого рода, относительно котораго можно быть почти увѣреннымъ, что, рано или поздно, ему подвергнется каждый, и я хочу предостеречь васъ противъ него“.

„Въ нашихъ школахъ оно называется „скотствомъ“ (beastliness)—самое подходящее для него названіе“.

„Куренье, пьянство, азартная игра — все это пороки взрослыхъ мужчинъ, и потому привлекаютъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, желающихъ казаться взрослыми; но beastliness къ этимъ порокамъ не принадлежитъ. Взрослые мужчины относятся къ нему только съ презрѣніемъ“.

„Нѣкоторые мальчики, подобно начинающимъ табакурамъ, воображаютъ, что рассказывать или слушать грязные анекдоты—своего рода молодечество, доказывающее ихъ возмужалость. Но это показываетъ только то, что они еще маленькіе дураки“.

„Однако, такіе рассказы, чтеніе негодныхъ книгъ и разсматриваніе порнографическихъ картинокъ могутъ легко привести безразсуднаго мальчика къ искушенію онанизма, что представляется для него чрезвычайно опаснымъ, такъ какъ, войдя въ привычку, быстро разрушаетъ здоровье и духовныя силы. Мальчикъ становится слабосильнымъ, слабоумнымъ и часто кончаетъ сумашедшимъ домомъ“.

„Но, если въ васъ есть хоть капля дѣйствительнаго мужества, прогоните это искушеніе съ перваго же раза. Прекратите чтеніе соблазнительныхъ книгъ, не слушайте анекдотовъ и заставьте себя думать о чемъ-нибудь другомъ“.

„Иногда похотливое желаніе является, какъ слѣдствіе плохого пищеваренія, слишкомъ обильной и жирной пищи или запора. Поэтому можно помочь борьбѣ, уничтоживъ эти причины, при чемъ полезно купанье въ холодной водѣ, гимнастическія упражненія для верхней части тѣла, боксъ и т. п.“

„На первый разъ кажется труднымъ преодолѣть искушеніе, но, если это сдѣлано однажды, дальнѣйшая борьба становится легче“.

„Если, не смотря на ваши усилія, искушеніе продолжаетъ васъ тревожить,—не дѣлайте изъ этого секрета, но прямо обратитесь къ инструктору, поговорите съ нимъ, и все обойдется хорошо“.

„Дурные сны представляютъ особую форму половой распущенности. Часто они являются отъ того, что вы спите въ

слишкомъ теплой постели, закутавшись въ нѣсколько одѣялъ, или лежа на спинѣ. Поэтому старайтесь этого избѣгать“.

Обращаясь далѣе къ инструкторамъ движенія, Бадень-Поуелль говоритъ:

„Та таинственность, которою мы, обыкновенно, окружаемъ этотъ важный вопросъ, приносить неисчислимый вредъ молодежи обоого пола. Эта таинственность возбуждаетъ въ мальчику любопытство и заставляетъ его самостоятельно приняться за изслѣдованіе вопроса, при чемъ это дѣлается секретно и потому влечетъ вредныя послѣдствія“.

„Я положительно не знаю мальчика, который не сталъ бы лучше отъ того, что весь вопросъ выяснялся ему откровенно и полно. Со стороны инструктора позволить мальчикамъ прогуливаться по этому тонкому льду, не сказавъ имъ ни слова предостереженія въ силу какой-то ложной сентиментальности, — было бы почти равносильно преступленію“.

Такимъ образомъ, Бадень-Поуелль считаетъ необходимымъ предостеречь мальчика и открыть предъ нимъ завѣсу той тайны, которая, обыкновенно, окружаетъ для дѣтей половую жизнь. Но здѣсь возникаетъ щекотливый вопросъ: какъ и въ какой формѣ должно быть сдѣлано это предостереженіе?—вопросъ, о которомъ часто спорятъ еще и теперь.

„Мальчику нужно сказать просто и смѣло“, говоритъ докторъ Schofield: „что ни въ коемъ случаѣ онъ не долженъ шалить съ половыми органами. Его нужно убѣдить, что это не только грѣшно, но и противно здравому смыслу и его собственнымъ интересамъ. Надо показать истинную цѣнность и благотѣльные слѣдствія воздержанія. Иногда самая жизнь мальчика подвергается опасности просто потому, что нѣтъ никого, кто бы могъ научить его, что онъ долженъ дѣлать. Мальчику можно посовѣтовать, напримѣръ, въ случаѣ частыхъ поллюцій, промывать половые органы холодной водой, не принимать тяжелой пици на ночь и рѣшительно отказываться отъ всего возбуждающаго (для подростковъ это особенно опасно). Слѣдуетъ, наконецъ, сдѣлать воздержаніе вопросомъ чести скаута, сказать, что вы ожидаете отъ него упорной борьбы съ искушеніемъ и полагаетесь въ этомъ случаѣ на его честь“.

Какъ далеко, однако, должно идти посвященіе мальчика въ тайны половой жизни?

„Я не думаю“, продолжает Schofield: „что мальчику слѣдуетъ знать всѣ факты, касающіеся дѣторожденія. Но ему необходимо знать кое-что о тѣхъ органахъ, которые скоро его будутъ тревожить, и о томъ, какъ бороться съ искушеніемъ“.

Съ этою цѣлью dr. Schofield совѣтуетъ выяснитъ мальчику весь вредъ онанизма, причины этого и то значеніе, которое секретія внутреннихъ органовъ имѣетъ для человѣческаго организма.

„Въ организмѣ человѣка природой заложено большое количество сѣмени, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ требуется для дѣторожденія. Излишекъ его теряется посредствомъ поллюцій, и это необходимо выяснитъ мальчику. Сдѣлать это надо съ точки зрѣнія расы, а не пола, чтобы дать противоявіе тому чувству самоудовлетворенія, которое рождается въ мальчикѣ отъ сознанія достигнутой имъ мужской зрѣлости, съ чѣмъ, обыкновенно, поздравляютъ его друзья“.

„Давно уже замѣчено, что характеръ мужчины находится въ зависимости отъ состоянія его половыхъ органовъ, и современныя изслѣдованія показываютъ, что сѣмя, не истраченное въ цѣляхъ дѣторожденія, поглощается и усваивается организмомъ и производитъ тѣ качества, которыя свойственны чистинному мужчине. Практикуя онанизмъ, мальчикъ губитъ свою будущую „мужественность“ (manhood). Наука доказала, что сѣмя чрезвычайно важно для мужчины, и что для надлежащаго развитія воздержаніе существенно необходимо. Печальные примѣры, подтверждающіе это, вы можете видѣть среди кафровъ: ихъ дѣти здоровы и нормальны, но, что касается мужчинъ, то они не заслуживаютъ этого имени, благодаря невѣроятному распутству, которому они отдаются“.

„Кромѣ того, существуетъ ясно выраженная связь между высшими качествами мозга и половыми органами. Активность мужчины въ широкой степени зависитъ отъ сперматен, и она, именно, даетъ тѣ качества, которыя необходимы для хорошаго скаута. Вотъ почему онанизмъ такъ опасенъ для мальчиковъ“.

Др. Schofield, такимъ образомъ, считаетъ нужнымъ выяснитъ мальчикамъ вредныя послѣдствія онанизма и ихъ причину, но не видитъ необходимости въ раскрытіи передъ дѣтьми полной картины половой жизни, функціи половыхъ

органовъ, процесса дѣторожденія и такъ далѣе. Я тоже не принадлежу къ числу сторонниковъ такого полнаго „просвѣщенія“, какъ средства борьбы съ половыми пороками. Въ концѣ концовъ, знанія такого рода, если они даже сопровождаются теоретическимъ сознаниемъ важности полового акта, ответственности передъ потомствомъ и такъ далѣе, врядъ ли спасли кого-нибудь отъ половыхъ злоупотребленій, такъ какъ сознание это въ дѣтскіе годы, обыкновенно, бываетъ туманнымъ и не имѣетъ реальной, убѣдительной силы. Баденъ-Поуелль совершенно вѣрно указываетъ двѣ главныя, основныя причины порока: 1) физиологическую и 2) дѣятельность воображенія. Въ этихъ двухъ плоскостяхъ, очевидно, и должна вестись борьба, если мы хотимъ поставить ее рационально. Сознательно или безсознательно, но система *scouting* даетъ чрезвычайно дѣйствительныя средства борьбы и въ той и въ другой плоскости.

Ниже мнѣ придется нѣсколько подробнѣе коснуться постановки физическаго воспитанія скаутовъ. Здѣсь достаточно отмѣтить лишь, что прекрасно поставленная гимнастика, рассчитанная, главнымъ образомъ, на развитіе внутреннихъ органовъ, спортъ всякаго рода, здоровая и простая жизнь въ лагеряхъ съ ея играми на открытомъ воздухѣ, скромная, почти суровая діета, приученіе мальчиковъ къ соблюденію безусловной чистоты и другихъ правилъ гигиены, — все это широко практикуется въ *scouting* и представляетъ прекрасное средство борьбы съ преждевременнымъ развитіемъ половой возбудимости и половыми злоупотребленіями всякаго рода.

Съ другой стороны, система *scouting* въ широкой степени основана на дѣятельности дѣтскаго воображенія. Лагерная жизнь, всѣ эти игры въ воображаемыхъ индійцевъ, трапперовъ и такъ далѣе, составляя наиболѣе увлекательную для мальчиковъ сторону *scouting*, которой они отдаются со всѣмъ жаромъ дѣтской натуры, въ тоже время сильно напругаютъ и цѣликомъ захватываютъ ихъ воображеніе, отвлекая его отъ нездоровыхъ образовъ и мечтаній.

Такъ какъ чтеніе является чрезвычайно важнымъ факторомъ въ развитіи воображенія, то списокъ книгъ, рекомендованныхъ для чтенія, и клубныя библіотечки скаутовъ заботливо подобраны руководителями движенія, и здѣсь я долженъ отмѣтить, что врядъ ли есть въ другой странѣ та-

кая богатая, чистая, проникнутая серьезнымъ идеализмомъ и полная увлекающихъ героическихъ образовъ дѣтская литература, какъ въ Англіи.

Приведу, наконецъ, здѣсь два совѣта, которые Бадень-Поуелль даетъ своимъ скаутамъ все въ тѣхъ же цѣляхъ отвлеченія ихъ отъ половыхъ искушеній:

„Не ухаживайте за дѣвушкой, если вы не намѣрены на ней жениться“.

„Не гуляйте съ особами, въ обществѣ которыхъ вы не хотѣли бы быть замѣченнымъ вашей матерью или сестрой“.

Мой очеркъ моральнаго воспитанія скаутовъ былъ бы не полонъ, если бы я не остановился на его религіозномъ элементѣ. Мы уже видѣли, что этотъ элементъ отразился только въ скаутской присягѣ и, при томъ, довольно неопредѣленно, въ формѣ общаго правила „исполнять свой долгъ передъ Богомъ“. Подробно развить этотъ пунктъ и вложить его въ конкретныя формы обязательной скаутской практики Бадень-Поуелль не хотѣлъ по причинамъ, указаннымъ выше. Но, будучи человѣкомъ глубоко-религіознымъ, онъ не могъ и не хотѣлъ исключить элементы религіознаго воспитанія изъ своей системы.

„Никакая организація воспитательнаго характера“, говоритъ Бадень-Поуелль: „не достигла бы своей цѣли, если бы не приводила своихъ членовъ къ познанію религіи, но обычная ошибка, допускаемая въ подобныхъ случаяхъ, заключается въ томъ способѣ, которымъ пытаются этого достигнуть. Если бы религія разсматривалась, какъ насущная необходимость повседневной жизни, она не утратила бы своего достоинства, но захватывала бы людей прочнѣе. Определеніе религіознаго долга въ моей книгѣ нарочно оставлено эластичнымъ съ тою цѣлью, чтобы предоставить отдѣльнымъ единицамъ ассоціаціи свободу пользоваться имъ такъ, чтобы они сами могли давать свои собственныя инструкціи по этому предмету. Въ нашей ассоціаціи, имѣющей дѣло съ представителями разныхъ религій, нельзя давать строгихъ правилъ на этотъ счетъ, если бы даже мы и хотѣли этого“.

„Наставленія въ религіи могутъ и должны сообщаться мальчику, но не въ приторно-слащавомъ и не въ таинственномъ и мрачно-мистическомъ тонѣ. Мальчикъ всегда готовъ воспринять религію, если она представлена со стороны ге-

роической, или, какъ обыденное, необходимое качество каждаго порядочнаго чловѣка. Къ религіи можно также привести дѣтей путемъ изученія природы. Изученіе божьяго творенія — подходящий предметъ воскресныхъ бесѣдъ и можетъ служить антидотомъ тому воскресному праздношатаію, которое принимаетъ въ настоящее время такіе размѣры среди молодежи обоого пола. Многія воскресныя школы уже включили *scouting* въ свою воспитательную программу, — и съ прекрасными результатами“.

Политика, которую руководствовался Правящій Совѣтъ по вопросу о религіозномъ воспитаніи, опредѣлена имъ въ слѣдующемъ заявленіи:

1) Предполагается, что каждый скаутъ долженъ принадлежать къ какому-нибудь религіозному исповѣданію и посѣщать богослуженіе.

2) Тамъ, гдѣ отрядъ составленъ изъ представителей одного вѣроисповѣданія, мы надѣемся, что инструкторъ постарается ввести богослуженіе и религіозныя наставленія въ формѣ, какую онъ, по совѣщанію съ капелланомъ или другимъ членомъ церковной администраціи, сочтетъ наилучшей.

3) Тамъ, гдѣ отрядъ состоитъ изъ членовъ разныхъ вѣроисповѣданій, каждаго изъ нихъ должно поощрять посѣщать богослуженіе по своему обряду. Въ теченіе лагернаго періода форма дневной молитвы и еженедѣльнаго богослуженія въ такихъ отрядахъ должна быть самага упрощеннаго характера. Присутствіе на молитвѣ должно быть вполне добровольнымъ, и тѣ мальчики, родители которыхъ выразили бы протестъ противъ посѣщенія ихъ дѣтьми этихъ богослуженій, должны быть отъ него освобождены.

Такимъ образомъ, религіозная политика Правящаго Совѣта характеризуется двумя чертами:

1) Съ одной стороны, главная роль въ религіозномъ воспитаніи дѣтей оставляется по прежнему за церковью или, точнѣе, за различными религіозными организаціями, существующими въ Англіи. *Scouting* старается лишь расширить и облегчить условія религіозно-воспитательнаго вліянія этихъ организацій на мальчиковъ, поощряя послѣднихъ посѣщать богослуженіе соответствующихъ вѣроисповѣданій, устраивая для нихъ молитвенныя собранія въ лагеряхъ и бесѣды на религіозныя темы, которыя опять таки ведутся,

главнымъ образомъ, представителями духовной администраціи тѣхъ же организацій.

2) Съ другой стороны, scouting избѣгаетъ всякаго принужденія въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Уже самая форма приведеннаго выше заявленія чрезвычайно характерна. Это—не обязательное постановленіе, а просто пожеланіе, высказанное въ осторожныхъ терминахъ: „предполагается“, „мы надѣемся“, „постарается“ и такъ далѣе. На мой взглядъ, эта точка зрѣнія, усвоенная въ scouting, представляется вполне правильной, такъ какъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія принужденіе наименѣе желательно, и внѣшняя обязательная регламентація часто даетъ отрицательные результаты. Кромѣ того, такое отношеніе къ очень важному и въ Англіи особенно деликатному вопросу о религіозномъ воспитаніи продиктовано было и внѣшними обстоятельствами: на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, раздавались иногда голоса, обвинявшіе scouting, хотя и безъ всякаго основанія, въ сектантскомъ духѣ,—обвиненіе, которое могло погубить весь успѣхъ движенія въ странѣ, насчитывающей до трехсотъ религіозныхъ сектъ и вѣроисповѣданій.

Здѣсь интересно привести тотъ взглядъ на религіозныя обязанности и на отношеніе различныхъ религій и вѣроисповѣданій другъ къ другу, который Бадень-Поуелль старается внушить въ Scouting for boys своимъ маленькимъ читателямъ:

„Рыцари, эти скауты народовъ стараго времени, были очень религіозны. Они всегда стремились побывать въ церкви или капеллѣ, особенно предъ отправленіемъ на войну, или другимъ какимъ-нибудь серьезнымъ и труднымъ предпріятіемъ. Имъ казалось вполне правильнымъ быть всегда готовымъ къ смерти. Въ большомъ Мальтійскомъ храмѣ вы еще и теперь можете видѣть то мѣсто, гдѣ рыцари склоняли колѣна въ молитвѣ и затѣмъ поднимались и обнажали мечи при чтеніи символа вѣры въ знакъ того, что они готовы защищать Евангеліе мечомъ и отдать за него свою жизнь. Кромѣ поклоненія Богу въ храмахъ, рыцари всегда почитали Его дѣйствующую силу въ Его твореніяхъ: въ животныхъ, растеніяхъ, природѣ. Точно также и мирные скауты настоящаго времени любятъ лѣса, горы, преріи, любятъ наблюдать и изучать животныхъ и чудеса растительнаго царства. Мало

хорошаго въ человѣкѣ, если онъ не вѣруетъ въ Бога и не повинуется Его законамъ. Такъ, каждый скаутъ долженъ имѣть религію“.

„Существуетъ много формъ религіи: такъ есть католики, протестанты, евреи, магометане и т. д., но все они признаютъ одного Бога, хотя и почитаютъ Его различно. Все они напоминаютъ одну громадную армію, которая служитъ одному королю, хотя дѣлится на разные роды оружія, какъ, напр., на кавалерію, артиллерію, пѣхоту, и все эти части носятъ различную форму. Итакъ, если вы встрѣчаете мальчика иного вѣроисповѣданія, вы не должны быть къ нему враждебны, но признайте въ немъ такого же солдата вашей арміи, какъ и вы, хотя и въ другой формѣ, но служащаго тому же самому королю, которому служите вы“.

„Исполняя свой долгъ передъ Богомъ, всегда будьте Ему благодарны. Каждый разъ, какъ вы испытываете радость, удовольствіе отъ пріятной игры или отъ успѣшно выполненнаго добраго дѣла, поблагодарите за это Бога, хотя кратко, хотя двумя-тремя словами. Хорошо также молиться за другихъ. Если вы видите, напримѣръ, только что тронувшійся поѣздъ, помолитесь про себя и призовите благословеніе Божіе на всехъ, кто находится въ поѣздѣ“.

Роль инструктора въ дѣлѣ религіознаго воспитанія скаутовъ и тѣ основныя темы, на которыхъ должны строиться религіозныя бесѣды, нѣсколько подробнѣе опредѣляются другимъ руководителемъ движенія, Р. Taylor'омъ*), при чемъ онъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, мальчиковъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, т.-е. громадное большинство скаутовъ. Религія, по его мнѣнію, должна занимать самое видное мѣсто въ воспитаніи молодежи уже потому, что она составляетъ чрезвычайно важный факторъ всей англійской исторіи.

„Имена глубоко-религіозныхъ людей заполняютъ все самыя блестящія страницы нашей исторіи, и чрезвычайно важно, чтобы этотъ фактъ глубоко запечатлѣлся въ умъ подрастающей молодежи. Лучшее всего это можетъ быть сдѣлано при помощи отдѣльныхъ историческихъ рассказовъ, съ

*) Religion and self-discipline. By Mr. Percy Taylor, of the Charterhouse. London. 1913.

которыми могут быть поставлены въ связь имена лицъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ. Вотъ нѣсколько, взятыхъ наудачу, именъ великихъ людей, представителей самыхъ разнообразныхъ родовъ дѣятельности, которые разсматриваются, какъ создатели англійской исторіи: Вульффъ, Вильберфорсъ, Гордонъ, Гладстонъ, Ливингстонъ, Франклинъ, Веллингтонъ, Аутрамъ, Кельвинъ и мн. др. Большинство великихъ піонеровъ нашей исторіи въ каждой ея области были „Божьими людьми“ (men of God), и безъ преувеличенія можно сказать, что христіанская религія была самымъ значительнымъ и могущественнымъ факторомъ англійской исторіи“.

„Этого именно взгляда, несомнѣнно, держались руководители Главной Квартіры, поставившіе имя Бога на первое мѣсто въ скаутской присягѣ. Духъ христіанской религіи не только слѣдуетъ поддерживать и развивать тамъ, гдѣ онъ есть, но надо стараться зародить его тактичными мѣрами тамъ, гдѣ онъ отсутствуетъ. Нѣтъ, конечно, ни малѣйшей необходимости для инструктора брать на себя роль проповѣдника, но устроить краткое богослуженіе въ лагерь и организовать всю скаутскую работу такимъ образомъ, чтобы она не препятствовала скаутамъ посѣщать свой храмъ,—вотъ, что долженъ инструкторъ поставить своимъ постояннымъ правиломъ“.

„Что касается религіозныхъ бесѣдъ, то здѣсь для мальчика необходимо, съ одной стороны, наставленіе, съ другой—предостереженіе. Самое имя Бога рождаетъ благоговѣніе и почтеніе, если при этомъ внушается мысль, что Богъ любитъ, что Онъ есть любовь, что все, чего Онъ отъ насъ требуетъ, основывается на Его любви къ намъ, и что Онъ далъ намъ Свой законъ и заповѣди съ тою цѣлью, чтобы обезпечить намъ величайшее счастье въ жизни, дарованной Имъ намъ. Мальчикъ сразу можетъ усвоить изреченія Св. Писанія: „Богъ далъ намъ законъ“, или: „тотъ, кто любитъ Бога, заповѣдь Его исполняетъ“.

„Одинъ шагъ дальше: мальчику можно сообщить и по стараться, какъ можно глубже, запечатлѣть въ его умѣ тотъ фактъ, что его тѣло есть твореніе Бога и, какъ таковое, является совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и что поэтому надо относиться къ нему заботливо, оберегаясь злоупотребленій всякаго рода. Его надо предупредить, что ему пред-

стоять всевозможныя трудности и искушенія, и рассказать, въ чемъ онѣ могутъ состоять; слѣдуетъ, затѣмъ, выяснить, что только путемъ упорной борьбы и суровой дисциплины тѣла онѣ можетъ научиться владѣть имъ и заставлять его подчиняться своей волѣ. Я утверждаю безъ колебанія, что юношеская чистота или, наоборотъ, неспособность сохранить чистоту въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, даны ли мальчику правильныя инструкціи, или же онѣ предоставленъ случаю въ дѣлѣ приобрѣтенія знаній жизни, которыя иногда могутъ имѣть благотворное вліяніе, но могутъ и загрязнить его будущее“.

„Итакъ, я хотѣлъ бы, чтобы религіозный духъ, сдѣлавшій такъ много для прошлаго англійской исторіи, занялъ подобающее мѣсто въ облагороженіи и смягченіи жизни и характера будущей Англіи. Мальчикъ безъ религіи похожъ на студенистую, липенную позвоночнаго хребта медузу, но мальчикъ, научившійся вѣрить и надѣяться на Отца Всемогущаго и вѣрующій въ искупительную любовь Иисуса Христа, какъ въ источникъ истинной силы, помогающій въ борьбѣ со всевозможными трудностями,—такой мальчикъ научится уповать на своего Господа во всѣхъ случаяхъ жизни. Онъ съ одинаковой гордостью приметъ на себя честь какъ бороться подъ знаменемъ Креста, такъ и исполнять правила скаутскаго закона“.

Слова эти сказаны свѣтскимъ лицомъ, но я не могу здѣсь не отмѣтить, какое глубокое пониманіе сущности моральнаго вліянія христіанства обнаруживается въ нихъ. Идея о Богѣ, какъ о любящемъ Отцѣ, мысль о тѣлѣ человѣка и самой жизни, какъ милосердномъ дарѣ Творца, и, наконецъ, вѣра въ искупительную любовь Христа, какъ источникъ великой моральной силы истиннаго христіанина,—въ этомъ, строго говоря, и заключается вся нравственная сила христіанства, и на этихъ трехъ основныхъ темахъ м-р. Р. Тейлоръ предлагаетъ строить религіозныя бесѣды съ мальчиками-скаутами.

Заканчивая настоящую главу, я долженъ сказать, что воспитаніе характера по системѣ *scouting* далеко не исчерпывается указанными выше приѣмами и средствами. Припомнимъ, что, наряду съ моральными качествами, Баденъ-Поуелль ставитъ своей задачей развить и такія качества характера, которыя являются, если такъ можно выразиться,

нейтральными съ моральной точки зрѣнія, качества чисто волевья: рѣшительность, настойчивость, терпѣніе и т. д. Развитие этихъ качествъ достигается, преимущественно, играми, о которыхъ я уже упоминалъ не разъ. Игръ этихъ чрезвычайно много. Специальный сборникъ игръ составленъ самимъ Бадень-Поуеллемъ *), и рассказывать содержаніе ихъ всѣхъ я не имѣю возможности. Строго говоря, вся лагерная жизнь скаутовъ представляетъ одну сплошную, хотя и очень серьезную, игру. Поэтому, нѣсколько ниже, въ главѣ „Лагерная Жизнь“, я попытаюсь только, насколько могу, ввести читателя въ духъ этихъ игръ.

V. Воспитаніе умственное, эстетическое и физическое.

О воспитаніи умственномъ и эстетическомъ скаутовъ мнѣ не придется говорить много по той причинѣ, что эти стороны воспитанія не занимаютъ особенно виднаго мѣста въ системѣ scouting и не разработаны съ такой подробностью, какъ воспитаніе моральное. Я уже упоминалъ, что Бадень-Поуелль разсматриваетъ свою систему лишь, какъ дополненіе къ существующимъ воспитательнымъ средствамъ, и потому система scouting оставляетъ, по прежнему, школу главнымъ органомъ умственнаго развитія, стараясь лишь дополнить его съ той стороны, которая, по мнѣнію Бадень-Поуелля, оставляется школой безъ достаточнаго вниманія, — именно: внести въ воспитательный процессъ элементы индуктивнаго мышленія. Эстетическое воспитаніе также не ставится специальной цѣлью въ scouting, и главная надежда здѣсь возлагается на общеніе съ природой и ея изученіе, — несомнѣнно, обширный источникъ чистыхъ эстетическихъ переживаній.

Умственное воспитаніе въ школѣ строится, главнымъ образомъ, на дедуктивномъ процессѣ. Здѣсь часто нѣтъ ни времени, ни возможности строить каждое новое положеніе, какъ результатъ, какъ выводъ изъ безчисленнаго ряда отдѣльныхъ фактическихъ наблюденій и предпосылокъ. Поэтому школьная работа ограничивается, преимущественно,

*) Scouting Games. By L.-G. sir R. Baden-Powell.

тѣмъ, что дѣлаетъ частные выводы изъ готовыхъ общихъ положеній и показываетъ ихъ примѣнимость въ отдѣльныхъ случаяхъ, что, въ тоже время, нерѣдко служить и средствомъ провѣрки общихъ положеній.

Съ другой стороны, и индуктивный процессъ, когда онъ примѣняется въ школьной практикѣ, протекаетъ при своеобразныхъ условіяхъ. Онъ весь подчиняется опредѣленной тенденціи, вносимой въ него учителемъ. Ученикамъ сообщаются лишь тѣ данныя, въ ихъ памяти вызываются лишь тѣ факты, которые въ окончательномъ выводѣ должны дать именно то, что нужно учителю въ данную минуту.

Конечно, я ни на одинъ моментъ не хочу быть заподозрѣннымъ въ отрицаніи важности и значенія дедуктивнаго процесса для умственнаго развитія. Я хочу только сказать, что одностороннее пользованіе имъ, не уравновѣшенное въ достаточной мѣрѣ индуктивнымъ элементомъ, при чемъ этотъ послѣдній, при незначительности своего примѣненія въ школьной практикѣ, часто не подчиненъ самостоятельной мысли учениковъ,—все это и вызываетъ тѣ два существенныхъ недостатка, которыми нерѣдко страдаетъ умственное воспитаніе въ школѣ: отсутствіе глубины и основательности и недостатокъ самостоятельности мысли.

Совершенно очевидно, такимъ образомъ, что для восполненія этого недостатка необходимо, съ одной стороны, расширить примѣненіе индукціи въ дѣлѣ умственнаго развитія, а съ другой, — предоставить мыслительнымъ процессамъ больше самостоятельности. Но индуктивный процессъ предполагаетъ два основныхъ момента: во первыхъ, собраніе отдѣльныхъ фактовъ и наблюденій и, во вторыхъ, выводъ изъ сдѣланныхъ наблюденій. Соответственно съ этимъ, система *scouting* стремится развить въ мальчикахъ, прежде всего, наблюдательность, умѣнье быстро схватывать окружающія явленія въ ихъ самыхъ незначительныхъ подробностяхъ и точно протоколировать ихъ въ памяти. Точность наблюденій, умѣніе самостоятельно составить ихъ достаточный запасъ и затѣмъ сдѣлать изъ нихъ правильный выводъ—вотъ три основныхъ пункта, которые ставитъ своей главной задачей практика скаутскихъ наблюденій, совершенно правильно считая ихъ существеннымъ условіемъ развитія точнаго и самостоятельнаго мышленія.

Практика наблюденій, примѣняемыхъ въ scouting, чрезвычайно обширна и разнообразна и, въ значительной степени, зависитъ отъ мѣстныхъ условій.

„Дать опредѣленные наставленія въ искусствѣ наблюденія и выводовъ“, говоритъ Бадень-Поуелль: „чрезвычайно трудно. Искусство это изучается лишь на практикѣ. Здѣсь можно привести лишь нѣсколько примѣровъ и руководящихъ указаній. Все остальное зависитъ отъ силы вашего воображенія и мѣстныхъ условій“.

„Важность наблюдательности и способности дѣлать правильные выводы не подлежитъ сомнѣнью. Дѣти, обыкновенно, обладаютъ острой наблюдательностью, но съ годами эта способность постепенно исчезаетъ, главнымъ образомъ, въ силу отсутствія практики“.

„Наблюдательность требуетъ постояннаго упражненія, чтобы стать привычкой. Разыскиваніе слѣдовъ (tracking) представляетъ интересный шагъ въ этомъ направленіи. Выводъ есть искусство пониманія значенія тѣхъ признаковъ, которые добыты наблюденіемъ“.

„Когда наблюдательность и умѣнье дѣлать выводы обращаются въ привычку, тѣмъ самымъ дѣлается крупный шагъ въ развитіи характера“.

„Скаутъ долженъ прежде всего умѣть замѣчать „признаки“ (sign). „Признаками“ на языкѣ скаутовъ называются все, иногда самыя незначительныя, детали, какъ, напр., отпечатки слѣдовъ, сломанныя вѣтки, примятая трава, крошки пицци, капли крови и т. д.,—все, что можетъ помочь скауту получить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ ищетъ“.

„Одно изъ самыхъ важныхъ условій, которое при этомъ необходимо имѣть въ виду какъ военному скауту или охотнику, такъ и скауту мирному, заключается въ томъ, чтобы не позволить ничему укрыться отъ вниманія. Скаутъ долженъ замѣчать все самыя незначительныя признаки и умѣть сдѣлать изъ нихъ выводъ. Но для этого требуется большая практика прежде, чѣмъ tenderfoot приобрѣтетъ привычку замѣчать, дѣйствительно, все и не позволить ничему укрыться отъ глазъ. Однако, этому можно научиться и въ городѣ, и на лонѣ природы“.

„Въ тоже время вы должны замѣчать всякій незнакомый звукъ или своеобразный запахъ и пытаться опредѣлить про

себя, что онъ означаетъ. Если вы не научитесь замѣчать „признаки“, у васъ не будетъ достаточно матеріала, чтобы дѣлать выводы, и вы будете бесполезны, какъ скаутъ“.

„Помните, что скаутъ всегда считаетъ для себя большимъ позоромъ, если кто-нибудь другой замѣтитъ какую-нибудь вещь прежде него, гдѣ бы она ни находилась: на далекомъ разстояніи или вблизи, подъ самыми ногами“.

„Если вамъ случалось идти вмѣстѣ съ дѣйствительно опытнымъ скаутомъ, вы могли замѣтить, что его глаза находятся въ постоянномъ движеніи, замѣчая рѣшительно все, что происходитъ кругомъ по всевозможнымъ направленіямъ. Это является результатомъ простой привычки, а вовсе не потому, что онъ хочетъ показать, какъ много онъ видитъ и замѣчаетъ“.

„На улицахъ незнакомаго города скаутъ, обыкновенно, замѣчаетъ дорогу, важнѣйшія зданія, переулки и, непременно, тѣ магазины, мимо которыхъ онъ проходитъ, равно какъ и содержаніе ихъ витринъ. Онъ замѣчаетъ также экипажи, проѣзжающіе мимо, и даже такія подробности, какъ безпорядокъ въ упряжи или недостатки ковки. Но, прежде всего онъ наблюдаетъ прохожихъ, ихъ лица, одежду, обувь, походку и т. д., такъ что, если его спросить, напр., полицмэнъ: „не видали-ли вы человѣка съ темными, нависшими бровями, одѣтаго въ синій костюмъ, проходившаго по этой улицѣ?“ онъ въ состояніи безъ колебанія отвѣтить: „О, да! Этотъ человѣкъ, немного хромой на правую ногу, въ башмакахъ иностранной марки и со сверткомъ въ рукѣ, повернулъ на Gold Street, отсюда вторая улица налево, приблизительно, три минуты назадъ“.

„Сообщенія такого рода часто оказывались чрезвычайно полезными при поимкѣ преступниковъ, но многіе имѣютъ привычку ходить, точно съ закрытыми глазами, не замѣчая ровно ничего“.

„Существуетъ интересная игра, такъ наз., „Kim's game“ въ которой на минуту показывается блюдо, полное разнообразныхъ мелкихъ предметовъ; затѣмъ оно закрывается и мальчикъ-наблюдатель долженъ описать на память все предметы, находившіеся на блюдѣ“.

„Игра эта существуетъ и у насъ и представляетъ превосходную практику для скаутовъ“.

„Нѣкогда въ Италіи существовало революціонное общество. Каморра, гдѣ мальчики, обыкновенно, обучались быстро замѣчать и запоминать подробности окружающей обстановки. Прогуливаясь по улицамъ города, каморристъ вдругъ останавливался и спрашивалъ своего ученика: „какъ была одѣта женщина, сидѣвшая въ дверяхъ четвертаго отъ угла дома, на правой сторонѣ, въ послѣдней улицѣ“? или: „о чемъ говорили между собой два человѣка, встрѣченные нами на углу четвертой отсюда улицы“? или: „куда нанять былъ экипажъ, и какой его номеръ“? или: „какова вышина этого дома, и какова ширина окна въ верхнемъ этажѣ“? и т. д. Иногда мальчику давалась минута времени, въ теченіе которой онъ долженъ былъ разсмотрѣть содержаніе магазинной витрины и затѣмъ описать все, что тамъ было.

„Каждый городской скаутъ долженъ знать, гдѣ находится ближайшая аптека (на случай несчастнаго случая), ближайшій полицейскій постъ, госпиталь, пожарный сигналъ, телефонъ, амбулаторія и т. д.“

„Скаутъ долженъ также видѣть то, что попадаетъ ему подъ ноги, лежитъ на землѣ, на тротуарѣ или въ водосточной канавѣ. Я часто находилъ потерянные цѣнные бездѣлушки, мимо которыхъ, не замѣчая, проходили сотни людей“.

„Путешествуя въ поѣздѣ или трамваѣ, замѣчайте все мелочи, касающіяся вашихъ спутниковъ. Обратите вниманіе на ихъ лица, одежду, манеру говорить и т. д. такъ, чтобы вы могли впослѣдствіи описать довольно точно каждаго изъ нихъ. Попробуйте также на основаніи ихъ внѣшняго вида и поведенія опредѣлить, богаты они или бѣдны (что, вообще говоря, можно опредѣлить по обуви), чѣмъ они занимаются, счастливы ли они, или больны и нуждаются въ помощи“?

„Но при этомъ не подавайте повода замѣтить, что вы ихъ наблюдаете; иначе они сразу становятся осторожными и замкнутыми“.

„Наблюденіе надъ людьми и умѣнье опредѣлить ихъ характеръ и угадать ихъ мысли чрезвычайно полезны въ промышленности и торговлѣ, особенно, для приказчика или продавца, показывающаго свои товары“.

„Говорятъ, что можно опредѣлить характеръ мужчины по тому, какъ онъ носитъ шляпу. Походка также даетъ много указаній. Обратите, напр., вниманіе на суетливаго, тщеслав-

паго челоуѣка съ его короткимъ шагомъ и преувеличеннымъ движеніемъ рукъ, на поспѣшныя, порывистые шаги нервнаго челоуѣка, на медленную, развинченную походку гуляки, на ровный, быстрый, молчаливый шагъ скаута и т. д.“

„Обувь, обыкновенно, лучше всего характеризуетъ челоуѣка. Чрезвычайно интересно, сидя вмѣстѣ съ другими въ omnibusъ или желѣзнодорожнымъ вагонѣ, смотрѣть только внизъ, на обувь спутниковъ и пытаться угадать, что это за люди: старые или молодые, состоятельные или бѣдные, толстые или худые и т. д., и затѣмъ взглянуть вверхъ и провѣрить свои заключенія“.

„Однажды мнѣ удалось оказать услугу одной дамѣ, находившейся въ бѣдственномъ положеніи, что я отгадалъ, наблюдая ее сзади на прогулкѣ и замѣтивъ, что, не смотря на вполне приличный костюмъ, ея башмаки были въ самомъ плачевномъ состояніи. Врядъ-ли когда-нибудь она догадается, какимъ образомъ я открылъ тайну ея бѣдности“.

„Если вамъ придется быть за городомъ, вы должны замѣчать тѣ предметы, которые помогли бы вамъ найти дорогу и не позволили бы заблудиться, какъ, напр., отдѣльные холмы, церковныя колокольни, а также и ближайшіе предметы: оригинальныя зданія, деревья, ворота, скалы и т. д. Но помните при этомъ, что, замѣчая эти путеводные знаки, вы можете впоследствии, благодаря этому знанію, оказать кому-нибудь услугу, рассказавъ, какъ пройти по нужному направленію. Поэтому необходимо наблюдать эти путеводные знаки очень внимательно такъ, чтобы впоследствии быть въ состояніи описать ихъ безошибочно и въ должномъ порядкѣ. Необходимо замѣтить и запомнить каждый перекрестокъ, каждое развѣтвленіе пути и боковыя тропинки“.

„Затѣмъ вы должны замѣчать незначительныя явленія: вспорхнувшую поспѣшно птичку, что часто обнаруживаетъ присутствіе челоуѣка или животнаго, пыль, означающую движеніе челоуѣка, повозки или животнаго и т. п.“

„Само собой понятно, что такъ же, какъ и въ городѣ, вы должны тщательно замѣчать всѣхъ прохожихъ, ихъ одежду, лица, походку, рассмотреть отпечатки ихъ слѣдовъ и сдѣлать ихъ карандашный набросокъ въ записной книжкѣ такъ,

чтобы вы могли опознать эти слѣды, если найдете ихъ опять гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ“.

„Замѣчайте, вообще, всѣ слѣды: людей, животныхъ, птицъ, колесъ и т. д., такъ какъ этимъ путемъ вы можете добыть иногда очень важныя свѣдѣнія“.

„Пусть ничто не ускользаетъ отъ вашего вниманія: пуговица, спичка, пепель сигары, перо, листь,—все это можетъ имѣть извѣстную важность“.

„Помните также, что многіе обладаютъ теперь значками скаутской благодарности, и было бы позоромъ для скаута пропустить такое лицо мимо, не замѣтивъ его и не спросивъ, не нужна ли ему какая-нибудь услуга“.

„Скаутъ долженъ смотрѣть не только впередъ, но въ обѣ стороны и назадъ: у него должны быть „глаза на затылкѣ“, по народному выраженію“.

„Часто, неожиданно взглянувъ назадъ, вы можете замѣтить непріятельскаго скаута или вора, который, конечно, не показался бы, если бы предполагалъ, что вы можете обернуться назадъ“.

„Скаутъ долженъ умѣть замѣчать мелкія подробности не только днемъ, но и ночью, пользуясь при этомъ, главнымъ образомъ, слухомъ, изрѣдка—осязаніемъ и обоняніемъ“.

„Въ ночной тишинѣ звуки несутся дальше, чѣмъ днемъ. Если приложить ухо къ землѣ или къ палкѣ, воткнутой въ землю, можно слышать стукъ лошадиныхъ копытъ или глухой шумъ человѣческихъ шаговъ на далекое разстояніе. Другой способъ состоитъ въ томъ, чтобы одно лезвие открытаго карманнаго ножа погрузить въ землю, а другое взять между зубами: звуки слышатся тогда лучше. Человѣческій голосъ, даже при негромкомъ разговорѣ, слышится ночью на далекомъ разстояніи, и его трудно смѣшать съ другими звуками“.

„Мнѣ часто удавалось проходить черезъ аванпосты, опредѣливши положеніе пикетовъ по звуку голосовъ или по храпѣнью спящихъ“.

„Какимъ образомъ можно учить мальчиковъ наблюдательности? Для инструкторовъ здѣсь можно указать нѣсколько практическихъ приемовъ“.

„Въ городѣ. Заставьте вашихъ мальчиковъ пройтись по улицѣ, и пусть они замѣтятъ встрѣчающіеся магазины раз-

наго рода и постараются ихъ запомнить въ послѣдовательномъ порядкѣ. Пусть затѣмъ замѣтятъ по вывѣскамъ и запомнятъ имена владѣльцевъ. Пусть замѣтятъ и запомнятъ содержаніе магазинной витрины послѣ двухминутнаго наблюденія. Пусть, наконецъ, замѣтятъ послѣдовательно содержаніе нѣсколькихъ магазинныхъ витринъ, употребивъ полминуты на каждую“.

„Мальчики должны также замѣчать выдающіеся зданія, могущія служить средствомъ оріентировки, число переулковъ и поперечныхъ улицъ, названія встрѣчающихся улицъ, подробности, касающіяся лошадей и проѣзжающихъ мимо экипажей, номера автомобилей, полисмѣновъ, но, главнымъ образомъ, отличительныя особенности встрѣчныхъ прохожихъ, ихъ одежды, выраженія лицъ, походку и т. п.“.

„Сначала возьмите мальчиковъ съ собой и покажите имъ, какъ все это надо дѣлать; послѣ этого пошлите ихъ однихъ и, по возвращеніи, разспросите о результатахъ ихъ наблюденій“.

„Заставьте ихъ научиться самостоятельно замѣчать и запоминать мѣстонахожденіе всѣхъ аптекъ, пожарныхъ сигналовъ, полицейскихъ постовъ, амбулаторій и т. д.“.

„**За городомъ.** Возьмите съ собой на прогулку патруль и учите мальчиковъ замѣчать отдаленные выдающіеся предметы, которые могутъ служить путеводными знаками, какъ, напр., холмы, шпицы церквей и т. п., а также ближайшіе предметы: оригинальныя зданія, деревья, скалы, ворота, боковыя дорожки и тропинки, изгороди, хлѣбъ на поляхъ, разнообразныя породы деревьевъ, птицъ, животныхъ, прохожихъ, встрѣчныя экипажи, также своеобразный запахъ растений, животныхъ, удобренія и пр.“

„Пошлите мальчиковъ въ какомъ-нибудь направленіи и, по возвращеніи, разспросите ихъ или устно, по одиночкѣ, о результатахъ ихъ наблюденій, или предложите имъ для письменнаго отвѣта вопросовъ шесть относительно того, на что они должны были обратить вниманіе“.

„Хорошо при этомъ предварительно разбросать на ихъ дорогѣ какіе-нибудь мелкіе предметы (пуговицы, спички и пр.), при чемъ мальчики должны ихъ подобрать и принести съ собой. Это заставитъ ихъ быть одинаково внимательными

какъ къ тому, что находится вблизи, подъ ногами, такъ и къ отдаленнымъ предметамъ“.

„Опредѣленіе характеровъ.“ Пошлите скаутовъ на полчаса въ поискахъ, скажемъ, грубаго характера или случая застѣчивой бѣдности“.

„По возвращеніи, скаутъ долженъ описать совершенно точно то лицо, на которомъ онъ остановилъ свое вниманіе, и указать тѣ данныя, на основаніи которыхъ онъ опредѣлитъ характеръ этого лица“.

„Онъ долженъ также сообщить, сколько другихъ характеровъ онъ встрѣтилъ во время своихъ поисковъ,—добродушныхъ, обманчивыхъ, фатоватыхъ и т. д.—насколько онъ могъ судить объ этомъ по лицу, походкѣ, обуви, одеждѣ и пр.“.

Кромѣ указанныхъ пріемовъ, существуетъ также много игръ, рассчитанныхъ на развитіе наблюдательности. Вотъ, напр., одна изъ нихъ, типичная для игръ этого рода, извѣстная подъ названіемъ „Far and Near“ („Вдали и вблизи“):

Инструкторъ отправляется со своимъ патрулемъ за городъ. Въ его рукахъ находится таблица для балловъ съ именами сопровождающихъ его мальчиковъ. Каждый скаутъ внимательно осматривается кругомъ, чтобы замѣтить тѣ предметы, которые заранѣе опредѣлены инструкторомъ. Каждый разъ, какъ искомый предметъ замѣченъ, скаутъ подходитъ къ инструктору и сообщаетъ о своемъ открытіи. Мелкіе предметы, найденные на дорогѣ, можно подобрать и принести къ инструктору. Каждый разъ мальчикъ получаетъ опредѣленный баллъ за сдѣланное открытіе или за принесенный предметъ, и тотъ, кто получитъ высшую сумму балловъ, считается выигравшимъ. Предметы должны быть намѣчены инструкторомъ такимъ образомъ, чтобы вниманіе скаутовъ направлялось какъ вдали, такъ и на то, что находится вблизи. Съ каждой новой игрой списокъ искомыхъ предметовъ мѣняется, при чемъ каждый разъ называется 8—10 предметовъ, и списокъ составляется въ такомъ, напр., родѣ:

Каждая найденная спичка	1 баллъ.
„ пуговица	1 „
Слѣды птичьихъ лапокъ	2 „

Заплата, замѣченная на одеждѣ или обуви встрѣ-	
наго прохожаго	2 „
Замѣченная сѣрая лошадь	2 „
Летающій голубь	2 „
Сидящій воробей	1 „
Осина	2 „
Сломанная печная труба	2 „
Разбитое окно	1 „

Громадную практику для развитія наблюдательности представляетъ также изученіе природы—растеній и животныхъ,—что рекомендуется шестымъ правиломъ скаутскаго закона, и о чемъ была рѣчь выше.

Наконецъ, большое значеніе для развитія наблюдательности Бадень-Поуелль придаетъ умѣнію разбираться въ слѣдахъ. Этому искусству онъ удѣляетъ очень много вниманія въ „Scouting for boys“, что объясняется, съ одной стороны, характеромъ большинства скаутскихъ игръ, основанныхъ на подражаніи жизни дикарей и охотниковъ, гдѣ умѣніе расшифровывать слѣды играетъ такую большую роль, а, съ другой,—невысказаннымъ желаніемъ дать мальчикамъ извѣстную подготовку, которая позволила бы имъ, въ случаѣ необходимости, стать активными участниками національной обороны въ качествѣ военныхъ развѣдчиковъ.

Скауты учатся поэтому различать слѣды людей, животныхъ, птицъ; опредѣлять ихъ давность, скорость аллюра, направленіе проѣхавшаго велосипеда или автомобиля и т. д. и т. д.

Чтеніе слѣдовъ или *snooping* имѣетъ значеніе не только потому, что развиваетъ острую наблюдательность, но также и потому, что требуетъ извѣстной логической работы мысли. Недостаточно просто найти слѣдъ, какъ бы ни былъ онъ мало замѣтенъ, но часто требуется, кромѣ того, на основаніи замѣченныхъ данныхъ, сдѣлать извѣстное заключеніе, возстановить мысленно картину того, что произошло въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Для практики въ выводахъ (*deduction*) такого рода Бадень-Поуелль рекомендуетъ, кромѣ того, создавать искусственную обстановку, подробности которой могли бы дать мальчикамъ основаніе для опредѣленныхъ заключеній. Съ этою

цѣлью инструкторы часто пользуются извѣстными произведеніями Конанъ-Дойля — „Memoirs of Sherlock Holmes“ и „Adventures of Sherlock Holmes,“ — заимствуя отсюда матеріалъ для инсценировки той обстановки, въ которой произошло какое-нибудь предполагаемое, загадочное преступленіе. Берется сюжетъ какой-нибудь таинственной исторіи изъ „Мемуаровъ Холмса“, напр., „The Resident Patient“. Въ помѣщеніи скаутскаго клуба, изображающемъ ту комнату, гдѣ найденъ трупъ повѣшенной жертвы, инсценируются слѣды преступленія: отпечатки грязныхъ ногъ на коврѣ, окурки сигаръ на каминномъ карнизѣ, отмычки и другіе воровскіе инструменты и т. д., создается, однимъ словомъ, обстановка, какъ она дана въ описаніи Конанъ-Дойля. Мальчики по очереди входятъ въ приготовленную такимъ образомъ комнату и внимательно ее осматриваютъ, на что дается минуты три. Затѣмъ черезъ полчаса послѣ этого они даютъ свое заключеніе, устно или письменно, относительно того, что произошло, по ихъ мнѣнію, въ осмотрѣнномъ помѣщеніи. Выигрываетъ тотъ, кто даетъ отчетъ наиболѣе подробный и наиболѣе близкій къ замыслу Конанъ-Дойля.

Иногда даются устные задачи для разрѣшенія въ такомъ, напр., родѣ:

„Даны такіе результаты наблюденій: около тропинки—древесный пенъ, вышиной около трехъ футовъ. Вблизи—лежащій камень, величиной съ кокосовый орѣхъ, и на немъ—кусочки раздавленной, засохшей орѣховой кожуры, слѣды которой замѣтны также и на пнѣ. Дальше, вдоль по тропинкѣ, на разстояніи 30-ти ярдовъ къ югу отъ пня, — брошенная скорлупа четырехъ орѣховъ. У самой тропинки въ этомъ мѣстѣ—высокая крутая скала. Въ 150 ярдахъ къ сѣверу отъ пня—единственное орѣховое дерево. Около пня—кусочекъ засохшей грязи съ отпечаткомъ грубой подошвы“.

„Что произошло въ этомъ мѣстѣ?“

Задачи подобнаго рода предлагаются въ опредѣленной послѣдовательности: простыя и незамысловатыя вначалѣ, онѣ постепенно усложняются, превращаясь иногда въ очень запутанныя проблемы, требующія для разрѣшенія большой смѣливости и тонкой работы мысли.

Въ постановкѣ умственнаго воспитанія скаутовъ большую роль играютъ также такъ наз. debating societies („общества

дебатовъ“). Собранія этихъ кружковъ происходятъ, обыкновенно, въ помѣщеніи скаутскихъ клубовъ, и на нихъ обсуждаются вопросы самаго разнообразнаго характера, но, преимущественно, находящіеся въ той или иной связи съ тезисами скаутскаго закона. Засѣданія эти, обыкновенно, начинаются чтеніемъ реферата или устнымъ докладомъ и ведутся съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ традиціонныхъ англійскихъ обычаевъ: съ выборомъ предсѣдателя (chairman), вѣдомомъ благодарности лектору и т. д. Значеніе такихъ дебатовъ не подлежитъ сомнѣнію: помимо того, что они требуютъ отъ участниковъ логической силы мысли и находчивости для аргументаціи своихъ положеній и діалектическаго умѣнья для ихъ построенія, они приучаютъ мальчиковъ также говорить публично, что предполагаетъ большое самообладаніе съ ихъ стороны.

Кромѣ debating societies, въ нѣкоторыхъ отрядахъ существуютъ также кружки для чтенія (reading circles). Дѣло ведется здѣсь довольно разнообразно. Преобладаетъ, впрочемъ, чтеніе вслухъ въ небольшихъ группахъ, съ послѣдующими разговорами по поводу прочитаннаго, но, кромѣ этого, оффиціальная „Headquarters Gazette“ рекомендуетъ инструкторамъ еще такой приемъ: „предложить болѣе взрослымъ и вдумчивымъ мальчикамъ прочитать какую-нибудь книгу дома, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ обратить преимущественное вниманіе на одно какое-нибудь дѣйствующее въ разсказѣ лицо. Затѣмъ на общемъ собраніи кружка каждый изъ мальчиковъ, прочитавшихъ книгу, долженъ разсказать исторію выбраннаго имъ героя и дать его характеристику“.

Конечно, активное участіе въ кружкахъ для чтенія и обществахъ дебатовъ уже предполагаетъ извѣстное умственное развитіе. Но въ скаутскіе отряды часто попадаютъ заброшенные дѣти городскихъ трущобъ или глухихъ, провинціальныхъ уголковъ, мальчики съ запущеннымъ воспитаніемъ, часто совершенно неспособные къ сколько-нибудь сложной умственной работѣ. По отношенію къ нимъ въ цѣляхъ умственнаго развитія примѣняются разнообразныя приемы, вполнѣ предоставленные выбору или изобрѣтательности инструктора. Одинъ очень простой приемъ былъ описанъ лекторомъ скаутскаго движенія, Н. Geoffrey Elwes, въ собра-

ни инструкторовъ на Бирмингемской скаутской выставкѣ. „Однажды зимой“, рассказывалъ лекторъ: „я былъ приглашенъ въ маленькую деревушку на праздникъ, устроенный мѣстными скаутами. Дѣло происходило въ одномъ изъ самыхъ глухихъ провинціальныхъ уголковъ, и, однако, мальчики по смѣтливости, сообразительности, интеллигентности не уступали лучшимъ, городскимъ скаутамъ. Въ концѣ праздника я спросилъ инструктора: „какъ вы добились этого?“ „Well“, отвѣчалъ онъ: „когда они явились ко мнѣ въ первый разъ, они были такъ тупы, такъ непонятливы, какъ могутъ быть только деревенскія дѣти. Я понялъ, что начинать съ ними работу обычнымъ способомъ было бы бесполезно, и я принялся упражнять ихъ интеллектъ. Каждый вечеръ я посылалъ кого-нибудь изъ мальчиковъ на опредѣленный пунктъ, приблизительно въ милѣ разстоянія отъ нашего клуба, и вслѣдъ за нимъ—другого скаута, который долженъ былъ повторить первому длинную фразу. Первый мальчикъ затѣмъ возвращался и повторялъ мнѣ выслушанную фразу. Кажется, просто? Не правда ли? И, однако, сначала ни одинъ мальчикъ не могъ правильно передать фразу, а, если ему это удавалось, то тогда переиначивалъ ее другой. Но постепенно они научились это дѣлать, и въ настоящее время могутъ запомнить любую фразу. Хотя бы въ передачѣ участвовало поддюжины мальчиковъ, они принесутъ обратно сказанную имъ фразу, не измѣнивши ни одного слова“. Вотъ простой способъ для первоначальныхъ упражненій интеллекта“.

Другой руководитель скаутскаго движенія, G. L. Boundy, по отзыву Баденъ-Поуелля, добился значительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ умственнаго развитія своего отряда, осматривая вмѣстѣ съ ними Экстерскіе заводы и факторіи. Мальчики при этомъ должны были дѣлать замѣтки въ своихъ записныхъ книжкахъ и бѣглые наброски-рисунки того, что особенно останавливало ихъ вниманіе. Затѣмъ на своихъ собраніяхъ въ клубѣ они должны были дать отчетъ о видѣнномъ, воспроизводя при этомъ на память сдѣланные рисунки.

Въ связи съ умственнымъ развитіемъ, scouting удѣляетъ нѣкоторое вниманіе и вопросу о развитіи памяти. Въ одной изъ своихъ брошюръ, написанной специально для мальчи-

ковъ - скаутовъ *). Бадень-Поуелль настоятельно совѣтуетъ заботиться о развитіи памяти и, съ этою цѣлью, дать своимъ читателямъ слѣдующіе совѣты:

„Прекраснымъ средствомъ для упражненія памяти служить практика въ наблюденіи. Тщательно разсматривайте все, на что обращено ваше вниманіе, такъ, чтобы образъ вещи запечатлѣлся въ вашемъ умѣ, какъ на фотографической пластинкѣ. Избѣгайте бѣглаго осмотра и при этомъ все время думайте о томъ предметѣ, который разсматриваете“.

„Будьте также внимательными слушателями. Я не хочу этимъ сказать, что надо внимать всякой болтовнѣ, но, если вы слушаете что-нибудь, дѣйствительно, интересное и цѣнное, слушайте со всѣмъ возможнымъ напряженіемъ вниманія и, въ заключеніе, составьте въ умѣ ясное, хотя бы и короткое, резюме выслушаннаго. Тоже самое дѣлайте, прочитавши какую-нибудь книгу. При этомъ вы должны сосредоточить всю силу своего вниманія, разсматриваете ли вы какой-нибудь предметъ, или слушаете чью-нибудь рѣчь. Если вы пріобрѣтете эту привычку концентрировать вниманіе, вы скоро найдете, что даже мелочи будутъ оставлять въ вашей памяти самое живое впечатлѣніе“.

„Другое правило, котораго слѣдуетъ держаться: не разбрасывайтесь. Пусть въ каждый данный моментъ только одна вещь занимаетъ ваше вниманіе. Если вы пытаетесь одновременно усвоить сразу двѣ какія-нибудь идеи, вы не можете вполнѣ сосредоточить вниманія ни на одной и въ результатѣ не усвоите отчетливо ни той, ни другой. Обѣ онѣ скоро улетучатся изъ памяти. Усвойте сначала одну идею и затѣмъ переходите къ другой“.

„Слѣдующее правило, которое надо помнить, очень старо: „молчанье—золото“. Не прерывайте рѣчь своего собесѣдника, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Уже самая мысль о томъ вопросѣ, который вы хотите предложить, развлекаетъ васъ и мѣшаетъ вполнѣ сосредоточиться на томъ, что вамъ говорить“.

„Еще одно золотое правило: „не пытайтесь бѣгать прежде, чѣмъ вы научились ходить“, или, другими словами, не бе-

*) Endurance and how to keep fit. The Boy Scout's Library. Vol. V. London.

рите на себя сразу слишкомъ много. Довольствуйтесь сначала твердымъ усвоеніемъ незначительнаго по объему матеріала. Постепенно вы найдете, что ваша способность запоминанія расширится. Соответственно съ этимъ, можете увеличить количество фактовъ и идей, подлежащихъ усвоенію“.

„Наконецъ, не слишкомъ полагайтесь на свою записную книжку. Ее легко потерять. Насколько можно, замѣните ее памятью. То, что твердо запечатлѣлось въ умѣ, останется съ вами, можетъ быть, на всю жизнь“.

Правила эти, правда, не принадлежатъ самому Баденъ-Поуеллю. Они почти цѣликомъ взяты изъ книги Datas „Memory“¹⁾, но отъ этого они не теряютъ, конечно, своего значенія.

Нѣсколько несложныхъ практическихъ приѣмовъ для развитія памяти указывается также и въ „Scouting for boys“. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ своеобразномъ состязаніи между мальчиками на запоминаніе стиховъ, которые читаются передъ ними вслухъ инструкторомъ.

Эстетическому воспитанію scouting не отводитъ много мѣста. Правда, музыка и рисованіе рекомендуются, и многіе изъ скаутовъ занимаются и тѣмъ, и другимъ. Кромѣ того, существуютъ специально скаутскія пѣсни и скаутскіе танцы. Но, прежде всего, занимаются этимъ далеко не все, а только желающіе. Рисованіе рекомендуется, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ практическихъ, а не чисто эстетическихъ. Что касается скаутскихъ пѣсенъ и танцевъ, то они очень своеобразны, но совсѣмъ не производятъ эстетическаго впечатлѣнія и рассчитаны скорѣе на то, чтобы внести въ скаутскія игры специфическій колоритъ жизни и обычаевъ дикарей. Знаменитая военная пѣсня скаутовъ „Ben goneyama in-voobo“ и танцы, мимически изображающіе преслѣдованіе дикаго бизона, настолько нелѣпы съ эстетической точки зрѣнія, что руководители, напр., французскихъ скаутовъ не рѣшились ввести ихъ у себя, такъ какъ среди французовъ, обладающихъ развитымъ чувствомъ изящнаго, они вызвали бы лишь гомерическій хохоть.

Больше вниманія scouting удѣляетъ постановкѣ различныхъ пьесъ и живыхъ картинъ. Мальчики съ увлеченіемъ

¹⁾ Memory. By Datas. Gale and Polden edit. London.

отдаются тому и другому, но и здѣсь чисто-эстетическій элементъ стоитъ на второмъ планѣ. И пьесы, и живыя картины, наиболѣе излюбленныя въ скаутской практикѣ, преслѣдуютъ, обыкновенно, другія цѣли,—главнымъ образомъ, возбужденіе патріотическаго чувства, чѣмъ и опредѣляется ихъ содержаніе. По большей части, это—варіаціи на историческія темы, при чемъ преобладающимъ мотивомъ является развитіе могущества Англіи. Много также пьесъ правоучительнаго характера, заимствующихъ свои основныя идеи изъ скаутскаго кодекса морали.

Мнѣ кажется, что на эстетической сторонѣ скаутскаго воспитанія сказался національный англійскій недостатокъ—слабость развитія эстетическаго чувства. Кромѣ того, и самъ основатель движенія, Бадень-Поуелль, честный, преданный долгу солдатъ, способный глубоко чувствовать красоту и обаяніе живой природы, повидимому, не обладаетъ тонкимъ эстетическимъ вкусомъ въ области искусства. Этимъ и объясняется, несомнѣнно, то обстоятельство, что роль главнаго фактора въ эстетическомъ развитіи *scouting* переноситъ на живое и непосредственное общеніе съ природой и сравнительно мало удѣляетъ мѣста собственно эстетикѣ искусства.

Гораздо основательнѣе и подробнѣе разработанъ въ *scouting* вопросъ о физическомъ воспитаніи. Это совершенно понятно: физическое воспитаніе въ Англіи всегда поставлено было прекрасно, а въ области спорта англичанамъ безспорно принадлежитъ первое мѣсто, если имѣть, прежде всего, въ виду степень его распространенности.

Съ другой стороны, физическому воспитанію молодежи Бадень-Поуелль считалъ необходимымъ удѣлить особенное вниманіе, такъ какъ, по его свѣдѣніямъ, даже въ Англіи, странѣ спорта и раціональной культуры тѣла, населеніе физически вырождается, и этотъ процессъ постепеннаго вырожденія можно остановить, конечно, только обративъ самое серьезное вниманіе на физическое развитіе подросткающаго поколѣнія. Мысли по этому вопросу не лишены общаго интереса.

„Отчеты послѣдняго времени“, говоритъ онъ: „о физическомъ вырожденіи нашей расы должны служить грознымъ предостереженіемъ для того, чтобы мы могли принять своевременныя мѣры прежде, чѣмъ этотъ процессъ вырожденія зашелъ слишкомъ далеко“.

„Въ 1845 г. нормальный ростъ солдатъ въ нашей арміи былъ 5 футовъ 6 вершковъ. Въ 1895 г. онъ былъ уже меньше на 4 вершка. Въ 1900 г. сорокъ четыре человѣка въ каждой тысячѣ рекрутъ вѣсили ниже нормы на 7 стонъ. Въ 1905 году эта пропорція рекрутъ недостаточнаго вѣса увеличилась до 76 на тысячу. Въ 1908 г. наши рекруты были на 2 вершка ниже нормальнаго для ихъ возраста (18—19 лѣтъ) роста и на 6 фунтовъ меньше средняго вѣса. Три тысячи солдатъ были отправлены домой съ театроу южно-африканской войны изъ-за дурныхъ зубовъ“.

„Школьные отчеты Лондонскаго графскаго совѣта показываютъ, что изъ 700 школьниковъ, подвергшихся медицинскому осмотру, только у 20-ти оказались вполне здоровые зубы; 323 школьника имѣли свыше 5-ти испорченныхъ зубовъ. Отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Board of Education) за 1910 г. показываетъ, что число дѣтей съ испорченными зубами съ 4-хъ процентовъ при семилѣтнемъ возрастѣ къ 13—14 годамъ увеличивается до 75⁰/₀. По медицинскому осмотру, произведенному докторомъ Clement Dukes, оказалось, что изъ 1000 мальчиковъ тринадцатилѣтняго возраста, дѣтей состоятельныхъ родителей, 526 имѣли рахитическія опухоли колѣнъ, 445—искривленіе позвоночника, 329 — плоскую стопу, 126 — куриную грудь (pigeon-breasts = pectus carinatum). Всѣ эти ненормальности можно было бы предотвратить. Глухота, какъ послѣдствіе аденомы, и слабое зрѣніе также встрѣчаются чрезвычайно часто. Докторъ Wright Thomson въ „Британскомъ Медицинскомъ Журналѣ“ (сент., 1907) рассказываетъ, какъ сильно страдаютъ городскія дѣти отъ недостатковъ зрѣнія, которые въ значительной степени могли бы быть исправлены специальными упражненіями для глазъ и хорошимъ питаніемъ. Отчетъ Синей книги за 1907 г. относительно школьниковъ въ Глазго показываетъ, что ихъ средній вѣсъ и ростъ — значительно ниже нормы и находится въ полномъ соотвѣтствіи съ числомъ комнатъ, занимаемыхъ ихъ семьями, другими словами, съ объемомъ воздуха, приходящагося на долю каждаго члена семьи“.

„Указанные мною и многіе другіе отчеты подобнаго рода показываютъ, что физическое вырожденіе, вполне, однако, предотвратимое, уже начинается среди подросткающаго

поколѣнія, благодаря, главнымъ образомъ, невѣжеству родителей и самихъ дѣтей по вопросамъ физическаго воспитанія“.

„Воспитаніе бой-скаутовъ было бы поэтому неполнымъ, если бы мы не попытались исправить это зло. Знакомство съ личной гигиеной мальчикамъ необходимо. Нѣкоторые, вполне авторитетные голоса утверждаютъ, что наши потери отъ болѣзней въ періодъ бурской войны могли бы быть избѣгнуты на половину, если бы наши офицеры и солдаты знали, какъ надо ухаживать за собственнымъ здоровьемъ“.

„Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ мирное время тысячи мужчинъ лишены возможности работать, благодаря болѣзнямъ, которыя легко было бы предотвратить при элементарномъ знакомствѣ съ гигиеной. Сэръ Victor Horsley утверждаетъ, что нація ежегодно теряетъ до 20 милліоновъ рабочихъ недѣль, благодаря болѣзнямъ, и около 60,000 работниковъ отъ преждевременной смерти“.

„Если большинство случаевъ физической ненормальности предотвратимо, то этимъ открывается передъ инструкторами обширное поле для полезной дѣятельности, имѣющей громадное значеніе для всей націи“.

Въ основу физическаго воспитанія скаутовъ положены три главныхъ принципа:

1) развитіе въ мальчикахъ чувства личной отвѣтственности за состояніе ихъ здоровья и физической структуры;

2) умѣнье ухаживать за своимъ тѣломъ, что предполагаетъ, съ одной стороны, знаніе элементарныхъ требованій гигиены, а съ другой,—пониманіе различныхъ физическихъ упражненій въ ихъ отношеніи къ развитію той или другой части тѣла;

3) стремленіе къ одной основной цѣли: укрѣпленію здоровья и развитію выносливости (endurance). Чистая атлетика, особенно тяжелая, какъ средство развитія однихъ только мускуловъ, совсѣмъ не входитъ въ программу физическаго воспитанія.

По первому пункту Баденъ-Поуелль рекомендуетъ только одинъ приемъ, можетъ быть, недостаточный, но, несомнѣнно, имѣющій нѣкоторое практическое значеніе.

„Чрезвычайно важно“, говоритъ онъ: „внушить мальчикамъ сознаніе отвѣтственности за ихъ физическое развитіе и

состояніе здоровья. Физическія упражненія подь руководствомъ инструктора, конечно, хорошее средство для развитія организма, но они не вызываютъ въ мальчикѣ чувства личной отвѣтственности и сознанія, что физическое развитіе зависитъ, прежде всего, отъ него самого. Поэтому кажется болѣе предпочтительнымъ объяснить каждому мальчику, соотвѣтственно съ его возрастомъ, каковъ долженъ быть его нормальный ростъ, вѣсъ, размѣры груди, поясицы, объемъ мускуловъ на рукахъ, ногахъ и такъ далѣе. Его слѣдуетъ измѣрить и указать, въ чемъ именно онъ отстываетъ отъ нормы. Затѣмъ ему слѣдуетъ показать тѣ спеціальныя упражненія, при помощи которыхъ онъ могъ бы довести свое развитіе до надлежащей нормы. Періодическія измѣренія, примѣрно черезъ каждые три мѣсяца, наглядно констатируя достигнутые имъ успѣхи за этотъ періодъ, послужать для него хорошимъ средствомъ поощренія продолжать начатую надъ собой работу“.

„Регистраціонныя карточки съ указаніемъ нормальныхъ размѣровъ различныхъ частей тѣла дѣтей разнаго возраста и съ рубриками для отмѣтокъ результатовъ повторныхъ измѣреній можно пріобрѣсти въ канцеляріи Главной Квартиры. Если каждый мальчикъ получить такую карточку, это будетъ для него хорошимъ побудительнымъ средствомъ, чтобы заняться своимъ физическимъ развитіемъ при помощи соотвѣтствующихъ упражненій въ свободныя минуты“.

Пониманіе значенія гимнастическихъ упражненій и предписаній гігіены въ ихъ отношеніи къ физическому развитію Бадень-Поуелль считаетъ необходимымъ для мальчиковъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, они выполняются охотнѣе, а, съ другой стороны, ясное пониманіе цѣли того или другого упражненія обезпечиваетъ болѣе правильное и точное его исполненіе. „Цѣнность гимнастическихъ упражненій“, говоритъ онъ: „гораздо больше, если вы думаете о цѣли каждаго вашего движенія въ то время, какъ вы его дѣлаете“. Вотъ почему онъ совѣтуетъ, по возможности, производить упражненія предъ зеркаломъ, такъ какъ при этомъ видно, какіе именно мускулы и какимъ образомъ приводятся въ движеніе. Элементарныя свѣдѣнія по фізіологій онъ признаетъ крайне желательными, по крайней мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, чтобы у мальчиковъ составилось нѣкоторое

представленіе о ходѣ нормальнаго развитія человѣческаго тѣла и его различныхъ органовъ.

Задача физическихъ упражненій опредѣляется Баденъ-Поуеллемъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Много было сказано и сдѣлано нелѣпостей относительно тѣлесныхъ упражненій. Повидимому, многіе думаютъ, что ихъ единственная цѣль заключается въ томъ, чтобы создать объемистые мускулы. Но для того, чтобы сдѣлаться сильнымъ и здоровымъ, для этого необходимо, прежде всего, заняться развитіемъ внутреннихъ органовъ, привести кровь въ порядокъ и добиться правильной дѣятельности сердца. Въ этомъ—весь секретъ, и этого можно достигнуть тѣлесными упражненіями. Итакъ, надо стремиться:

1) Сдѣлать сильнымъ сердце, чтобы оно разгоняло кровь надлежащимъ образомъ во всѣ части тѣла, содѣйствуя этимъ росту мускуловъ и костей. Упражненія для этого: борьба и Wrist pushing *).

2) Сдѣлать сильными легкія, чтобы они могли обильно снабжать кровь свѣжимъ воздухомъ. Рекомендуются упражненія въ глубокомъ дыханіи.

3) Заставить кожу выдѣлять испарину, чтобы этимъ путемъ удалить грязь изъ крови. Рекомендуются: купанье, обливаніе водой или ежедневное растираніе тѣла мокрымъ полотенцемъ.

4) Заставить желудокъ правильно работать, чтобы питать кровь. Упражненія для этого: конусообразное и круговое вращеніе тѣла и сгибаніе.

5) Заставить исправно работать кишки, чтобы они могли удалять изъ тѣла остатки пищи и нечистотъ. Рекомендуются: сгибаніе тѣла, растираніе живота, добрая порція хорошей питьевой воды, регулярное судно.

6) Заставить работать мускулы каждой части тѣла такъ, чтобы кровь прилиwała къ этой части и увеличивала вашу силу. Упражненія: бѣганье, ходьба и спеціальныя упражненія для отдѣльныхъ мускуловъ“.

„Секретъ здоровья состоитъ въ томъ, чтобы кровь была

*) Спеціальное упражненіе, гдѣ кисть одной руки накладывается на кисть другой, при чемъ находящаяся внизу рука поднимается вверхъ при сильномъ противодействіи другой руки.

чиста и активна. Это достигается разнообразными упражнениями, если производить ихъ регулярно каждый день. Кто-то сказалъ: „если вы практикуете тѣлесныя упражненія каждый день, вы никогда не будете больны; и если каждый вечеръ вы выпиваете пинту горячей воды, вы никогда не умрете“.

„На кровь дѣйствуетъ чрезвычайно благопріятно простая здоровая пища, обиліе свѣжаго воздуха, физическія упражненія, чистота тѣла внутри и снаружи и надлежащій отдыхъ тѣла и ума“.

„Японцы отличаются хорошимъ здоровьемъ, какъ это показала послѣдняя война съ Россіей. Среди нихъ было чрезвычайно мало заболѣваній, а раненые оправлялись, въ общемъ, очень быстро, такъ какъ ихъ кожа была чиста, а кровь находилась въ здоровомъ состояніи. Въ нихъ мы имѣемъ лучший примѣръ, которому можемъ подражать. Они держатъ себя очень опрятно и моются ежедневно два или три раза. Они употребляютъ простую пищу, главнымъ образомъ, рисъ и фрукты и, при томъ, въ небольшомъ количествѣ. Они пьютъ много воды и избѣгаютъ спиртныхъ напитковъ; любятъ физическія упражненія; поддерживаютъ въ себѣ добродушно-веселое настроеніе и не слишкомъ мучаютъ себя мозговой работой. Они живутъ, насколько это возможно, день и ночь на открытомъ воздухѣ. Ихъ специальное упражненіе „Ju-Jitsu“ похоже болѣе на игру, и имъ занимаются, обыкновенно, вдвое. Ученики настолько любятъ эту игру, что занимаются ею и послѣ того, какъ курсъ обученія законченъ. Благодаря „Ju Jitsu“ мускулы и тѣло развиваются нормально, при чемъ упражненія, какъ правило, производятся на открытомъ воздухѣ. Они не требуютъ аппаратовъ, и, разъ мускулы сформированы этимъ путемъ, они не исчезаютъ съ прекращеніемъ упражненій, какъ это бываетъ при обыкновенной гимнастикѣ“.

Приведенными разсужденіями опредѣляется и вся постановка физическаго воспитанія скаутовъ, главнымъ образомъ, — ихъ гимнастическихъ упражненій.

Въ этомъ воспитаніи можно различать три стороны: спортъ, гимнастику и практическое ознакомленіе съ гигиеной. Скаутскій спортъ не представляетъ чего-нибудь своеобразнаго, если не включать сюда специально скаутскихъ игръ. Наиболѣе процвѣтаютъ, конечно, излюбленныя англичанами формы

спорта: футъ-болъ, крикетъ, гребныя гонки и плаваніе. Но, помимо этого, мы можемъ встрѣтить въ скаутской практикѣ и другіе самые разнообразныя виды спорта: base-ball, фехтованіе, стрѣльбу, бѣгъ, верховую ѣзду, борьбу, боксъ и т. д. Часто устраиваются состязанія между отдѣльными отрядами и патрулями. Какихъ-нибудь мѣръ поощренія спорта для англійскаго мальчика совершенно не требуется. Англичанамъ стоитъ достать мячъ, и они будутъ играть въ футъ-болъ даже на передовыхъ позиціяхъ, въ районѣ непріятельскаго обстрѣла. Большое вниманіе обращено на плаваніе, что стоитъ въ связи частью съ прирожденной любовью англичанъ къ морю, частью съ требованіемъ scouting быть готовымъ оказать помощь утопающимъ. Уроки плаванія, обыкновенно, даются въ громаднхъ бассейнахъ городскихъ общественныхъ бань.

Боксъ и фехтованіе не пользуются такой широкой распространенностью, особенно, послѣ того, какъ публичныя состязанія нѣкоторыхъ профессиональных боксеровъ въ лондонскомъ театрѣ „Олимпія“, принявшія крайне жестокий характеръ, вызвали протестъ со стороны англійскаго духовенства противъ этого вида спорта. Тѣмъ не менѣе, на послѣдней скаутской выставкѣ въ Бирмингамѣ боксъ демонстрировался скаутами довольно усердно, и не одинъ молодой боксеръ послѣ этихъ состязаній былъ отправленъ въ лазаретъ съ печальными слѣдами своего увлеченія ring'омъ.

Нѣкоторую оригинальную особенность въ постановкѣ скаутскихъ спортивныхъ состязаній представляетъ лишь общее правило, рекомендованное Бадень-Поуеллемъ для опредѣленія ихъ результатовъ. Бадень-Поуелль совѣтуетъ стремиться къ выясненію не лучшихъ участниковъ состязанія, а худшихъ. Психологическое значеніе этого приема заключается въ томъ, что онъ вызываетъ высшее напряженіе силъ всѣхъ участниковъ состязанія безъ исключенія. Тамъ, гдѣ вниманіе обращено лишь на то, чтобы опредѣлить побѣдителей, упорная борьба ведется, обыкновенно, только между лучшими участниками состязанія за первыя мѣста; болѣе слабые, для которыхъ скоро становится яснымъ, что они, все равно, останутся безъ мѣста, отказываются отъ неравной борьбы задолго до окончанія состязанія и продолжаютъ его лишь въ силу инерціи. При примѣненіи метода Бадень-Поуелля ин-

тенсивная борьба ведется все время не только между лучшими участниками за первыя мѣста, но и между болѣе слабыми, изъ которыхъ никто, конечно, не хочетъ остаться послѣднимъ.

Что касается гимнастическихъ упражненій, то здѣсь часто примѣняется система Sandow'a (съ легкими гантелями). Но наибольшимъ распространеніемъ пользуется довольно своеобразная серія изъ шести небольшихъ упражненій, выработанныхъ самимъ Баденъ-Поуеллемъ, конечно, не безъ заимствованія изъ другихъ системъ (частью, изъ Мюллера, частью, изъ системы, принятой въ современныхъ англійскихъ школахъ).

Я считаю возможнымъ привести здѣсь цѣликомъ небольшую главу, посвященную въ Scouting for boys этому вопросу и озаглавленную: „Легкій способъ вырасти сильнымъ“.

„Выполнѣ возможно для каждаго мальчика, какъ бы ни былъ онъ малъ и слабъ, сдѣлаться сильнымъ и здоровымъ мужчиной, если только онъ будетъ дѣлать физическія упражненія ежедневно. Для этого требуется не болѣе десяти минутъ въ день и никакихъ аппаратовъ, въ родѣ гантелей, параллельныхъ брусьевъ и т. под.“.

„Упражняться надо каждое утро, какъ только вы поднялись съ постели, и каждый вечеръ передъ отходомъ ко сну. Лучше всего дѣлать эти упражненія, имѣя на себѣ, какъ можно, меньше платья, или совсѣмъ голымъ, и на открытомъ воздухѣ, или, по крайней мѣрѣ, передъ раскрытымъ окномъ. Упражненія эти гораздо дѣйствительнѣе, если при этомъ вы думаете о цѣли каждаго вашего движенія и заботливо наблюдаете, чтобы вдыхать воздухъ носомъ и выдыхать черезъ ротъ. Вдыханіе черезъ носъ предохраняетъ отъ поглощенія всевозможныхъ вредныхъ бактерій, которыя постоянно носятъ въ воздухѣ, особенно въ комнатахъ, лишенныхъ притока свѣжаго воздуха. Такія комнаты чрезвычайно вредны для здоровья. Ежедневно открывайте окна, чтобы выпустить испорченный воздухъ“.

„Вотъ нѣсколько хорошихъ упражненій:

1. Для головы: нѣсколько разъ сильно разотрите голову, лицо и шею ладонями и пальцами обѣихъ рукъ; большими пальцами рукъ разотрите мускулы шеи и горла. Этимъ послѣднимъ приѣмомъ японцы, напр., достигаютъ того, что ихъ

шея становится настолько сильной и мускулистой, что въ борьбѣ они совершенно свободно позволяютъ брать себя за горло, представляющее, обыкновенно, слабый и нѣжный органъ.

Движенія при этомъ должны быть, насколько возможно, медленны.

2. Для верхней части туловища: изъ прямого положенія нагнитесь впередъ, вытянувши руки внизъ и сложивъ ихъ вмѣстѣ тыловыми поверхностями кисти. Движеніе продолжается, пока кисти рукъ не придутся на высотъ колѣнъ. Воздухъ при этомъ выдыхается. Поднимите затѣмъ руки медленно надъ головой и нагнитесь назадъ, какъ можно дальше, глубоко и сильно вдыхая воздухъ черезъ носъ. Медленно опустите руки по бокамъ, выдыхая при этомъ черезъ ротъ слово „Thanks“ (благодареніе Богу). Наконецъ, нагнитесь впередъ опять, выдохните весь воздухъ изъ легкихъ и произнесите число, показывающее, который разъ вы дѣлаете это упражненіе. Счетъ держать необходимо.

Повторите данное упражненіе 12 разъ. Все время помните при этомъ, что цѣль этого упражненія—развить плечи, грудь, сердце и органы дыханія.

3. Для желудка: встаньте прямо, протяните обѣ руки прямо передъ собой, затѣмъ медленно, не сдвигая ногъ, повернитесь въ поясищѣ направо, держа руки на уровнѣ плечъ и стараясь занести правую руку, какъ можно дальше назадъ. Выдержите паузу, затѣмъ повернитесь медленно налево, какъ можно больше. Сдѣлайте это упражненіе 12 разъ.

Цѣль этого упражненія—привести въ движеніе внутренніе органы (печень и кишки) и облегчить ихъ работу, равно какъ и укрѣпить наружные мускулы около реберъ и желудка. При этомъ необходимо тщательно регулировать дыханіе. Вдыхайте черезъ носъ при поворотѣ направо; выдыхайте черезъ ротъ при поворотѣ налево и въ тоже время громко ведите счетъ, или,—что еще лучше,—продолжая свою утреннюю молитву Богу, говорите вслухъ: „спаси Тима“, „спаси папу“ и т. д., перечисляя членовъ вашей семьи и друзей.

Сдѣлавши упражненіе 6 разъ, перемѣните дыханіе, вдыхайте при поворотѣ налево и выдыхайте при поворотѣ направо.

4. Для туловища и для спины: конусообразное упражненіе. Ставши во фронтъ, поднимите обѣ руки надъ головой, какъ можно выше, и соедините ихъ другъ съ другомъ; согнитесь назадъ и начинайте вращательное движеніе корпусомъ, сгибаясь послѣдовательно налѣво, впередъ, направо, назадъ. Вращеніе дѣлается только туловищемъ, при чемъ бедра остаются неподвижными, а вытянутыя и сложенные руки описываютъ большой кругъ въ воздухѣ. Это упражненіе служитъ для развитія мускуловъ поясицы и живота и должно быть повторено 6 разъ въ правую сторону и 6 разъ въ лѣвую. Нагибаясь назадъ, попытайтесь во время движенія разсмотрѣть все, что находится сзади васъ. Вдыхать слѣдуетъ, когда вы откидываетесь назадъ, выдыхать,—когда нагибаетесь впередъ.

Значеніе, связанное съ этимъ упражненіемъ, о которомъ вы должны думать все время, заключается въ слѣдующемъ: соединенныя вмѣстѣ руки означаютъ, что вы духовно связаны со своими друзьями, т. е. другими скаутами, находящимися вокругъ васъ, о чемъ вамъ напоминаетъ круговое вращеніе тѣла: направо, налѣво, впередъ, назадъ; во всѣхъ направленіяхъ вы обязаны своимъ друзьямъ. Любовь и дружба—даръ Божій, и потому, когда вы дѣлаете движеніе вверхъ, вы смотрите на небо и вдыхаете воздухъ и благодарное чувство, которое затѣмъ вы выдыхаете кругомъ себя на всѣхъ своихъ товарищей.

5. Для нижней части туловища и задней части бедеръ (подобно другимъ, и это упражненіе имѣетъ въ виду также и дыханіе, стремясь развить легкія и сердце и сдѣлать кровь здоровой): встаньте прямо, слегка разставьте ноги врозь, сложите руки на темени и согнитесь назадъ, какъ можно больше, глядя въ небо.

Если съ упражненіями вы соединяете молитву, произнесите при этомъ, обращаясь къ Богу: „я—Твой отъ головы до пятъ“. При этомъ сдѣлайте вдыханіе черезъ носъ. Затѣмъ поднимите обѣ руки вверхъ, какъ можно выше, и выдохните при этомъ счетный номеръ упражненія. Медленно наклонитесь впередъ и внизъ, не сгибая колѣнь, пока вы не коснетесь руками пальцевъ ногъ. Затѣмъ, оставляя руки и колѣна напряженно-вытянутыми, разогнитесь туловищемъ до первоначальнаго положенія и повторите это упражненіе 12 разъ.

Для нѣкоторыхъ начинающихъ оказывается первоначально чрезвычайно труднымъ достать руками пальцы ногъ. Въ этомъ случаѣ можно ограничиться прикосновеніемъ къ верхней части ступни, но черезъ нѣсколько дней первоначальная трудность исчезаетъ, и легко выполнить упражненіе такъ, какъ слѣдуетъ.

6. Для ногъ и ступни: станьте во фронтъ босикомъ, положите руки на бедра, поднимитесь на носки, разверните колѣна и начинайте медленно присѣданіе, опускаясь, какъ можно глубже, на пятки, которыя, конечно, не должны касаться земли. Затѣмъ медленно поднимитесь до первоначальнаго положенія, все время стоя на носкахъ. Повторите это упражненіе 12 разъ. Локти при этомъ должны быть сдвинуты назадъ и грудь выпячена впередъ. Вдыханіе черезъ носъ соотвѣтствуетъ подниманію корпуса, выдыханіе черезъ ротъ — опусканію. Всѣхъ всего тѣла долженъ все время имѣть точкой опоры пальцы ногъ, и колѣна должны быть развернуты, что облегчаетъ балансиrowаніе. Дѣлая это упражненіе, нужно помнить, что его цѣль — укрѣпить бедра, икры, мускулы ногъ и пальцевъ и живота. Чѣмъ чаще въ теченіе дня вы дѣлаете это упражненіе, пользуясь свободными минутами, тѣмъ лучше“.

Такимъ образомъ, упражненія, предложенныя Бадень-Поуеллемъ, какъ образецъ ежедневной утренней гимнастики, необыкновенно просты, не требуютъ никакихъ аппаратовъ и доступны для самаго юнаго возраста. Своеобразность метода Бадень-Поуелля замѣчается здѣсь, главнымъ образомъ, въ томъ, что съ физическими упражненіями онъ рекомендуетъ, какъ мы видѣли, соединять молитвенную символику. Кромѣ того, требуется отчетливое представленіе цѣли каждаго движенія.

Система Sandow'a, также широко примѣняемая въ scouting, значительно сложнее, но она достаточно извѣстна и не нуждается въ описаніи.

Спеціальныя гимнастическія упражненія, представляющія подготовительный курсъ къ урокамъ плаванія, практикуются также очень многими.

Наконецъ, особыя упражненія продѣлываются съ длинными палками, составляющими необходимую принадлежность экипировки каждаго скаута.

Чрезвычайно важную роль въ физическомъ воспитаніи скаута играетъ знакомство съ правилами элементарной гігіены. Знаніе гігіеническаго образа жизни для общаго состоянія здоровья, конечно, важнѣе, чѣмъ физическія упражненія любого гимнастическаго типа. Поэтому вопросамъ гігіены scouting удѣляетъ очень много вниманія. Главная трудность въ дѣлѣ приученія мальчиковъ къ выполненію требованій гігіены заключается въ томъ, что здѣсь чрезвычайно трудно осуществить непосредственный и постоянный контроль, и только въ теченіе лагернаго періода инструкторъ имѣетъ возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы правила гігіены не нарушались. Въ виду этого обстоятельства Баденъ-Поуелль обращается къ самимъ мальчикамъ, стараясь выяснитъ имъ все значеніе гігіены и призывая ихъ самихъ слѣдить за собой, за своими привычками, за своимъ образомъ жизни и т. д.

„Я не знаю“, говоритъ онъ: „многіе ли скауты отдають себѣ отчетъ въ томъ, что scouting не есть только пріятное время препровожденіе, но что это — національное дѣло, въ которомъ каждый можетъ принять участіе“.

„Давая клятву, вы обѣщали подъ честнымъ словомъ, прежде всего, исполнять свой долгъ передъ Богомъ и королемъ. Ни вы, ни я, никто другой не можетъ вамъ сказать, когда именно настанетъ моментъ, требующій отъ васъ исполненія этого обѣщанія. Поэтому на васъ лежитъ обязанность быть готовыми къ этому всегда. Подумайте, какъ стыдно и досадно вамъ будетъ, если въ тотъ моментъ, когда родная страна, нуждаясь въ вашихъ услугахъ, позоветъ васъ, вы не сможете отозваться на ея призывъ, потому ли, что вы отстранились отъ подготовки къ этому служенію, или потому, что физически вы будете къ этому неспособны, благодаря какимъ-либо причинамъ, которыя могли бы быть устранены раціональнымъ уходомъ за собой“.

„Каждый скаутъ, достойный этого имени, гордится мыслью, что онъ является продолжателемъ дѣла рыцарей стараго времени, и онъ старается изо всѣхъ силъ поступать точно такъ же, какъ поступали они, и жить сообразно съ тѣмъ идеаломъ, который они ставили передъ собой. Эти храбрые рыцари дорожили своей честью, какъ святыней, стремились къ тому, чтобы помогать слабымъ и угнетеннымъ, и, кромѣ

того (я хочу это особенно подчеркнуть здѣсь), они постоянно поддерживали въ себѣ силу, здоровье, активность для того, чтобы быть способными выполнять свои обязанности. Для нихъ поддерживать себя въ состояніи постоянной готовности выполнить свои обязанности было священнымъ долгомъ“.

„Но, помимо этого, для васъ существуетъ еще болѣе широкое поле дѣятельности, это—учить другихъ мальчиковъ, не принадлежащихъ къ скаутской организаціи, что забота о здоровьи составляетъ не только ихъ долгъ, но и ихъ личную выгоду, и что поддерживать здоровье вполне возможно рациональнымъ уходомъ за нимъ“.

„Конечно, существуетъ много причинъ, вредно вліяющихъ на здоровье, устранить которыя часто не въ нашей власти. Но, помимо этихъ причинъ, есть много другихъ, медленно, но вѣрно влекущихъ за собой физическое вырожденіе націи, причинъ, легко предотвратимыхъ. Главная изъ нихъ—неумѣнье ухаживать за собой“.

„Я приведу здѣсь только одинъ примѣръ этого неумѣнья. Наши солдаты, обыкновенно, получаютъ сапоги опредѣленнаго образца, которые они должны носить при исполненіи служебныхъ обязанностей. Зачѣмъ это надо? Всѣ вы знаете, что солдатъ, который не можетъ маршировать, бесполезенъ, и, такъ какъ способность къ ходьбѣ въ значительной степени зависитъ отъ обуви, то солдаты обязываются поэтому носить опредѣленный типъ обуви, признанный путемъ долгихъ испытаній наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ результатъ, въ британской арміи чрезвычайно рѣдко случается, чтобы солдаты выбывали изъ строя во время маневровъ изъ-за испорченныхъ ногъ“.

„Съ другой стороны, мнѣ не разъ приходилось осматривать ноги территориальныхъ солдатъ во время періодическихъ сборовъ передъ отправленіемъ на маневры. Въ теченіе года они носятъ обувь, какая имъ нравится, часто сквернаго фасона, съ тонкими подошвами и остроконечными носками, что страшно портитъ ноги, и, когда имъ приходится маршировать цѣлый день, они являются, обыкновенно, на сборный пунктъ со стертymi ногами, покрытыми пузырями, неспособные къ дальнейшей работѣ и годные лишь, развѣ на то, чтобы занять койку въ госпитальной палаткѣ“.

„Это только одинъ примѣръ изъ тысячи, но урокъ здѣсь ясенъ для насъ: на каждомъ мальчикѣ и, въ особенности, на каждомъ мальчикѣ-скаутѣ лежитъ личная отвѣтственность за состояніе его физической организаціи; каждый скаутъ долженъ принять участіе въ великомъ дѣлѣ физическаго усовершенствованія націи и личнымъ примѣромъ дать урокъ въ этомъ отношеніи другимъ“.

Что касается свѣдѣній по гигиенѣ, которыя сообщаются скаутамъ и рекомендуются къ руководству, то всѣ они отличаются элементарнымъ и практическимъ характеромъ и принаровлены, исключительно, къ потребностямъ и условіямъ скаутской жизни. Данные болѣе или менѣе научнаго характера по физиологій, бактеріологій и т. д. сообщаются при этомъ лишь постольку, поскольку это является безусловно необходимымъ для пониманія значенія гигиеническихъ правилъ, такъ какъ *scouting* стремится не просто дать рядъ обязательныхъ предписаній, но и сдѣлать исполненіе ихъ сознательнымъ. Отчетливо представляя себѣ цѣль правилъ и причины, ихъ вызывающія, мальчики охотнѣе и точнѣе ихъ выполняютъ. Свѣдѣній и правилъ такого рода дается, въ общемъ, довольно много. Особая глава посвящена вопросамъ гигиены въ *Scouting for boys*, и, кромѣ того, спеціальная книжка, „*Endurance and how to keep fit*“, издана для скаутскихъ библіотекъ, какъ руководство по гигиенѣ. Чтобы ввести читателя въ кругъ тѣхъ вопросовъ по гигиенѣ, съ которыми *scouting* считаетъ необходимымъ познакомить мальчиковъ, я приведу здѣсь краткій конспектъ содержанія послѣдней брошюры, опуская подробности изложенія и детальную мотивировку даваемыхъ совѣтовъ и предписаній.

1. Купанье. Лучшее время для купанья. Продолжительность купанья. Правила, которыхъ слѣдуетъ держаться во время купанья. Обтиранье. Упражненія передъ купаньемъ. Плаваніе. Души, окачиванье и обтиранье холодной и теплой водой.

2. Чистота. Умыванье теплой и холодной водой. Употребленіе мыла. Лучшіе способы умыванья и необходимость полнаго при этомъ вниманія. Опрятность въ одеждѣ. Чистота, выбиваніе и провѣтриваніе одежды и нижняго бѣлья. Опрятность въ пицѣ. Чистота въ лагерѣ и ея необходимость. Способы борьбы съ мухами. Питьевая вода. Способы опре-

дѣлать доброкачественность воды. Правила пользованія рѣчной водой. Устройство лагерныхъ клозетовъ и правила при пользованіи ими.

3. Питье. Чтѣ лучше всего пить? Правила объ утоленіи жажды на походѣ. Умѣренность въ питьѣ. Причины жажды и способы сдѣлать ее менѣ чувствительной. Вредъ употребленія пива и спиртныхъ напитковъ. Вліяніе пьянства на моральную и экономическую жизнь націи. Долгъ скаута бороться съ этимъ зломъ.

4. Пища. Умѣренность въ пищѣ и польза умѣренности. Недостатки обычнаго англійскаго меню. Тщательный выборъ пищи. Правильная діета. Лучшие пищевые продукты: сухой горохъ, мука, овсяная крупа, картофель, hominy (маисовая вареная крупа), сыръ, фрукты, овощи, рыба, яйца, орѣхи, рисъ и молоко. Необходимость тщательно разжевывать пищу. Условія хорошаго пищеваренія. Способы борьбы съ неумѣренностью въ пищѣ. Опрятность при ѣдѣ.

5. Одежда. Лучшій матеріалъ для одежды и бѣлья: фланель и шерстяныя матеріи. Недостатки бумажнаго бѣлья. Носки и чулки и лучшій матеріалъ для нихъ. Чистота въ одеждѣ. Какъ предохранить себя отъ простуды, если одежда или бѣлье окажутся промокшими? Обувь. Необходимость тщательнаго выбора обуви. Лучшій типъ обуви. Обувь для прогулокъ. Починка обуви.

6. Уходъ за ногами. Ножныя ванны. Средства противъ потѣнія ногъ. Какъ лучше сохранить ноги во время продолжительной ходьбы? Какъ держать ноги сухими? Смазываніе и способы просушки обуви. Мозоли.

7. Уходъ за зубами. Важность ухода за зубами. Чистка зубовъ. Чѣмъ можно замѣнить зубной порошокъ, если его не случится подъ руками? Какъ смастерить зубную щетку на походѣ? Средства противъ зубной боли.

8. Куреніе. Вредъ куренія вообще и, въ особенности, для развивающагося организма. Почему мальчики начинаютъ курить, и какъ бороться съ этимъ соблазномъ? Какъ смягчить вредныя послѣдствія куренія?

9. Сонъ. Наиболе гигиеничный типъ постели. Выгоды ранняго вставанія.

10. Запоръ. Средства противъ него. Діета.

11. Вентиляція. Важность вентиляції. Провѣтриваніе комнать. Устройство вентиляції въ лагерныхъ палаткахъ. Провѣтриваніе палатокъ, одежды и постелей.

12. Способность пользоваться лѣвой рукой въ работѣ. Важность этой способности. Способы развитія лѣвой руки.

13. Добродушіе и веселое настроеніе. Взаимная зависимость настроенія духа и состоянія физической организаціи.

14. Плеваніе. Почему слѣдуетъ избѣгать привычки плевать, гдѣ попало?

15. Дыханіе. Важность глубокаго и полнаго дыханія. Вліяніе дыханія на мозгъ и первную систему. Необходимость дышать черезъ носъ. Слѣдствія неправильнаго дыханія. Вліяніе дыханія на развитіе груди. Какъ слѣдуетъ упражняться въ глубокомъ дыханіи? Упражненія въ обонянніи.

16. Память.

17. Проворность и ловкость. Игры и упражненія, развивающія проворность. Указатель полезныхъ книгъ по данному вопросу.

18. Уходъ за глазами. Упражненія для развитія зрѣнія. Полезныя книги по данному вопросу. Какъ слѣдуетъ читать, чтобы не слишкомъ утомлять зрѣніе?

19. Уходъ за ушами. Способы очистки ушей.

20. Нравственная чистота. Контроль за мыслями и способы этого контроля. Важность такого контроля. Борьба съ половой распущенностью.

21. Общія замѣчанія о физическихъ упражненіяхъ. Какъ слѣдуетъ ихъ вести? Діета. Лучшія упражненія для общаго физическаго развитія.

Изъ приведеннаго мной бѣглаго очерка содержанія самой распространенной среди скаутовъ книги по вопросамъ гігіены не трудно замѣтить, что, съ одной стороны, всѣ правила и свѣдѣнія, сообщаемыя въ этомъ отношеніи мальчикамъ, отличаются жизненнымъ и практическимъ характеромъ, а, съ другой,—касаются самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, захватывая, по возможности, все, что представляется необходимымъ въ повседневной жизни мальчика.

Заканчивая отдѣлъ о физическомъ воспитаніи скаутовъ, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о постановкѣ военной гимнастики и военномъ строѣ въ скаутской системѣ.

Обученіе военному строю отодвигается здѣсь на задній планъ, въ противоположность практикѣ нашихъ русскихъ „потѣшныхъ“. Объясняется это тремя причинами. Во первыхъ, основатель скаутскаго движенія, Баденъ-Поуелль, сознательно хотѣлъ отклонить отъ него всякія подозрѣнія въ милитаристическихъ тенденціяхъ. Эти подозрѣнія могли бы сильно скомпрометировать движеніе въ странѣ, гдѣ военная служба не пользовалась, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ особеннымъ почетомъ, и гдѣ граждане чрезвычайно ревниво и отрицательно относятся ко всякаго рода явленіямъ, гдѣ имъ мерещится прямая или замаскированная попытка наложить руку на ихъ свободу, въ томъ числѣ и на свободу отъ воинской повинности. И хотя старый солдатъ и горячій патріотъ, Баденъ-Поуелль, несомнѣнно, лелѣетъ въ глубинѣ души мысль видѣть въ своихъ скаутахъ активныхъ защитниковъ отечества и на полѣ брани, чего онъ, впрочемъ, и не скрываетъ, но слишкомъ подчеркивать свои стремленія и дать скаутскому движенію особенный военный отбѣнокъ онъ не хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что, съ его точки зрѣнія, и для солдата, при современныхъ условіяхъ войны, нужно не столько обученіе военному строю, сколько развитіе индивидуальныхъ качествъ характера, необходимыхъ вообще для успѣха въ жизни. На этой послѣдней почвѣ онъ не опасался войти въ столкновеніе съ общественными вкусами и мнѣніями и, имѣя, такимъ образомъ, свободныя руки въ этомъ отношеніи, могъ пожертвовать военнымъ строемъ, не отказываясь, однако, отъ своего стремленія развить въ дѣтяхъ воинскія доблести, и при томъ въ той формѣ, которая представлялась ему наиболѣе важной.

Однако, не смотря на то, что военному строю отведено въ scouting самое незначительное мѣсто, существуетъ, насколько мнѣ извѣстно, еще и теперь много родителей, которые отказываются дать свое согласіе на вступленіе своихъ дѣтей въ ряды скаутовъ въ силу смутнаго подозрѣнія, что ихъ дѣтей превратятъ въ солдатъ. Вотъ почему Баденъ-Поуелль въ Scouting for boys считаетъ нужнымъ выразительно подчеркнуть, что „система scouting совершенно лишена военного характера. Мирное scouting стремится къ развитію находчивости, умѣнія полагаться на свои силы и многихъ другихъ качествъ, свойственныхъ настоящему мужчинѣ. Мы совсѣмъ

не имѣемъ намѣренія превратить мальчиковъ въ солдатъ или развить въ нихъ кровожадность“.

Въ одной изъ своихъ публичныхъ лекцій Бадень-Поуелль замѣчаетъ также:

„Милитаризмъ“ — вотъ слово, которое многіе твердятъ, и о которомъ ведутъ горячіе споры, врядъ ли вполнѣ понимая его значеніе. И однако, даже эти люди не могутъ обвинить насъ въ милитаризмѣ, такъ какъ мы не преслѣдуемъ цѣлей военной муштровки“.

„Многіе родители въ силу соображеній, подсказанныхъ голосомъ совѣсти, встаютъ противъ того, чтобы ихъ дѣти учились искусству сражаться и проливать кровь прежде, чѣмъ они достигнутъ сознательнаго возраста, и мы относимся съ уваженіемъ къ такимъ желаніямъ. Но въ то же время, стремясь развить въ дѣтяхъ патріотизмъ, мы учимъ ихъ, что каждый гражданинъ долженъ быть готовъ взять на себя свою долю участія въ защитѣ родины противъ враждебныхъ непріятельскихъ дѣйствій, въ благодарность за ту безопасность и свободу, которыя даетъ ему родина. Кто отлыниваетъ отъ этого долга и старается свалить его на другихъ, тотъ играетъ трусливую и недобросовѣстную роль“.

Кромѣ указанныхъ соображеній, Бадень-Поуелль приводитъ еще два возраженія противъ односторонняго увлеченія военнымъ строемъ.

„Меня постоянно просятъ инструкторы“, говоритъ онъ: „ввести въ систему скаутскаго воспитанія военный строй въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Но, хотя послѣ долголѣтняго опыта я вполнѣ признаю дисциплинирующее значеніе военного ученья, я ясно вижу также и его дурныя стороны. Коротко говоря, онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1. Военный строй даетъ слабому, лишенному воображенія инструктору возможность чѣмъ-нибудь занять мальчиковъ. При этомъ онъ не считается съ тѣмъ, правится ли это дѣтямъ и приноситъ ли имъ пользу. Онъ просто избѣгаетъ лишнихъ хлопотъ, связанныхъ съ необходимостью изобрѣсти что-нибудь самому, и, когда я вижу скаутскій отрядъ, который хорошо дѣлаетъ военные артикулы, но не умѣетъ разобратся въ слѣдахъ или сварить себѣ пищу, я считаю, что инструкторъ не годится для своего дѣла. Инструкторъ, лишенный воображенія и любви къ своему дѣлу, всегда

прибѣгаетъ къ военному ученью, какъ къ единственному своему ресурсу.

2. Въ военномъ строѣ всегда есть извѣстная тенденція стереть индивидуальность мальчика и превратить его въ автоматъ, тогда какъ наша цѣль состоитъ именно въ томъ, чтобы развить въ немъ индивидуальный характеръ. Кромѣ того, приемы военного ученья, разъ усвоенные, быстро надобѣдаютъ мальчику, который жаждетъ дѣятельности другого рода, гдѣ онъ могъ бы проявить свою предприимчивость и самостоятельность. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи тотъ фактъ, что изъ мальчиковъ, прошедшихъ военную муштру въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ, меньше 10 процентовъ поступаютъ потомъ въ армію“.

Приведенными соображеніями объясняется, почему Баденъ-Поуелль сводитъ обученіе военному строю въ своей системѣ къ *minimum*’у, размѣры котораго опредѣляются лишь двумя задачами: во первыхъ, приучить мальчиковъ правильно, безъ толкотни и суетливости производить массовыя движенія, что часто является необходимымъ какъ въ походно-лагерной жизни скаутовъ, такъ, особенно, на скаутскихъ парадахъ всякаго рода; во вторыхъ,—дать мальчикамъ извѣстную выправку фигуры, чему военный строй способствуетъ несомнѣнно.

„Предлагая простую систему военного ученья для мальчиковъ-скаутовъ“, говоритъ Баденъ-Поуелль: „я хочу, во избѣжаніе недоразумѣній, отмѣтить, что она предлагается съ единственной цѣлью—дать инструкторамъ возможность двигать скаутскіе отряды и патрули въ порядкѣ во время парадовъ, но отнюдь не какъ упражненіе для постоянной практики мальчиковъ, если вмѣсто этого возможны другія занятія. Скауты, конечно, должны умѣть двигаться быстро и въ хорошемъ порядкѣ. Съ этою цѣлью обученіе военному строю допущено въ систему *scouting*. Съ другой стороны, военный строй подтягиваетъ мальчиковъ и даетъ выправку фигуры: онъ укрѣпляетъ мускулы, поддерживающіе туловище; если же туловище держится прямо, то, благодаря этому, легкія и сердце получаютъ больше свободы для своей работы, внутренніе органы поддерживаются въ правильномъ положеніи, что содѣйствуетъ пищеваренію и т. д. Сгорбленная поза, съ другой стороны, сдавливаетъ всѣ внутренніе органы, что

мѣшаетъ ихъ правильной работѣ, и человекъ съ согнутой фигурой, обыкновенно, бываетъ слабымъ и часто больнымъ. У подростковъ особенно часто замѣчается наклонность къ сгорбленному положенію, и потому они должны дѣлать все возможное, чтобы освободиться отъ этой привычки. Физическія упражненія и военный строй—лучшее для этого средство“.

Въ программу военного ученья scouting включаетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) военный строй въ самомъ упрощенномъ видѣ; 2) массовыя движенія; 3) сигнализацию (семафоръ, систему Морза и ручную); 4) велосипедныя эволюціи; 5) упражненія съ палками; 6) упражненія съ носилками (для санитаровъ), и 7) парады.

VI. Практическіе навыки и ручной трудъ.

Одною изъ цѣлей скаутской системы, какъ мы уже видѣли, является подготовка мальчиковъ къ трудовой жизни въ самыхъ разнообразныхъ ея формахъ. По идеѣ Бадень-Поуелля каждый мальчикъ, покидая организацію скаутовъ, долженъ обладать извѣстными практическими навыками, которые обезпечили бы для него возможность вступить въ жизнь полезнымъ работникомъ, найти приложеніе своихъ силъ въ какой-нибудь отрасли труда и тѣмъ самымъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Съ этою цѣлью scouting вводитъ обученіе самымъ разнообразнымъ видамъ жизненнаго труда, давая при этомъ, конечно, навыки самые первоначальныя, элементарныя, но вполне достаточныя для того, чтобы обезпечить мальчику первую точку опоры въ жизни. Обученіе это является совершенно необязательнымъ, но оно поощряется, частью повышеніями въ скаутскихъ рангахъ, частью предоставленіемъ права на ношеніе особыхъ значковъ за каждый успѣшно выдержанный экзаменъ по той или другой отрасли труда. Оба эти средства, въ связи съ общей, прирожденной дѣтямъ любовью къ практически-полезному труду, какъ показываетъ практика, оказываются совершенно достаточными, чтобы побудить мальчиковъ усердно работать въ этой области. Значки состоятъ, обыкновенно, изъ суконной розетки съ вышитой на ней шелками или шерстью профессиональной эм-

блемой и носятся или на общагахъ, или на правомъ рукавѣ. Чтобы дать понятіе о томъ, въ какомъ объемѣ изучаются мальчиками различныя формы труда, я приведу здѣсь перечень наиболѣе употребительныхъ изъ нихъ съ указаніемъ тѣхъ экзаменаціонныхъ требованій, удовлетвореніе которыхъ даетъ мальчику извѣстное трудовое званіе и вмѣстѣ съ тѣмъ право на профессиональный значекъ.

1) Аэронавтъ (airman). Значокъ — парящій аэроплантъ. Скаутъ долженъ сдѣлать модель аэроплана или дирижабля, которая могла бы пролетѣть, по крайней мѣрѣ, 25 аршинъ, знать теорію аэроплановъ и дирижаблей, устройство ихъ машинъ и имѣть понятіе о баллонахъ.

2) Корзинщикъ. Значокъ — круглая плетенка. Нужно имѣть общее знаніе сырыхъ матеріаловъ, употребляющихся въ различныхъ отрасляхъ корзиночного производства; знать, откуда добывается этотъ сырой матеріалъ и какимъ образомъ готовится для работы. Кромѣ того, требуется сдѣлать совершенно самостоятельно какую-нибудь практически-полезную вещь, напр., корзину, трость, или какое-нибудь издѣліе изъ тростника или соломы.

3) Пчеловодъ. Значокъ — улей. Требуется практическое знакомство съ ульями и уходомъ за ними, роеніемъ и общимъ пчеловодствомъ, устройствомъ и примѣненіемъ искусственныхъ сотовъ и т. д.

4) Кузнецъ. Значокъ — наковальня. Требуется умѣніе согнуть вершковый желѣзный пруть и сковать вмѣстѣ его согнутыя половинки, сдѣлать подкову, натянуть шину на колесо, подковать правильно лошадь. Кромѣ того, надо умѣть обращаться съ большимъ молотомъ и наковальней и знать способы закалки желѣза и стали.

5) Лодочникъ. Значокъ — скрещенныя два весла. Требуется умѣніе грести всевозможными способами, идти на шестѣ, управлять лодкой при помощи веселъ, пристать къ судну или пристани. Необходимо знаніе компаса и способовъ буксировки. Лодочникъ, кромѣ того, долженъ умѣть различать типы судовъ по такелажу, вязать всевозможные узлы, умѣть ошвартоваться, стростить концы и т. д.

6) Трубачъ. Значокъ — труба. Требуется умѣніе сыграть на трубѣ сигналы: къ скаутскому параду, къ атакѣ, тревогу, сборъ, зарю и др.

7) Плотникъ. Значокъ—буравъ. Скаутъ долженъ умѣть пилить, строгать, клеить, точить и приводить въ порядокъ плотничьи инструменты; долженъ сдѣлать навѣсъ для лошадей, бревенчатый замокъ, ящикъ, столъ или стулъ.

8) Клеркъ. Значокъ—листъ бумаги и гусиное перо. Экзаменъ — по каллиграфіи, гектографированію, писанію на пишущей машинѣ (или взамѣнъ послѣдняго—по стенографіи съ minimum'омъ 20 словъ въ минуту). Требуется также знаніе простой бухгалтеріи и умѣніе написать письмо на данную тему.

9) Поваръ. Значокъ—прѣтивень. Мальчикъ долженъ умѣть развести огонь и сдѣлать изъ кирпичей приспособленіе для варки пицци; приготовить слѣдующія блюда: омлетъ, рисовый пуддингъ, тушеную говядину по ирландски, варенныя овощи или какое-нибудь другое блюдо по требованію экзаменатора; приготовить чай, кофе или какао: замѣсить тѣсто и испечь хлѣбъ въ печи; наръзать мясо и прислуживать за столомъ.

10) Коровникъ (dairyman). Значокъ—коровья голова. Требуется пріобрѣтенное практикой умѣніе ухаживать за молочнымъ скотомъ, доить, дѣлать масло и сыръ, стерилизовать молоко; нужно знать способы сохраненія молочныхъ продуктовъ и умѣть обращаться съ различными принадлежностями молочнаго хозяйства.

11) Электротехникъ. Значокъ — зигзагообразная молнія. Скаутъ долженъ сдѣлать простой электро-магнитъ, починить электрическіе провода; знать способы спасенія и приведенія въ сознаніе получившихъ электрическій разрядъ, обладать элементарными знаніями о дѣйствіи простыхъ батарей и объ устройствѣ электрическихъ звонковъ и телефоновъ.

12) Инженеръ. Значокъ — крылатое колесо. Требуется имѣть общее понятіе объ устройствѣ автомобилей, паровыхъ локомотивовъ, электрическихъ машинъ, пароходовъ и способовъ ихъ отопленія; нужно знать при этомъ названія важнѣйшихъ частей и описать ихъ функціи, а также умѣть привести машину въ движеніе, остановить, смазать.

13) Фермеръ. Значокъ — серпъ. Требуется пріобрѣтенное практикой умѣніе пахать, сѣять, боронить, жать, косить, сушить сѣно, складывать копны, садить корнеплоды, дѣлать растительныя загородки и барьеры, устроить дренажъ; тре-

буется также знакомство съ сельско-хозяйственными машинами, съ порядкомъ и ходомъ сельскихъ работъ, съ уходомъ за коровами, лошадьми, овцами и свиньями.

14) Другъ животныхъ. Значокъ—подкова. Требуется общее знакомство съ анатоміей домашнихъ животныхъ и съ элементами ветеринаріи; нужно знать симптомы и способы лѣченія ранъ, переломовъ, вывиховъ, растяжений сухожилій, крайняго истощенія, удунья, хромоты, коликъ; имѣть понятіе о ковкѣ.

15) Садовникъ. Значокъ—цвѣтокъ. Мальчикъ долженъ вскопать площадь земли не менѣе 12 квадратныхъ футовъ; посадить и вырастить шесть родовъ овощей или цвѣтовъ изъ сѣмянъ или отростковъ; нужно знать названія садовыхъ растений и имѣть понятіе о подрѣзкѣ, прививкѣ и удобреніи.

16) На всѣ руки (handyman). Значокъ—молотокъ и паяльная трубка. Требуется умѣніе выкрасить дверь или ванну, выбѣлить потолокъ, починить газовую трубу, водопроводный кранъ, оконную раму, оконныя и дверныя задвижки, перемѣнить газовый колпачекъ, электрическую лампочку, повѣсить картины и занавѣски, починить жалюзи, укрѣпить перекладину шторы и портьеръ; кромѣ того, надо умѣть стлать ковры, чинить столовое бѣлье и мебельныя чехлы, дѣлать небольшія починки мебели и посуды и точить ножи.

17) Наѣздникъ. Значокъ—шпора. Мальчикъ долженъ умѣть: ѣздить верхомъ всевозможными аллюрами, перескочить барьеръ средней высоты; правильно осѣдлать и взнуздать лошадь; запрягать и править лошадьми въ одиночку и парой; кормить, поить и чистить лошадей; опредѣлить причину хромоты лошади и примѣнить соответствующее лѣченіе.

18) Переводчикъ. Значокъ—двѣ руки, соединенныя въ дружескомъ пожатіи. Требуется умѣніе на какомъ-нибудь иностранномъ языкѣ вести несложный разговоръ, написать небольшое письмо на тему, данную экзаменаторомъ, прочитатъ и перевести отрывокъ изъ книги или газеты. вмѣсто иностранныхъ языковъ можно взять для изученія эсперанто или Ido.

19) Прачка. Значокъ—утюгъ. Нужно умѣть стирать, ка-

татъ и гладить бѣлье, а также бумажную и фланелевую одежду; накрахмалить и выгладить сорочку.

20) Работникъ по кожѣ. Значокъ—шило. Мальчикъ долженъ уметь: поставить подметки и каблукъ къ сапогамъ, рантовымъ или на гвоздяхъ; починить башмаки или туфли; обтянуть кожей сѣдло, починить стремянные ремни и т. д.; долженъ знать разныя части упряжи и имѣть понятіе о дубленіи кожи.

21) Каменьщикъ. Значокъ—лопатка каменьщика. Мальчикъ долженъ сложить, по крайней мѣрѣ, четыре ряда кирпичей стѣны, уголь, часть фундамента; долженъ приготовить цементъ и знать употребленіе ватерпаса и треугольника.

22) Рудокопъ. Значокъ — скрещенныя кирка и лопата. Требуется общее знаніе какой-нибудь отрасли горнаго дѣла (разработка каменнаго угля, желѣзной руды или какихъ-нибудь минераловъ); требуется, чтобы мальчикъ проработалъ въ копяхъ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ и былъ знакомъ какъ съ опасностями, связанными съ рудокопнымъ дѣломъ, такъ и со способами предохранить себя отъ нихъ.

23) Музыкантъ. Значокъ—лира. Скаутъ долженъ уметь играть на какомъ-нибудь музыкальномъ инструментѣ (треугольникъ исключается) и читать ноты. Можно пользоваться игрушечными музыкальными инструментами, какъ-то: свистушкой, губной гармоникой и т. п. Требуется также умѣніе немного пѣть.

24) Натуралистъ. Значокъ — цвѣточный вѣнчикъ. Требуется составить коллекцію изъ листьевъ 30-ти различныхъ деревьевъ или изъ 60-ти видовъ дикихъ цвѣтовъ, папоротниковъ или травъ, высушить ихъ, наклеить въ гербарій и обозначить названія. Или требуется сдѣлать красками 20 рисунковъ цвѣтовъ, папоротниковъ и травъ, или 12 набросковъ изъ жизни животныхъ и птицъ и рассказать при этомъ о своихъ наблюденіяхъ. Или требуется уметь назвать 90 различныхъ видовъ животныхъ, насекомыхъ, пресмыкающихся или птицъ въ музеѣ, или зоологическомъ саду, или по раскрашеннымъ рисункамъ, и сообщить свѣдѣнія о жизни, привычкахъ, примѣтахъ и вѣншемъ видѣ 20-ти изъ нихъ.

25) Фотографъ. Значокъ—камеръ-обскура на треножникѣ. Мальчикъ долженъ знать теорію и примѣненіе линзъ,

устройство фотографической камеры и процессъ проявленія негативовъ; долженъ также снять, проявить и напечатать 12 фотографическихъ карточекъ (три interieurs, три портрета, три пейзажа и три жанровыхъ сцены, снятыхъ моментально).

26) Пилотъ. Значокъ—рулевое колесо. Мальчикъ долженъ умѣть управлять парусной лодкой, поставить, укоротить, убрать паруса, взять рифы; быть хорошо знакомымъ съ адмиралтейской картой ближайшаго порта и побережья около него; знать поплавки, баканы, вѣхи и другіе путеводные знаки въ гавани; знать правила морской навигаціи, огни судовъ разныхъ типовъ, сигналы опасности и штормовые, коммерческій кодексъ сигналовъ; умѣть опредѣлить положеніе судна по сигналу. Кромѣ того, требуется, чтобы мальчикъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ велъ корабельный журналъ, отмѣчая состояніе погоды, вѣтеръ, показанія барометра и термометра.

27) Піонеръ. Значокъ—кирка и топоръ. Скаутъ долженъ обнаружить большой навыкъ въ слѣдующемъ: срубить девяти-вершковое дерево быстро и чисто; завязать восемь различныхъ узловъ въ темнотѣ или съ завязанными глазами; прочно связать два бруса вмѣстѣ; сдѣлать модель моста или лебедки; соорудить полевую кухню; построить хижину любого типа для трехъ человѣкъ.

28) Воляничикъ. Значокъ—андреевскій крестъ. Требуется умѣнье играть маршъ и различныя рулады на шотландской волянкѣ и танцевать пляску мечей.

29) Печатникъ. Значокъ—прокатный валикъ. Мальчикъ долженъ знать названія различныхъ печатныхъ шрифтовъ и форматовъ бумаги; сдѣлать наборъ отъ руки или машиной; умѣть обращаться съ печатными машинами разныхъ типовъ; напечатать афишу, набранную вполнѣ самостоятельно.

30) Рыбакъ. Значокъ—рыба. Скаутъ долженъ быть знакомъ практически съ разными методами рыбной ловли при помощи переметовъ, сѣтей и удочки; требуется трехмѣсячная практика въ рыбной ловлѣ и знаніе коммерческаго кодекса сигналовъ.

31) Портной. Значокъ—ножницы. Мальчикъ долженъ сшить на рукахъ или на машинѣ скаутскую рубаху и брюки для самого себя.

32) Телеграфистъ. Значокъ—телеграфный столбъ. Требуется знаніе элементарной теоріи электрическаго тока и знакомство съ основными принципами беспроводнаго телеграфа; умѣніе послать и принять депешу по системѣ Морза со скоростью 30-ти буквъ въ минуту; знаніе конструкціи телеграфныхъ аппаратовъ и умѣніе произвести въ нихъ несложныя починки.

33) Текстильный работникъ. Значокъ—ткацкій челнокъ. Требуется знаніе названій и качества сырыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ; ихъ культуры и рынковъ, откуда эти матеріалы приобрѣтаются; названій и качествъ фабрикатовъ, выдѣлываемыхъ изъ сырыхъ матеріаловъ. Кромѣ того, мальчикъ долженъ описать процессъ выдѣлки фабрикатовъ изъ сырого матеріала и быть основательно знакомымъ, по крайней мѣрѣ, съ одной какой-нибудь отраслью текстильной индустріи.

Приведенный мною перечень различныхъ отраслей труда, которымъ желающіе скауты могутъ обучаться, далеко не полонъ. Строго говоря, скаутская программа обнимаетъ почти всѣ формы труда, возможнаго въ практической жизни, хотя, конечно, ни въ одной мѣстности нельзя найти средствъ обученія всѣмъ этимъ формамъ безъ исключенія. Выборъ изъ этого обширнаго списка трудовыхъ профессій опредѣляется, чаще всего, мѣстными условіями и потребностями трудового рынка. Такъ, въ приморскихъ мѣстностяхъ наибольшее вниманіе удѣляется рыболовству и береговой службѣ, въ Шеффилдѣ—слесарному и кузнечному ремесламъ и т. д. Но кромѣ подготовки къ такимъ отраслямъ труда, которыя могутъ оказаться полезными въ будущей карьерѣ скаута, существуетъ еще рядъ практическихъ навыковъ, примѣняющихся, главнымъ образомъ, въ самой системѣ scouting. Повсюду имъ удѣляется особенное вниманіе; и мальчики, получившіе соответствующіе значки, обязаны подвергаться экзамену ежегодно, чтобы доказать, что эти навыки ими не утрачены. Сюда относятся различныя отрасли знаній и умѣній.

1) Санитарное дѣло, уходъ за ранеными и больными (ambulance). Значокъ—красный крестъ. Скаутъ долженъ знать: а) способы подниманія и переноски раненыхъ; б) мѣстонахожденіе главныхъ артерій; в) способы первой помощи въ случаяхъ удушья, ожога, отравленія, засоренія глазъ, вывиха и

ушиба; г) общія правила гигиены (въ тѣхъ размѣрахъ, какъ они даны въ „Scouting for boys“), при чемъ требуется ясное, мотивированное представленіе о вредѣ куренія, полового воздержанія, плохой вентиляціи и нечистоты. Мальчикъ долженъ также умѣть: д) вытащить съ помощью веревки потерявшаго сознаніе человѣка изъ комнаты, наполненной дымомъ; е) соорудить импровизированныя носилки; ж) бросить спасательную веревку; з) остановить наружное или внутреннее кровоизліяніе изъ вены или артеріи; и) поставить діагнозъ при переломѣ кости, соорудить лубки и наложить ихъ на мѣсто перелома; і) примѣнить методъ Schäfer'a искусственнаго возстановленія дыханія.

2) Велосипедная ѣзда. Значекъ—велосипедное колесо. Мальчикъ долженъ подписать удостовѣреніе, что онъ является собственникомъ велосипеда, вполне годнаго для ѣзды, и что онъ всегда готовъ по первому требованію предоставить себя и свой велосипедъ для несенія королевской службы, если обстоятельства этого потребуютъ. Мальчикъ долженъ умѣть хорошо ѣздить на велосипедѣ, обращаться съ нимъ и производить нужныя починки. Кромѣ того, онъ долженъ умѣть разбираться въ картѣ и повторить правильно словесное порученіе. Утративши велосипедъ, онъ долженъ возвратитъ свой значекъ.

3) Пожарная служба. Значекъ—языкъ пламени. Мальчикъ долженъ доказать свое умѣнье обращаться со всевозможными приспособленіями пожарнаго дѣла (рукавами, лѣстницами, спасательными веревками, простынями и т. д.); долженъ умѣть лазить, поднимать потерявшихъ сознаніе, передавать ведра съ водой; долженъ знать также, какъ дать сигналъ тревоги обитателямъ дома и полиціи, какъ войти въ горящее зданіе и работать въ дыму, какъ остановить распространеніе огня, какъ спасти животныхъ и имущество, какъ соорудить спасательную веревку и спасательную простыню для прыганья, какъ образовать живую „стѣнку“ (scrum), чтобы сдерживать толпу любопытныхъ и т. д.

4) Стрѣльба. Значокъ—два скрещенныхъ ружья. Требуется при прицѣльной стрѣльбѣ получить 60 балловъ изъ возможныхъ 100, по такому разсчету: центръ (bull)—5 балловъ, внутренний кругъ (inner)—4, второй кругъ (magpie)—3 и наружный (outer)—2; условія: двадцать выстрѣловъ (въ лю-

бомъ положеніи), мишень—установленнаго въ королевской артиллеріи образца для дистанцій въ 100 или 200 ярдовъ, или же уменьшеннаго типа для мелкокалиберныхъ карабиновъ при дистанціи въ 15 или 25 ярдовъ. Требуется также умѣніе опредѣлять на глазъ разстояніе въ незнакомой мѣстности (пять пробъ—для дистанцій не свыше 300 ярдовъ и пять пробъ—для дистанцій въ 300-600 ярдовъ). Средняя ошибка десяти пробъ не должна превышать 25%.

5) Знаніе окрестностей. Мальчикъ, выдержавшій соотвѣствующій экзаменъ, получаетъ званіе „pathfinder“ (путеисходитель). Значокъ—указующая рука. Мальчикъ долженъ знать каждый переулокъ, каждую тропинку на разстояніи, по крайней мѣрѣ, двухмильнаго радіуса вокругъ мѣстной скаутской главной квартиры, и быть знакомымъ съ окрестностями на пять миль разстоянія вокругъ главной квартиры на столько, чтобы быть въ состояніи, въ случаѣ необходимости, служить проводникомъ для прохожихъ въ любое время дня и ночи; долженъ знать направленіе, въ какомъ лежатъ важнѣйшіе сосѣдніе города въ окружности на 25 миль разстоянія, и умѣть дать прохожимъ ясныя и точныя указанія, какъ до нихъ добраться; въ провинціи на двѣ мили разстоянія долженъ знать названія различныхъ фермъ и количество акровъ земли, принадлежащей владѣльцамъ этихъ фермъ; въ городѣ на полъ-мили кругомъ долженъ знать все хлѣбныя магазины, пекарни, мясныя лавки и т. под.; въ городѣ и провинціи одинаково—долженъ знать, гдѣ находятся полицейскіе участки, госпитали, телеграфныя и телефонныя станціи, амбулаторіи, пожарныя депо, пожарные краны, кузницы, мастерскія и заводы; мальчикъ долженъ быть также нѣсколько знакомъ съ исторіей мѣстности и старыхъ зданій, какъ, напр., церквей, замковъ и т. п. Топографическія данныя должны быть занесены скаутомъ на карту большого масштаба и предоставлены для справокъ въ распоряженіе мѣстной главной квартиры.

6) Сигнализанія. Значокъ—два скрещенныхъ флага. Мальчикъ долженъ умѣть послать и принять извѣстіе при помощи сигнализанціи по семафорной системѣ или системѣ Морза, при чемъ minimum скорости опредѣляется въ 24 буквы въ минуту для системы Морза и въ 36 буквъ для семафорной системы. Онъ долженъ также знать звуковую сигнали-

зацію и сигнализацию при помощи дыма и вспышекъ огня. Требуется также умѣнье сигнализировать при помощи скаутскаго посоха.

Всѣ перечисленные навыки усваиваются мальчиками самыми разнообразными путями, но всегда практически. Очень часто мальчикъ самъ находитъ нужныя для него средства обученія той или другой, интересующей его, отрасли профессиональнаго труда, обращаясь съ этой цѣлью нерѣдко къ знакомымъ и даже незнакомымъ мастерамъ данной профессии. Иногда, запасшись нужными инструментами, дѣти самостоятельно пытаются достигнуть извѣстныхъ успѣховъ, необходимыхъ для того, чтобы выдержать нужный экзаменъ и получить завѣтный значокъ. Въ этихъ случаяхъ роль мѣстныхъ главныхъ квартиръ сводится только къ поощренію такого рода дѣятельности, къ производству испытаній и выдачѣ значковъ. Но очень часто мѣстныя скаутскія организаціи приходятъ на помощь дѣтямъ и устраиваютъ при скаутскихъ клубахъ своего рода трудовые курсы, чаще всего въ формѣ вечернихъ классовъ, особенно, по такимъ отраслямъ труда, которыя, благодаря своей сложности, требуютъ умѣлаго руководства и извѣстной теоретической подготовки. Съ этою цѣлью приглашаются опытные мѣстные мастера и свѣдущіе работники, которые, — надо отдать имъ справедливость, — несутъ этотъ трудъ часто безвозмездно, удѣляя для этого свои свободные часы, просто изъ любви къ дѣлу и подъ вліяніемъ сознанія важности такого рода дѣятельности для будущности родной страны. Нерѣдко, впрочемъ, эти курсы финансируются крупными предпринимателями и и хозяевами мастерскихъ и фабрикъ, которые вполне оцѣниваютъ значеніе возможности имѣть въ будущемъ большой выборъ хорошихъ, подготовленныхъ работниковъ, тѣмъ болѣе, что скауты, благодаря особенностямъ своего моральнаго воспитанія, являются всегда желательнымъ элементомъ въ трудовыхъ предпріятіяхъ разнаго рода.

Я позволю себѣ привести здѣсь небольшой очеркъ такихъ вечернихъ курсовъ для бой-скаутовъ въ Манчестерѣ при муниципальной Blackley School, на которыхъ я останавливаю свой выборъ, съ одной стороны, потому, что они кажутся мнѣ типичными въ своемъ родѣ, съ другой стороны, потому, что основные принципы и общая исторія организаціи этихъ

курсовъ извѣстны мнѣ изъ лекціи ихъ руководителя и основателя, Ben Wilde, прочитанной въ Бирмингемѣ на собраніи инструкторовъ скаутскаго движенія.

„Когда мнѣ пришлось взяться за составленіе проспекта для скаутскихъ вечернихъ классовъ“, говоритъ mr. Wilde: „я попытался встать на точку зрѣнія мальчика-подростка. Что ему надо? Чего онъ хочетъ? Прежде всего, въ работѣ должно быть нѣчто такое, что отвѣчало бы его запросамъ и было бы ему близко и понятно, что могло бы, до нѣкоторой степени, служить для него развлеченіемъ послѣ утомительной дневной работы въ магазинѣ, на фабрикѣ или въ мастерской. Онъ долженъ, затѣмъ, имѣть тотъ или другой исходъ для своей энергіи. Онъ хочетъ дѣятельности. Отъ природы въ немъ заложенъ импульсъ къ дѣйствию. Онъ — борецъ, дѣятель, изслѣдователь, сантименталистъ отъ природы. Мы можемъ, конечно, сдѣлать невозможнымъ для мальчика проявленіе всѣхъ этихъ качествъ, обратить его въ автоматъ и подавить его личность, его индивидуальность. Но мы можемъ также направить эту кипучую энергію по правильному руслу, гдѣ мальчикъ найдетъ нѣчто пригодное для осуществленія своихъ идеаловъ, и гдѣ его „я“, развиваясь и укрѣпляясь, пойдетъ по самоотверженному пути служенія ближнимъ, и, такимъ образомъ, облагородится и углубится его пониманіе жизни. Въ мальчикѣ, затѣмъ, есть потребность дѣлать то, что можетъ имѣть для него практическую пользу. Наконецъ, какъ скаутъ, онъ хочетъ заслужить значекъ, стать королевскимъ скаутомъ и, быть можетъ, когда-нибудь получить „серебрянаго волка“ *).

„Наша задача, такимъ образомъ, состояла въ томъ, чтобы организовать вечерніе классы такимъ образомъ, чтобы занятія въ нихъ отвѣчали запросамъ мальчика и оказали бы ему практическимъ путемъ пользу въ осуществленіи его идеаловъ. Только въ этомъ направленіи и лежитъ разрѣшеніе проблемы, если мы хотимъ привлечь дѣтей къ вечернимъ классамъ при ихъ добровольномъ согласіи. Мальчики, такъ же, какъ и взрослые, не любятъ, чтобы ихъ тащили на буксирѣ“.

„Вставали и другія задачи. Дѣло въ томъ, что мальчики, окончивая школу, часто воображаютъ, что ихъ образованіе

*) Наградной значокъ для скаутовъ.

вполнѣ закончено и, только вступивъ въ жизнь, они убѣждаются, что, строго говоря, они не знаютъ ровно ничего, что помогло бы имъ пробить дорогу въ жизни. Многіе принимаютъ за уличныя занятія и проводятъ свои досуги въ томъ, что слоняются по улицамъ, или наводняютъ гиппобромъ и кинематографы. Въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ нѣкоторые изъ нихъ пытаются наверстать упущенное время и поступаютъ въ городскіе вечерніе классы. Другіе, не дѣлая никакихъ усилій, просто отдаются теченію обстоятельствъ и увеличиваютъ собой ряды неумѣлыхъ рабочихъ и безработныхъ“.

„Мы хотимъ, чтобы съ скаутами дѣло обстояло иначе. Мальчикъ-скаутъ еще до окончанія школы поступаетъ на наши вечерніе классы и въ избранной имъ отрасли труда добивается извѣстныхъ успѣховъ на столько, что приобретаетъ право на значокъ. Онъ приобретаетъ привычку пользоваться своими досугами разумно и не только для себя, но такъ, чтобы имѣть возможность быть полезнымъ для другихъ. Въ процессѣ работы онъ можетъ, затѣмъ, развитъ скрытыя въ немъ способности. Наконецъ, предъ нимъ открыты разнообразныя пути жизни. Такимъ образомъ, вопросъ, который беспокоитъ многихъ родителей: „что дѣлать съ мальчикомъ“?—значительно упрощается. Когда мальчикъ кончаетъ школу, его рвеніе къ работѣ въ скаутскихъ классахъ, обыкновенно, возрастаетъ еще болѣе, и онъ продолжаетъ ихъ посѣщать“.

Манчестерскіе вечерніе классы для скаутовъ помѣщаются въ зданіи муниципальной Blackley School, предоставленной для этой цѣли скаутской организаціи Манчестерскимъ Воспитательнымъ Комитетомъ. Занятія происходятъ три раза въ недѣлю.

Понедѣльникъ: топографскій и землемѣрный классъ отъ 7 до 8 ч. в.; амбулаторный въ 8—9 ч.; плотничій въ 7—9 ч.; пожарный въ 8—9 ч.

Вторникъ: плаваніе (въ бассейнѣ городскихъ бань) 6.30—8.30 ч.; стенографія 7—8, 8—9 ч.; „на всѣ руки“ и піонерный классъ 7—9 ч.

Четвергъ: спасаніе утопающихъ (въ бассейнѣ городскихъ бань) 6.45—7.45 ч.; плотничій классъ 7—9 ч.; работа по кожѣ и сапожное производство 7—9 ч.; классъ клерковъ 7—9 ч.

Ученики городскихъ школъ допускаются въ скаутскіе классы бесплатно. Остальные платятъ 1 шиллингъ въ полугодіе за 1 вечеръ въ недѣлю, или 2 шиллинга 6 пенсовъ за 3 вечера. Общее число обучающихся мальчиковъ — 172*). Записавшихся на одинъ предметъ — 19; на два — 57; на три—18; на четыре—20, и на пять—8. Посѣщающихъ классы одинъ разъ въ недѣлю—27; два раза—73 и три раза—72.

Отчетъ классовъ за 1912—13 г. даетъ, кромѣ того, интересные данныя о числѣ мальчиковъ, занимающихся въ различныхъ классахъ.

Наиболѣе посѣщаемыми были классы:

1) плаванія	94 человекъ
2) работы по кожѣ и сапожному производству.	87 **).
3) плотничій	80 „
4) амбулаторный.	62 „
5) ухода за больными и инвалидами (такъ называемый миссіонерскій)	40 „
6) спасанія утопающихъ.	36 „

Такимъ образомъ, наибольшимъ успѣхомъ пользуются спортъ (плаваніе) и классы самыхъ несложныхъ практическихъ профессій. Но при этомъ пріятно отмѣтить, что идеализмъ молодости сказался въ томъ, что болѣе половины всѣхъ мальчиковъ (138 изъ 222) посѣщаютъ также классы, не преслѣдующіе никакихъ узко-утилитарныхъ цѣлей, такъ какъ въ классахъ амбулаторномъ, миссіонерскомъ и спасанія утопающихъ сообщаемыя свѣдѣнія или недостаточны, или не такого рода, чтобы обезпечить мальчику какую-нибудь житейскую профессию. Здѣсь единственная цѣль — служеніе ближнимъ.

Хотя посѣщеніе классовъ является совершенно добровольнымъ, но, тѣмъ не менѣе, принимаются нѣкоторыя мѣры, чтобы мальчики, разъ записавшіеся на тотъ или другой

*) Данныя эти относятся къ 1911—12 году. Судя по отчету за 1912—13 (A report on the Organisation and Working of the Evening classes for boy-scouts at the Blackley municipal school), число это увеличилось до 222.

**) Объясняется эта многочисленность, частью, личными качествами инструктора этого класса, лучшаго сапожника въ Манчестерѣ.

Figure 1. *Phragmites australis*

Классъ работы по кожѣ.

предметъ, посѣщали занятія регулярно. Съ этой цѣлью ведется регистрація отсутствующихъ, и наиболѣе ревностные изъ мальчиковъ назначаются такъ называемыми attendance leaders, которые ведутъ эту регистрацію. Попеченію каждаго leader'a ввѣряется 4-6 мальчиковъ, за аккуратностью посѣщеній которыхъ онъ обязанъ слѣдить. Въ случаѣ отсутствія кого-нибудь изъ ввѣренныхъ его попеченію leader навѣщаетъ отсутствовавшего, чтобы узнать причину неявки. Если причина окажется совершенно неуважительной, leader дѣлаетъ ему a little worrying, какъ выражается Mr. Wilde, т. е. имѣетъ право слегка пожурить лѣнливца. Мѣра эта оказывается вполне достаточной по отношенію къ тѣмъ мальчикамъ, которые, при наилучшихъ желаніяхъ, не отличаются постоянствомъ характера и склонны иногда уступить слабости настроенія. Съ другой стороны, эти товарищескіе упреки дѣлаются всегда на почвѣ сознанный отвѣтственности каждаго мальчика за успѣхъ всего класса. При посредствѣ leader'овъ это чувство общей отвѣтственности внушается, такимъ образомъ, всѣмъ участникамъ класса.

Въ концѣ каждаго полугодія производятся экзамены для желающихъ получить значокъ той или другой профессіи. Успѣшно выдержавшимъ экзаменъ, кромѣ значковъ, выдаются также свидѣтельства отъ Манчестерскаго Воспитательнаго Комитета.

Какъ мы видимъ изъ описанія вечернихъ классовъ, при Blackley School существуютъ классы — амбулаторный, топографскій, плотничій, піонерный, „на всѣ руки“, сапожный, плаванія, спасанія утопающихъ и классъ клерковъ. Занятія въ классахъ ведутся съ такимъ расчетомъ, чтобы дать мальчику свѣдѣнія по избранной имъ спеціальности въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это требуется для экзамена на значокъ.

Въ топографскомъ (pathfinder) классѣ, напримѣръ, мальчики должны знать всевозможныя колесныя дороги отъ Blackley, разстояніе до различныхъ городовъ и мѣстечекъ, лежащихъ на этихъ дорогахъ, время, необходимое для путешествія въ эти города, и стоимость поѣздки. Манчестеръ — желѣзнодорожный центръ. Поэтому скаутъ долженъ знать расположеніе желѣзнодорожныхъ вокзаловъ, пассажирскихъ и товарныхъ, и ихъ разстояніе отъ главнѣйшихъ пунктовъ

города. Онъ долженъ также подробно знать Ланкаширскую и Юркширскую желѣзнодорожную линію, ея передаточные пункты въ Ирландію и на континентъ, и быть знакомымъ въ основныхъ чертахъ съ линіями—Лондонской и Сѣверо-Западной, Midland, Большой центральной, Чеширской, Великой-Сѣверной и Сѣверо-Восточной, при чемъ сюда включается знаніе крупныхъ городовъ, расположенныхъ на этихъ линіяхъ, и характера мѣстности, по которой онѣ пролегаютъ, т. е. природы этой мѣстности, ея индустріи и земледѣлія. Мальчикъ долженъ умѣть сдѣлать набросокъ каждой линіи и отмѣтить на немъ положеніе важнѣйшихъ городовъ. Манчестеръ, кромѣ того,—портъ. Поэтому скаутскіе классы пытаются выяснитъ для мальчика значеніе Манчестерскаго канала для города, при чемъ сообщаются свѣдѣнія о его географическомъ положеніи, докахъ, индустріи и эксплуатаціи природныхъ богатствъ, разившейся, благодаря каналу, о пароходствѣ и торговлѣ, ввозѣ и вывозѣ и т. д.

Все это разучивается мальчиками не только путемъ устныхъ бесѣдъ съ учителями, но также при помощи игръ особаго рода и наглядныхъ пособій, т. е. картъ, діаграммъ и діалозитивовъ волшебнаго фонаря. Въ связи съ классными занятіями идутъ также практическія работы внѣ класса въ цѣляхъ личнаго ознакомленія мальчиковъ съ окрестностями и съ приѣмами топографическаго изученія мѣстности. Обыкновенно, по субботамъ, въ хорошую погоду мальчики отправляются со своимъ инструкторомъ въ окрестности Манчестера для производства землѣмѣрныхъ съемокъ. Данные измѣренія и легкіе наброски контуровъ мѣстности заносятся въ записныя книжки, и, на основаніи этого матеріала, въ понедѣльникъ вечеромъ въ классѣ составляется карта изученной мѣстности. По отзывамъ руководителей, къ работѣ такого рода дѣти относятся съ энтузіазмомъ и дѣлаютъ, по собственному побужденію, гораздо больше того, чѣмъ отъ нихъ требуется.

Работы въ плотничьемъ классѣ ставятъ своей задачей производить предметы дѣйствительно практической пользы, чѣмъ постановка этихъ классовъ существенно отличается отъ уроковъ столярнаго и плотничьяго мастерства при городскихъ начальныхъ школахъ, гдѣ очень часто программа работы имѣетъ главной цѣлью заставить учениковъ произво-

дѣть сложныя упражненія съ инструментами и, такимъ образомъ, научиться владѣть ими, при чемъ практическая пригодность сдѣланныхъ вещей въ расчетъ не принимается. Нечего и говорить, что сознаніе полезности производимой работы, можетъ быть, и грубоватой на первыхъ порахъ, является для дѣтей очень сильнымъ побужденіемъ къ работѣ, повышающимъ ихъ интересъ, и представляетъ несомнѣнное преимущество въ постановкѣ дѣла въ скаутскихъ классахъ. Для работы употребляется самый грубый матеріалъ: сучья, древесные пни, стволы деревьевъ, — все, что получается въ результатѣ очистки городского парка, при чемъ этотъ матеріалъ предоставляется скаутамъ парковымъ комитетомъ безвозмездно. Для работы употребляются самые простые инструменты: ножъ, молотокъ, топоръ и пила, т.-е. то, что можетъ найтись почти въ каждомъ хозяйствѣ. Дѣлается это съ определенной цѣлью научить мальчика производить различныя починки предметовъ домашняго хозяйства даже въ томъ случаѣ, если въ его распоряженіи не имѣется полного набора специальныхъ инструментовъ.

Въ сапожномъ классѣ мальчики учатся чинить собственную обувь, накладывать подметки, нашивать каблукъ, строчить кожаные ремни, сучить дратву и т. д. Ученики этого класса производятъ всевозможныя починки обуви, сруби, сдѣлать, кожаной обивки мебели и т. д. вполне самостоятельно, и, если въ ихъ работѣ, быть можетъ, замѣчается недостатокъ элегантности, то ей, ни въ какомъ случаѣ, нельзя отказать въ прочности, что для бѣднаго хозяйства является, несомнѣнно, болѣе важнымъ.

Въ классѣ „на всѣ руки“, гдѣ изучаются самыя разнообразныя работы, полезныя въ домашнемъ обиходѣ, начиная съ оклейки стѣнъ обоями и кончая починкой газового колпачка, часто являются мѣстные мастера и ремесленники и демонстрируютъ практическіе приемы своихъ профессій. Мѣстный маляръ посвятилъ однажды цѣлый вечеръ, чтобы показать скаутамъ, какъ надо красить двери и бѣлить потолки. Мѣстный паяльщикъ показалъ, какъ чинятся газопроводныя трубы. Мѣстный кузнецъ открылъ для дѣтей свою кузницу и т. д. и т. д.

„Изумительно видѣть ту готовность“, говоритъ Mr. Wilde: „съ которой каждый сѣѣнитъ придти намъ на помощь. Насъ

ободряетъ та поддержка, которую мы находимъ и въ комитетѣ городскихъ бань, и у суперинтендента пожарнаго депо, и у воспитательнаго комитета, и у мѣстныхъ торговцевъ и мастеровъ. Когда я говорю имъ, что скауты тратятъ свои досуги не для себя только, но и для того, чтобы научиться быть полезными для другихъ,—все мои просьбы удовлетворяются немедленно“.

Въ этихъ словахъ руководителя Манчестерскихъ классовъ мы находимъ новое подтвержденіе того, какъ быстро и прочно умѣютъ маленькіе скауты завоевывать симпатію общества.

Что касается тѣхъ правилъ и принциповъ, которыхъ система *scouting* считаетъ нужнымъ держаться при трудовомъ обученіи дѣтей, то они довольно подробно выяснены другимъ руководителемъ движенія, Ulick G. C. de Burgh-омъ, въ его докладѣ, прочитанномъ на тѣхъ же Бирмингемскихъ курсахъ для скаутскихъ инструкторовъ, на тему — „Badges, and how they should be won“.

„Чтобы наши значки имѣли цѣнность“, говоритъ онъ: „необходимо, чтобы они, дѣйствительно, были заслужены, и инструкторы должны остерегаться, чтобы не сдѣлать ихъ полученіе слишкомъ легкимъ. Требования экзамена на значокъ должны быть настолько высоки, насколько это возможно въ предѣлахъ ихъ разумной осуществимости, такъ, чтобы всегда можно было увѣреннымъ, что мальчикъ, дѣйствительно, поработалъ надъ тѣмъ, чтобы заслужить значокъ, который онъ носитъ на рукавѣ“.

„Цѣль, которую мы преслѣдуемъ, заставляя мальчиковъ добиваться этихъ значковъ, состоитъ, конечно, въ томъ, чтобы приспособить ихъ къ той работѣ, которая предстоитъ имъ въ жизни, къ ихъ будущей профессіи, и чтобы сдѣлать ихъ обученіе вполне практичнымъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ каждомъ мальчикѣ уже есть извѣстныя, заложенные въ немъ качества, и задача инструктора не въ томъ состоитъ, чтобы ихъ создать заново, но въ томъ, чтобы извлечь ихъ изъ скрытой глубины дѣтской души и развить настолько быстро и полно, насколько это возможно“.

„При подготовкѣ мальчика къ трудовому значку дѣло инструктора заключается не столько въ непосредственномъ обученіи, сколько въ умѣнии представить предметъ передъ мальчикомъ въ такомъ видѣ, чтобы почти произвольно

онъ впитывалъ тѣ знанія, которыя ему необходимо приобрѣсти“.

„Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду индивидуальность каждаго мальчика и, прежде всего, принимать въ расчетъ его возрастъ. Нужно поэтому начинать съ самаго легкаго значка и при томъ такого, который мальчика, дѣйствительно, интересуется. Не забудьте, что въ этомъ долженъ осуществиться его выборъ, а не вашъ. Пусть онъ приметъ за то, что ему больше всего нравится. Ваше дѣло — ему помочь. Въ то время, какъ онъ работаетъ при вашемъ поощреніи и помощи для избраннаго имъ значка, онъ войдетъ во вкусъ работы и послѣдовательно перейдетъ къ изученію другихъ предметовъ. Наблюдая его работу, вы можете получить много полезныхъ данныхъ для пониманія его характера, а вѣдь вся суть системы *scouting* состоитъ въ развитіи характера и ни въ чемъ больше. Пониманіе характера мальчика для насъ необходимо, чтобы мы могли вести его впередъ съ должной постепенностью, чтобы не поставить его лицомъ къ лицу съ трудностями, которыя ему не по силамъ и которыя могутъ вызвать въ немъ лишь досаду и уныніе. По мѣрѣ того, какъ мальчикъ подвигается въ работѣ впередъ подъ вашимъ руководствомъ, его характеръ развивается, и въ немъ растетъ желаніе достигать все большихъ и большихъ результатовъ“.

„Разъ мальчикъ остановилъ свой выборъ на какомъ-нибудь значкѣ,—при этомъ надо быть очень осмотрительнымъ въ совѣтахъ относительно выбора,—тогда уже дѣло инструктора слѣдить за тѣмъ, чтобы не было попятнаго движенія, и мальчику надо дать понять, что, если онъ остановился на чемъ-нибудь, то онъ долженъ идти до конца и добиться своей цѣли. Быть можетъ, это потребуетъ много времени, тѣмъ не менѣе онъ долженъ проявить настойчивость и заслужить, во что бы то ни стало, облюбованный имъ значокъ, при чемъ инструкторъ обязанъ удостовѣриться, что мальчикъ, дѣйствительно, знаетъ свой предметъ. Если выбранъ, напр., значокъ работника по кожѣ, инструкторъ отвѣтственъ за то, чтобы мальчикъ зналъ предметъ основательно. Необходимо, чтобы у мальчика сложилось убѣжденіе, что эти значки для него, дѣйствительно, полезны. Нѣтъ необходимости, чтобы онъ былъ экспертомъ въ избранномъ предметѣ, но онъ долженъ быть въ немъ компетентенъ“.

„При выборѣ значка необходимо, во первыхъ, помнить, что онъ долженъ быть вполне практичнымъ, во вторыхъ, надо дать почувствовать мальчику, что онъ лично является отвѣтственнымъ за свой выборъ. Постарайтесь, далѣе, развить въ немъ склонность къ мастерству вообще и умѣние въ самомъ себѣ находить средства для разрѣшенія различныхъ трудностей; слѣдующимъ шагомъ затѣмъ будетъ пробужденіе чувства долга передъ обществомъ. Если это удастся, вы увидите, что мальчикъ примется за санитарное дѣло или за подготовку къ уходу за больными. И то, и другое представляетъ уже служеніе обществу въ высшемъ смыслѣ этого слова“.

„Не пытайтесь сразу сдѣлать слишкомъ много, не спѣшите и не требуйте отъ мальчиковъ, чтобы они шли впередъ быстрѣе, чѣмъ позволяютъ ихъ способности, и никогда не позволяйте самому себѣ потерять бодрость и надежду, или быть обезкураженнымъ“.

„Насколько возможно, предоставьте мальчиковъ самимъ себѣ, ихъ собственнымъ силамъ. Если въ мальчикѣ есть настоящій скаутскій духъ, вамъ остается лишь оказать ему полное довѣріе, и вы можете ожидать отъ него многого. Чѣмъ больше вы отъ него ожидаете, тѣмъ менѣе причинъ вы будете имѣть для разочарованій. Вы можете наблюдать за вожакомъ патруля, но предоставьте его самому себѣ, показавъ лишь, что вы ожидаете отъ него многого, и онъ дастъ все, на что только способенъ. Но ни въ какомъ случаѣ не позволяйте зародиться въ головѣ мальчика мысли, что вы равнодушны къ тому, какъ идетъ его работа, и хороша она или плоха“.

„Поддерживайте въ мальчикахъ интересъ всѣми доступными вамъ средствами: собственнымъ примѣромъ, внимательнымъ контролемъ и т. д. Я бы сравнилъ воспитаніе съ переходомъ по доскѣ черезъ kloпочущій потокъ. Если вы, человѣкъ опытный въ этомъ дѣлѣ, скажете мальчику: „идите за мной“, легко можетъ случиться, что онъ сдѣлаетъ ложный шагъ и упадетъ съ доски. Но, если я хочу научить мальчика переходить по доскѣ, я долженъ стать сзади него и сказать: „вотъ доска: попробуйте перейти“. Я иду за нимъ и время отъ времени поддерживаю его, чтобы онъ не потерялъ равновѣсія и перешелъ благополучно.

Вы должны, конечно, стараться предохранить его отъ паденій, но при этомъ необходимо, чтобы всѣ опасности и трудности перехода онъ видѣлъ своими собственными глазами. Вы также должны попытаться смотрѣть на эти опасности какъ бы его глазами, стать на его точку зрѣнія“.

„Я только что говорилъ о необходимости поддерживать въ мальчикахъ интересъ. Мнѣ приходилось читать очень много, и я нахожу, что, если я хочу изучить, напр., англійскую исторію, то я никогда не пытаюсь прочесть книгу по исторіи отъ корки до корки. Но я беру какой-нибудь отдѣльный періодъ англійской исторіи, который меня интересуетъ. Беру, напр., исторію войны Розъ или реформаціи, или реставраціи Стюартовъ, или правленія королевы Викторіи, или эпохи Кромвеля. Я начинаю читать объ одномъ изъ этихъ періодовъ, стараясь понять его, какъ можно, глубже, и тѣ ссылки и сопоставленія, которыя дѣлаются въ книгѣ по отношенію къ другимъ эпохамъ, заставляютъ меня обратиться къ другимъ фактамъ и событіямъ, о которыхъ я не зналъ раньше, и я просматриваю ихъ. Я нахожу, такимъ образомъ, что кругъ моихъ интересовъ и знаній сильно увеличился. Таково мое представленіе о возбужденіи интереса при любой системѣ воспитанія“.

„Въ нашемъ дѣлѣ необходимо заинтересовать также и постороннихъ лицъ, общество. Я хочу сказать, что вы должны заставить предпринимателей довѣрять нашимъ значкамъ. Безполезно выпускать изъ нашихъ классовъ мальчиковъ со значками на рукавахъ, если работодатель, которому нужны, скажемъ, плотники, и который видитъ такой значокъ у мальчика, не увѣренъ, что онъ, дѣйствительно, что-нибудь понимаетъ въ плотничьемъ дѣлѣ. Поэтому крайне важно, чтобы значки были, дѣйствительно, заслужены мальчиками. Предприниматели обращаются къ намъ ежедневно, предлагая работу для скаутовъ. Нѣкоторые прямо заявляютъ, что на всѣ имѣющіяся у нихъ вакансіи они предоставляютъ скаутамъ право перваго выбора. Но если мы пошлемъ къ нимъ скаутовъ съ профессиональными значками, и при провѣркѣ окажется, что тѣ очень мало знаютъ относительно своихъ спеціальностей, тогда скаутское движеніе сразу упадетъ во мнѣніи предпринимателей“.

„Знанія мальчика должны быть практичны, т-е. быть для

него, дѣйствительно, полезными и примѣнимыми въ его работѣ. Въ классѣ работы по кожѣ, напр., мальчикъ долженъ умѣть отличить хорошую кожу отъ плохой и работать по ней. Но ему нѣтъ необходимости имѣть научныя свѣдѣнія о томъ, что такое кожа, и каковы способы ея выдѣлки. Это ему не надо, и это только испортило бы практическую сторону дѣла“.

„Мы хотимъ, наконецъ, сдѣлать воспитаніе привлекательнымъ съ начала до конца, но мы не желаемъ превращать его въ простое развлеченіе. Намъ не нужны тѣ приемы воспитанія, когда для мальчиковъ устраиваются танцы, чтобы соблазнить ихъ прійти въ школу. Привлекательная сторона воспитанія должна быть поставлена такимъ образомъ, чтобы мальчики приходили къ намъ добровольно, но съ единственной цѣлью чему-нибудь научиться“.

„Въ заключеніе, я хочу сказать, что лучшее время для работы въ нашихъ классахъ—зима, и это время должно быть использовано возможно полнѣе. Лѣто больше подходитъ для упражненій на открытомъ воздухѣ, для игръ и т. д.“

„Итакъ, помогайте мальчикамъ, насколько вы можете. Поощряйте ихъ время отъ времени, если въ нихъ падаетъ энергія, но, съ другой стороны, не позволяйте имъ слишкомъ спѣшить впередъ. Старайтесь, чтобы мальчикъ самъ продвигался впередъ. Наконецъ, вложите въ дѣло весь свой собственный интересъ и личную симпатію. Въ противномъ случаѣ, вы никогда не добьетесь того, чтобы мальчикъ прошелъ черезъ жизнь смѣло и правильнымъ путемъ, или заслужилъ значокъ, или что бы то ни было другое“.

Таковы тѣ общіе принципы и правила, которые система scouting пытается осуществить въ постановкѣ скаутскихъ трудовых классовъ. Трудовые значки, противъ которыхъ въ Англіи иногда раздаются возраженія и упреки въ ихъ непедagogичности, являются, такимъ образомъ, по мысли руководителей движенія, не столько наградой, сколько своего рода дипломомъ, удостоверяющимъ извѣстныя профессиональныя знанія и навыки ихъ обладателя.

Но система scouting допускаетъ и наградные значки въ собственномъ смыслѣ, которые слѣдуетъ отличать отъ трудовыхъ, и которые даются или за извѣстные успѣхи въ трудовыхъ профессіяхъ, или за подвиги и особыя услуги скаут-

скому движенію. Чтобы не возвращаться болѣе къ этому вопросу, я укажу здѣсь тѣ формы наградныхъ отличій, которыя примѣняются въ системѣ scouting.

1) Служебный значокъ (service mark) — шестиконечная звѣздочка, которая дается за каждый годъ пребыванія въ скаутской организаціи и носится на лѣвой сторонѣ груди, на карманѣ скаутской рубашки.

2) Значокъ и званіе королевскаго скаута, о чемъ уже была рѣчь выше. Чтобы стать королевскимъ скаутомъ, мальчикъ долженъ быть скаутомъ перваго класса и pathfinder'омъ (путеисследователемъ). Кромѣ того, онъ долженъ заслужить предварительно три трудовых значка изъ слѣдующихъ шести на выборъ: амбулаторный, пожарный, велосипедный, стрѣлковой, спасательный и сигнальный.

3) Значокъ и званіе королевскаго морскаго скаута. Значокъ (корона флотскаго образца на лѣвомъ рукавѣ) дается первоклассному скауту, имѣющему званіе берегового сторожа и владѣющему, кромѣ того, значкомъ лоцмана, или морскаго рыболова, или маячнаго сторожа.

4) Званіе берегового сторожа и значокъ (якорь на лентѣ и шляпы) дается выдержавшему экзаменъ на значки лодочника, пловца, сигнальщика и спасателя утопающихъ.

5) Орденъ серебрянаго волка—присуждается королевскому скауту, заслужившему не менѣе двѣнадцати трудовых значковъ и отличившемуся въ скаутской работѣ.

6) Почетный серебряный волкъ—дается за исключительно дѣятельность на пользу скаутскаго движенія.

7) Аксельбанты на правомъ плечѣ—для скаутовъ, выдержавшихъ не менѣе шести экзаменовъ на различные трудовые значки.

8) „Swastika“ или братскій значекъ—дается не только членамъ организаціи, но можетъ быть данъ каждымъ скаутомъ кому бы то ни было въ благодарность за услугу, оказанную ему лично или всему движенію. Обладатель этого значка имѣетъ право на услуги любого скаута въ любое время. Если скаутъ замѣтитъ такой значекъ, онъ долженъ подойти къ его владѣльцу, сдѣлать салютъ и освѣдомиться, не можетъ ли онъ быть ему чѣмъ-нибудь полезенъ.

9) Бронзовый крестъ на красной лентѣ (высшая существующая награда за подвиги) можетъ быть присужденъ

только въ томъ случаѣ, если скаутъ проявилъ особое геройство или, спасая чью-нибудь жизнь, подвергался большой опасности.

10) Серебряный крестъ на голубой лентѣ дается за подвиги, соединенные съ значительнымъ рискомъ.

11) Медаль (позолоченая) на бѣлой лентѣ за заслуги— дается скауту, выполняющему свой долгъ съ выдающимся успѣхомъ хотя безъ серьезнаго для него риска, или за двадцать балловъ, полученныхъ отъ инструктора за выдающуюся по своему качеству работу, или за особые поступки, снискавшіе скаутскому движенію расположеніе общественнаго мнѣнія. Подробный протоколъ о такого рода заслугахъ долженъ быть приложенъ инструкторомъ къ его ходатайству о награжденіи скаута.

12) Почетная ленточка—дается за подобныя же заслуги не удостоенныя медали.

Система наградъ и отличій, хотя вызываетъ много возраженій, но, несомнѣнно, вполне соотвѣтствуетъ національному духу и всей установившейся практикѣ англійскаго воспитанія, которая всегда предпочитаетъ пользоваться наградами, какъ побудительнымъ средствомъ, гораздо въ большей степени, чѣмъ наказаніями. Съ другой стороны, какъ справедливо замѣчаетъ Баденъ - Поуелль, „и взрослые рѣдко стоятъ выше маленькой слабости къ знакамъ отличія, и, однако, это не приноситъ дурныхъ результатов“.

День въ скаутскомъ лагерѣ.

(По наброскамъ изъ дневника).

— Пора вставать!—произнесъ чей-то голосъ.

Я открылъ глаза и не сразу могъ понять, гдѣ я и что со мной. Надо мной колыхались бѣлыя полотнища палатки. Откуда-то сбоку прорѣзывался вкось яркій солнечный лучъ, освѣщая знакомую, дружески улыбающуюся мнѣ физиономію. То былъ mr. Davies, мой пріятель, студентъ Лондонскаго университета и помощникъ скаутмейстера М—скаго отряда скаутовъ.

Я припомнилъ. Наканунѣ, поздно вечеромъ, я прибылъ въ городокъ Г. съ цѣлью посѣтить скаутскій лагерь, расположенный въ его окрестностяхъ. Mr. Davies встрѣтилъ меня на станціи, и, пока мы сдѣлали пѣшкомъ нѣсколько миль, отдѣлявшихъ станцію отъ мѣста расположенія лагеря, наступила уже ночь, и мы сразу же отправились спать въ палатку помощника скаутмейстера, гдѣ заботливыя руки mr. Davies'a уже приготовили все необходимое для насъ двоихъ.

— Какой часъ?—спросилъ я, поднимаясь.

— Четверть седьмого. Черезъ четверть часа будетъ сигналъ для мальчиковъ вставать.

Mr. Davies отдернулъ одно полотнище, и столько радостнаго, яркаго свѣта сразу ворвалось въ палатку, что я моментально вскочилъ съ постели. Проспать такое утро было-бы преступленіемъ.

Воздухъ былъ полонъ бодрящей утренней свѣжести и пропитанъ крѣпкимъ запахомъ моря. Гдѣ-то щебетали птички. Откуда-то донеслось мяуканье кошки, прерванное взрывомъ веселаго смѣха.

— Boys!—сказалъ мой пріятель:—просыпаются!..

Онъ досталъ изъ чемодана бритву, точильный ремень, повѣсилъ маленькое зеркальце на гвоздь, вбитый въ центральный шестъ, поддерживающій палатку, прикрѣпилъ къ другому гвоздику ремень и внимательно, методически сталъ водить по немъ бритвой. То были торжественныя минуты англійскаго утренняго туалета. Въ такія минуты англичанину мѣшать не слѣдуетъ. Поэтому я удержался отъ искушенія начать разговоръ и сталъ одѣваться, съ любопытствомъ осматривая непривычную для меня обстановку.

Наша палатка представляла то, что англичане называютъ *bell-tent*, т. е. палатка-колоколь, съ однимъ шестомъ, поддерживающимъ ее какъ разъ посрединѣ. Вверху устроенъ былъ небольшой брезентовый вентиляторъ для притока свѣжаго воздуха ночью, когда входъ въ палатку закрывается наглухо. Постели представляли довольно любопытное сооруженіе: два продолговатыхъ куска брезента, скрѣпленныхъ по сторонамъ крючками такимъ образомъ, что получалось нѣчто въ родѣ конвертика для бѣби, съ прослойкой внутри изъ двухъ толстыхъ одѣялъ, между которыми и слѣдуетъ забираться, ложась спать. Этотъ спальный мѣшокъ былъ положенъ на матрасъ изъ сухого папоротника, безъ всякаго матерчатаго чехла, но прошнурованный по всѣмъ направленіямъ толстой бичевкой, — работа скаутовъ, какъ объяснилъ *mr. Davies*. У насъ была и мебель: два чемодана, — *mr. Davies*'а и мой, присланный еще наканунѣ съ экспрессомъ.

— Мы сходимъ купаться! — предложилъ *mr. Davies*, кончая бриться: — у насъ еще есть время до молитвы. Кстати: не хотите ли ознакомиться съ программой дня?

Онъ протянулъ мнѣ листокъ, на которомъ записано было подробное расписаніе занятій дня:

6.30 утра. Пробужденіе. Провѣтриваніе постелей Легкій завтракъ: кофе и бисквиты.

7—7.30. Парадъ на молитву. Подъемъ флага. Физическія упражненія.

7.30. Уборка палатокъ. Умываніе.

8. Завтракъ.

9. Скаутская практика.

11. Молоко и бисквиты.

11—1.30. Скаутскія игры.

1.30. Обѣдъ.

2—3. Отдыхъ (принудительно). Ни разговоры, ни какое-либо движеніе въ лагерѣ не допускаются.

3—5.30. Скаутскія игры.

5.30. Чай.

6—7.30. Рекреація. Игры въ лагерѣ.

7.30—9. Собраніе у лагернаго костра.

9. Молоко и бисквиты. Приготовленіе ко сну.

9.30. Тушатся огни.

— Такія расписанія,—сказалъ мнѣ *mr. Davies*:—мы готовимъ обыкновенно, на недѣлю впередъ. Конечно, ихъ приходится иногда измѣнять, частью въ зависимости отъ погоды, но они совершенно необходимы. Не можетъ быть глупѣе положенія, когда ни мальчики, ни скаутмейстеръ не знаютъ, что съ собою дѣлать. Такъ можно провалить все дѣло.

— Изъ вашего расписанія я вижу, что мальчики ѣдятъ шесть разъ въ день. Вы не находите, что это много?

— О, нѣтъ! Во-первыхъ, имѣйте въ виду, что четыре раза въ день полагается, собственно, легкая закуска: стаканъ молока и бисквиты, или что-нибудь въ этомъ родѣ, такъ что все это равняется, можетъ быть, одному хорошему ужину, распределенному на четыре приѣма, что гораздо гигиеничнѣе. Во-вторыхъ, если вы хотите, чтобы отъ лагеря была какая-нибудь польза, необходимо мальчиковъ хорошо питать. У нихъ много дѣла, и на свѣжемъ воздухѣ, особенно въ первое время, развивается аппетитъ необыкновенный. Нѣсколько позднѣе они будутъ получать пищу пять разъ въ день. Это—обычная норма. Я знаю, нѣкоторые инструкторы хвастаются тѣмъ, что могутъ содержать лагерь на 5 шиллинговъ 6 пенсовъ съ мальчика въ недѣлю. Это—абсурдъ, и, если бы эти господа знали, что думаютъ о нихъ мальчики, они, вѣроятно, не рѣшились бы хвастать своей экономіей. Намъ содержаніе каждаго скаута обходится до 12 шиллинговъ въ недѣлю. Быть можетъ, для нѣкоторыхъ мальчиковъ это дорого, но за то они получаютъ всего въ волю... Ну, а теперь,—прервалъ свою рѣчь *mr. Davies*:—какъ вы видите изъ программы, мы должны провѣтрить постели. Это дѣлается ежедневно и обязательно какъ для мальчиковъ, такъ и для руководителей...

Мы принялись за дѣло, т.-е., собственно говоря, принялся за дѣло *mr. Davies*. Не имѣя никакого понятія, какъ произво-

дится эта операція, я могъ ему только помогать, руководствуясь его указаніями. Я былъ, вѣроятно, самый жалкій tenderfoot во всемъ лагерѣ.

Мы разстегнули и вывернули наизнанку спальные чехлы, извлекли оттуда одѣяла и разложили все на солнечной сторонѣ палатки, на веревкахъ, ее поддерживавшихъ. Mr. Davies завернулъ вверхъ полы палатки, чтобы провѣтрить и ее. Потомъ онъ исчезъ куда-то на нѣсколько минутъ и вернулся съ двумя чашками кофе и пригоршней сухихъ бисквитовъ.

— Нашъ утренній раціонъ...—пояснилъ онъ.

— Сколько всего у васъ здѣсь мальчиковъ?—спросилъ я, когда мы усѣлись на чемоданахъ съ чашками кофе въ рукахъ.

— Четыре патруля, по 7—8 человѣкъ каждый. Всего 31 человѣкъ.

— А руководителей?

— Скаутмейстеръ и два помощника.

— Къ какому классу принадлежать ваши скауты?

— Большинство—къ среднему, довольно состоятельному: дѣти негоціантовъ, учителей, чиновниковъ. Есть, правда, два-три бѣдняка, которыхъ мы содержимъ въ лагерѣ на подписныя средства, пожертвованныя болѣе богатыми отрядами и людьми, сочувствующими движенію. Подписка, обыкновенно, организуется въ началѣ каждаго лагернаго сезона при посредствѣ нашей Headquarters Gazette.

— Дѣти легко переносятъ непривычную для горожанъ лагерную жизнь? Особенно дѣти состоятельныхъ классовъ, быть можетъ, нѣсколько избалованныхъ?

— Какъ разъ наоборотъ. Они-то именно и оказываются самыми выносливыми и терпѣливыми. У бѣдняковъ болѣе слабые нервы. Насколько я знаю изъ отзывовъ инструкторовъ, эти еще ворчатъ иногда, особенно въ дурную погоду, но никто этого не скажетъ о скаутахъ, принадлежащихъ къ одной изъ public schools, т.-е. къ наиболѣе состоятельному классу... Hallo, Jim! Что случилось?

Это восклицаніе относилось къ маленькой фигуркѣ скаута, выросшей неожиданно передъ нами.

Это былъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, нѣсколько худощавый, съ мечтательными сѣрыми глазами и со сдержанными, нѣ-

сколько застѣнчивыми движеніями, которыя такъ характерны въ англійскихъ дѣтяхъ. Онъ былъ очень живописенъ въ своемъ костюмѣ: скаутской рубашкѣ цвѣта хаки, зеленомъ фулярѣ на шеѣ и широкополой фетровой шляпѣ американскихъ ковбоевъ.

— Please, sir!—сказалъ онъ—обычная фраза обращенія англійскихъ дѣтей къ взрослымъ:—please, sir! Меня послалъ къ вамъ лидеръ: я каплялъ ночью... Онъ думаетъ, я простудился.

— Голова болитъ?

— Немного, sir!...

— Что вы дѣлали? Отчего болитъ?

— Я промочилъ вчера ноги, sir, и не перемѣнилъ чулокъ.

— Tenderfoot! Ступайте сюда!

Mr. Davies открылъ свой чемоданъ и началъ въ немъ что-то искать.

— О, sir! Пожалуйста, не хины!

— Да, да! Именно хининъ, маленькій козленокъ! И если вы сдѣлаете это еще разъ, вы получите еще шлепокъ по затылку въ придачу... Вотъ, возьмите это!—онъ протянулъ ему порошокъ:—отнесите вашему лидеру. Онъ знаетъ, что съ вами дѣлать! Вечеромъ придете сказать, какъ вы себя чувствуете... Маршъ!...

— Видите ли,—сказалъ мнѣ mr. Davies, когда мальчикъ исчезъ:—одно изъ строжайшихъ правилъ лагеря, чтобы всѣ подобные случаи хотя бы легкаго недомоганья немедленно докладывались руководителямъ, чтобъ можно было своевременно принять соотвѣтствующія мѣры. Въдь на насъ лежитъ громадная отвѣтственность за полное благополучіе мальчугановъ, и мы обязаны за этимъ очень строго слѣдить. Здѣсь, правда, мы находимся въ сравнительно благоприятныхъ условіяхъ: городъ недалеко, и, въ случаѣ необходимости, можно достать доктора. Но часто приходится располагаться лагеремъ въ такихъ мѣстахъ, откуда до ближайшаго доктора десятки миль, и въ такихъ случаяхъ приходится быть особенно осторожнымъ. Но, въ общемъ, дѣти скоро осваиваются съ обстановкой лагерной жизни, и рѣдко кто изъ нихъ къ концу лагернаго періода не чувствуетъ себя бодрѣе, здоровѣе, крѣпче, чѣмъ въ началѣ.

Въ эту минуту рѣзкій, протяжный звукъ сигнальнаго рожка прорѣзалъ утренній воздухъ,

— Намъ надо нѣсколько поспѣшить, — сказалъ *mr. Davies*: — чтобы вернуться къ молитвѣ...

Мы захватили купальные костюмы, толстыя полотенца и вышли изъ палатки.

Лагерь былъ расположенъ на слегка покатомъ склонѣ невысокаго холма, поросшаго на вершинѣ молодымъ лѣсомъ. Вдали разстилалась широкая пелена искрящагося подъ солнечными лучами моря, и съ этой стороны пологій скатъ превращался въ довольно крутой обрывъ, по которому зигзагами сбѣгала къ морскому берегу узкая тропинка. Вверху, на опушкѣ лѣса виднѣлось нѣсколько бѣлыхъ фигуръ, сѣменившихъ разбѣренной рысцой вдоль по опушкѣ.

— *Mr. Wilson*, скаутмейстеръ, — замѣтилъ мой пріятель: — продѣлываетъ съ мальчиками утреннее упражненіе въ скаутскомъ шагѣ!

Спускаясь внизъ по тропинкѣ, мы догнали другую группу скаутовъ человѣкъ въ одиннадцать, растянувшуюся длинной колонной. Впереди шелъ, повидимому, патрульный вожакъ съ бѣлымъ, развѣвающимся флажкомъ на своей палкѣ, на которомъ можно было замѣтить нарисованную голову носорога. Въ срединѣ колонны шагаль непомѣрно-высокій, худой господинъ, въ своей скаутской формѣ, съ голыми, тощими колѣнами очень похожій на журавля.

Мальчики отсалютовали, когда мы съ ними поравнялись. *Mr. Davies* отвѣтилъ на салютъ и представилъ меня тощему господину:

— *Mr. Willis*, помощникъ скаутмейстера.

— *How do you do?* произнесъ тотъ обычную фразу англійскаго привѣтствія.

Это была единственная фраза, которую мнѣ удалось за все время услышать изъ устъ *mr. Willis'a*.

Mr. Willis былъ несловоохотливъ и предпочиталъ выражаться междометіями и односложными звуками.

— Сегодня вы въ шикетъ? — спросилъ *mr. Davies*.

Mr. Willis испустилъ утвердительный звукъ.

— Видите ли, — пояснилъ мнѣ *mr. Davies*: — каждый разъ, какъ мальчики отправляются купаться, назначается „купальный шикетъ“ (*bathing piquet*), который, обычно, состоитъ изъ

трехъ хорошихъ пловцовъ подъ начальствомъ одного изъ руководителей. Ихъ обязанность—оставаться на берегу во время купанья и немедленно оказать помощь купающимся, если что-нибудь случится. Въ одиночку мальчикамъ купаться не разрѣшается. Хотя многіе изъ нихъ плаваютъ превосходно, но съ Ламанишемъ шутить не слѣдуетъ: теченія здѣсь порой очень сильны.

Во время купанья *mr. Willis*, дѣйствительно, остался на берегу, разставивъ свой пикетъ въ разныхъ пунктахъ.

Когда свѣжіе, бодрые, помолодѣвшіе послѣ утренняго купанья возвращались мы въ лагерь, опять прозвучалъ рожокъ: то былъ сигналъ сбора на молитву.

Сборное мѣсто находилось почти въ срединѣ лагеря, передъ палаткой скаутмейстера. Бѣглымъ шагомъ собирались сюда со всѣхъ сторонъ скауты, строясь подковообразно вокругъ высокаго флагштока.

Mr. Wilson, скаутмейстеръ, человѣкъ энергичнаго вида, съ сильно-развитой типично-англійской челюстью, былъ уже здѣсь, передъ своей палаткой и перелистывалъ свой молитвенникъ.

Я былъ представленъ.

— Очень радъ васъ видѣть!—сказалъ онъ, крѣпко пожимая мнѣ руку и дружелюбно улыбаясь;—*mr. Davies* уже говорилъ мнѣ о васъ.

Я вручилъ ему свои рекомендательныя письма, любезно предоставленныя мнѣ въ Главной Лондонской Квартирѣ скаутовъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ покажу все, что могу,—сказалъ онъ, пробѣжавъ письма:—надѣюсь, что и вы расскажете намъ что-нибудь о Россіи. Ваша страна меня чрезвычайно интересуетъ, и, къ сожалѣнію, мы знаемъ о ней такъ мало.

Началась молитва. Я позволю себѣ привести здѣсь полное описаніе этой лагерной службы и самый текстъ молитвъ въ переводѣ съ брошюры „*Tramp Camps and standing camps for boy scouts*“ by *J. A. Kyle*.

Лагерная служба.

(Для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій).

Команда: „Къ параду—смирно!“ „Шапки долой!“ „Вольно!“

Порядокъ службы.

Скаутмейстеръ. „Богъ да будетъ милостивъ къ намъ, и благословитъ насъ, и покажетъ намъ свѣтъ Лица своего, Помолимся!“

Всѣ. „Отче нашъ“... и т. д. (молитва Господня).

Скаутмейстеръ. „Слушайте заповѣди Бога и Отца нашего“.

Десять заповѣдей Моисеевыхъ читаются старшимъ патрульнымъ лидеромъ.

Всѣ. „Господи, буди милосердъ къ намъ и запечатлѣй всѣ заповѣди сіи въ сердцахъ нашихъ, дабы могли мы хранить ихъ“.

Скаутмейстеръ. „Слушайте законъ скаутскаго братства“.

Законъ скаутовъ читается самымъ юнымъ скаутомъ.

Команда: „Къ параду—смирно!“ „Накройся!“ „Салютъ!“

Всѣ. „Клянусь своей честью исполнять свой долгъ передъ Богомъ и королемъ, стараться изо всѣхъ силъ во всякое время помогать другимъ, повиноваться скаутскому закону“.

Команда: „Во фронтъ!“ „Шапки долой!“ „Вольно!“

Скаутмейстеръ. „Помолимся!“

„Всемогушій Боже! Ты, который владѣешь всѣми царствами міра и управляешь ими по Своему благоволенію! Тебѣ возносимъ мы нелицемѣрное благодарное моленіе за то, что благоволилъ Ты утвердить раба Твоего, Сувереннаго Государя нашего, короля Георга, на престолѣ царства сего. Да направитъ его премудрость Твоя, и да укрѣпитъ его десница Твоя. Да исполнятся дни его правды и правосудія, святости и праведности, мира и милосердія. Всѣ совѣты его и дѣла направь къ славѣ Твоей и ко благу подданныхъ его; дай намъ силу благодати Твоей, да повинuemся ему радостно и нелицемѣрно; содѣлай царство его долго и преуспѣянно и увѣнчай его въ жизнь вѣчную во вѣкъ грядущемъ Христомъ Иисусомъ, Господомъ нашимъ. Аминь“.

„Всемогушій и Превѣчный Боже! Его же благодатию рабы Твои укрѣпляются на добрую брань вѣры и всегда побѣдоносны бываютъ. Смиренно молимся Тебѣ такъ наставить насъ, скаутовъ, дабы могли мы устремить сердца наши къ послушанію Твоему и направить волю нашу на пути Твои. Помоги намъ мыслить мудро, говорить правдиво, принимать

рѣшенія мужественно, дѣйствовать съ любовью, жить чисто. Благослови тѣлеса и души наши и сдѣлай насъ благословеніемъ для товарищей нашихъ. Да взыщемъ мы всегда расширенія Царства Твоего какъ въ своей землѣ, такъ и въ чужой. Да сохранить насъ отъ грѣха увѣренность въ присутствіи Твоемъ. Господи, Боже нашъ! Пріими моленіе наше ради Христа Ісуса. Аминь“.

„Всемогущій Боже! Мы, недостойные рабы Твои, приносимъ Тебѣ смиреннѣйшую и сердечную благодарность за всю благодать Твою и любовь къ намъ и ко всѣмъ человѣкамъ. Благодаримъ Тебя за созданіе наше, за сохраненіе и за всѣ щедроты жизни сей, но болѣе всего за неизреченную любовь Твою, которую Ты явилъ въ искупленіи міра Господомъ Іисусомъ Христомъ благодатію Твоею и ради упованія славы; и мы молимъ Тебя: дай намъ должное познаніе всѣхъ милостей Твоихъ, да будутъ сердца наши нелицемѣрно благодарными и да явимъ мы славу Твою не только устами нашими, но и въ жизни нашей, отдавши самихъ себя служенію Твоему, и да ходимъ мы предъ Тобою въ святости и праведности во всѣ дни жизни нашей Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ. Аминь“.

Скаутмейстеръ. „Теперь сдѣлаемъ салютъ нашему національному флагу, помня при этомъ объ Имперіи, символомъ которой онъ является, и о томъ почтеніи, съ которымъ должно къ нему относиться“.

Помощникъ скаутмейстера становится у флажштока, и, по сигналу свисткомъ, данному скаутмейстеромъ, флагъ поднимается и разворачивается. Ружки играютъ генеральный салютъ. Всѣ дѣлаютъ салютъ.

Команда: „Къ параду—накройся!“ „Генеральный салютъ!“ „Палки къ ногъ!“¹⁾.

„Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ да благословитъ насъ и сохранить во вѣки вѣковъ. Аминь“.

¹⁾ „На караулъ!“ (present staves) не употребляется теперь скаутами, какъ салютъ, такъ какъ этотъ приѣмъ дѣлался съ энергичнымъ выбрасываніемъ рукъ впередъ, послѣ чего руки оставались неподвижно вытянутыми, что дало поводъ королю Георгу замѣтить на одномъ изъ смотровъ, что такъ можно испугать лошадей офицеровъ, производящихъ смотръ. Поэтому въ настоящее время палка опускается къ ногъ, и салютъ дѣлается лѣвой рукой.

Команда: „Во фронтъ!“ „Разойтись!“

Во все время молитвы и парада я слѣдилъ за лицами мальчиковъ. Они были внимательны и серьезны, и простыя, понятныя слова молитвы для нихъ не были, повидимому, фразами, лишенными смысла, которыя приходится выслушивать, лишь отбывая повинность. Каждый разъ, какъ скаутмейстеръ произносилъ: „помолимся!“ (let us pray), всѣ опускались на колѣни и въ этой позѣ выслушивали молитву. Во всей этой обстановкѣ простой лагерной службы подъ открытымъ голубымъ небомъ, съ котораго любовно улыбалось намъ солнце, лаская своими лучами загорѣвшія щеки мальчиковъ, было что-то удивительно гармоничное, проникновенное, и самыя слова благодарности Всемогущему Творцу „за щедроты жизни сей“ звучали глубокой симфоніей въ это чудное утро. Скаутская клятва была произнесена съ большимъ подъемомъ, но самый торжественный моментъ наступилъ, когда mr. Willis потянулъ за веревку, и флагъ Соединеннаго Королевства (Union Jack) тихо развернулся и заколыхался на утреннемъ вѣтеркѣ. Когда рѣзкій звукъ рожковъ, проигравшихъ генеральный салютъ, замолкъ, на минуту наступила такая тишина, что слышалось лишь легкое трептанье флага, и въ глазахъ мальчиковъ, устремленныхъ вверхъ, на развѣвавшійся флагъ, въ томъ, какъ они сдѣлали свой салютъ, было столько выразительности, что, казалось, ихъ Union Jack съ его славной исторіей былъ для нихъ и предметомъ гордости, и нѣжной, почтительной привязанности. И, дѣйствительно, гдѣ только, въ какихъ только широтахъ земного шара не развѣвался этотъ флагъ! Сколько славныхъ дѣлъ совершено подъ его сѣнью во имя любви къ родинѣ, и какъ надежно защищаетъ онъ вездѣ не только британцевъ, но и всѣхъ, ищущихъ его покровительства!

Прежде, чѣмъ отпустить мальчиковъ съ парада, mr. Wilson счелъ долгомъ представить меня и обратился къ мальчикамъ съ рѣчью приблизительно такого содержания:

— Boys!—сказалъ онъ:—сегодня мы имѣемъ честь привѣтствовать въ нашей средѣ русскаго джентельмена, который пріѣхалъ посмотреть, что мы здѣсь дѣлаемъ. Россія—великая страна и находится отсюда очень далеко. Джентельмену понадобилось четыре дня, чтобы добраться сюда. Сдѣлать

Послѣ подъема флага.

Установка патрульного шатра.

FIG. 1. CHILDREN OF THE
 CAMPBELL, FRANKLIN, MASS.
 CAMP, 1900. (See page 100.)

FIG. 2. CHILDREN OF THE CAMP

такое длинное путешествіе—это very good turn для насъ съ его стороны. Русскіе—наши друзья, и, можетъ быть, вы знаете, что русскій царь и нашъ король—двоюродные братья и очень похожи другъ на друга. Вы помните, затѣмъ, четвертое правило нашего закона, что scout—другъ всѣмъ. Я увѣренъ поэтому, что вы окажете полное вниманіе джентельмену и покажете ему все, что онъ захочетъ видѣть. Не правда ли?

Отвѣтное „Yes, sir!“ было произнесено хоромъ такъ дружно и такъ привѣтливо, что я невольно былъ тронутъ.

Послѣ моей короткой привѣтственной рѣчи mr. Wilson перешелъ къ программѣ дня: четверть часа была посвящена физическимъ упражненіямъ. Общія упражненія были очень несложны и дѣлались по системѣ Baden-Powell'я, послѣ чего разрѣшена была вольная борьба парами.

Въ 7 ч. 30 м. по данному рожкомъ сигналу началась уборка палатокъ, и mr. Wilson повелъ меня осматривать лагерь, давая попутно самыя подробныя разъясненія.

Скаутскіе лагери бываютъ двухъ главныхъ типовъ: такъ называемый „походный лагерь“ (tramp camp) и „постоянный лагерь“ (standing camp). Лагерь перваго типа примѣняется тогда, когда партія скаутовъ, обыкновенно небольшая, отправляется въ непрерывное путешествіе пѣшкомъ, на лодкѣ или на велосипедахъ. Лагерь разбивается только для ночлега и, понятно, долженъ быть упрощеннаго типа, такъ какъ брать съ собой много багажа въ такія путешествія при постоянныхъ передвиженіяхъ неудобно. Обыкновенно берется одна палатка на четырехъ скаутовъ. Багажъ сводится до minimum'a и можетъ быть или распредѣленъ между всѣми скаутами для переноски, или посланъ впередъ по желѣзной дорогѣ, или нагруженъ на ручную тележку, которую мальчики катятъ по очереди. Очень рѣдко пользуются лошадьми или пони для запряжки, что считается уже роскошью. Конечно, путешествія такого рода представляютъ много трудностей и предпринимаются, обыкновенно, только подъ руководствомъ опытныхъ скаутмейстеровъ или ихъ помощниковъ. Но многіе предпочитаютъ эти скитанія пребыванію на одномъ мѣстѣ, такъ какъ, во первыхъ, они лучше развиваютъ самостоятельность и находчивость, во вторыхъ, даютъ больше возможностей для настоя-

щей скаутской работы и, въ третьихъ, при этомъ бываетъ всегда больше приключеній, что въ глазахъ англійскаго мальчика представляетъ особенную прелесть.

Нашъ лагерь былъ постояннаго типа, т. е. неподвижный на все время лагернаго періода. Въ центрѣ помѣщались двѣ палатки для руководителей, палатка для склада провіанта, инструментовъ и кухонной посуды и небольшой шатеръ для велосипедовъ. Здѣсь же находилась и лагерная кухня, сдѣланная изъ кирпичей въ формѣ буквы „п“ съ деревянной подставкой для подвѣшиванья котелка. Всѣ эти сооруженія образовывали такъ называемую *base line*, т. е. основную линію лагеря. Небольшіе патрульные двускатные шатры (по два на патруль) были разбросаны кругомъ на довольно значительномъ разстояніи отъ основной линіи. Каждое утро они снимались и складывались на день у основной линіи, равно какъ и всѣ предметы патрульнаго снаряженія, какъ-то: одѣяла, ведра для воды и т. д. Этой работой и занимались теперь скауты въ то время, какъ мы производили осмотръ лагеря. Такая система примѣняется, правда, не всегда, и иногда патрульные палатки также остаются постоянно на одномъ мѣстѣ. Система такъ называемаго децентрализованнаго лагеря даетъ больше свободы и независимости отдѣльнымъ патрулямъ, которые на извѣстное время предоставляются вполнѣ самимъ себѣ. Ежедневная уборка палатокъ, съ одной стороны, имѣетъ цѣлью беречь траву, которая портится отъ долгой стоянки, такъ какъ надо имѣть въ виду, что скаутскіе лагеря часто разбиваются на частно-владѣльческихъ земляхъ съ любезнаго разрѣшенія хозяевъ, при чемъ основнымъ правиломъ, которое строго выполняется скаутами, служить то, чтобы или совсѣмъ не оставлять послѣ себя никакихъ слѣдовъ, если возможно, или оставлять какъ можно меньше. Съ другой стороны, постоянная перемѣна мѣста, при чемъ выборъ его вполнѣ предоставляется патрулямъ, вноситъ больше разнообразія въ лагерную жизнь.

Чтобы выбрать хорошо мѣсто для лагеря, надо много условій: необходимо, чтобы оно было сухое, хорошо дренировано по природѣ, было болѣе или менѣе защищено отъ вѣтра, находилось недалеко отъ источника питьевой воды и т. д. Запасъ хорошей питьевой воды представляетъ особенную важность съ точки зрѣнія гигиены, и потому тамъ, гдѣ

есть малѣйшее сомнѣніе относительно доброкачественности воды; устраиваются самими скаутами фильтры изъ угля, песка и гравія. Палатки ставятся такимъ образомъ, чтобы ихъ входъ былъ защищенъ отъ господствующихъ вѣтровъ, и окапываются кругомъ маленькой канавкой, чтобы, въ случаѣ дождя, вода не проникала внутрь.

Обычное снаряженіе скаута, съ которымъ онъ долженъ явиться въ лагерь, кромѣ полной скаутской формы, въ которую онъ одѣтъ, и пальто, состоитъ изъ слѣдующихъ вещей: запасной костюмъ и смѣна бѣлья (шерстяная фуфайка безъ рукавовъ и короткіе шерстяные панталоны), запасные башмаки или туфли, спальный костюмъ (фланелевая рубашка и фланелевые кальсоны), купальный костюмъ, два полотенца, три носовыхъ платка, зубная щетка, мыло, щетки для волосъ и для чистки платья, одѣяло, ножъ, вилка и ложка, металлическая тарелка, манерка, кружка. Весь этотъ багажъ легко укладывается въ дорожный мѣшокъ.

Остальные предметы лагерного обихода составляютъ собственность всего отряда, именно: три одѣяла и брезентовая подстилка для каждаго скаута; патрульная палатка, умывальный тазъ и фонарь—для каждой группы изъ четырехъ мальчиковъ; топоръ, заступъ, ведро для питьевой воды, метла—для каждаго патруля; кухонная посуда, ведро, тяжелый топоръ для рубки дровъ, косарь, походная телѣжка, палатка для запасовъ и склада вещей, палатка для велосипедовъ и большой шатеръ для общихъ собраній—для всего отряда. Если имѣется въ виду какая-нибудь специальная работа, то къ этому списку прибавляются, конечно, нужные инструменты.

Очень многія вещи приготовляются самими скаутами уже въ лагерь, напр.: столы, скамьи, деревянные вилки и т. д. Я видѣлъ даже ложку, недурно сработанную изъ половинки морской раковины. Въ этомъ отношеніи скауты проявляютъ необыкновенную изобрѣтательность, употребляя нерѣдко старыя выброшенныя вещи и давая имъ совершенно неожиданное примѣненіе. Эти маленькія изобрѣтенія въ связи со множествомъ практическихъ пріемовъ, выработанныхъ опытомъ любителей жизни на открытомъ воздухѣ, дѣлаютъ пребываніе въ лагерь довольно комфортабельнымъ.

Лагерь имѣетъ свои строгія правила, обязательныя для

вѣхъ. Часть ихъ касается лагерной дисциплины, и нерѣдко листъ съ этими правилами находится среди лагеря на особой доскѣ, гдѣ вывѣшиваются также объявленія и распоряженія, касающіяся программы дня и ежедневной жизни лагеря. Я приведу здѣсь образецъ такихъ правилъ.

Правила постоянного лагеря.

1. Лагерь открывается 1-го августа и закрывается утромъ 15-го августа.

2. Мальчики дѣлятся на патрули, по 7—8 человекъ каждый, при чемъ каждый патруль составляется, по возможности, изъ мальчиковъ одного возраста и находится подъ командой патрульного лидера.

3. Каждый мальчикъ долженъ принести съ собой вещи, указанные въ особомъ списокѣ. Нѣтъ необходимости имѣть при себѣ въ лагерь карманные деньги.

4. Каждый мальчикъ, по прибытіи въ лагерь, подвергается медицинскому осмотру. Мальчики слабаго здоровья и съ заразными болѣзнями въ лагерь не допускаются.

5. Каждый мальчикъ, виновный въ систематическомъ нарушеніи лагерныхъ правилъ, или почему бы то ни было признанный нежелательнымъ въ лагерь, можетъ быть отправленъ домой немедленно.

6. Руководители лагеря не могутъ нести отвѣтственности за мальчика во время его переѣзда, но, по прибытіи его на станцію Г., они позаботятся встрѣтить его и, по окончаніи лагернаго періода, доставятъ его обратно на вышеназванную станцію.

7. Занятія и упражненія мальчиковъ въ лагерь будутъ вестись примѣнительно къ принципамъ, изложеннымъ въ книгѣ *Scouting for boys*, въ цѣляхъ развитія добраго гражданскаго чувства, при чемъ будутъ включены слѣдующія предметы: наблюденіе, лагерная жизнь, піонерство, изслѣдованіе, естественная исторія, физическое развитіе, гигиена, спасаніе жизни, первая помощь, приготовленіе пищи, а также моральная тренировка въ трезвости, бережливости, воздержаніи, патріотизмѣ и пр.

8. Предполагается одинъ день въ теченіе лагернаго періода предоставить для визитовъ родителей и друзей. Въ остальное время лагерь будетъ закрытъ для публики.

Дисциплина.

а) Всѣ скауты должны понимать, что для нихъ обязательна строгая дисциплина. Всѣ по очереди принимаютъ участіе во всевозможныхъ обязанностяхъ и дежурствахъ по лагерю.

б) Никто не можетъ отлучаться изъ лагеря безъ разрѣшенія руководителя.

в) Точное выполненіе порученій и правилъ во всѣхъ случаяхъ довѣряется чести каждаго скаута. Правила должны исполняться независимо отъ того, присутствуетъ при этомъ руководитель, или нѣтъ. Если возникаетъ сомнѣніе, какого правила слѣдуетъ держаться въ томъ или другомъ случаѣ, обязанность скаута—разспросить объ этомъ подробно. Не слѣдуетъ поступать неправильно и затѣмъ оправдываться незнаніемъ правилъ.

г) Скаутъ обязанъ повиноваться приказанію немедленно, какъ только оно дано патрульнымъ лидеромъ или руководителемъ. Даже въ томъ случаѣ, если приказаніе дано ошибочно, ему слѣдуетъ повиноваться, подобно тому, какъ это дѣлаютъ солдаты, какъ, напр., сдѣлала кавалерійская бригада при Балаклавѣ: хотя команда къ атакѣ была дана завѣдомо ошибочно, и солдаты это знали, тѣмъ не менѣе они двинулись въ атаку и, хотя многіе при этомъ были убиты, они покрыли себя славой. Не слѣдуетъ забывать этого примѣра и колебаться въ исполненіи болѣе мелкихъ приказаній. Исполняя приказаніе, скаутъ долженъ дѣлать это съ готовностью и съ веселымъ видомъ.

д) Во время лагерного періода скауты должны ежедневно справляться, какія новыя правила вывѣшены на доскѣ для объявленій.

е) Патрульные лидеры отвѣтственны за все, что дѣлаютъ скауты ихъ патруля, и также за невыполненіе правилъ патрулемъ. О всякой небрежности или неповиновеніи правиламъ патрульный лидеръ долженъ докладывать завѣдующему лагеремъ, который можетъ, если найдетъ нужнымъ, отправить виновнаго изъ лагеря домой.

ж) Отдыхъ. Чтобы скауты могли хорошо производить свою работу, для нихъ необходимъ регулярный отдыхъ. Поэтому

въ часы отдыха не допускаются ни разговоры, ни шумъ, ни прогулки по лагерю. Для отдыха предназначаются часы отъ 2 до 3 дня и отъ 9. 30 вечера до 6. 30 утра. Скауты, отправляющіеся на ночныя дежурства, должны дѣлать это безъ шума, чтобы не разбудить другихъ.

h) Тревога. Какъ только прозвучить сигналъ тревоги, данный рожкомъ или свисткомъ, патрули немедленно собираются передъ своими палатками и ожидаютъ приказаній. Помощникъ лидера (капралъ) или, въ случаѣ его отсутствія, старшій скаутъ каждаго патруля долженъ осмотрѣть ведра, чтобы они были готовы для немедленнаго употребленія въ случаѣ необходимости. Патрульные лидеры по сигналу тревоги немедленно являются къ основной линіи за полученіемъ приказаній.

i) Дневникъ. Каждый скаутъ долженъ вести короткую запись того, что онъ дѣлаетъ каждый день, и можетъ иллюстрировать эти записки рисунками и картами. Дневникъ ведется во время полуденнаго отдыха.

j) Костры. Огонь можно разводить лишь на тѣхъ мѣстахъ, которыя указаны руководителями. Земля на десять аршинъ кругомъ костра должна быть очищена отъ хвороста, сухихъ листьевъ и т. п. Дернъ на томъ мѣстѣ, гдѣ разводится огонь, долженъ быть предварительно снятъ. Мусоръ, зола и остатки костра, когда онъ потушенъ, должны быть зарыты въ землю и дернъ снова положенъ на свое мѣсто.

k) Палатки. Каждый патруль отвѣчаетъ за чистоту и порядокъ въ своей палаткѣ.

Полное молчаніе должно наблюдаться во всѣхъ палаткахъ послѣ сигнала тушить огни.

Патрульные лидеры должны наблюдать за тѣмъ, чтобы веревки палатки на ночь были нѣсколько ослаблены.

Выполненіе послѣдняго правила является необходимымъ на случай дождя, когда, благодаря сырости, веревки натягиваются такъ сильно, что могутъ вырвать изъ земли придерживающіе ихъ колышки, и тогда вся палатка обрушивается на спящихъ.

Основное правило лагеря—чтобы каждый несъ свою долю общей работы и самъ дѣлалъ для себя все необходимое. Изъ этого правила не исключаются и руководители, такъ какъ ихъ первая обязанность—подавать личный примѣръ

мальчикамъ. Уборка палатокъ, провѣтриванье и скатыванье одеялъ и постелей, чистка платья и обуви, мытье посуды и т. д.—все это дѣлается каждымъ скаутомъ ежедневно. Для нѣкоторыхъ обязанностей устанавливаются очередныя дежурства какъ для отдѣльныхъ скаутовъ, такъ и для цѣлыхъ патрулей. Обычно практикуются слѣдующія дежурства:

1. Кухонное. На обязанности дежурныхъ лежитъ развести въ кухнѣ огонь за полчаса до начала завтрака, обѣда или чая, наполнить всѣ ведра питьевой водой, равно какъ и тазы для умыванья. Болѣе или менѣе сложныя блюда для всего лагеря и, обыкновенно, обѣды приготавливаются также дежурными, но иногда меню составляется настолько просто, что каждый скаутъ самъ готовитъ себѣ пиццу, получая для этого изъ палатки-склада необходимый рационъ.

2. Дежурство по очисткѣ лагеря. Мусоръ со всего лагеря собирается и сжигается на кострѣ или же зарывается въ землю, для чего ежедневно роются новыя ямки. Въ обязанность дежурныхъ входитъ также осмотръ и поддержаніе порядка въ уборныхъ.

3. Дежурство для различныхъ порученій. Дежурные даютъ сигналы съ основной линіи, заказываютъ провизію въ сосѣднихъ деревняхъ, приносятъ почту, выдаютъ рационы и т. д. Для рубки дровъ также ежедневно назначаются особые дежурные.

За безукоризненно выполненное дежурство, за чистоту мѣста стоянки каждый патруль получаетъ десять балловъ. Количество балловъ можетъ быть уменьшено за неопрятность отдѣльныхъ членовъ патруля, за дурно вымытую посуду, за непослушаніе, за нарушеніе правилъ и т. д. Такимъ образомъ, каждый скаутъ несетъ отвѣтственность за успѣхъ всего патруля, и весь патруль отвѣчаетъ за каждого изъ своихъ членовъ. Патрулю, получившему наивысшее количество балловъ за все время, въ концѣ лагернаго періода присуждается *honours* (почетъ)—чисто платоническая награда, не связанная ни съ какими реальными привилегіями.

На чистоту и, вообще, на гигиеническія условія жизни въ лагерь обращается большое вниманіе. Уборныя помѣщаются довольно далеко отъ лагеря, съ подвѣтренной стороны, и представляютъ длинную, узкую канаву, закрытую вдоль съ двухъ сторонъ плетенками изъ вѣтвей кустарника и

перегороженную такими же щитами на нѣсколько отдѣленій. Эта канава постепенно засыпается землей при пользованіи, послѣ чего роется новая.

При лагерѣ, обыкновенно, имѣется походная аптека для легкихъ заболѣваній всякаго рода. При выборѣ мѣста для лагеря принимается, обыкновенно, во вниманіе также возможность обращаться къ доктору ближайшаго города или мѣстечка. Заболѣваній бываетъ, впрочемъ, сравнительно мало, и въ этомъ отношеніи общее гигиеническое правило, котораго строго держатся въ лагерѣ,—держатъ голову въ холодѣ, желудокъ въ порядкѣ и ноги сухими—даетъ хорошіе результаты.

Послѣ этого длиннаго отступленія возвращаюсь къ прерванному разсказу.

Осмотрѣвъ лагерь съ mr. Wilson'омъ, мы вернулись къ центральной палаткѣ, которую занималъ онъ и mr. Willis и на которой висѣла доска съ надписью „officers“. Уборка палатокъ была какъ разъ закончена къ тому моменту, когда звукъ рожка возвѣстилъ время завтрака. Въ этотъ день мы получили традиціонный англійскій завтракъ, состоявшій изъ чашки какао и жареной ветчины съ яйцами. Провизія для завтрака и обѣда доставляется иногда по контракту изъ сосѣднихъ городовъ, иногда даже изъ Лондона, но многіе предпочитаютъ закупать ее ежедневно на мѣстѣ, въ сосѣднихъ деревушкахъ.

Съ 9 час. началась такъ называемая скаутская практика. Ее слѣдуетъ отличать отъ скаутскихъ игръ. Для каждаго изъ четырехъ патрулей предназначена была особая роль, о чемъ и доводилось до свѣдѣнія скаутовъ путемъ объявленія, вывѣшеннаго на доскѣ, прикрѣпленной къ столбу недалеко отъ центральной палатки. Каждый патруль назывался именемъ того животнаго, изображеніе котораго онъ носилъ на своемъ флагѣ. Оказалось, что въ нашемъ лагерѣ были „коты“, „дикіе голуби“, „кобры“ и носороги“. „Коты“ отправлялись вмѣстѣ съ mr. Wilson'омъ въ лѣсъ для нагляднаго урока естественной исторіи, при чемъ предлагалось захватить съ собой фотографическіе аппараты тѣмъ, у кого они имѣлись, для фотографированія растений и животныхъ. „Дикіе голуби“, по выраженному ими самими желанію, шли чинить изгородь въ имѣніи того владѣльца, которому принадлежала

Починка изгороди.

Санитары.

Men working in the field

Men working in the field

земля, отведенная подъ лагерь. Я долженъ здѣсь замѣтить, что скауты всегда стараются отблагодарить, чѣмъ только могутъ, владѣльца земли, любезно предоставленной въ ихъ распоряженіе. Они производятъ различныя хозяйственныя починки, на фермахъ помогаютъ въ полевыхъ работахъ и, въ этомъ отношеніи, уже успѣли заслужить такую репутацію, что фермеры и частныя землевладѣльцы охотно предоставляютъ клочекъ своихъ владѣній какъ для ночевокъ странствующихъ лагерей, такъ и на болѣе продолжительный періодъ лагерей постоянныхъ.

„Кобры“—патруль изъ самыхъ взрослыхъ мальчиковъ, изъ которыхъ почти всѣ владѣли пионерными значками,—дѣлились на двѣ части: часть съ mr. Willis'омъ оставалась въ лагерьѣ и должна была заняться, подъ его руководствомъ, сигнализацией и амбулаторной практикой (бандажированьемъ переломовъ кости, сооруженіемъ носилокъ и переноской раненыхъ); часть отправлялась въ окрестности одной изъ соседнихъ деревушекъ съ цѣлью закончить тамъ начатую накануне тропинку и сдѣлать ее болѣе удобной на крутомъ спускѣ съ горы. Работы такого рода, имѣющія въ виду общественную пользу, часто производятся скаутами, иногда въ сравнительно крупномъ масштабѣ. Такъ, напр., въ 1910 г. въ окрестностяхъ одного изъ лагерей 18 скаутовъ въ двѣнадцать дней построили пять мостовъ (одинъ изъ нихъ для экипажей, остальные для пѣшихъ), проложили двѣ дороги (не шоссированныхъ) и очистили около 1½ акра лѣса.

Четвертый патруль—„носороги“,—съ которыми мы познакомились утромъ, направлялся дѣлать свой ежедневный good turn. Я и mr. Davies присоединились къ нему.

Послѣ короткаго совѣщанія съ патрульнымъ лидеромъ и его помощникомъ рѣшили отправиться въ одну изъ приморскихъ деревушекъ, находившуюся на разстояніи не далѣе одной мили отъ лагеря, гдѣ мальчики, какъ оказалось, уже знали нѣсколько бѣдныхъ семействъ и гдѣ, слѣдовательно, легко могъ представиться случай оказать кому-нибудь помощь.

Спустившись съ холма и пройдя небольшимъ перелѣскомъ, мы вышли на шоссе и дорогу. Здѣсь мальчики построились въ обычный, походно-патрульный порядокъ: четверо по лѣвой сторонѣ дороги, четверо — по правой, гусь-

комъ съ промежутками въ нѣсколько аршинъ. Патрульный лидеръ шелъ впереди. Мы съ mr. Davies'омъ замыкали шествіе.

Хорошо утрамбованная, гладкая, какъ полъ, дорога шла между двумя параллельными стѣнами густыхъ кустарниковъ жимолости и акацій. Эти живыя изгороди встрѣчаются въ Англіи гораздо чаще, чѣмъ каменные заборы—роскошь, которую позволяютъ себѣ, обыкновенно, лишь крупные землевладѣльцы. Направо и налѣво отъ дороги безконечно тянулись мелкіе квадраты фермерскихъ полей и луговъ. Порой въ отдаленіи вырисовывался бѣлый фермерскій домикъ съ красной черепичной крышей, увитый плющемъ и съ неизбѣжными цвѣточными горшками на окнахъ. Кое-гдѣ бродили выхощенныя, лоснящіяся на солнцѣ, коровы. Весь ландшафтъ дышалъ спокойствіемъ и довольствомъ. Но что неизбѣжно чувствуется почти всегда въ заграничномъ ландшафтѣ, это—отсутствіе родного простора, которымъ мы такъ избалованы въ Россіи. Каждый клочекъ земли культивированъ, каждый составляетъ частное владѣніе, ходить по которому воспрещается. Для васъ оставлена лишь дорога и придорожная канава, если вы хотите сѣсть отдохнуть. Вы идете точно по рельсамъ, съ которыхъ нельзя свернуть ни направо, ни налѣво. Такова и сама жизнь: какъ шаблонъ, какъ рутина, хотя въ Англіи это чувствуется несравненно менѣе, чѣмъ въ странахъ, говорящихъ по нѣмецки. А сколько у насъ возможностей всякаго рода! Какая ширь, какой просторъ для жизни и дѣятельности! Иногда мы злоупотребляемъ этими возможностями, чаще не замѣчаемъ и равнодушно проходимъ мимо...

Мои философскія размышленія были прерваны mr. Davies'омъ.

— Вотъ мы и пришли!—сказалъ онъ.

Передъ нами совершенно неожиданно вынырнула изъ-за поворота дороги, которая здѣсь круто спускалась внизъ, рыбацкая деревушка съ потемнѣвшими отъ времени зданіями и съ дальними очертаніями небольшой остроконечной колокольни деревенской церкви. О профессіи обывателей легко можно было догадаться по острому запаху рыбьей чешуи и ворвани, доносившемуся къ намъ съ легкимъ вѣтеркомъ. Въ промежуткахъ между домами сверкала узкая по-

лоса небольшой рѣки. Вдали слышался ревъ морского прибоя.

Придя въ деревню, мы раздѣлились парами: возможности такого случая, который потребовалъ бы соединенныхъ усилій всего патруля не предполагалось. Двѣ пары должны были навѣстить тѣ бѣдныя семейства, о которыхъ я уже упоминалъ, и посмотрѣть, не требуютъ ли для нихъ какія-либо услуги. Остальнымъ предоставлена была полная свобода дѣйствій: они сами должны были найти для себя случаи сдѣлать good turn. Распредѣленіемъ завѣдывалъ патрульный лидеръ: онъ отвѣчалъ за свой патруль, и mr. Davies въ его распоряженія не вмѣшивался, посовѣтовавъ лишь мнѣ отправиться вмѣстѣ съ лидеромъ, на что тотъ согласился съ большою готовностью.

— Что-же мы будемъ дѣлать?—спросилъ я, когда мы остались одни и зашагали узкимъ, довольно грязнымъ переулкомъ по направленію къ рѣкѣ.

— Я еще не знаю, sir,—отвѣчалъ онъ:—мы посмотримъ!

У него было славное лицо, у этого лидера: съ намѣчавшейся уже энергичной складкой бровей и губъ и съ милой, застѣнчивой, совсѣмъ дѣтскою улыбкой. На лѣвомъ рукавѣ виднѣлось семь трудовыхъ значковъ и корона: это былъ королевскій скаутъ.

— А трудно бываетъ найти случай сдѣлать good turn?

— О, нѣтъ, sir! Нужно только умѣть смотрѣть.

Конечно, эти слова были сказаны въ скаутскомъ смыслѣ—скаутъ долженъ быть наблюдателемъ, — но мнѣ невольно подумалось, что въ нихъ звучала философская правда пониманія жизни.

Мы вышли къ рѣкѣ, покрытой рыбачьими барками и лодками. Вдоль по набережной длинными рядами тянулись раскинутыя на шестахъ для просушки сѣти, пропитанныя какимъ-то рыжимъ составомъ. Къ запаху рыбы здѣсь примѣшивался еще своеобразный запахъ іодистыхъ отложеній моря.

— А вотъ для насъ и случай, котораго мы ищемъ!—произнесъ мой скаутъ.

Я взглянулъ на рѣку, въ томъ направленіи, куда устремены были его глаза.

Небольшая двухвесельная лодка виднѣлась въ нѣкоторомъ отдаленіи, вверхъ по рѣкѣ. Въ ней была компанія, состоявшая изъ четырехъ дамъ. Молоденькая miss, почти подростокъ, сидѣла въ веслахъ и гребла увѣренными, ровными, сильными взмахами, совсѣмъ по-мужески. Другая правила рулемъ. Двѣ пожилыхъ леди сидѣли на средней скамейкѣ лодки. Судя по костюмамъ, это были дачники, которыхъ всегда бываетъ много въ это время года во всѣхъ приморскихъ мѣстечкахъ Англіи. Компанія, вѣроятно, продѣлывала свой утренній моціонъ.

— Приливъ спадаетъ,—сказалъ мальчикъ:—онѣ должны причалить къ берегу. Идемте скорѣй: я знаю, гдѣ пристають лодки...

Мы ускорили шагъ, обогнули какой-то почернѣвшій отъ времени рыбацкій сарайчикъ и по каменной лѣстницѣ спустились съ набережной къ самой водѣ. Мой скаутъ оказался совершенно правъ: ловко лавируя между барками, лодка свернула со стержня рѣки и направлялась прямо къ намъ. Принять лодку, подвести ее бортомъ къ лѣстницѣ и привязать къ кольцу, ввинченному въ массивную каменную стѣну набережной, — все это было для лидера дѣломъ одной минуты. Мнѣ онъ предоставилъ честь высадить дамъ.

Компанія совсѣмъ не казалась удивленной нашей неожиданной помощью. Для нихъ, повидимому, это было явленіемъ обычнымъ и вполне естественнымъ. Милая улыбка, ласково брошенное „thank you“, и... онѣ скрылись вверхъ, за уступомъ набережной.

Мой скаутъ, однако, не спѣшилъ уходить. Онъ забрался въ лодку, досталъ изъ кормы мокрую тряпку и принялся старательно вытирать всѣ скамьи. Потомъ онъ поднялъ досчатую настилку со дна лодки, убѣдился, что тамъ нѣтъ воды, и что лодка не протекаетъ, вынулъ уключины, сложилъ весла и взвалилъ ихъ себѣ на плечи.

— Куда вы хотите ихъ нести?—спросилъ я.

— Эта лодка—на прокатъ, sir! Хозяинъ—старикъ... Я его знаю... Зачѣмъ ему спускаться лишній разъ за веслами? Мы можемъ отнести.

Мы поднялись наверхъ.

— А вотъ и хозяинъ!—сказалъ скаутъ, замѣтивъ коренастую, приземистую фигуру, отдѣлившуюся отъ сарайчика и

медленной, старческой походкой направлявшуюся къ набережной:—Hallo, mister Smith! Доброе утро!.. Вотъ ваши весла!

Mr. Smith былъ очень типиченъ въ своей помятой клеенчатой шляпѣ, съ лицомъ, изрѣзаннымъ по всемъ направленьямъ мелкими морщинами, съ бритымъ подбородкомъ, подчеркивавшимъ твердую складку его широкаго рта, и съ ключьями сѣдыхъ волосъ, которые, казалось, росли откуда-то снизу, изъ-за шерстяного темно-синяго шарфа, служившаго ему вмѣсто галстука.

— Thank you, my dear boy!—сказалъ онъ, принимая весла:—доброе утро, sir!

-- Что-нибудь еще, mr. Smith?

— Пока ничего, мой мальчикъ. Thank you! На дняхъ придется конопатить лодку...

— All right! Я скажу своимъ въ лагерь... Good bye, mr. Smith! Надѣюсь скоро васъ видѣть опять!

— Good bye, sir! Thank you very much!

Mr. Smith проводилъ насъ ласковой, почти нѣжной улыбкой.

Во всей этой сценѣ мнѣ особенно понравилась та манера, съ которой мальчикъ дѣлалъ свой good turn. Онъ совсѣмъ не рисовался, и въ его тонѣ совершенно не было той подчеркнутой, преувеличенной любезности, съ которой иногда оказываются услуги, и которая какъ-будто говоритъ: „я дѣлаю это только для васъ: цѣните!“ Мой скаутъ все время былъ спокоенъ, естественъ и нѣсколько дѣловитъ: это было его дѣло, и дѣло, которое ему, очевидно, нравилось.

Мы сдѣлали нѣсколько шаговъ по набережной.

— Какъ васъ зовутъ?—спросилъ я.

— Frank Rogers, sir.

— Вамъ нравится scouting, Frank?

— Oh, sir!—сказалъ онъ, и въ его тонѣ звучало нѣкоторое удивленіе: можно-ли задавать такіе нелѣпные вопросы?

— Но что же вамъ больше всего нравится?—настаивалъ я. Онъ немного подумалъ.

— Я люблю лагерь,—сказалъ онъ наконецъ:—и у насъ такія чудесныя игры!.. Насъ всѣ любятъ. Это тоже что-нибудь да значить... Потомъ я люблю піонерную работу: пріятно думать, что что-нибудь можешь сдѣлать для Англіи!..

Послѣднія слова звучали нѣсколько по книжному, но совершенно искренно.

Франкъ неожиданно оборвалъ разговоръ и быстро перешелъ на другую сторону набережной, направляясь къ красной, чугунной тумбочкѣ, которыя здѣсь служатъ почтовыми ящиками. Сначала мнѣ показалось, что онъ хочетъ опустить письмо, но я скоро замѣтилъ, что дѣло было въ другомъ: изъ узкаго разрѣза ящика виднѣлся уголокъ письма, засунутаго туда, очевидно, слишкомъ поспѣшно и небрежно, такъ что оно не упало въ ящикъ и застряло въ тѣсномъ отверстіи. Франкъ аккуратно продвинулъ его дальше и, когда письмо упало въ ящикъ, возвратился обратно ко мнѣ.

Этотъ мальчуганъ, дѣйствительно, умѣлъ смотрѣть, и даже во время разговора его глаза подмѣчали многое кругомъ.

— Окно разбито!—сказалъ онъ вдругъ, когда мы прошли еще нѣсколько дальше:—какая жалость: у меня нѣтъ ничего подъ руками! Я могъ бы это поправить... Надо сказать „кобрамъ“. Завтра они будутъ здѣсь.

Франкъ положительно принималъ къ сердцу всѣ изьяны и всякій беспорядокъ въ этой бѣдной рыбацкой деревушкѣ такъ же близко, какъ будто это было въ его собственномъ домѣ.

— Мы можемъ теперь вернуться?—предложилъ я.

— О, нѣтъ, sir! То, что мы сдѣлали, можетъ сдѣлать каждый tenderfoot. Но я— королевскій скаутъ и лидеръ. Мы можемъ попробовать еще что-нибудь... Къ тому же у насъ еще много времени...

Мы вышли на морской берегъ. Приливъ замѣтно спадалъ, оставляя за собою широкую темно-желтую полосу мокраго песка, усѣяннаго водорослями и ракушками. Волны, все еще грозясь, бѣжали къ берегу, но въ нихъ не было настойчивой моцѣ прилива и, безсильныя, плоскія, онѣ утомленно ложились на прибрежный песокъ, каждый разъ отступая все дальше и дальше съ завоеванныхъ позицій. Вдали ныряли бѣлые и красно-бурые паруса рыбацкихъ лодокъ. На горизонтѣ чуть замѣтно стлался дымокъ парохода.

Мы пробрались къ самой водѣ и сѣли на прибрежной скалѣ, еще влажной отъ недавняго прилива.

— Вотъ вы сдѣляли свой good turn, — сказалъ я Франку: — а я еще ничего не сдѣлалъ!

— Вы пріѣхали издалека, чтобы посмотрѣть насъ, — замѣтилъ онъ: — этого уже достаточно. Впрочемъ, расскажите мнѣ что-нибудь о Россіи. Please, sir! Это будетъ вашъ good turn!

Я согласился съ удовольствіемъ.

Онъ слушалъ внимательно, изрѣдка вставляя свои вопросы и замѣчанія и, такимъ образомъ, направляя нить моего разсказа на предметы, его интересовавшіе.

Его интересовала жизнь нашихъ школьниковъ, интересовало, есть ли у насъ скауты, интересовала Сибирь и казачество, о которомъ онъ кое-что слыхалъ. Зналъ о Россіи онъ, конечно, мало, но, вѣроятно, не меньше, чѣмъ средній англичанинъ.

На мои вопросы онъ отвѣчалъ охотно, хотя коротко. Франкъ былъ сынъ небогатаго лондонскаго клерка, работавшаго въ Сити, посѣщалъ еще элементарную школу и скаутомъ состоялъ третій годъ. Скаутствомъ онъ увлекался и со временемъ мечталъ отправиться въ колоніи, чтобы заняться тамъ фермерствомъ.

Пока мы бесѣдовали, на пустынномъ до сихъ поръ побережьи, изъ-за прибрежныхъ скалъ, со стороны деревни, появилась какая-то старушка. Она медленно двигалась вдоль берега, по временамъ нагибаясь къ землѣ, какъ-будто что-то разыскивая. За ея плечами можно было разсмотрѣть высокую, пивовую корзину.

Франкъ внимательно осмотрѣлъ старушку.

— Вотъ это настоящее дѣло! — сказалъ онъ, поднимаясь: — она собираетъ водоросли. Идемъ, поможемъ!

Соединенными усиліями мы наполнили корзину въ какіе-нибудь полчаса, проводили старушку до окраины деревни, гдѣ она жила, донесли ея корзину, и тогда только Франкъ рѣшилъ вернуться на сборный пунктъ: расходясь въ разныя стороны, мы условились встрѣтиться тамъ, гдѣ разстались.

Мальчики и mr. Davies еще не возвращались, и мы пріѣли въ тѣни изгороди, около дороги, ожидая ихъ.

— Хромая лошадь! — сказалъ Франкъ, всматриваясь въ дорогу.

Я посмотрѣлъ кругомъ, но хромой лошади или чего-нибудь отдаленно на нее похожаго не было видно нигдѣ.

— Гдѣ хромая лошадь?

— Здѣсь прошла хромая лошадь!—повторилъ Франкъ съ улыбкой.

— Почему вы знаете?

— Посмотрите на слѣды!...

Я посмотрѣлъ на слѣды, довольно отчетливо видные на тонкомъ слое дорожной пыли... Слѣды, какъ слѣды! Слѣдовъ такихъ подковъ, вѣроятно, были миллионы на всѣхъ дорогахъ Соединеннаго Королевства.

Я потребовалъ разъясненій.

— Вы различаете слѣды заднихъ и переднихъ ногъ?—спросилъ Франкъ:—задніе нѣсколько больше и длиннѣе...

Это мнѣ было доступно.

— Ну, вотъ видите-ли,—продолжалъ онъ:—когда лошадь идетъ спокойно, слѣдъ задней ноги всегда приходится нѣсколько впереди слѣда передней...

Это было для меня новостью: я былъ всегда того мнѣнія, что переднія ноги ставятся спереди, а заднія — сзади. Но я удержался отъ вопроса, зачѣмъ здравомыслящая англійская лошадь продѣлываетъ такую эквилибристику со своими ногами, и продолжалъ слушать дальше.

— Теперь, если лошадь хромаетъ, допустимъ, на переднюю ногу, то она спѣшитъ поставить заднюю, какъ можно скорѣе, на землю и потому не доносить до настоящаго мѣста, почему задній слѣдъ приходится уже не впереди, а сзади передняго. Здѣсь вы видите двѣ пары слѣдовъ: лѣвыхъ и правыхъ ногъ. Одна пара идетъ нормально. Въ другой парѣ задній слѣдъ—сзади передняго, что указываетъ на хромоту...

Фактъ, дѣйствительно, былъ на лицо и спорить не приходилось.

Мало по малу начали собираться мальчики. Mr. Davies явился однимъ изъ послѣднихъ, и мы тронулись въ обратный путь.

Въ лагерь мы пришли какъ разъ во время, чтобы получить свою порцію молока и бисквитъ.

Слѣдующимъ номеромъ программы дня были скаутскія игры.

Розыграны были четыре игры, при чемъ въ нихъ неизмѣнно вносился элементъ состязанія, и въ этихъ состязаніяхъ, по большей части, одинъ патруль выступалъ противъ другого, дѣйствуя какъ одна сплошная единица, что рассчитано, главнымъ образомъ, на развитіе групповой солидарности.

Первая игра называлась „контрабандисты“. Одинъ патруль изображалъ пограничную стражу, другой—контрабандистовъ. Обязанность стражи была охранять „границу“, представляющую песчаную, лѣсную дорожку, гдѣ всякіе слѣды могли быть легко различаемы. На „границѣ“, на протяженіи приблизительно 400 аршинъ, въ разныхъ пунктахъ размѣщаются часовые. Остальная часть пограничнаго патруля остается въ „резервѣ“ и прячется на поль-пути между „границей“ и „городомъ“. „Городъ“ находится, приблизительно, на поль-мили разстоянія отъ „границы“ и обозначается условно или флагомъ, или высокимъ деревомъ. Патруль контрабандистовъ въ началѣ игры находится на поль-мили съ другой стороны „границы“. Ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы пробраться незамѣченными черезъ „границу“ и достигнуть „города“, при чемъ они могутъ это сдѣлать и по одиночкѣ, и всѣ вмѣстѣ, какъ находятъ для себя болѣе удобнымъ. Одинъ изъ „контрабандистовъ“ прикрѣпляетъ къ башмакамъ такъ называемые tracking irons—особый желѣзный приборъ, который оставляетъ на землѣ своеобразные слѣды, напоминающіе слѣды различныхъ животныхъ. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы была возможность отличить его слѣды отъ слѣдовъ его товарищей, такъ какъ предполагается, что онъ-то именно и несетъ съ собой контрабанду и долженъ быть пойманъ. Иногда вмѣсто tracking irons въ подошву башмаковъ ввинчиваются гвозди тамъ, гдѣ ихъ не полагается, чтобы башмаки оставляли оригинальный слѣдъ. Для этой же цѣли пользуются порой и скаутскимъ посохомъ, къ концу котораго прикрѣпляется металлическая пластинка своеобразной формы. Какъ только кто-нибудь изъ часовыхъ замѣчаетъ слѣдъ „контрабандиста“, пересѣкающій границу, онъ немедленно даетъ свисткомъ сигналъ тревоги и бросается по слѣду вмѣстѣ съ прочими часовыми. Къ нимъ присоединяется „резервъ“, и всѣ вмѣстѣ пытаются захватить контрабандиста. Если, не смотря на соединенныя усилія, послѣднему

удается достигнуть предѣловъ „города“, его партія считается выигравшей. Роль остальныхъ контрабандистовъ при этомъ сводится, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы отвлекать вниманіе пограничной стражи и сбивать ее со слѣду.

Другая игра носила названіе *Scouting race* („бѣгъ скаутовъ“). Принимающіе участіе въ состязаніи собираются въ одномъ пунктѣ (*starting point*), отъ котораго на разстояніи 300—1200 аршинъ размѣщаются три группы скаутовъ, одѣтыхъ, по возможности, разнообразно и снабженныхъ различными предметами—палками, дорожными мѣшками, свертками и т. п. Мѣстонахожденіе этихъ группъ и ихъ экипировка состязающимся неизвѣстны. Кромѣ того, намѣчаются еще три пункта, гдѣ помѣщаются такъ называемые *шпріге*—судьи игры. Пункты эти отстоятъ одинъ отъ другого, приблизительно, на $\frac{1}{4}$ мили и намѣчаются съ такимъ расчетомъ, чтобы, перебѣгая отъ одного къ другому, приходилось преодолѣвать нѣкоторыя препятствія, напр., канавы, густыя заросли и т. п. По данному сигналу участники состязанія бѣгутъ къ первому изъ этихъ пунктовъ, гдѣ *шпріге* сообщаетъ имъ направленіе по компасу къ одной изъ скаутскихъ группъ. Руководствуясь этимъ указаніемъ, играющіе должны разыскать эту группу, осмотрѣть ее внимательно и отмѣтить въ записныхъ книжкахъ: 1) изъ сколькихъ человекъ состоитъ группа; 2) какъ они одѣты, что держатъ въ рукахъ и т. д.—все подробности, касающіяся ихъ внѣшняго вида, насколько онѣ могутъ быть замѣчены въ сравнительно короткое время; 3) мѣстонахожденіе группы и отличительные признаки мѣстности (деревья, скалы, зданія и т. п.); 4) приблизительное разстояніе группы отъ той точки, гдѣ находится первый *шпріге*. Закончивши наблюденія, игроки бѣгутъ ко второму пункту, гдѣ второй *шпріге* сообщаетъ имъ направленіе къ другой группѣ скаутовъ и т. д. Осмотрѣвши все три группы и записавъ свои наблюденія, участники состязанія возвращаются къ первоначальному пункту своего отправленія и свои замѣтки передаютъ скаутмейстеру. За правильное и полное описаніе каждой группы ставится пять балловъ, такъ что максимумъ балловъ за правильное описаніе всехъ трехъ группъ можетъ быть 15. Эта сумма уменьшается на одинъ баллъ за каждыя 10 секундъ запозданія сравнительно съ первымъ игрокомъ, раньше всехъ передавшимъ скаутмей-

Кухонное дежурство.

На разведкѣ.

стеру свои замѣтки. Баллы убавляются также за ошибки или пропуски въ описаніяхъ. Выигрываетъ получившій наибольшее количество балловъ.

Третья игра — „Scout meets scout“ (скаутъ встрѣчаетъ скаута). Два конкурирующихъ патруля размѣщаются на разстояніи двухъ миль одинъ отъ другого и затѣмъ осторожно начинаютъ продвигаться другъ другу навстрѣчу. Чтобы эта встрѣча состоялась, направленіе держится на какой-нибудь выдающійся, издалека замѣтный пунктъ (напр. холмъ, высокое дерево и т. п.), находящійся какъ разъ позади патруля-противника. Иногда направленіе опредѣляется дорогой, вдоль которой съ разныхъ концовъ и пробираются патрули. Выигрываетъ тотъ патруль, который первый замѣчаетъ противника. Въ этомъ случаѣ патрульный лидеръ поднимаетъ свой флагъ и даетъ сигналъ свисткомъ, чтобы дать знать судѣй игрѣ, что противникъ обнаруженъ. Патруль не обязанъ держаться вмѣстѣ: онъ можетъ подвигаться въ рассыпную, но выигрываетъ тотъ патруль, который первый подниметъ свой флагъ. Поэтому игроки не должны слишкомъ удаляться отъ своего патрульного лидера, въ рукахъ котораго этотъ флагъ находится, чтобы всегда имѣть возможность дать ему знать объ обнаруженіи противника при помощи сигналовъ, патрульного „зова“, или пославши гонцомъ къ нему одного изъ товарищей. Въ этой игрѣ скаутамъ разрѣшаются всевозможныя хитрости, чтобы обмануть противника и выслѣдить его незамѣтно. Разрѣшается взбираться на деревья, прятаться въ пробѣзжающіе экипажи (съ разрѣшенія владѣльцевъ, конечно) и т. п. Переодѣваніе въ другіе костюмы допускается, впрочемъ, рѣдко.

Четвертая игра называлась „Flag raiding“. Каждая партія игроковъ можетъ состоять изъ двухъ и болѣе патрулей и въ началѣ игры выставляетъ форпосты для защиты трехъ флаговъ, которые находятся отъ нихъ на разстояніи не менѣе 200 аршинъ. Игра можетъ происходить и ночью, при чемъ флаги замѣняются фонарями и помѣщаются къ форпостамъ нѣсколько ближе (ок. 100 аршинъ). Форпосты располагаются, обыкновенно, въ прикрытіи и могутъ быть, по желанію, поставлены вмѣстѣ или разбросаны на значительномъ разстояніи, но въ извѣстныхъ условленныхъ предѣлахъ. Каждая партія высылаетъ затѣмъ развѣдчиковъ, чтобы от-

крыть непріятельскія позиціи. Обнаруживъ расположеніе непріятельскихъ форпостовъ, развѣдчики стараются незамѣтно, ползкомъ добраться до вражескихъ флаговъ и, похитивъ ихъ, унести на свои позиціи. Каждый развѣдчикъ имѣетъ право взять только одинъ флагъ. Каждый скаутъ, который окажется не далѣе 50 аршинъ отъ болѣе сильной непріятельской партіи, выходитъ изъ игры, если будетъ замѣченъ. Если же ему удастся проползти мимо незамѣтно, онъ можетъ продолжать игру. Форпосты не имѣютъ права сходить съ своего мѣста, но каждый скаутъ въ нихъ представляетъ двойную силу, т. е. считается за двоихъ. Кроме того, они могутъ посылать одиночныхъ гонцовъ къ своимъ сосѣдямъ или къ партіи своихъ развѣдчиковъ. Для разрѣшенія сомнѣній всякаго рода при каждой партіи игроковъ находятся два *impres*, одинъ изъ которыхъ остается на форпостахъ, другой слѣдуетъ съ развѣдочной партіей.

Черезъ опредѣленный промежутокъ времени, по данному сигналу, игра прекращается, и всѣ игроки передаютъ главному судѣ игры свои отчеты о сдѣланныхъ наблюденіяхъ. Эти отчеты провѣряются, и, на основаніи ихъ, опредѣляется успѣхъ той и другой партіи. За каждый похищенный и доставленный на свои позиціи флагъ ставится 5 балловъ. За каждый отчетъ или графическій набросокъ позицій непріятельскаго форпоста—до 5 балловъ. За каждое доставленное свѣдѣніе о движеніи непріятельскихъ развѣдчиковъ—2 балла. Та сторона, которая получитъ наибольшую сумму балловъ, выигрываетъ.

Всѣ описанныя игры требуютъ наблюдательности, большого вниманія, сообразительности, выдержки, осторожности и въ тоже время умѣнья дѣйствовать рѣшительно въ нужную минуту. Требуется также много хладнокровія и находчивости, такъ какъ во время игры возможны самыя неожиданныя случайности. Благодаря этому, скаутскія игры почти совершенно лишены автоматичности и шаблонности, свойственныхъ многимъ дѣтскимъ играмъ. Обстановка, въ которой эти игры разыгрываются, и фабула, положенная въ ихъ основу и сближающая ихъ съ моментами дѣйствительной жизни, хотя, быть можетъ, и далекой, и мало знакомой для мальчиковъ, дѣлаетъ ихъ особенно привлекательными и заставляетъ мальчиковъ относиться къ нимъ вполне серьезно

и напрягать все свои силы и способности, чему содействует также и состязательный характер игр. Наконец, возможность неожиданных маленьких приключений во время игры еще больше повышает интересъ къ нимъ.

Еще болѣе богаты приключеніями и близки къ дѣйствительной жизни игры, представляющія уже своего рода драматическія дѣйствія, разыгрываемыя въ обстановкѣ реальной жизни и имѣющія въ своей основѣ вымышленную, иногда довольно сложную и запутанную фабулу.

Мнѣ лично не приходилось участвовать въ такихъ играхъ, но, чтобы дать о нихъ понятіе, я приведу здѣсь двѣ схемы, предложенныя для игръ такого рода въ Headquarters Gazette (1914, April).

1. Похищенный наслѣдникъ.

(Схема для патруля).

Патрульный лидеръ получаетъ письмо слѣдующаго содержания:

„Дорогой N!..

Меня постигло большое несчастье, и я обращаюсь къ Вамъ и къ вашимъ скаутамъ съ просьбой о помощи: мой маленькій сынъ, повидимому, похищенъ сегодня утромъ. Послѣ завтрака онъ, по обыкновенію, отправился верхомъ на прогулку въ паркъ и съ тѣхъ поръ не возвращался. Его лошадь вернулась домой одна, безъ всадника. Мы обыскали весь паркъ, но безрезультатно. Сначала мы предположили, что или лошадь сбросила съ себя мальчика, или онъ самъ сошелъ съ нея и заблудился въ лѣсу, но какъ разъ въ послѣднюю минуту мнѣ донесли, что его видѣли часъ тому назадъ въ обществѣ двухъ незнакомыхъ людей. Они переправлялись черезъ рѣку на паромѣ, и мальчикъ казался больнымъ. Есть предположеніе, что онъ былъ оглушенъ или опоенъ какимъ-нибудь зельемъ. На немъ было надѣто... (слѣдуетъ описаніе костюма); его спутники были... (описаніе вѣшняго вида похитителей). Вотъ все, что мы узнали и чѣмъ приходится руководствоваться въ поискахъ. Я знаю, что скауты всегда готовы сдѣлать good turn, и увѣренъ, что вы не откажетесь мнѣ помочь. По нѣкоторымъ личнымъ

соображеніямъ я хотѣлъ бы избѣжать участія полиціи въ этомъ дѣлѣ.

Преданный Вамъ Highcliff“.

Замокъ Highcliff.

12 час., суббота.

Патрульному лидеру предоставляется дѣйствовать на основаніи указаній полученнаго письма такъ, какъ онъ сочтетъ нужнымъ. Два скаутмейстера берутъ на себя роль похитителей и должны позаботиться о томъ, чтобы оставить въ рукахъ скаутовъ какія-нибудь данныя, которыя могли бы для нихъ послужить указаніемъ, куда слѣдуетъ направить поиски (для этого необходима извѣстная изобрѣтательность). Маленькій скаутъ, одѣтый въ обыкновенное платье (не въ скаутскую форму), изображаетъ похищеннаго сына лорда Highcliff'a. Рекомендуются спрятать его куда-нибудь въ укромное мѣсто. Если задача окажется для скаутовъ слишкомъ трудной, одинъ изъ похитителей выходитъ изъ своего убѣжища „за провизіей“ и оставляетъ какіе-нибудь новые слѣды своего мѣстопробыванія такъ, чтобы скауты могли ихъ замѣтить и ими воспользоваться.

Вторая схема:

2. Агентъ секретной службы.

Неожиданно сдѣлано открытіе, что чрезвычайно важные документы попали въ руки агента, состоящаго на секретной службѣ у одной иностранной державы. Есть данныя утверждать, что онъ пытается пробраться къ морскому берегу, но никто не можетъ дать точнаго описанія его внѣшности. Моментъ критическій: во что бы то ни стало, надо перехватить документы и не выпустить ихъ за-границу.

Скаутъ, изображающій агента секретной службы, переодѣтый (но не въ женское платье), отправляется съ поѣздомъ въ 2 ч. 20 м. со станціи А на станцію В (около пяти миль разстоянія), откуда пѣшкомъ онъ долженъ попытаться незамѣтно пробраться назадъ. Патруль, которому поручено перехватить документы, собирается въ 2 ч. 15 м. на нѣкоторомъ разстояніи отъ желѣзнодорожной станціи и затѣмъ слѣдуетъ по дорогѣ, гдѣ, по его соображеніямъ, долженъ пройти похити-

тель документовъ. Скауты должны находиться на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы могли сообщаться между собой при помощи сигналовъ на тотъ случай, чтобы, если кто-нибудь изъ нихъ замѣтитъ вдали фигуру пѣшехода, въ которомъ можно предполагать агента секретной службы, онъ могъ бы объ этомъ дать знать ближайшему изъ своихъ товарищей.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ остерегаться, чтобы, по ошибкѣ, не причинить безпокойства кому-нибудь изъ постороннихъ пассажировъ.

Объ приведенныя схемы построены, повидимому, по плану романа Конанъ-Дойля „Приключенія Шерлока Холмса“, но часто фабулой игръ подобнаго рода служатъ историческія событія (напр., борьба Кавалеровъ и Круглоголовыхъ, пороховой заговоръ и т. п.), или же надѣлавшія шуму въ обществѣ происшествія современной жизни. Часто мальчики сами придумываютъ сюжетъ для своихъ игръ, и здѣсь поле для юной фантазіи почти безгранично.

Наряду съ играми послѣдняго рода слѣдуетъ поставить, наконецъ, уже въ собственномъ смыслѣ маленькіе спектакли-импровизаціи, которые разыгрываются передъ зрителями и гдѣ лишь въ общихъ чертахъ намѣчается предварительно драматическая фабула и распредѣляются роли; разработка же этихъ ролей предоставляется вполнѣ фантазіи и непосредственному вдохновенію участниковъ спектакля. Такіе игры-спектакли практикуются, впрочемъ, больше зимой, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, болѣе приспособленныхъ для этой цѣли, чѣмъ лагерь. Лѣтомъ же скауты вообще предпочитаютъ игры, требующія больше активности и движенія.

По окончаніи игръ едва хватило времени, чтобы вымыть руки и нѣсколько привести себя въ порядокъ, какъ прозвучалъ сигнальный рожокъ, призывавшій къ обѣду. На обѣдъ мы получили по хорошему куску холоднаго ростбифа, вареный картофель, вареный рисъ, приготовленный дежурными въ лагерьной кухнѣ, салатъ и варенье.

Время послѣ обѣда, отъ 2 до 3 часовъ, предназначалось для отдыха. Лагерь положительно замеръ, такъ какъ ни громкіе разговоры, ни движеніе по лагерю въ это время не допускаются. Мальчики отдыхали въ тѣни, на лѣсной опушкѣ.

Одни изъ нихъ, повидимому, дремали, другіе писали письма или дѣлали замѣтки въ своихъ дневникахъ.

Въ 3 часа опять начались игры, которыя на этотъ разъ охватили пространство гораздо большаго радіуса и связаны были, отчасти, съ изученіемъ окрестностей. Часть скаутовъ съ mr. Willis'омъ и скаутмейстеромъ отправилась въ „экспедицію по центральной Африкѣ“. Во время такихъ экспедицій прокладываются иногда тропинки, строятся мостики черезъ ручьи и каналы, происходят стычки съ „чернокожими туземцами“, устраиваются облавы на слоновъ и носороговъ, дѣлаются наброски мѣстности въ записныхъ книжкахъ, иногда производятся правильныя топографическія съемки и т. под. Остроуміе и изобрѣтательность какъ руководителей, такъ и самихъ скаутовъ могутъ внести много разнообразія въ эти экспедиціи.

Другая часть мальчиковъ, къ которой присоединились я и mr. Davies, затѣяли новую игру, называвшуюся „зайцы и собаки“, и здѣсь мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ нѣкоторыхъ интересныхъ фактовъ.

Сама по себѣ игра не представляла большой сложности. Миляхъ въ 3—4 разстоянія намѣчается какой-нибудь, вѣсьмъ извѣстный пунктъ, достигнувъ котораго „зайцы“ могутъ считать себя въ безопасности отъ преслѣдованія „собакъ“, задача которыхъ и состоитъ именно въ томъ, чтобы словить „зайцевъ“ прежде, чѣмъ они доберутся до этого пункта. Два „зайца“ отправляются, обыкновенно, на четверть часа раньше, чѣмъ собаки, и, имѣя въ своемъ распоряженіи лишнее время, они могутъ, конечно, прямо направиться къ конечному пункту, устроивъ, такимъ образомъ, простое состязаніе на скорость. Но „собаки“ имѣютъ право пользоваться велосипедами и на прямой, ровной дорогѣ, конечно, моментально догонять „зайцевъ“. Поэтому единственное спасеніе послѣднихъ заключается въ томъ, чтобы пробираться окольными путями тамъ, гдѣ на велосипедѣ проѣхать невозможно, и попытаться сбить „собакъ“ со слѣду. При каждой перемѣнѣ направленія „зайцы“ обязаны оставлять „слѣдъ“ — нѣсколько лепестковъ конфетти, обрывокъ бумажки и т. п. По этимъ „слѣдамъ“ и бѣгутъ „собаки“, которымъ, однако, каждый разъ, какъ они находятъ „слѣдъ“, приходится рѣшать, какое направленіе слѣдуетъ взять дальше.

„Собаками“ руководилъ мой новый знакомый, Франкъ. Мѣстность онъ изучилъ, несомнѣнно, превосходно и знаетъ все пути и дорожки, которыми можно было пробраться къ той фермѣ, которая назначена была конечнымъ пунктомъ. Но та увѣренность, съ которой онъ выбиралъ изъ всехъ возможныхъ направлений единственно правильное, была поразительна.

Дорога въ одномъ мѣстѣ развѣтвлялась, и на одномъ изъ отвѣтвленій, въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ того мѣста, гдѣ она раздваивалась, ясно были замѣтны цвѣтные кружочки конфетти, брошеннаго полной пригоршней. Это былъ „слѣдъ“, и, повидимому, можно было съ увѣренностью сказать, что „зайцы“ направились именно по этой развилинѣ. И, однако, Франкъ, бросивъ лишь бѣглый взглядъ въ этомъ направленіи, увѣренно повернулъ свой велосипедъ на другую дорогу. Я вопросительно взглянулъ на mr. Davies'a, рядомъ съ которымъ я ѣхалъ на велосипедѣ, любезно предоставленномъ мнѣ однимъ изъ скаутовъ, ушедшихъ въ „Африканскую экспедицію“.

— Посмотримъ!—сказалъ mr. Davies:—Frank is an old hand at the game! ¹⁾.

Франкъ медленно ѣхалъ по одной сторонѣ дороги, внимательно осматривая придорожные кусты и канаву и изрѣдка обмѣниваясь короткими замѣчаніями съ капраломъ патруля, ѣхавшимъ рядомъ. Внезапно на поворотѣ дороги они нажали педали и понеслись полнымъ ходомъ.

Когда мы подъѣхали къ этому мѣсту, зоркіе глаза mr. Davies'a разсмотрѣли нѣсколько лепестковъ конфетти, чуть замѣтныхъ въ густой травѣ.

— Вотъ видите,—сказалъ онъ:—зайцы просто сдѣлали петлю. Они не пошли дальше по той дорогѣ, гдѣ мы видѣли послѣдній „слѣдъ“. Въмѣсто этого они перелѣзли тамъ черезъ изгородь и здѣсь вышли опять на прежнюю дорогу. Тотъ слѣдъ и мнѣ показался нѣсколько подозрительнымъ: слишкомъ много брошено конфетти съ очевидной цѣлью отвлечь наше вниманіе на ложный путь... Теперь я, кажется, знаю,—прибавилъ онъ, помолчавъ немного:—какую дорогу выбрали

¹⁾ „Франкъ—старый воробей въ этой игрѣ!“

зайцы. Мальчикамъ скоро придется бросить свои велосипеды: зайцы, навѣрное, пошли черезъ старыя каменоломни.

Франкъ былъ того же мнѣнія. Когда мы догнали партію скаутовъ, мы нашли ихъ спѣшенными у подножья крутой горы, покрытой густымъ молодымъ лѣсомъ и придвинувшейся здѣсь вплотную къ дорогѣ. Мальчики внимательно осматривали густую, высокую траву и кусты, росшіе по опушкѣ лѣса.

— По этому подъему кратчайшій путь къ каменоломнямъ, — замѣтилъ *mr. Davies*.

Мы подождали немного, пока, наконецъ, одинъ изъ скаутовъ не разыскалъ въ травѣ свѣжіе „слѣды“ зайцевъ: чутье и здѣсь не обмануло Франка.

Велосипеды оставлены были у подножья горы подъ охраной одного изъ мальчиковъ. Остальная партія устремилась вверхъ по крутому откосу, пробираясь сквозь густую чащу лѣса.

— Мы можемъ поѣхать прямо къ фермѣ по этой дорогѣ, — предложилъ *mr. Davies*: — и тамъ посмотрѣть финалъ.

Ферма, избранная конечнымъ пунктомъ погони и принадлежавшая хорошему знакомому *mr. Davies'a*, была расположена на довольно значительномъ возвышеніи, и отъ ея воротъ можно было видѣть дорогу и окрестности на большомъ разстояніи. У этихъ воротъ мы и остановились въ ожиданіи.

Намъ пришлось ждать довольно долго. „Зайцы“, очевидно, дѣлали большой кругъ.

Они вынырнули совершенно неожиданно изъ придорожныхъ кустовъ въ полу-миль разстоянія отъ фермы и бросились бѣжать по дорогѣ, направляясь къ намъ. Очевидно, они уже были замѣчены преслѣдователями, потому что совершенно не скрывались и полагались теперь только на быстроту ногъ. Дѣйствительно, въ какой-нибудь сотнѣ ярдовъ за ними изъ тѣхъ-же кустовъ на дорогу выбѣжали черезъ минуту четверо изъ преслѣдующей партіи, — впереди всѣхъ — Франкъ. Началась послѣдняя, отчаянная гонка.

Одинъ изъ „зайцевъ“ былъ высокій, хорошо сложенный, сильный мальчикъ. Другой — совсѣмъ малышъ, лѣтъ 12-ти, вѣроятно, еще новичокъ среди скаутовъ. Онъ, видимо, усталъ отъ продолжительной погони и, напрягая всѣ силы, могъ

бѣжать только слабой рысцой. Разстояніе между „зайцами“ и „собаками“ замѣтно сокращалось.

Старшій изъ „зайцевъ“ на бѣгу взглянулъ назадъ, на настигающую погоню, взглянулъ впередъ—на ферму, измѣрилъ глазами разстояніе и попытался усилить бѣгъ. Онъ могъ бы это сдѣлать: у него былъ еще запасъ силъ, и онъ не казался утомленнымъ, но его товарищъ не поспѣвалъ за нимъ. Тогда онъ обнялъ его рукой вокругъ талии и почти потащилъ за собой. Однако, это мало помогло дѣлу: погоня приближалась.

Тогда скаутъ вдругъ на одинъ моментъ остановился, быстро опустился на одно колѣно, подхватилъ на спину ослабѣвшаго товарища и снова бросился бѣжать.

— Good boy!—воскликнулъ мр. Davies въ восторгѣ, и мы оба невольно принялись аплодировать.

Сцена, дѣйствительно, была полна захватывающаго интереса. Одинъ, вѣдь всякаго сомнѣнія, скаутъ могъ бы спастись: онъ былъ крѣпкій, здоровый мальчикъ, ферма была недалеко, и преслѣдователи были утомлены не менѣе его. Но онъ не хотѣлъ оставить товарища и, хотя очевидно было, что его геройская попытка выше его слабѣющихъ силъ, и, несомнѣнно, онъ сознавалъ это, — все же онъ предпочелъ поражение стыду товарищеской измѣны.

Онъ боролся мужественно до самаго конца, и одно время казалось даже, что разстояніе между нимъ и его преслѣдователями не уменьшается. Но на подъемъ передъ самой фермой онъ могъ уже не бѣжать, а только идти крупнымъ шагомъ и здѣсь былъ настигнутъ.

Когда рука Франка опустилась на его плечо, и онъ понималъ, что пойманъ,—онъ спустилъ со спины своего товарища, снялъ шляпу, вытеръ платкомъ вспотѣвшее лицо и съ широкой, привѣтливой улыбкой протянулъ Франку руку, очевидно, поздравляя его съ побѣдой.

Положительно, встрѣтить такъ поражение было лучше, чѣмъ побѣдить!

И я мр. Davies съ искреннимъ удовольствіемъ пожали руку этому мальчугану. То же сдѣлали и всѣ его недавніе противники. Побѣжденный, онъ завоевалъ всѣхъ насъ.

На возвратномъ пути въ лагерь я спросилъ мр. Davies'a.

что они дѣлають въ дождливые дни, когда игры на открытомъ воздухѣ невозможны.

— О!—сказаль онъ:—мальчишковъ всегда можно занять. Конечно, требуется нѣкоторая изобрѣтательность. Какъ разъ прошлымъ лѣтомъ мнѣ пришлось вести лагерь въ одной изъ дождливѣйшихъ мѣстностей Валлиса. Дождь, не переставая, шелъ цѣлую недѣлю. Утромъ, просыпаясь, уже слышишь эту надоѣдливую музыку, какъ дождь барабанить по брезенту палатки. Въ такую погоду, конечно, нечего и думать о томъ, чтобы заняться скаутскими играми. Всю программу приходится передѣлывать. Мы составляли тогда двѣ палатки вмѣстѣ, мою и кладовую, такъ что образовался шатерь, гдѣ могла помѣститься вся компанія, и въ немъ проводили день всѣ вмѣстѣ. Послѣ завтрака слѣдовала, прежде всего, утренняя молитва. Если у васъ есть какія-нибудь спеціальныя скаутскія инструкціи, вы можете воспользоваться этимъ временемъ, чтобы сообщить ихъ, но при этомъ слѣдуетъ избѣгать длинныхъ лекцій: въ дурную погоду онѣ особенно скучны. Затѣмъ у васъ всегда есть скауты, которые готовятся къ экзамену на второй и первый классъ, или на трудовой значекъ. Можно заняться этой подготовкой, при чемъ, конечно, вамъ окажутъ помощь патрульные лидеры. Послѣ обѣда, въ часъ отдыха писались письма и дневники, какъ всегда. Затѣмъ слѣдовали игры, подходящія для закрытыхъ помѣщений, въ родѣ „конкуренціи серьезныхъ лицъ“, борьбы на колѣняхъ и т. п. Любители играли въ шашки, домино. Нѣкоторые занимались чтеніемъ, для чего всегда полезно имѣть съ собой небольшую библіотечку и, особенно, журналы, въ родѣ „Скаутъ“, который мальчики очень любятъ. Большимъ успѣхомъ пользуются также конкурсы импровизированныхъ рѣчей, при чемъ участники состязанія вынимають на удачу темы, написанныя на бумажкахъ, и на доставшуюся тему должны сказать экспромптъ послѣ минутнаго обдумыванія. Вечеръ начинался, обыкновенно, какимъ-нибудь разсказомъ. Мальчики ждутъ этихъ разсказовъ всегда съ большимъ интересомъ, и каждый скаутмейстеръ долженъ знать ихъ, какъ можно больше и умѣть разсказывать. Это незамѣнимое средство для интереснаго и полезнаго времяпрепровожденія. Затѣмъ всѣ, по очереди, приглашаются принять участіе въ программѣ вечера. Допускаются всевоз-

возможные номера: рассказы, анекдоты, декламация, пѣніе, музыка на губной гармоніи, показываніе фокусовъ, — все, что угодно, и каждый можетъ выступать съ тѣмъ, что больше всего ему по вкусу. Иногда, такимъ путемъ обнаруживаются совершенно неожиданные таланты, особенно, у застѣнчивыхъ мальчиковъ, которые иначе ни за что не рѣшились бы выступить передъ публикой. Обыкновенно, находится какой-нибудь потѣшникъ, который не мало содѣйствуетъ общему веселью. Иногда я предлагалъ рассказать всѣмъ, по очереди, что-нибудь изъ своихъ воспоминаній, напр., „самый опасный моментъ въ моей жизни“, „мои лучшіе каникулы“, „лучшій подвигъ, о которомъ мнѣ приходилось слышать“ и т. п. Можно заняться также Kim's Game'омъ. Вечеръ заканчивался, чаще всего, хоровымъ пѣніемъ... Однимъ словомъ, время проходило совсѣмъ незамѣтно, и, когда я напоминалъ мальчикамъ, что пора идти спать, въ отвѣтъ неизмѣнно слышалась просьба позволить остаться еще минутъ на пять. Можетъ показаться страннымъ, но нѣкоторые, уходя и желая мнѣ покойной ночи, прибавляли: „было-бъ хорошо, еслибъ завтра вечеромъ опять шелъ дождь!“...

Когда мы вернулись въ лагерь, „африканская экспедиція“ еще не возвращалась. Они пришли только къ чаю, и всѣ вмѣстѣ, веселой, оживленной гурьбой, мы расположились на лужайкѣ посреди лагеря, куда дежурные принесли эмалированные кувшины съ чаемъ, кѣйкъ и гору ломтиковъ хлѣба съ масломъ. Чай въ лагерь—это время оживленныхъ разговоровъ, веселой болтовни и обмѣна впечатлѣній. За эти полчаса кругъ моихъ знакомыхъ значительно увеличился.

Послѣ чая поставлены были патрульные палатки на ночь, и затѣмъ мальчики были предоставлены сами себѣ въ предѣлахъ лагеря. Руководители удалились въ центральную палатку, чтобы обсудить различные вопросы слѣдующаго дня. И остался со своими новыми знакомыми, и, по моей просьбѣ, патруль „носороговъ“ исполнилъ знаменитую военную пѣсню скаутовъ и военный танецъ.

И то, и другое представляется, на мой взглядъ, чрезвычайно своеобразнымъ. Прежде всего, странно звучать слова пѣсни:

Запѣвало: Een gonyâma — gonyâma.

Хоръ: Juvooooo. Jah bô! Jah bô! Juvooooo!

Слова взяты изъ языка одного изъ южно-африканскихъ негритянскихъ племенъ, и ихъ значеніе слѣдующее:

Запѣвало: „онъ—левъ! онъ—левъ!“

Хоръ: „онъ—лучше льва! онъ—лучше льва! Онъ гипно-потамъ!“

Мелодія пѣсни — чрезвычайно несложная, и ее можно уловить лишь у запѣвалы. Хоровой припѣвъ, откровенно говоря, показался мнѣ просто крикомъ, и въ его исполненіи, несомнѣнно, было больше жару и удали, чѣмъ музыкаль-ности.

Другая пѣсня, если только можно назвать пѣсней одну несложную фразу съ мелодіей изъ трехъ нотъ, напоминаетъ скорѣе „yell“ англійскихъ колледжей:

Запѣвало: „Be prepared!“ (будь готовъ!)

Хоръ: Zing—a—Zing! Bom! Bom!

Послѣднія слова—„Bom! Bom!“—сопровождаются топань-емъ ногъ или ударами палокъ по землѣ въ тактъ припѣва. Пѣсня эта замѣняетъ у скаутовъ старую застольную англій-скую пѣсню „For he's a jolly good fellow“, которая имѣетъ значеніе нашего туша и поется, обыкновенно, въ честь кого-нибудь изъ присутствующихъ.

Военный танецъ скаутовъ не менѣе оригиналенъ.

Танцоры выстраиваются въ одну линію передъ лидеромъ. Въ правой рукѣ каждый держитъ свой посохъ, лѣвую кла-детъ на плечо сосѣда. Лидеръ запѣваетъ военную пѣсню „Een gouâta“. Танцоры подхватываютъ припѣвъ и, сильно топая ногами о землю въ тактъ съ долгими нотами припѣва, дѣлаютъ нѣсколько шаговъ впередъ. При повтореніи при-пѣва слѣдуетъ такимъ же образомъ движеніе назадъ. Когда припѣвъ поется третій разъ, всѣ поворачиваются налѣво и, по прежнему держась за плеча другъ друга, идутъ кругомъ лидера, повторяя припѣвъ нѣсколько разъ. Затѣмъ они об-разуютъ кругъ, на средину котораго выступаетъ одинъ изъ скаутовъ и мимически начинаетъ изображать битву съ не-видимымъ непріятелемъ (при этомъ мнѣ невольно припом-нились японскіе мимическіе танцы). Битва кончается сценой, въ которой скаутъ убиваетъ своего противника. Въ теченіе всего этого времени остальные, не разстраивая круга, про-должаютъ свой танецъ подъ напѣвъ „Een gouâta“. Когда

скаутъ въ срединѣ круга кончаетъ свой мимическій танецъ, лидеръ затягиваетъ другую пѣсню „Be prepared“, припѣвъ которой повторяется хоромъ трижды въ честь танцовавшего скаута. Его смѣняетъ другой танцоръ, который также мимически воспроизводитъ сцены охоты на дикаго буффало. Когда онъ изображаетъ охотника, выслѣживающаго дичь, и тихонько, ползкомъ крадется за воображаемымъ звѣремъ, всѣ мальчики также присѣдаютъ и напѣваютъ припѣвъ чуть слышно. По мѣрѣ того, какъ охотникъ приближается къ буффало, хоръ усиливается, растетъ... Охотникъ бросается, наконецъ на выслѣженную добычу, и всѣ вспрыгиваютъ на ноги. Припѣвъ становится оглушительнымъ, топанье ногами достигаетъ энергій невѣроятной, темпъ танца учащается. Затѣмъ все на мгновеніе затихаетъ, и лидеръ снова запѣваетъ „Be prepared“. Хоръ подхватываетъ припѣвъ „Вом! Вом!“

Этимъ все кончается.

Танецъ скаутовъ и военная пѣсня составляютъ изобрѣтеніе Баденъ-Поуелля. И то, и другое оставляетъ впечатлѣніе, несомнѣнно, довольно дикое и во Франціи было забраковано руководителями скаутскаго движенія.

Какой смыслъ имѣютъ эти танцы? По этому поводу Баденъ-Поуелль говоритъ слѣдующее:

„Хотя военный танецъ и пѣсни могутъ, на первый взглядъ, показаться безсмысленными, особенно тѣмъ, кому не пришлось имѣть дѣло съ мальчиками, тѣмъ не менѣе они имѣютъ извѣстную цѣнность“.

„Если вы хотите дисциплинировать мальчиковъ и если вы сумѣли этого добиться, то это означаетъ, обыкновенно, до нѣкоторой степени закупорку внутренней энергій, которая, однако, ищетъ выхода. Предохранительный клапанъ здѣсь необходимъ. Военный танецъ служить такимъ предохранительнымъ клапаномъ и даетъ выходъ проявленіямъ энергій, сообщая имъ въ тоже время болѣе упорядоченную форму“.

„Съ другой стороны, военный танецъ привлекаетъ болѣе буйныя натуры, которыя иначе никогда не присоединились бы къ компаніи спокойныхъ и ровныхъ по характеру мальчиковъ“.

Самая идея мимического танца появилась у Бадент-Поуелля, повидимому, подъ влияніемъ опытовъ mr. Tomlin'a, извѣстнаго „укротителя мальчиковъ-хулигановъ“, который съ успѣхомъ пользовался такими мимическими сценами, сопровождаемыми пѣніемъ, для того, чтобы сколько-нибудь приучить къ массовой дисциплинѣ уличныхъ мальчугановъ городскихъ трущобъ.

Въ 7. 30 веч. въ лагерьъ зажглись костры въ двухъ мѣстахъ, и мальчики собрались вокругъ нихъ, разбившись на двѣ группы, по два патруля въ каждой. Я и mr. Davies присоединились къ группѣ „носороговъ“ и „дикихъ голубей“.

Солнце клонилось уже къ закату, и длинныя тѣни легли на лѣсной опушкѣ, гдѣ расположилась наша группа. Воздухъ былъ полонъ неизъяснимой нѣги умирающаго дня. Въ лѣсу было такъ тихо, точно онъ весь замеръ въ истомѣ подъ прощальной лаской вечерняго солнца.

Это настроеніе тишины и спокойствія передалось, повидимому, и мальчикамъ. Быть можетъ, здѣсь сказывалось также и утомленіе дня, полного дѣятельности и оживленія, но въ движеніяхъ не было рѣзкости и порывистости, разговоръ звучалъ мягче и задушевнѣе. Удивительно, какъ дѣти чутки къ настроеніямъ окружающей среды и какъ рѣдко они вносятъ въ нихъ диссонирующія ноты!

Нашъ „camp fire yarn“ начался хорovýmъ пѣніемъ. Къ моему удивленію, вопли понятному послѣ военной скаутской пѣсни, оказалось, что мальчики могутъ пѣть очень недурно. У многихъ были звонкіе, сильные голоса, и въ пѣніи чувствовалось несомнѣнное увлеченіе. Мелодіи нѣкоторыхъ пѣсень звучали очень красиво, хотя въ англійской пѣснѣ и нѣтъ той глубины и разнообразія чувства, которымъ такъ богата наша родная русская пѣсня.

Послѣ пѣнія мальчикамъ предложено было, каждому по очереди, внести свою долю участія въ программу вечера. Каждый дѣлалъ то, что могъ. Одинъ сыгралъ на окаринѣ старую граціозную ирландскую пѣсѣнку, другой протанцевалъ танецъ шотландскихъ горцевъ, третій спѣлъ комическіе куплеты solo. Разсказывались также анекдоты, но больше всего было разсказовъ изъ воспоминаній прошлаго.

Когда очередь дошла до mr. Davies'a, онъ началъ повѣсть о жизни и приключеніяхъ капитана Джона Смита, одного

изъ популярныхъ въ Англіи мореплавателей добраго стараго времени. Такіе рассказы о герояхъ прошлаго и ихъ подвигахъ составляютъ, обыкновенно, гвоздь вечера, и мальчики ждутъ ихъ съ нетерпѣніемъ.

Я не буду здѣсь приводить подробностей рассказа. Жизнь капитана Смита, въ общемъ, напоминаетъ жизнь другихъ „морскихъ волковъ“ старой Англіи, или sea-dogs, какъ ихъ здѣсь называютъ: Ралея, Дрэйка, Гаукинса, Фробишера и др. Эта удивительная жизнь, полная опасностей и приключеній, подвиговъ мужества и непреклонной воли и беззавѣтной, безпредѣльной преданности и любви къ родинѣ. Простой, бѣдный клеркъ сначала, Джонъ Смитъ промѣнялъ свое мирное ремесло на долю матроса, участвовалъ во многихъ битвахъ въ честь Англіи и за ея первенство на морѣ, принялъ участіе въ колонизаторской экспедиціи въ Виргинію въ 1607 году и здѣсь пережилъ цѣлый рядъ самыхъ фантастическихъ, самыхъ невѣроятныхъ приключеній, среди которыхъ его спасали лишь его находчивость, мужество и непоколебимая бодрость духа.

Mr. Davies не обладалъ большимъ краснорѣчіемъ и изысканностью рѣчи, но въ его рассказѣ было то, что особенно правится дѣтямъ: онъ умѣлъ передать все подробности такъ отчетливо и живо, какъ будто онъ самъ путешествовалъ вмѣстѣ съ капитаномъ Смитомъ, и образъ стараго, честнаго морского волка, безгранично любящаго свою Англію, вставалъ, какъ живая, реальная личность, маня за собой и заставляя биться сердца мальчиковъ чувствомъ восхищенія и гордости.

Все кругомъ своеобразно соединилось, чтобы усилить впечатлѣніе рассказа: темнѣющій лѣсъ, надвигающіяся сумерки тусклѣющаго дня, красноватые блики костра, костюмы ковбоевъ, надѣтые на мальчиковъ, вся непривычная обстановка лагеря—все это заставляло воображеніе работать усиленно и ярко и позволяло легко перенестись мыслью въ американскія степи, въ охотничій лагерь, гдѣ, вѣроятно, тоже какой-нибудь побурѣвшій отъ солнца и вѣтра трапперъ рассказываетъ у огня своимъ молодымъ товарищамъ приключенія пережитыхъ дней; и, смотря на эти внимательныя, сосредоточенныя лица мальчиковъ, на то, какъ блесѣли порой глаза, и задерживалось дыханіе въ волнуемой груди.

я думалъ, что одинъ такой разсказъ стоитъ тысячи правоученій.

Глубокое молчаніе наступило, когда mr. Davies кончилъ свой разсказъ. Никто не пошевелился, никто не перемѣнилъ позы. Картины прошлаго съ его удивительными, увлекающими подвигами еще стояли предъ глазами, и не хотѣлось, чтобы онѣ разсѣялись скоро.

Я не могу удержаться, чтобы не привести здѣсь очеркъ впечатлѣній, вынесенныхъ отъ вечеровъ, проведенныхъ въ лагерѣ однимъ изъ руководителей скаутскаго движенія, которыя, въ значительной степени, совпадаютъ съ моими собственными.

„Вечеръ—это лучшее время въ лагерѣ. Я хотѣлъ бы найти въ себѣ умѣнье описать вечернія пѣсни у лагернаго костра, но я нахожу это невозможнымъ. Съ этимъ можно познакомиться только путемъ личнаго опыта. Освѣщенные огнемъ костра лица мальчиковъ, бѣлыя палатки, вырѣзывающіяся на темномъ фонѣ ночи, шелестъ деревьевъ, плескъ рѣки, лунный свѣтъ и звѣзды, глубокое молчаніе ночи—все это создаетъ ту атмосферу, которую описать невозможно. Здѣсь именно исчезаютъ всѣ классовыя различія и ранги въ духѣ самаго искренняго товарищества. Нигдѣ не создается такихъ условій для самой интимной дружбы, какъ въ лагерѣ. Разсказы у лагернаго костра, которые слѣдуютъ за пѣснями, не представляютъ вымышленныхъ фикцій, но великое здѣсь облекается въ формы реальной жизни и въ образы людей, дѣйствительно жившихъ. Много смѣлыхъ и мужественныхъ рѣшеній принято у костра скаутскаго лагеря, много дурныхъ привычекъ побѣждено навсегда, и многіе въ послѣдствіи въ воспоминаніяхъ объ этихъ минутахъ ищутъ одобренія и поддержки для той жизни, которая зародилась здѣсь. Послѣ скромнаго ужина у костра мы стоимъ съ обнаженными головами и поручаемъ себя и своихъ ближнихъ покровительству Всевѣдущаго и Всемогущаго. „Пребуди съ нами“—эти слова молитвы получаютъ здѣсь новое значеніе, когда насъ покрываетъ только брезентъ, и мы находимся въ полной зависимости отъ стихій. Кажется порой, что Богъ реально присутствуетъ и говорить съ нами. Мнѣ приходилось быть, при многихъ чудныхъ богослуженіяхъ, но никогда я не чувствовалъ существованіе невидимаго міра такъ опредѣленно,

У лагерного костра.

никогда не ощущалъ присутствіе Христа болѣе реально, чѣмъ во время вечерней молитвы у лагернаго костра“.

„Иногда я смотрю на горящіе уголья въ каминѣ моего кабинета и отдаюся мечтамъ. Я—снова у лагернаго костра; въ ухахъ раздается журчанье рѣчки и смѣхъ мальчиковъ. Я—снова съ ними, въ этой обстановкѣ жизни, полной романтизма. Передо мной снова встаютъ воспоминанія, самыя живыя и самыя дорогія въ моей жизни“.

Я думаю тоже, что лагерь, дѣйствительно, сближаетъ людей. Когда послѣ вечерней молитвы мы расходились по своимъ шатрамъ, въ нашемъ прощаньи звучали сердечныя ноты хорошихъ друзей.

— Good night, boys!

— Good night, sir!..

— Любите вы scouting?—спросилъ я mr. Davies'a, когда мы уже лежали въ своихъ конвертикахъ походныхъ постелей.

— О!—сказалъ онъ:—врядъ ли есть кто-нибудь, кто, занявшись этимъ дѣломъ, не полюбилъ его и не отдался бы ему всей душой... Однако, ужъ былъ сигналъ тушить огни. Завтра—опять рано вставать, и вы, вѣроятно, устали... Good night!

Заключеніе.

Мой очеркъ скаутскаго движенія и системы scouting законченъ, хотя, несомнѣнно, не въ формѣ вполне исчерпывающаго изложенія, такъ какъ, съ одной стороны, здѣсь много такихъ подробностей, которыя ускользаютъ отъ взгляда посторонняго наблюдателя, а, съ другой, благодаря своей эластичности, эта система въ разныхъ графствахъ Англіи принимаетъ часто мѣстный колоритъ, и описать все эти мѣстные различія и особенности скаутской практики представляется задачей чрезвычайно трудной. Но я думаю, что я не пропустилъ ничего, что является болѣе или менѣе существеннымъ въ этой системѣ.

Что сказать о ней?

Я не имѣю въ виду входить здѣсь въ подробную оцѣнку всѣхъ частныхъ скаутской практики и ограничусь лишь общими замѣчаніями касательно основныхъ принциповъ этой системы, тѣмъ болѣе, что и самъ изобрѣтатель и основатель скаутства, Бадень-Поуелль, видитъ въ немъ не болѣе, какъ first aid, т. е. средство первой помощи въ неудовлетворительной постановкѣ воспитанія современной молодежи, и, слѣдовательно, предполагаетъ здѣсь возможность дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія на основѣ лишь тѣхъ принциповъ, которые осуществлены въ его системѣ.

Что заслуживаетъ особеннаго вниманія въ системѣ Бадень-Поуелля?

Прежде всего, мы, несомнѣнно, встрѣчаемся здѣсь въ первый разъ съ попыткой поставить практически въ такомъ широкомъ масштабѣ проблему громадной важности: вопросъ о народномъ воспитаніи. Этотъ вопросъ Бадень-Поуелль довольно рѣзко отграничиваетъ отъ вопроса о народномъ обу-

ченіи и, оставляя послѣднее, главнымъ образомъ, на долю школы, въ своей системѣ стремится создать то средство, которое восполняло бы существенный недостатокъ современной школьной системы и ея приѣмовъ въ дѣлѣ сформированія всесторонне развитой личности.

Наша школа, въ общемъ, отличается тѣми же качествами, что и англійская, т. е. излишней теоретичностью и наибольшимъ уклономъ въ сторону интеллектуальной дѣятельности, и поэтому возраженія Баденъ-Поуелля, направленные противъ англійской школы, которую онъ считаетъ недостаточной для полного воспитанія, могутъ быть, въ значительной степени, отнесены и къ нашей школѣ. Знакомясь съ системой Баденъ-Поуелля, невольно думаешь: не пора-ли, въ самомъ дѣлѣ, поставить вопросъ о народномъ воспитаніи болѣе опредѣленно и не убаюкивать себя тѣмъ соображеніемъ, что школьное образованіе тоже является или должно являться воспитательнымъ средствомъ, и что сюда, слѣдовательно, должно быть направлено нами исключительное вниманіе, такъ какъ, при правильной постановкѣ обученія, мы получимъ и гармонически сформированную личность? Несомнѣнно, конечно, что обученіе является могучимъ факторомъ воспитанія, но несомнѣнно также и то, что оно является и не единственнымъ, и не прямымъ средствомъ въ развитіи нѣкоторыхъ сторонъ человѣческой психики, имѣющихъ не меньшую важность, чѣмъ интеллектъ, именно, въ развитіи активности и эмоциональной жизни. Здѣсь вліяніе обученія лишь косвенное и обнаруживаетъ свое дѣйствіе, лишь преломляясь черезъ призму интеллекта. Кромѣ того, всякое обученіе неизбежно выдвигаетъ на первый планъ разсудочную дѣятельность, ставя активность и развитіе эмоций лишь во вторую очередь, а при такихъ условіяхъ идеаль гармонической личности не можетъ быть осуществленъ.

Обученіе является и не единственнымъ средствомъ въ дѣлѣ всесторонняго воспитанія личности, и вторая заслуга scouting состоитъ въ томъ, что, поставивши вопросъ о воспитаніи активности и эмоций, или „характера“, по терминологіи Баденъ-Поуелля, scouting пытается практически разрѣшить эту задачу и найти другія, болѣе прямые средства этого воспитанія, разыскивая ихъ тамъ, гдѣ ихъ, конечно, и слѣдуетъ искать, т. е. въ тѣхъ сферахъ, гдѣ активность и

эмоции находятъ болѣе полное и непосредственное свое обнаруженіе.

Scouting пытается подойти къ вопросу о воспитаніи характера практически, и въ этомъ опять-таки его несомнѣнная заслуга. Теоретиковъ воспитанія у насъ довольно много, но никогда еще мы не встрѣчались съ попыткой систематическаго, массоваго воспитанія молодежи, при томъ въ крупномъ масштабѣ, при помощи опредѣленныхъ практическихъ средствъ. Если бы даже средства эти оказались не соответствующими цѣли, то все же самая попытка представлялась бы чрезвычайно цѣнной, такъ какъ она толкаетъ на правильный путь, по которому уже пошли и еще пойдутъ многіе и, несомнѣнно, на этомъ пути общими усиліями будутъ находить все новыя и новыя, все болѣе и болѣе цѣлесообразныя средства воспитанія.

Но даже и тѣ средства и приемы, которые уже примѣняются теперь, какъ показываетъ жизнь, даютъ, несомнѣнно, хорошіе результаты. Я не хочу быть голословнымъ и приведу здѣсь рядъ выдержекъ изъ англійскихъ журналовъ, свидѣтельствующихъ о результатахъ, достигнутыхъ скаутскимъ движеніемъ. Отмѣтить эти результаты тѣмъ болѣе важно, что, вѣдь, въ концѣ концовъ, каждая система должна оцѣниваться по ея результатамъ.

Въ Headquarters Gazette за 1914 г. мы читаемъ описаніе слѣдующихъ случаевъ:

„Скаутъ S. Starbrook У. М. С. А. 1-го Shoreditch отряда награжденъ серебряной медалью за спасеніе утопающаго мальчика въ рѣкѣ Lea. Мальчикъ случайно упалъ въ рѣку въ глубокомъ мѣстѣ, заросшемъ водорослями, и уже началъ захлебываться, когда Starbrook, проходившій мимо, бросился къ нему на помощь, нырнулъ въ рѣку во всей одеждѣ и съ большимъ трудомъ вытащилъ мальчика, уже потерявшаго сознание, на берегъ“.

„Скаутъ W. F. Simmonds 9-го Wimbledon отряда награжденъ серебряной медалью за спасеніе утопающаго мальчика, провалившагося сквозь ледъ на прудѣ. Мальчикъ игралъ на льду со своими товарищами, когда ледъ подъ нимъ внезапно подломился, и онъ оказался въ водѣ. Simmonds легъ на ледъ и схватилъ мальчика за руку, но ледъ не выдержалъ его тяжести, треснулъ, и оба погрузились въ воду.

Послѣ долгихъ усилій Simmonds'у удалось, однако, вытащить мальчика на берегъ“.

„Медаль за заслуги присуждена скауту F. W. N. Woolcock 1-го Gravesend отряда за спасеніе ребенка отъ нападенія лошади. Woolcock игралъ въ крикетъ на Gravesend'скомъ полѣ. Маленькая дѣвочка 2-хъ лѣтъ пришла также на поле и случайно спугнула пасущуюся тамъ кобылу съ жеребенкомъ. Кобыла бросилась на ребенка, сбила его съ ногъ и могла бы затоптать, когда Woolcock бросился на помощь и своимъ bat'омъ (валекъ для игры въ крикетъ) оттолкнулъ лошадь и спасъ ребенка отъ опасности“.

„Медаль за заслуги присуждена патрульному лидеру P. E. Hales 1-го Ashford отряда за остановку убѣжавшей лошади, запряженной въ повозку. Лошадь стояла на улицѣ, когда въ нее попалъ случайно камень, брошенный ребенкомъ. Лошадь бросилась бѣжать во весь опоръ. Hales, выходявшій въ это время изъ своихъ воротъ, замѣтивъ приближавшуюся лошадь, побѣжалъ въ томъ же направленіи и, когда лошадь оказалась съ нимъ рядомъ, ему удалось схватить вожжи и остановить лошадь. Все это произошло не далѣе 30-ти ярдовъ отъ воротъ школы, откуда какъ разъ толпой выходили дѣти“.

„Медаль за заслуги присуждена скауту R. Kemp 10-го St. Pancras отряда за спасеніе дѣвочки, которую грозила переѣхать вырвавшаяся лошадь, запряженная въ повозку. Лошадь была почти на вершокъ отъ дѣвочки, когда въ эту критическую минуту Kemp бросился съ тротуара на дорогу, схватилъ дѣвочку и оттащилъ ее въ сторону, потомъ поймалъ лошадь за узду и, хотя самъ былъ сбитъ съ ногъ, однако, успѣлъ остановить животное“.

„Скаутъ Douglas Smith 4-го Ealing отряда пожертвовалъ своей жизнью, пытаясь спасти утопающаго мальчика. Четыре мальчика купались вмѣстѣ, когда одинъ изъ нихъ, Harold Upton, попалъ на глубокое мѣсто и былъ унесенъ теченіемъ. Smith, раздѣвавшійся въ то время на берегу, бросился на помощь, не думая о томъ рискѣ, которому подвергался самъ. Онъ не умѣлъ хорошо плавать, но это не остановило его отъ попытки спасти товарища, онъ прыгнулъ въ воду со словами: „попробую вытащить.“ Онъ попытался схватить утопающаго, но также отнесенъ былъ теченіемъ на глу-

бину и скоро исчезъ подъ водой, мужественно борясь до конца. Мертвому, ему присуждена высшая награда за подвигъ—бронзовый крестъ“.

„Скаутъ С. Cross 4-го Hunts отряда награжденъ серебряной медалью за спасеніе утопающаго мальчика. Три мальчика, игравшихъ у мельничной запруды на рѣкѣ Ouse, упали въ воду. Двое изъ нихъ были немедленно спасены людьми, находившимися на берегу, но третій унесенъ былъ теченіемъ. С. Cross прыгнулъ въ воду, глубина которой въ этомъ мѣстѣ достигала 20 футовъ, и попытался плыть на помощь утопающему, но теченіемъ отнесенъ былъ на другую сторону рѣки. Онъ сдѣлалъ, однако, вторую попытку и на этотъ разъ ему удалось схватить мальчика. Оба они были вытащены изъ воды въ состояніи полного изнеможенія, при чемъ спасенный мальчикъ былъ безъ чувствъ“.

„Медаль за заслуги присуждена скауту С. W. Weeks 11-го Kensington отряда за остановку вырвавшейся лошади, запряженной въ фургонъ. Лошадь мчалась галопомъ по улицѣ. Weeks услышалъ крики и бросился навстрѣчу лошади, махая руками и пытаясь ее остановить. Когда лошадь была совсѣмъ близко, онъ отступилъ немного въ сторону, поймалъ вожжи обѣими руками и задержалъ лошадь. Но при этомъ лошадь его лягнула; онъ упалъ на землю, фургонъ переѣхалъ черезъ него и сломалъ мальчику ногу. Если бы Weeks'у не удалось задержать лошадь, почти неизбежно произошелъ бы серьезный, несчастный случай, такъ какъ лошадь галопировала прямо по направленію къ одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ“.

Много подобныхъ же примѣровъ приводится въ Scouting for boys.

„Однажды въ одномъ изъ домовъ на Shoreham Beach вспыхнулъ пожаръ. На сцену происшествія быстро явился 1-й Latimer отрядъ скаутовъ подъ начальствомъ своего скаутмейстера Cumshings. Отрядъ прекрасно справился съ своей задачей, и мальчики не только остановили разгорающееся пламя, но и спасли изъ горѣвшаго дома двухъ женщинъ и ребенка, оказали имъ первую помощь и положили повязки на поврежденные мѣста“.

„Скаутъ L. Rudd 2-го Leigh отряда замѣтилъ однажды, проходя мимо, маленькую дѣвочку, спокойно игравшую на

полотнище желѣзнодорожной линіи въ Shoebury въ то время, какъ приближался поѣздъ. Скаутъ бросился впередъ, перескочилъ черезъ желѣзнодорожную изгородь, перебѣжалъ плотно какъ разъ передъ самымъ поѣздомъ и едва успѣлъ схватить дѣвочку и оттащить ее въ сторону. При этомъ онъ самъ получилъ сильный ударъ по головѣ и нѣкоторое время находился въ полубезсознательномъ состояніи. Ребенокъ спасенъ былъ, исключительно, благодаря его быстротѣ и мужеству. Rudd награжденъ бронзовой медалью“.

„Скаутъ Gregory 1-го Pbeston отряда работалъ въ шахтѣ, какъ вдругъ до его слуха донесся страшный шумъ, по которому онъ угадалъ, что поѣздъ угольныхъ вагонетокъ какимъ-то образомъ оборвалъ скрѣпы и теперь неся съ страшной силой подъ уклонъ въ шахту. Мальчикъ не растерялся. Онъ бросился къ рельсамъ и успѣлъ заложить предохранительныя колоды. Не сдѣлай онъ этого, погибли бы десятки жизни рабочихъ, находившихся въ шахтѣ. Gregory награжденъ серебряной медалью“.

„Скаутъ Lockley 1-го Atherstone отряда на ярмаркѣ смотрѣлъ на карусель, приводимую въ дѣйствіе паровой машиной. Механикъ карусели наклонился, чтобы осмотрѣть двигатель, и въ этотъ моментъ его платье было захвачено двигающимися рычагами, и онъ втянутъ былъ въ машину. Lockley бросился къ машинѣ и, понимая кое-что въ механикѣ, потянулъ регуляторъ и остановилъ машину какъ разъ во время, чтобы спасти жизнь несчастнаго механика“.

„Скаутъ Albert Stevenson 15-ти лѣтъ 1-го Rotherhithe отряда прогуливался по High Street въ Deptford'ѣ, когда онъ услышалъ за собой предостерегающіе крики прохожихъ. По улицѣ неслась во весь опоръ пара взбѣшенныхъ лошадей, запряженная въ фургонъ. Мальчикъ едва успѣлъ увернуться, чтобы не попасть подъ колеса. Онъ бросился затѣмъ бѣжать за фургономъ изо всѣхъ силъ, и ему удалось вскарабкаться въ фургонъ сзади. Но, когда онъ добрался до сидѣнья вощика, онъ пашелъ, что вожжи замотались вокругъ лошадиныхъ шей, и ихъ невозможно было достать. Тогда онъ началъ карабкаться вдоль по дышлу между галопирующими лошадьми. Добравшись до конца, онъ уцѣпился за дышло, упершись ногами въ дышловые цѣпи. Ему удалось поймать лошадей подъ уздцы, и онъ потянулъ ихъ назадъ, ста-

раясь столкнуть ихъ головами. Этимъ путемъ онъ мало по малу задержалъ лошадей и предотвратилъ, такимъ образомъ, дальнѣйшую опасность для прохожихъ“.

Такихъ примѣровъ, зарегистрированныхъ печатью, можно было бы привести очень много, но и приведенныхъ мною вполне достаточно для того, чтобы судить объ уже достигнутыхъ результатахъ системы scouting. Здѣсь достаточно отмѣтить, что по пятому ежегодному отчету о скаутскомъ движеніи, появившемся въ январѣ 1914 г., общая сумма присужденныхъ скаутамъ наградъ за подвиги мужества, обнаруженные при спасеніи жизни, за все время съ начала движенія, т. е. за пять лѣтъ, достигла солидной цифры 792.

Орденъ серебрянаго волка получили съ начала движенія 216 мальчиковъ ¹⁾.

Эти цифры уже сами по себѣ достаточно краснорѣчивы и не нуждаются въ комментаріяхъ.

Интересно здѣсь замѣтить, что подвиги такого рода въ больномъ количествѣ зарегистрированы также и среди скаутовъ другихъ національностей, тамъ, гдѣ движеніе пустило прочные корни.

По отзывамъ нѣкоторыхъ англійскихъ учителей элементарныхъ школъ, съ учениками вѣранныхъ имъ школъ произошла полная перемѣна въ отношеніи дисциплины и трудоспособности съ того момента, какъ нѣкоторые изъ школьниковъ взяли за scouting.

Результаты скаутскаго движенія, какъ разъ въ настоящую войну, засвидѣтельствованы лондонскимъ корреспондентомъ Русскихъ Вѣдомостей, отмѣчающимъ полезную дѣятельность скаутовъ въ связи съ войной.

„Вмѣстѣ съ громадной толпой“, пишетъ онъ (Р. В. 1914 № 210): „я дожидаясь прибытія поѣзда съ ранеными на Waterloo Station. Въ толпѣ, какъ юркія ящерицы, шныряютъ

¹⁾ Я напомню здѣсь, что орденъ серебрянаго волка дается въ исключительныхъ случаяхъ. Для этого необходимо быть королевскимъ скаутомъ, по крайней мѣрѣ, двухлѣтней службы, имѣть не менѣ двѣнадцати трудовых значковъ и совершить какой-нибудь выдающійся подвигъ, напр., спасти чью-нибудь жизнь при исключительныхъ обстоятельствахъ, обнаружить необыкновенную или повторную смѣлость, выносливость, самоотверженность и т. д.

проворные Boys-Scouts, замѣняющіе теперь, гдѣ только возможно, взрослыхъ солдатъ: они развозятъ депешы, охраняютъ сигнальные знаки (тайнственные руки то и дѣло портятъ ихъ), даютъ указанія прибывающимъ съ континента пассажирамъ, словомъ, всячески стараются съ пользой для общаго дѣла играть роль въ великой трагедіи, поставленной теперь въ Европѣ“.

Что касается трудовыхъ профессій, то блестящую демонстрацію успѣховъ скаутовъ въ этомъ отношеніи представила скаутская выставка 1913 г. въ Бирмингемѣ.

„Кажется, нѣтъ такой вещи, которой не могли бы сдѣлать эти мальчики!“ Такъ выразилъ свои впечатлѣнія одинъ изъ рабочихъ, посѣтившихъ эту выставку, и, повидимому, таково было общее мнѣніе всѣхъ посѣтителей.

Описаніе этой выставки могло бы составить отдѣльную, интересную главу въ исторіи скаутскаго движенія. Здѣсь я позволю себѣ привести лишь выдержки изъ воспоминаній одного изъ членовъ жюри, присуждавшаго награды за выставленные скаутами экспонаты.

„Если вамъ кто-нибудь скажетъ, что скауты не доставили никому никакихъ хлопотъ на Бирмингемской выставкѣ, пожалуйста, этому не вѣрьте. Хотя они вели себя превосходно и въ лагерѣ, и на улицахъ, они доставили массу хлопотъ членамъ жюри. Этимъ несчастнымъ, озадаченнымъ людямъ пришлось имѣть дѣло съ экспонатами такого высокаго качества, что, во многихъ случаяхъ, они находились въ полномъ недоумѣніи относительно того, кому присудить призъ, и исходъ изъ этого затруднительнаго положенія найденъ былъ только путемъ присужденія призовъ-extra“...

„Мы начали съ отдѣленія фотографій, гдѣ произведенія 8-го Абердинскаго и 12-го Эдинбургскаго отрядовъ обратили на себя особенное вниманіе. Но наше изумленіе началось съ того момента, какъ мы подошли къ сосѣдному руководѣльному отдѣленію. Принимая во вниманіе, что экспонентами были не дамы, проводившія свою жизнь за руководѣлемъ, а мальчики, которымъ едва перевалило за 10 лѣтъ, дѣйствительно, можно было остоябенѣть отъ изумленія. Здѣсь были великолѣпно исполненные вязаные галстуки и ѣжиковъ, вышитыя подушки, вязаные рогожки, ковры изъ шерсти, флаги, пояса *fantasie*, кружева *macramé* и т. д. Быть мо-

жетъ, лучшими изъ всѣхъ этихъ великолѣпныхъ экспонатовъ были крашенныя циновки, присланныя Redditch'скимъ отрядомъ, и нѣкоторые ковры 1-го Дугласскаго отряда, сдѣлавшаго изъ этого производства свою специальность“...

„Дальше мы осмотрѣли платье, сдѣланное скаутами отъ 12 до 17 лѣтъ. Особенно хорошъ былъ костюмъ, состоявшій изъ синихъ, шерстяныхъ панталонъ, туники и рубашки—экспонатъ мальчика 12 лѣтъ. Осмотрѣвши въ немъ про-ранки для пуговицъ, можно было рѣшительно утверждать, что иголкой скауты могутъ дѣлать все, что угодно“...

„Остроумный 9-й Culworth'скій отрядъ выставилъ рядъ экспонатовъ, которые онъ справедливо назвалъ: „Спасенное изъ мусорныхъ ямъ“. Здѣсь были сковороды, сдѣланныя изъ старыхъ жестянокъ, лейка, бывшая когда-то ящикомъ для мыла, безчисленная кухонная утварь, сдѣланная изъ старыхъ вещей, которыя начали свою жизнь съ другимъ назначеніемъ“...

„Спустившись съ галлерей, мы очутились въ отдѣленіи агрикультуры, гдѣ особенно выдавались экспонаты скаутской фермы въ Buckhurst Place. Каждый моментъ жизни скаутовъ на фермѣ былъ представленъ или фотографіями, или при помощи экспонатовъ разнаго рода, начиная отъ сассекскаго плуга и кончая образцами шерсти, овощей, домашней птицы, масла и т. д.“

„Очаровательный выводокъ цыплятъ былъ выставленъ патрульнымъ лидеромъ Scarlett'омъ 23-го Эдинбургскаго отряда, и семейство черно-желтыхъ куръ было выведено скаутами Buckhurst'ской фермы на самой выставкѣ въ теченіе выставочнаго періода“...

Отчетъ жюри довольно длиненъ, такъ какъ почти каждая отрасль трудовыхъ профессій была представлена на выставкѣ, и въ каждомъ почти отдѣлѣ члены жюри находили выдающіеся по своимъ качествамъ экспонаты, что определенно указываетъ, на что способны мальчишки, если они увлечены дѣломъ, и если руководство ими находится въ умѣлыхъ рукахъ.

Итакъ, несомнѣнно, система scouting уже принесла въ Англіи хорошіе результаты, и по одному этому можно думать, что въ основѣ скаутства лежатъ вѣрные принципы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что скаутство привлекаетъ и возбуждаетъ интересъ мальчиковъ, чѣмъ, прежде всего, и объясняется его успѣхъ, какъ въ смыслѣ быстрого распространенія, такъ и въ смыслѣ достиженія значительныхъ результатовъ отдѣльными членами движенія. Интересъ этотъ возбуждается правильнымъ путемъ, т. е. не чѣмъ-либо другимъ, косвенно и лишь внѣшнимъ образомъ связаннымъ съ системой, но самою сущностью и характеромъ тѣхъ средствъ, которыми *scouting* пользуется для воспитанія молодежи. Самыя эти средства интересуютъ и привлекаютъ мальчиковъ.

Средства эти основаны на изученіи и хорошемъ знаніи натуры мальчиковъ.

Мальчики любятъ все героическое, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось: въ формѣ ли необыкновенныхъ приключеній, или въ формѣ самоотверженныхъ подвиговъ служенія ближнимъ. „Кто изъ насъ мальчикомъ, на школьной скамѣ, не зачитывался романами Фенимора-Купера, капитана Майнъ-Рида, Жюль Верна, Стивенсона, Хаггарда и ихъ безсчетныхъ послѣдователей и подражателей? Какъ позабыть необычайныя приключенія отважныхъ охотниковъ въ лѣсахъ Дальняго Запада, среди краснокожихъ индѣйцевъ, или въ Центральной Африкѣ, въ странѣ людоедовъ и торговцевъ людьми? Подвиги изумительной отваги и сверхъестественной ловкости въ борьбѣ кучки смѣльчаковъ съ цѣлымъ сонмомъ озлобленныхъ и безпощадныхъ враговъ? Плѣнительные образы людей, не знающихъ страха, не теряющихъ надежды въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ, умѣющихъ найти пути спасенія, когда, казалось бы, остается только покориться своей гибельной участи? Съ этими образами полудикихъ искателей приключеній смѣшивались въ нашемъ юношескомъ воображеніи полуисторическія фигуры героев Троянской войны, воспѣтыхъ Гомеромъ, благородныхъ рыцарей, изображенныхъ въ романахъ Вальтеръ-Скотта и др. И мы, просиживая ночи надъ заветнымъ томомъ, мечтали о жизни, полной соблазнительныхъ опасностей, чудесныхъ сцѣпленій обстоятельствъ и постоянного напряженія всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ. Однако, каждый изъ насъ, закрывая книгу, съ тоской сознавалъ въ глубинѣ души, что все, чѣмъ онъ только-что увлекался, — вымыслы писа-

теля, которымъ нѣтъ мѣста въ дѣйствительной жизни, или, въ лучшемъ случаѣ, преданія прошлого, исчезнушаго уже безвозвратно“ (Брюсовъ). Вотъ эту-то потребность героическаго, о которомъ мальчики мечтаютъ, и удовлетворяетъ, до извѣстной степени, *scouting*. Скаутскій лагерь съ его играми уже даетъ иллюзію жизни героев Майнъ-Рида и Купера, а въ подготовкѣ мальчиковъ къ несчастнымъ случаямъ всякаго рода открывается широкая возможность для подвиговъ, правда, не столь блестящихъ и фантастичныхъ, какъ въ книгахъ приключеній, но за то реальныхъ, героемъ которыхъ можетъ быть каждый.

Совершенно вѣрно, что въ потребности героическаго, когда она принимаетъ форму авантюризма, т. е. страсти къ приключеніямъ, можно видѣть типично-англійскую черту, во всякомъ случаѣ, свойственную англо-саксонской расѣ болѣе, чѣмъ другимъ національностямъ. Вѣдь почти вся прошлая исторія Англіи двигалась, преимущественно, людьми такого типа, и ихъ рождала, чѣмъ и объясняется обиліе въ англійской литературѣ произведеній подобнаго рода, черпающихъ богатый матеріалъ изъ исторіи прошлого. Точно также и въ настоящее время Англія нуждается въ людяхъ такого склада—любителяхъ приключеній, настойчивыхъ, смѣлыхъ въ опасности, умѣющихъ приспособляться къ трудностямъ дикой жизни,—нуждается для своихъ многочисленныхъ колоній, отъ развитія которыхъ зависятъ, въ громадной степени, и благосостояніе метрополіи. Въ этомъ смыслѣ историческая традиція Англіи и теперь остается все та же, что и прежде, и Бадень-Поуелль въ своей системѣ *scouting* остается вѣрнѣйшей этой традиціи, чѣмъ, въ значительной степени, обуславливается прочность его успѣха. Мнѣ думается даже, что онъ сознательно вводитъ этотъ элементъ авантюризма въ свою систему, имѣя въ виду не столько чисто педагогическія задачи, сколько увеличивающіяся потребности колониальной политики.

Въ нашихъ мальчикахъ, несомнѣнно, также есть жажда героическаго, но страсть къ приключеніямъ, которая заставляетъ гимназистовъ третьяго класса бѣжать въ Америку, по моему мнѣнію, является, преимущественно, продуктомъ, подареннымъ намъ Англіей и ея литературой. Русская литература не дала въ этомъ отношеніи ни одной книги, за-

служивающей серьезнаго вниманія, и среди школьникова народныхъ школъ, не знакомыхъ съ романами Майнъ-Рида и др., равно какъ и среди широкихъ народныхъ массъ, такой жилки авантюризма не замѣчается. Конечно, эту страсть можно развить, до известной степени, изъ присущаго всѣмъ стремленія къ героическому, но, хотя наша Сибирь и нѣкоторыя наши окраины были бы благодарны и за людей такого склада, все же я думаю, что общій тонъ русской жизни этого не требуетъ. Потребность героическаго у насъ можетъ быть отлита въ другую форму, которая, надо отдать справедливость, существуетъ и въ англійской скаутской системѣ,—въ форму самоотверженнаго служенія ближнимъ. Какимъ образомъ это можетъ быть достигнуто?

Само собой понятно, что дать исчерпывающій отвѣтъ на такой сложный вопросъ, при современномъ состояніи педагогической практики воспитанія характера, представляется совершенно невозможнымъ, и въ своей слабой попыткѣ отвѣта я могу лишь указать на два-три средства, примѣняемыхъ въ этомъ отношеніи въ скаутскомъ движеніи.

Однимъ изъ такихъ средствъ, по моему мнѣнію, самымъ могучимъ и длительнымъ по своему вліянію, является дѣтская литература. Роль литературы въ сформированіи вкусовъ, симпатій, всего міровоззрѣнія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Часто книга, прочитанная въ дѣтствѣ, оставляетъ неизгладимый слѣдъ на всю жизнь. Конечно, вліяніе литературы усиливается въ зависимости отъ двухъ условій: отъ ея художественной силы и отъ характера ея содержанія, т. е. если она захватываетъ событія жизни не совсѣмъ обыденной. Сладкаво-сентиментальные рассказы изъ жизни дѣтской комнаты, которые преподносятся иногда подъ названіемъ „дѣтскаго чтенія“, оставляютъ, обыкновенно, слабое впечатлѣніе и скоро забываются.

Роль литературы не ограничивается вліяніемъ на образованіе вкусовъ и симпатій. Она можетъ дать нѣчто большее, именно,—образцы для подражанія. Подражаніе въ дѣлѣ воспитанія характера имѣетъ громадное значеніе, но въ окружающей жизни мы рѣдко находимъ образцы, которые захватили бы насъ настолько, чтобы вызвать сознательное и длительное подражаніе. Эти образцы можетъ представить литература, и, если они имѣютъ героическій характеръ, то, въ

этомъ случаѣ, они какъ разъ отвѣчаютъ дѣтской потребности героическаго, вызываютъ невольную симпатію и преклоненіе и, какъ результатъ этого преклоненія,—подражаніе.

Вотъ этою-то склонностью дѣтей къ подражанію и пользуется широко *scouting*, ставя передъ мальчиками и въ литературной формѣ, и въ формѣ устныхъ разсказовъ образцы героическихъ лицъ, иногда вымышленныхъ, чаще дѣйствительно жившихъ. Въ этомъ отношеніи Англія находится въ особенно счастливыхъ условіяхъ, такъ какъ ея литература даетъ массу героическихъ типовъ.

Съ глубокой грустью приходится сознаться, что въ ряду тѣхъ воспитательныхъ средствъ, которыми можемъ пользоваться мы, въ этомъ случаѣ существуетъ громадный, ничѣмъ не вознаградимый пробѣлъ. Не говоря уже о томъ, что наша дѣтская литература необыкновенно бѣдна хорошими произведеніями, но даже въ литературѣ для взрослыхъ мы почти не находимъ примѣровъ, которымъ хотѣлось бы подражать. Давно уже отмѣченъ тотъ фактъ, что русской литературѣ блестяще удаются лишь отрицательные типы; типы же положительные оказываются черезчуръ схематичными и потому тусклыми, безжизненными, или же отличаются созерцательнымъ характеромъ и потому мало дѣятельны, что также исключаетъ возможность подражанія, особенно для дѣтей, для которыхъ подражаніе почти всегда предполагаетъ активность.

Такимъ образомъ, мы почти лишены одного могучаго воспитательнаго средства—хорошей, національной дѣтской литературы героическаго содержанія, которая ставила бы передъ дѣтьми образцы для подражанія. Созданіе такой литературы—задача будущаго, которая должна быть разрѣшена, во что бы то ни стало. Въ настоящее время мы можемъ пользоваться лишь типами героевъ русской исторіи, хотя, къ сожалѣнію, и біографическая литература у насъ очень небогата.

Другимъ средствомъ, при помощи котораго *scouting* пытается направить дѣтей на служеніе ближнимъ, является ежедневное дѣланіе добраго дѣла или *good turn*. Правда, это еще не подвигъ, но это уже подготовка къ подвигу, такъ какъ ежедневная практика въ этомъ направленіи создаетъ постоянную привычку думать о другихъ, внимательно къ

нимъ относиться и всегда быть готовымъ, въ случаѣ необходимости, придти на помощь. Привычку къ ежедневному good turn'у можно развить до такой степени, что, когда въ теченіе дня вы не находите для него подходящихъ случаевъ, вы начинаете чувствовать, что вамъ чего-то не достаётъ. Я знаю много трогательныхъ случаевъ, которые разыгрываются на этой почвѣ среди скаутовъ и которые имѣютъ громадную воспитательную цѣнность. Конечно, good turn ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть принудительнымъ, иначе онъ приобретаетъ внѣшне-механическій характеръ и теряетъ все значеніе, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ, кто его дѣлаетъ.

Но если good turn не можетъ быть принудительнымъ, то что же, спрашивается, можетъ послужить для мальчика первоначальнымъ стимуломъ для его выполнения? Позднѣе, конечно, такой стимулъ будетъ найденъ въ томъ чувствѣ удовольствія, которое связано съ самымъ фактомъ добраго дѣла, но въ началѣ практики good turn'a этотъ стимулъ, обыкновенно, неизвѣстенъ.

Для англійскаго мальчика такимъ стимуломъ является, прежде всего, идея долга и чувство чести, связанное со скаутской клятвой, въ силу которой скаутъ обязанъ повиноваться закону скаутовъ. Англійская мораль вообще основывается, главнымъ образомъ, на идеѣ долга и чувствѣ чести. Мораль русскаго народа имѣетъ болѣе эмоциональный характеръ, и въ ея основѣ лежитъ, прежде всего, эмоція состраданія. Эту могучую эмоцію, заложенную въ каждой русской душѣ, особенно, въ юной и нетронутой, вызвать можно легко, и это одно уже можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ для дѣланія good turn'a. Здѣсь можно, мимоходомъ, замѣтить, что примѣнительно къ этой особенности русскаго характера и вся система моральнаго воспитанія въ scouting можетъ быть нѣсколько видоизмѣнена соотвѣтствующимъ образомъ.

Другимъ побужденіемъ, которое англійскаго скаута заставляетъ дѣлать good turn, является та симпатія и одобреніе, которыя представляютъ отвѣтъ англійскаго общества на услуги, оказываемыя ему маленькими скаутами. Не смотря на независимость характера, англичане очень цѣнятъ одобреніе общества (что обусловливается, въ значительной

степени, всей системой англійскаго воспитанія и обученія, основанной гораздо больше на поощреніяхъ и наградахъ, чѣмъ на наказаніяхъ). Этимъ, между прочимъ, объясняется и сила общественнаго мнѣнія въ Англіи. Точно также и для англійскаго мальчика быть, по общему признанію, a nice boy (милымъ мальчикомъ) представляетъ такую награду, для которой онъ готовъ сдѣлать многое. Вѣрный же путь къ этому представляетъ good turn, такъ какъ актъ любви и вниманія психологически-неизбѣжно вызываетъ отвѣтную любовь и вниманіе.

Итакъ, мальчикъ дѣлаетъ свой good turn. Общество отвѣчаетъ ему симпатіей и поощреніемъ, чѣмъ еще больше вызываетъ его ревность въ этомъ направленіи. Въ результатъ неизбѣжно получается улучшение частныхъ отношеній между отдѣльными людьми, и это имѣетъ громадное значеніе не только въ воспитательномъ смыслѣ, но и съ другой точки зрѣнія.

Мнѣ припоминаются здѣсь слова покойнаго русскаго историка, В. О. Ключевскаго, который, описывая извѣстный споръ между Сперанскимъ и Карамзинымъ о томъ, что появляется раньше, и что отъ чего зависитъ: хорошіе люди отъ хорошихъ порядковъ, или хорошіе порядки отъ хорошихъ людей, замѣчаетъ, что ни люди, ни порядки совсѣмъ не находятся между собой въ отношеніяхъ родителей и дѣтей, что и то, и другое развивается изъ чего-то третьяго, и это третье—хорошія частныя отношенія. Безспорно, это—великая истина, и все, что только можетъ служить къ улучшенію отношеній между отдѣльными людьми, составляетъ долгъ и обязанность каждаго гражданина; долгъ великій и вмѣстѣ пріятный, потому что отъ улучшенія отношеній выигрываетъ каждый; долгъ, въ осуществленіи котораго могутъ слиться всѣ безъ исключенія: дѣти и взрослые, мужчины и женщины, бѣдные и богатые.

Сила современной Англіи, на мой взглядъ, болѣе всего зависитъ отъ хорошихъ частныхъ отношеній между гражданами, такъ какъ нѣтъ другой страны, гдѣ люди относились бы такъ хорошо другъ къ другу. Scouting, несомнѣнно, еще болѣе улучшаетъ эти отношенія, особенно, если припомнить, что эта система не признаетъ классовыхъ различій и стремится слить всѣхъ въ общемъ братствѣ.

Третьимъ средствомъ привлеченія дѣтей къ общественному служенію въ системѣ scouting является ихъ подготовка къ несчастнымъ случайностямъ всякаго рода, которая допускаетъ дальнѣйшую возможность уже дѣйствительныхъ подвиговъ, многочисленные примѣры которыхъ мною приведены выше. Здѣсь врожденная въ мальчикахъ потребность героическаго находить наиболѣе полное удовлетвореніе и фактическое осуществленіе.

Наконецъ, четвертымъ средствомъ служатъ игры, поскольку съ ними связываются подражательно акты служенія ближнимъ (напр., перевязка раненыхъ, тушеніе пожаровъ и т. п.). Игры, не имѣющія въ своей основѣ ничего, кромѣ элемента чистаго авантюризма, въ родѣ, напр., игръ, основанныхъ на подражаніи Шерлоку Холмсу, этому краснокожему въ условіяхъ цивилизованной жизни, конечно, должны быть исключены.

Кромѣ элемента героическаго, мальчиковъ привлекаетъ къ scouting его вѣчно-дѣятельный характеръ. Дѣти любятъ активность, не активность только разсудочныхъ упражненій, но такую, гдѣ они участвуютъ всѣмъ своимъ существомъ. Въ этомъ сказывается, несомнѣнно, вѣрное указаніе природы, требующей всесторонняго развитія организма. Дѣтской потребности дѣятельности scouting отвѣчаетъ вполне, такъ какъ его основной тенденціей служить то, чтобы ничто, по возможности, не оставалось въ области только словъ и отвлеченныхъ представленій, но сейчасъ же переходило въ практику, при чемъ чаще эта практика оказывается даже явленіемъ предшествующемъ. Несомнѣнно, этотъ методъ является самымъ дѣйствительнымъ при воспитаніи характера и, особенно, воли, такъ какъ воля можетъ развиваться только путемъ волевыхъ дѣйствій. Для насъ, русскихъ, воспитаніе воли представляется особенно нужнымъ и желательнымъ.

Наконецъ, еще двѣ черты въ scouting привлекательны для мальчиковъ: тотъ просторъ, который оно даетъ воображенію, и возможность жизни на лонѣ природы (лагерь).

Можно поставить системѣ Баденъ-Поуелля въ упрекъ лишь нѣкоторую грубоватость вкуса, которая проявляется порой и въ литературныхъ произведеніяхъ самого основателя, и въ жизни скаутовъ. Правда, это находить объясне-

ніе въ двухъ фактахъ: съ одной стороны, въ томъ, что scouting рассчитано на привлеченіе къ нему даже подонковъ общества, мальчиковъ-хулигановъ улицы, въ которыхъ многіе англійскіе педагоги склонны видѣть просто избытокъ кипучей энергіи, направленной лишь по ложному руслу, и для которыхъ извѣстная грубоватость даже привлекательна. Съ другой стороны, имѣя въ виду подготовку къ жизни въ колоніяхъ съ ея суровой и грубоватой обстановкой, нельзя было, конечно, избѣжать, до нѣкоторой степени, согласованія scouting съ общимъ тономъ этой жизни. Для будущаго колониста, особенно, колониста-фермера, умѣнье, напр., рѣзать и свѣжжевать скотъ совершенно необходимо, почему Баденъ-Поуелль и допускаетъ въ своей системѣ это искусство мясника, но само собой понятно, что опыты убиванья дѣтскими животными, хотя бы и въ цѣляхъ приготовленія себѣ пищи, съ педагогической точки зрѣнія не могутъ быть допущены. Другой образецъ грубости, соединенной съ жестокостью, представляетъ, напр., драматическая пантомима, предложенная Баденъ-Поуеллемъ для разыгрыванія скаутами и названная „Diamond thief“ (воръ брилліантовъ). Пьеса эта кончается тѣмъ, что скауты вѣшаютъ вора на дерево и оставляютъ его тамъ висѣть въ назиданіе зрителямъ. Для будущихъ колонистовъ, которымъ, можетъ быть, придется жить въ условіяхъ закона Линча и беспощадной борьбы за свою жизнь и имущество, такая сцена, можетъ быть, и назидательна, но нечего и говорить о томъ, что въ дѣтской душѣ она можетъ вызвать только дурныя чувства и вредныя инстинкты.

Мнѣ кажется поэтому, что многія стороны scouting, если только будутъ сдѣланы попытки его примѣненія въ русской воспитательной практикѣ, должны быть смягчены соотвѣстно съ мягкостью русскаго характера и съ общими задачами русскаго воспитанія. Кромѣ того, въ эту систему мы можемъ внести гораздо больше эстетики, чѣмъ это сдѣлано въ англійскомъ scouting, такъ какъ для эстетическаго развитія мы имѣемъ болѣе благодарную почву.

Свой очеркъ скаутскаго движенія въ Англіи я закончу замѣчаніемъ, что скаутская система представляетъ, во всякомъ случаѣ, чрезвычайно интересный образецъ практической педагогики, заслуживающій самаго серьезнаго вниманія. Баденъ-Поуелль, какъ я уже не разъ говорилъ, —

не кабинетный ученый и даже вообще не ученый, а, прежде всего, практикъ, и его заслуга не въ новизнѣ его теоретическихъ взглядовъ, а въ практической ихъ разработкѣ и проведеніи въ дѣйствительную жизнь. Педагогическіе принципы Бадень-Поуелля по существу не новы, и, знакомясь съ ними, часто невольно припоминаешь корифеевъ англійской педагогики—Бэкона, Локка, Спенсера и др. Я удержался, однако, отъ всякихъ параллелей въ этомъ направленіи, такъ какъ онѣ были бы, несомнѣнно, искусственны и вовсе не говорили бы о передачѣ педагогическихъ идей по ~~наслѣдству~~. Дѣлю въ томъ, что нѣтъ никакого основанія утверждать, что Бадень-Поуелль знакомъ съ этими величинами педагогическаго міра. Въ списокъ своихъ вдохновителей Бадень-Поуелль ихъ совершенно не называетъ. „Моя система“, говоритъ онъ: „представляетъ развитіе идей Эпиктета, рыцарскаго кодекса, зулусовъ и краснокожихъ индѣйцевъ, доктора Jahm'a, сэра Вильяма Смита, моего отца, доктора Арнольда, Т. Сетона, Берда, В. Т. Стэда и др.“

Практическій смыслъ подсказываетъ Бадень-Поуеллю, на мой взглядъ, вѣрный пріемъ для достиженія своихъ задачъ. Ему нужно развитіе въ дѣтяхъ характера, и вотъ изъ всего громаднаго разнообразія формъ жизни онъ выбираетъ тѣ, въ которыхъ, по его мнѣнію, замѣчаются обнаруженія наиболѣе сильнаго характера—жизнь ковбоевъ, рыцарей, трапперовъ и т. д.—и эту жизнь, конечно, въ смягченномъ и упрощенномъ видѣ, онъ стремится сдѣлать воспитательнымъ средствомъ для дѣтей. Таковъ его практическій методъ разрѣшенія педагогической задачи.

Указатель литературы.

1. Baden-Powell, lieut.-gen. Scouting for boys (Sixth edition). London 1913.
2. Ero же. Aids to Scouting.
3. Ero же. Yarns for Boy Scouts.
4. Ero же. Scouting Games.
5. What is this boy scout movement? The boy scouts association. Fifth annual report. 1914.
6. Boy Scouts and what they do. The boy scouts association. Imperial Scout Exhibition. 1913.
7. The boy scouts association. Policy, organisation and rules. 1914. London.
8. A report on the organisation and Working of the Evening classes for boy scouts. Ben Wilde. 1914.
9. The Scoutmasters' Training Course. First series:
 - a) Baden-Powell. The educative possibilities of scouting.
 - b) Geoffrey Elwes. How to run a troop.
 - c) Marcus Woodward. Woodcraft.
 - d) Alex. Devine. Practical character training.
 - e) Dr. Schofield. Continence.
 - f) Percy Taylor. Religion and self-discipline.
 - g) Dr. Wallis. Physical exercises.
 - h) Eustace Miles. Health and food.
 - i) W. Baden-Powell, K. C. Sea scouting.
 - j) H. R. Austin. Swimming and life-saving.
 - k) Assistant Inspector, Board of Trade. Life-saving at sea.
 - l) Cap. Rushforth. Fire brigade work.
10. The Scoutmasters' Training Lectures. 2-nd series. (Birmingham Course):
 - a) Alfred H. Angus. How to keep boys interested.
 - b) Rev. Everard Digby. How to tackle some of our difficulties.
 - c) The Chief Scout. Lecture.
 - d) H. Geoffrey Elwes. Our ideals and some hints on how to attain them.
 - e) The Earl of Denbigh and Alexander Devine. Training the boy's character.

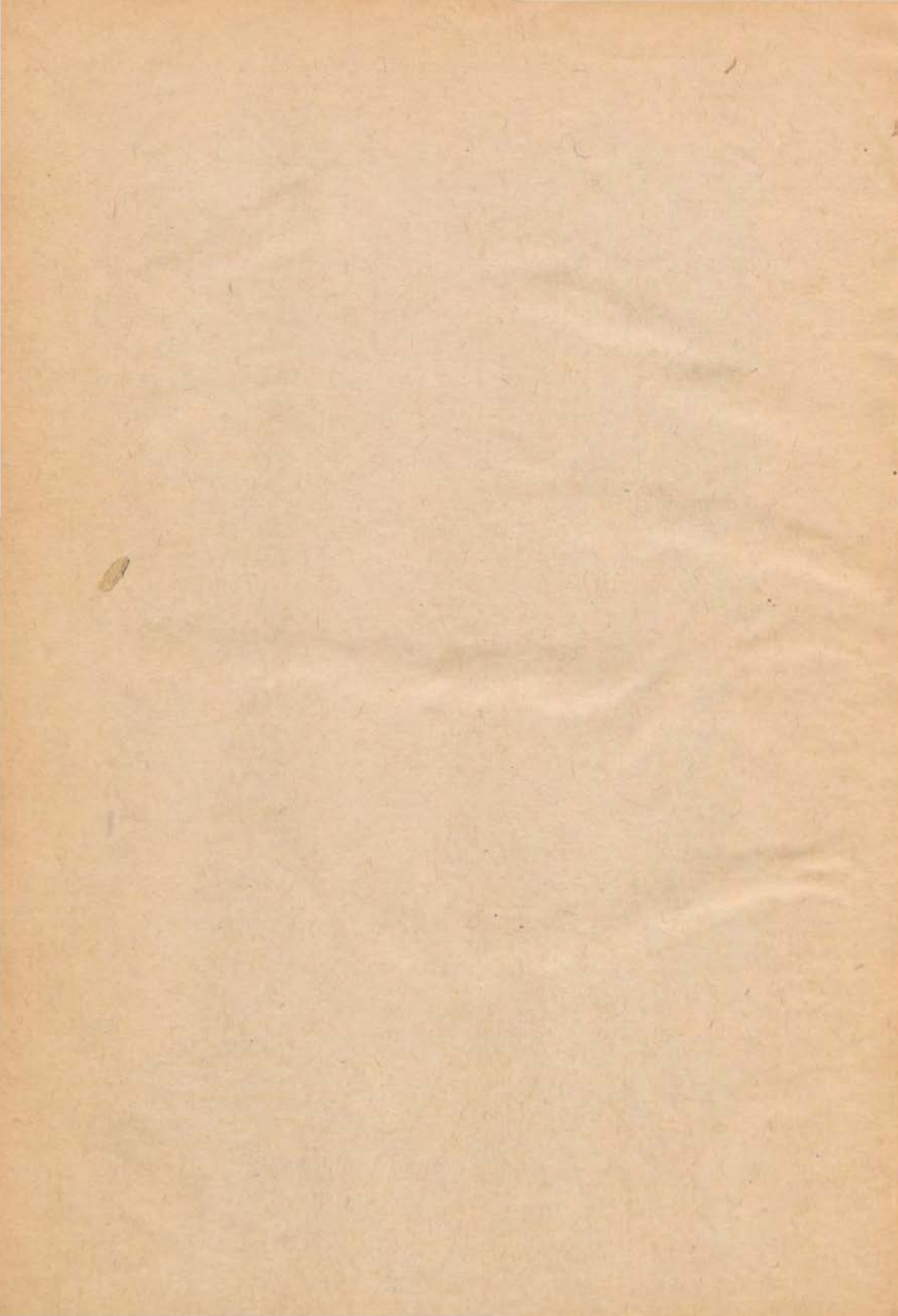
- f) Captain A. G. Wade. A typical evening's work with a troop.
 - g) Colonel Ulick G. C. de Burgh and Ben Wilde. Badges and how they should be won.
 - h) Colonel Ulick G. C. de Burgh. Discipline.
- The Boy Scout's Library by a „B. P.“ scout:
- 11. Scoutercraft. 1910.
 - 12. Tracking and Pathfinding. 1910.
 - 13. Woodcraft. 1910.
 - 14. Camp life and Campaigning. 1910.
 - 15. Endurance, and how to keep fit. 1910.
 - 16. The perfect Scout. 1910.
 - 17. Saving life. 1910.
 - 18. Boy Scout's Games, Practices, etc. 1910.
 - 19. Seamanship 1910.
 - 20. Cyclist Scouts' Training. 1910.
 - 21. The Boy Scout's Complete drill book. 1910.
 - 22. Owen Jones. Woodcraft for Scouts.
 - 23. Owen Jones. Going about the country with your eyes open.
 - 24. C. Reginald Enock. Pioneering and map-making.
 - 25. Victor Bridges. Camping out.
 - 26. Things all scouts should know. London. 1912.
 - 27. J. A. Kyle. Fire drill for Boy Scouts.
 - 28. Boy Scout's Birthday Book and Remembrancer.
 - 29. J. W. Gofton. The Scouts' Book of Trees.
 - 30. The Scout song book. Edited by A. Poyser.
 - 31. J. A. Kyle. Tramp camps and standing camps for boy scouts. 1911.
 - 32. Boy scouts tests and how to pass them.
 - 33. J. Gibson. Manual of drill for boy scouts. 1913.
 - 34. J. Gibson. First aid for boy scouts.
 - 35. W. Percival Westell. Nature-craft for boy-scouts.
 - 36. Woodward. Woodcraft.
 - 37. War games for boy scouts.
 - 38. W. Francis Aitken. The chief scout sir Robert Baden-Powell. London.
 - 39. W. Batchelder. Life of sir R. Baden-Powell.
 - 40. Alert! Prayer Manual for Free Church Scouts.
 - 41. Corbin. Astronomy for scouts.
 - 42. Murray. Astronomy for scouts.
 - 43. Oakwood. Carpentry and Cabinet Making.
 - 44. Corbin. Electricity.
 - 45. Eustace Miles. Fitness for Play and work.
 - 46. Hints to Scoutmasters.
 - 47. How to form a patrol.
 - 48. How to be healthy. A complete course of physical exercises.
 - 49. Baden-Powell. Matabele Campaign.
 - 50. Baden-Powell. Sea Scouting for boys.

51. Scout as Handyman.
52. Scout prayer and hymn book.
53. Scout prayer book (catholic).
54. Scout yarns.
55. Roland E. Phillipps. The partol system.
56. Stuart Garnett. Seamanship for scouts.
57. Surveying for boy scouts.
58. Wilson. What to do in Emergencies.
59. Paul Vuibert. Les Boy Scouts. Paris.
60. Capitaine Royet. Les Eclaireurs de France. Paris.

Ж у р н а л ы:

Headquarters Gazette. 1913, 1914.

The Scout. 1913.

2010517391